

Роберт Асприн

МИФЫ
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МИФ

Мастера фэнтези (АСТ)

Роберт Асприн

МИФЫ. Великолепный МИФ

«Издательство АСТ»

1978, 1980, 1982, 1983, 1984, 1985

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Асприн Р. Л.

МИФЫ. Великолепный МИФ / Р. Л. Асприн — «Издательство АСТ», 1978, 1980, 1982, 1983, 1984, 1985 — (Мастера фэнтези (АСТ))

ISBN 978-5-17-126982-1

Роберт Асприн (1946–2008) прославился своим фэнтезийным юмористическим циклом «Мифы» (MYTHs), причем первый же роман, «Еще один великолепный миф» (Another Fine Myth), стал столь успешным, что издатели заключили с ним контракт на 6 книг, а затем продлили еще на столько же. После 12 «классических» асприновских романов сериал продолжила Джоди Линн Най. Среди других известных работ автора цикл «Шуттовская рота» о приключениях бравых космических наемников, а также кропотливая редакция многотомной серии «Мир воров», объединившей десятки писателей, от признанных мастеров жанра до дебютантов, создавших увлекательную вселенную, населенную авантюристами и разбойниками. Юному ученику мага Скиву с планеты Пент не повезло — его наставник гибнет при попытке вызвать чудовище, сковав его пентаграммой. Однако... монстр оказался не таким уж и страшным и даже вызвался стать новым учителем Скива! Вот только соглашение между юным простачком и демоническим хитрецом ввергнет Скива в такие передряги, каких он не мог и вообразить. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-126982-1

© Асприн Р. Л., 1978, 1980, 1982,
1983, 1984, 1985

© Издательство АСТ, 1978, 1980, 1982,
1983, 1984, 1985

Содержание

Еще один великолепный МИФ[1]	7
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
Глава шестая	31
Глава седьмая	37
Глава восьмая	42
Глава девятая	46
Глава десятая	50
Глава одиннадцатая	55
Глава двенадцатая	59
Глава тринадцатая	64
Глава четырнадцатая	68
Глава пятнадцатая	72
Глава шестнадцатая	76
Глава семнадцатая	80
Глава восемнадцатая	84
Глава девятнадцатая	87
Глава двадцатая	92
Глава двадцать первая	96
Глава двадцать вторая	101
Глава двадцать третья	104
Глава двадцать четвертая	108
Глава двадцать пятая	113
Глава двадцать шестая	117
МИФотолкования[3]	120
Глава первая	120
Глава вторая	124
Глава третья	128
Глава четвертая	132
Глава пятая	135
Глава шестая	140
Глава седьмая	144
Глава восьмая	148
Глава девятая	153
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Роберт Асприн

МИФЫ. Великолепный МИФ

Robert Asprin
ANOTHER FINE MYTH
MYTH CONCEPTIONS
MYTH DIRECTIONS
HIT OR MYTH
MYTH-ING PERSONS
LITTLE MYTH MARKER

Публикуется с разрешения BILL FAWCETT & ASSOCIATES и литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Robert Asprin, 1978, 1980, 1982, 1983, 1984, 1985
© Перевод. В. Фёдоров, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Еще один великолепный МИФ¹

Эта книга посвящается Борку Неподражаемому (известному меньшему числу смертных как Джордж Хант), чья грубоватая, но преданная дружба помогла мне преодолеть не один кризис в прошлом... и смею надеяться – поможет и в будущем!

Глава первая

*Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.
Гамлет²*

Одно из немногих все искупающих качеств наставников, я полагаю, заключается в том, что при случае их можно одурачить. Это было верно, когда мать учила меня читать, это было верно, когда отец пытался сделать из меня фермера, и это верно теперь, когда я обучаюсь магии.

– Ты совсем не практиковался! – прервал мои размышления резкий упрек Гаркина.

– А вот и нет! – возразил я. – Просто это очень трудное упражнение.

Словно в ответ левитируемое мною перо начало дрожать и колебаться в воздухе.

– Ты не сосредоточиваешься, – обвинил он меня.

– Это ветер, – не согласился я.

Мне хотелось добавить: «От того, что ты так орешь», – но я не посмел. Гаркин в самом начале наших уроков продемонстрировал свое неумение ценить дерзких учеников.

– Ветер! – презрительно фыркнул он, передразнивая меня. – Вот как надо, болван!

Мой мысленный контакт с предметом моей сосредоточенности прервался, и перо вдруг взмыло к потолку. Там оно дернулось и остановилось, словно вонзившись во что-то, хотя все еще находилось в футе от деревянных стропил, потом оно стало медленно вращаться вокруг своей оси, а затем перевернулось и заскользило по невидимому кругу, словно подхваченный смерчем лист.

Я набрался смелости и посмотрел на Гаркина. Он развалился в кресле, свесив ноги, и явно посвящал все свое внимание пожиранию жареной ножки ящероптицы – могу добавить, пойманной мною. Ничего себе сосредоточенность!

Тут он вдруг поднял голову, и наши глаза встретились. Отворачиваться было слишком поздно, и поэтому я просто поглядел на него в ответ.

– Проголодался? – Посреди его вымазанной жиром седоватой бороды вдруг обнаружилась волчья усмешка. – Тогда покажи мне, много ли ты напрактиковался.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что он имел в виду, затем я с отчаянием поднял глаза. Перо медленно снижалось и было уже на высоте плеча. Заставив внезапное напряжение покинуть тело, я мысленно протянул руку. Мягко, образуя подушку, не сшибая его...

¹ Another fine myth – у Роберта Асприна почти во всех названиях обыгрывается созвучность слова myth со словами и словообразующими частицами miss, mess, mis- и тому подобными. Another fine mess – «Еще одна крутая передряга» – самый распространенный рекламный слоган чуть ли не ко всем фильмам, в которых снимались знаменитые комики 30-х годов прошлого века Лорел и Харди. В каждом фильме их герои за что ни брались – все приводили в беспорядок (mess) или попросту ломали.

² Читатель должен помнить, что к эпиграфам, открывающим каждую главу «МИФических историй», не следует относиться слишком серьезно. – *Примеч. ред.*

Перо остановилось в двух ладонях от пола. Я услышал тихий смешок Гаркина, но не позволил ему нарушить мою сосредоточенность. Три года я не давал перу коснуться пола, не дам и сейчас.

Медленно-медленно я поднял перо, пока оно не остановилось на уровне глаз. Затем, обернув его мыслью, стал вращать вокруг своей оси, после чего заставил перевернуться. В ходе моих экзерсисов движения пера были не такими гладкими и уверенными, как тогда, когда этим занимался Гаркин, но оно безошибочно двигалось по заданному ему пути.

Хотя с пером я не практиковался, но все же практика в левитации у меня была. Когда Гаркин отсутствовал или был занят собственными исследованиями, я посвящал большую часть своего времени левитированию металлических предметов – если точнее, ключей. Каждому виду левитации присущи свои особые проблемы. С металлом трудно работать, потому что это материал инертный. Перо, когда-то бывшее частью живого существа, откликалось легче... намного легче. Для поднятия металла требовалось усилие, для маневрирования пером требовалась ловкость. Из этих двух материалов я предпочитал металл. Мне виделось прямое применение навыка работы с ним в выбранной мной профессии.

– Уже прилично, малец. А теперь положи его обратно в книгу.

Я улыбнулся про себя.

Книга лежала в раскрытом виде на краю рабочего стола. Я опустил перо по плавной ленивой спирали, давая ему слегка пройтись по страницам, поднял вверх по крутой дуге, остановил и повел обратно. Когда оно во второй раз приблизилось к книге, я высвободил часть своего мозга для броска вперед. Перо чиркнуло по страницам, книга захлопнулась, словно челюсти голодного хищника, схватив мой снаряд на лету.

– Хм-м-м... – протянул Гаркин. – Чутьочку напоказ, но эффектно.

– Всего лишь малость из того, что я разработал, пока практиковался, – небрежно бросил я, мысленно протянув руку к другой ножке ящерицы. Однако, вместо того чтобы грациозно проплыть к моей ожидающей руке, она осталась на деревянной тарелке, словно пустила корни.

– Не так быстро, мой маленький воришка. Значит, ты практиковался, да? – Он задумчиво гладил бороду, не выпуская из руки полуобгрызенной кости.

– Разумеется, разве незаметно? – Мне пришло в голову, что Гаркина не так легко одурачить, как иногда кажется.

– В таком случае я хотел бы посмотреть, как ты зажжешь свечу. Если ты практиковался так много, как утверждаешь, это должно быть для тебя легко.

– Я не возражаю против попытки, но, как ты сам столько раз говорил, уроки не даются одинаково легко.

Хоть я и напускал на себя уверенный вид, настроение у меня упало, когда в ответ на вызов Гаркина большая свеча проплыла к рабочему столу. За четыре года попыток я все еще не преуспел в этом упражнении. Если Гаркин собирался не подпускать меня к еде, пока я не научусь, мне, видимо, долгое время придется оставаться голодным.

– Послушай, о Гаркин, мне пришло в голову, что я, вероятно, лучше сосредоточусь на полный желудок.

– А мне пришло в голову, что ты меня обманываешь.

– Разве нельзя...

– Приступай, Скив.

Коль скоро он назвал меня по имени, его было уже не поколебать. Уж это-то я за годы общения с ним усвоил. Малец, вор, идиот, репоголовый – не слишком приятные имена, тем не менее, пока он называл меня одним из них, на него еще можно было повлиять. Но как только он прибегал к моему настоящему имени, дело это становилось безнадежным. И впрямь огорчительное положение, когда звук твоего собственного имени становится дурным предзнаменованием.

Ну, если уж уклониться никак нельзя, значит, придется просто стараться изо всех сил. Для такого дела не может быть никаких полуусилий или показной сосредоточенности. Мне придется использовать каждую унцию моих сил и умения для вызова мощи.

Я отвлеченно изучал свечу, отгораживая предстоящее усилие от своего сознания. Помещение, в котором мы находились, заваленный всякой всячиной рабочий стол, Гаркин, даже мой собственный голод постепенно померкли, когда я сфокусировался на свече, хотя давно уже запомнил все ее особенности.

Свеча была толстая, почти шести дюймов в диаметре, чтобы уравновесить ее десятидюймовую высоту. На ее поверхности я вырезал многочисленные мистические символы, старательно скопировав их по указаниям Гаркина с его книг; правда, многие из них были частично уничтожены затвердевшими ручейками воска. Свеча горела много долгих часов, освещая мои занятия, но всегда зажигалась от огня в очаге, а не от моих усилий.

Негативное мышление. Прекрати.

На этот раз я зажгу свечу. Я зажгу ее, потому что нет никаких причин, почему бы мне ее не зажечь.

Сознательно углубляя дыхание, я начал накапливать мощь. Мой мозг сузился еще больше, пока в сознании не осталось только одно – свернувшийся, почерневший фитиль свечи.

Я – Скив. Мой отец – фермер, неразрывно связанный с землей. Моя мать была образованной женщиной. Мой учитель – мастер-маг. Я – Скив, я зажгу эту свечу.

Я почувствовал, что сам становлюсь теплым, когда во мне начала нарастать энергия. Я сфокусировал жар на фитиле. Подобно своему отцу, я черпаю силы от земли. Знания, данные мне матерью, подобны линзе, они дают мне возможность сфокусировать то, что я приобрел. Мудрость моего учителя направляет мои усилия на те точки вселенной, которые, вероятнее всего, поддадутся моей воле. Я – Скив.

Свеча оставалась незажженной. Теперь на лбу у меня выступил пот, я начал дрожать от усилий. Нет, это неправильно. Мне не следует напрягаться. Расслабься. Не пытайся нажимать. Напряженность мешает течению энергии. Надо дать ей перетекать свободно, служить ей пассивным проводником. Я удвоил свои усилия, одновременно заставив себя расслабиться, сознательно давая мышцам лица и плеч обмякнуть.

Течение стало заметно интенсивнее. Я почти видел, как энергия струится от меня к моей цели. Я вытянул палец, который еще больше сфокусировал энергию. Свеча оставалась незажженной.

Я не могу этого сделать. Негативное мышление. Прекрати. Я – Скив. Я зажгу свечу. Мой отец... Нет... Негативное мышление. Не полагайся по части своей силы на других. Я зажгу свечу, потому что я – Скив.

За эту мысль я был вознагражден внезапным приливом энергии. Я умножил усилия, опьяняясь мощью. Я – Скив. Я сильнее любого из них. Я сбежал от попыток отца приковать меня к плугу, как он приковал моего брата. Моя мать умерла из-за своего идеализма, но я использовал ее наставления, чтобы выжить. Мой учитель – доверчивый дурак, взявший в ученики вора. Я обставляю их всех. Я – Скив. Я зажгу свечу.

Теперь я парил. Я создавал, какими карликами делали мои способности тех, кто меня окружал. Не важно, зажгу я свечу или нет. Я – Скив. Я – могуч.

Я почти с презрением мысленно протянул руку и коснулся фитиля. Словно в ответ на мою волю появилось маленькое яркое тление.

Пораженный, я выпрямился, не вставая с табурета, и моргнул, глядя на свечу. Когда я это сделал, тление исчезло, оставив в память о себе маленький белый дымок. Я слишком поздно сообразил, что нарушил сосредоточенность.

– Великолепно, малец!

Гаркин вдруг оказался рядом со мной, с энтузиазмом колотя меня по плечу. Долго ли он тут был, я не знал и не интересовался.

– Она погасла, – уныло проговорил я.

– Это не важно. Ты зажег ее. Теперь у тебя есть уверенность в своих силах. В следующий раз это будет легче, совсем легко. Клянусь звездами, мы еще сделаем из тебя мага. Но ты, должно быть, проголодался.

Я едва успел вовремя поднять руку и перехватить оставшуюся ножку ящероптицы, прежде чем та шмякнула меня по лицу. Она уже остыла.

– Не стану скрывать, малец, я уже начал отчаиваться. Чем труден для тебя был этот урок? Разве тебе не приходило в голову, что ты смог бы воспользоваться этим заклинанием для получения добавочного света при необходимости взломать замок или же для вызова пожара, чтобы отвлечь внимание?

– Я думал об этом, но добавочный свет может как раз привлечь внимание. Что же касается пожара, то, боюсь, при этом кто-то может пострадать. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, я просто...

Я остановился, слишком поздно сообразив, что говорю. Тяжелый удар Гаркинова кулака отправил меня с табурета на пол.

– Так я и думал! Ты все еще замышляешь стать вором! Ты хочешь использовать мою магию для краж!

Он был ужасен в своей ярости, но на сей раз я дал ему отпор.

– Ну и что из того? – огрызнулся я. – Это куда лучше, чем голодать. И вообще, что хорошего в том, чтобы быть магом? Я хочу сказать, твой здешний образ жизни вызывает у меня просто неудержимое желание достичь того же!

Я показал на замусоренную комнату, составлявшую все внутреннее пространство хижины.

– Послушайте, как жалуется этот волчонок, – фыркнул Гаркин. – Мой образ жизни был достаточно хорош, когда зима выгнала тебя из леса воровать. «Это куда лучше, чем спать под кустом», – сказал ты.

– И все еще лучше. Вот почему я все еще здесь. Но я не собираюсь провести здесь остаток своей жизни. Прятаться в лесной избушке – не то будущее, о котором я мечтаю. Ты жил, питаясь кореньями и ягодами, пока не пришел я и не начал ловить мясо на жаркое. Может, ты, Гаркин, так и представляешь себе счастливую жизнь, но я – нет!

Несколько долгих мгновений мы прожигали друг друга взглядами. Теперь, выплеснув гнев, я начал ощущать страх, и немалый. Даже не имея обширного опыта в данной области, я подозревал, что насмехаться над магом – не самый лучший способ обеспечить себе надежное и сытое будущее.

Удивительно, но первым уступил Гаркин. Он вдруг опустил взгляд и склонил голову, предоставив мне на обозрение редкое зрелище нечесаной массы волос у него на макушке.

– Наверное, ты прав, Скив. – Голос его стал странно мягким. – Наверное, я показал тебе только трудности магии, ее труды, но не вознаграждение за них. Я постоянно забываю, сколь принижена магия в этих краях.

Он поднял глаза и снова встретился со мной взглядом, и я вздрогнул, как от удара. В глазах его не было гнева, но в их глубине горел никогда раньше не виданный мною огонь.

– Так знай же, Скив, что не все края похожи на этот и я не всегда был таким, каким ты видишь меня сейчас. В краях, где магию признают, вместо того чтобы страшиться, как здесь, те, кто находится у власти, уважают магов и приглашают к себе на службу. Там умелый и умеющий держать себя в руках маг может нажить в сто раз больше богатства, чем ты рассчитываешь добыть воровством, и приобрести такую власть, что...

Он вдруг оборвал речь и помотал головой, словно прочищая ее. Когда он вновь открыл глаза, огонь, увиденный мною ранее ярко горящим, теперь, казалось, едва тлел.

– Но слова не производят на тебя впечатления, не так ли, малец? Пойдем, я устрою для тебя небольшую демонстрацию той власти, которую ты однажды сможешь держать в своих руках, если будешь как следует учить уроки.

Веселость в его голосе была принужденной. Я согласно кивнул, отвечая его горящему взгляду. Собственно, никаких демонстраций мне не требовалось. Его тихая краткая речь нагнала на меня куда больше благоговейного страха, чем любая гневная тирада или демонстрация, но мне не хотелось возражать ему в такой момент.

Вряд ли Гаркин даже заметил мой кивок. Он уже шагал к большой пентаграмме, навсегда начертанной на полу хижины. На ходу он не глядя повел рукой, и покрытая сажей медная жаровня шмыгнула со своего места в углу, чтобы встретить его в центре пентаграммы.

У меня хватило времени подумать о том, что именно эта жаровня и привлекла меня впервые к Гаркину. Я вспомнил, как в первый раз заглядывал в окно его избышки, стараясь распознать и зафиксировать ценные предметы для последующей кражи. Я увидел Гаркина таким же, каким столь часто видел его с тех пор, – беспокойно вышагивающим взад-вперед по помещению, уткнувшись носом в книгу. Это и так было удивительным зрелищем, ибо чтение – не самое обычное времяпрепровождение в этой местности. Но мое внимание захватила жаровня. Она скакала по помещению, следуя за Гаркином, словно нетерпеливый щенок, который слишком воспитан, чтобы из дружеских чувств прыгнуть на своего хозяина. Тем временем Гаркин оторвался от книги, задумчиво уставился на свой рабочий стол, а затем кивнул, приняв решение, и повел рукой в воздухе. Из кучи всякой всячины поднялся горшок с неизвестным содержимым и подплыл к поджидавшей его руке. Гаркин поймал горшок, снова сверился с книгой и, не поднимая глаз, что-то из него вылил. Быстрая, как кошка, жаровня протиснулась ему под руку и поймала вылитое, прежде чем оно достигло пола. Вот так я и познакомился с магией.

Что-то мгновенно вернуло мое внимание обратно к настоящему. Что именно? Я проверил, как дела у Гаркина. Нет, он все еще трудился, полускрытый плавающими облаками пузырьков и кувшинов, что-то бормоча, когда выдергивал один из них из воздуха и добавлял его содержимое в жаровню. Над чем бы он там ни трудился, зрелище обещало быть захватывающим.

Затем я снова услышал это – приглушенный шаг за стеной избышки. Но это же было невозможно! Гаркин всегда устанавливал... Я начал копаться в памяти. Я не мог вспомнить, установил ли Гаркин на этот раз защиту, прежде чем приступить к работе. Нелепо. Осторожность была первым и самым важным делом, что вдолбил в меня Гаркин, и составная часть этого дела – устанавливать защиту каждый раз. Забыть он, конечно, не мог... просто был слишком занят другими мыслями.

Я все колебался, не следует ли мне попытаться прервать труд Гаркина, когда он вдруг отступил на шаг от жаровни. Его взгляд парализовал меня, и предупреждение умерло в моем горле. Не время было напоминать о реальности. Глаза Гаркина вновь сверкали огнем, сильнее, чем прежде.

– Даже из демонстрации следует извлекать урок, – поучающе заявил он. – Контроль, Сквив, контроль – это оплот магии. Бесконтрольная сила – это катастрофа. Вот почему ты практикуешься с пером, хотя можешь передвигать куда более крупные предметы. Контроль. Даже твои скудные силы были бы без него опасны, и я не стану учить тебя большему, пока ты не научишься этому контролю.

Он осторожно вышел из пентаграммы.

– Чтобы продемонстрировать тебе важность контроля, я сейчас вызову демона, существо из другого мира. Он могуч, жесток и злобен и убьет нас обоих, если дать ему шанс. И все же, несмотря на это, нам незачем его бояться, потому что он будет находиться под контролем. Он

не сможет причинить нам вреда, нам или чему бы то ни было в этом мире, покуда он заключен в этой пентаграмме. А теперь смотри, Скив. Смотри и учись.

Сказав это, Гаркин опять повернулся к жаровне. Он развел руки в стороны, и, когда это сделал, разом ожили пять свечей по углам пентаграммы и линии ее запылали жутким голубым светом. Несколько минут стояла полная тишина, а затем Гаркин принялся тихо бормотать что-то нараспев. Из жаровни появилась ниточка дыма, но вместо того чтобы подниматься к потолку, дым потек на пол и начал собираться в небольшое облако, которое бурлило и пульсировало. Пение Гаркина сделалось громче, и облако выросло, потемнело. Жаровню было уже почти не видно, но там, в глубине облака... что-то приобретало очертания...

– Иштван шлет тебе привет, Гаркин!

При этих словах я чуть не выпрыгнул из собственной кожи. Они прозвучали внутри хижины, но не из пентаграммы! Я резко обернулся к их источнику. В дверях стояла фигура, ослепительная в своем сверкающем золотом плаще. Какой-то безумный миг я думал, что это демон ответил на призыв Гаркина. В следующий момент я увидел арбалет. Это был человек, спору нет, но взведенный и заряженный арбалет в его руках мало способствовал моему душевному спокойствию.

Гаркин даже не обернулся посмотреть.

– Не сейчас, дурак! – рявкнул он.

– Охота была долгой, Гаркин, – продолжал тот, словно не расслышав. – Ты хорошо спрятался, но не надеялся же ты и в самом деле скрыться от...

– Как ты смеешь?! – Ужасный в своем гневе, Гаркин резко повернулся, оторвавшись от своего занятия.

Теперь вошедший увидел лицо Гаркина, увидел его глаза. Лицо гостя исказилось в гротескной маске страха. Он рефлекторно выпустил стрелу из арбалета, но опоздал. Я не увидел, что именно сделал Гаркин, все произошло слишком быстро, но обладатель золотого плаща вдруг исчез в снопе пламени. Он пронзительно закричал в агонии и упал на пол. Пламя исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив только дымящийся труп как доказательство того, что оно действительно было.

Несколько мгновений я оставался приросшим к месту, прежде чем смог двигаться или хотя бы говорить.

– Гаркин... – произнес я наконец. – Я... Гаркин!

Тело Гаркина мешком лежало на полу. Я одним прыжком очутился рядом с ним, но было слишком поздно. Из его груди торчала в безмолвной окончательности стрела арбалета. Гаркин дал мне свой последний урок.

Когда я нагнулся, чтобы коснуться его тела, то заметил нечто такое, от чего у меня кровь застыла в жилах. Его труп полускрывал погасшую свечу в северном углу пентаграммы. Линии больше не пылали голубизной. Защитное заклинание пропало.

Мучительным усилием я поднял голову и встретился взглядом с парой желтых с крапинками золота глаз – глаз, не принадлежащих этому миру.

Глава вторая

Вещи и обстоятельства не всегда таковы, какими они кажутся.
Мандрагора

Однажды в лесу я оказался лицом к лицу со змеекошкой. В другой раз я столкнулся с паукомедведем. Теперь, встретившись с демоном, я решил вести себя по образцу, спасшему мне жизнь в вышеупомянутых ситуациях. Я замер... По крайней мере задним числом я хотел бы думать, что это был преднамеренный, рассчитанный поступок.

Демон растянул губы в презрительной усмешке, открывая двойной ряд острых как иглы зубов.

Я подумывал, не изменить ли мне принятый образ действий. Подумывал, не упасть ли мне в обморок.

Демон провел по губам пурпурным языком и медленно протянул ко мне когтистую лапу. Это решило вопрос! Я рванул назад, не грациозным кошачьим прыжком, а припав на четвереньки. Удивительно, с какой скоростью можно передвигаться таким способом при надлежащем вдохновении. Я сумел развить немалую прыть, прежде чем врезался с разгону головой в стенку.

– Га-а... – произнес я. Может показаться, что это не бог весть что, но в то время это было самое спокойное выражение боли и ужаса, какое я мог придумать.

Услышав мой голос, демон, казалось, поперхнулся. У него вырвалось несколько разных звуков, а затем он начал смеяться. Это был не низкий угрожающий смех, а смех восторженный, смех от всей души того, кто только что увидел что-то до истерики забавное.

Я же находил его тревожным и обидным. Обидным потому, что у меня росло подозрение, что источником его веселья являюсь я; а тревожным... ну, он же был демон, а демоны...

– Холодные, злобные и кровожадные, – выдавил сквозь смех демон, словно прочитав мои мысли. – Ты купился на всю эту ерунду, так ведь, малыш?

– Прошу прощения? – переспросил я, потому что не мог придумать, что еще сказать.

– У тебя что-то неладно с ушами? Я сказал: «Холодные, злобные...»

– Я слышал. Я хотел узнать, что вы имеете в виду.

– Я имею в виду, что ты был запуган до оцепенения хорошо подобранными словами моего коллеги, держу пари. – Он ткнул большим пальцем в сторону тела Гаркина. – Извиняюсь за спектакль. Я почувствовал, что для просветления трагического в общем-то момента необходим оттенок комического – для контраста.

– Комического?

– Ну, на самом деле я не мог упустить такого случая. Видел бы ты свое лицо!

Он усмехнулся про себя, выходя из пентаграммы, и начал лениво осматривать помещение.

– Так, значит, это новое жилище Гаркина, а? Какая дыра! Кто бы мог подумать, что он дойдет до этого!

Сказать, что я был сбит с толку, было бы преуменьшением. Я не знал точно, как полагается действовать демону, но уж определенно не так.

Я мог бы метнуться к двери, но, похоже, я не подвергался непосредственной опасности. Либо это странное существо не собирается причинять мне никакого вреда, либо оно было уверено в своей способности остановить меня, даже если я попытаюсь бежать. Ради сохранности своей нервной системы я решил исходить из первого предположения.

Демон продолжал изучать хижину, а я изучал его. Он был гуманоидом, то есть имел две руки, две ноги и голову. Он не отличался высоким ростом, но обладал могучим телосложением,

немногим шире человеческих плечами и сильной мускулатурой; но человеком он не был. Я хочу сказать, что не часто видишь безволосых людей с темно-зеленой чешуей, покрывающей тело, и плотно прижатыми к голове заостренными ушами.

Я решил рискнуть задать вопрос.

– Э... извините, пожалуйста.

– Да, малыш.

– Э... вы ведь демон, не правда ли?

– А? О да, я полагаю, можно сказать, что я демон.

– Тогда позвольте вас спросить: почему вы не ведете себя как демон?

Демон бросил на меня преисполненный отвращения взгляд, а затем мученически возвел глаза к потолку.

– И все-то он критикует. Вот что я тебе скажу, малыш: тебе стало бы лучше, если бы я перегрыз тебе зубами горло?

– Ну нет, но...

– И если уж на то пошло, кто ты вообще такой? Ты случайно оказался рядом или пришел вместе с убийцей?

– Я с ним, – поспешил ответить я, показывая дрожащей рукой на тело Гаркина. Это замечание – насчет перегрызания мне горла – снова разволновало меня. – Или по крайней мере был с ним. С Гаркином, тем, кто вызвал... его! Я его... Я был его учеником.

– Кроме шуток? Ученик Гаркина? – Он начал двигаться ко мне, протягивая руку. – Рад, это... Что случилось?

Когда он двинулся ко мне, я начал от него отступать. Я пытался делать это небрежно, но он заметил.

– Ну... это... вы же демон.

– Да. Ну и что из этого?

– Э... ну, предполагается, что демон...

– Эй, малыш, расслабься. Я не кусаюсь. Слушай, я старый приятель Гаркина.

– Мне показалось, вы сказали, что вы демон...

– Совершенно верно. Я из другого измерения. Демонстратор измерений или, для краткости, демон. Усек?

– А что такое измерение?

Демон нахмурился.

– Ты уверен, что был учеником Гаркина? Я имею в виду, разве он тебе ничего не рассказывал об измерениях?

– Нет, – ответил я. – То есть да, я его ученик, но он никогда ничего не говорил о демонстраторе...

– Измерений, – продолжил он. – Ну, измерение – это другой мир, на самом деле один из нескольких миров, существующих одновременно с этим, но в других плоскостях. Поспеваешь за мной?

– Нет, – признался я.

– Ну, просто допусти, что я из другого мира. Так вот, в том мире я маг, точно такой же, как Гаркин. У нас действует программа обмена, по которой мы можем вызывать друг друга через барьер, чтобы произвести впечатление на учеников коллеги.

– Вы ведь сказали, что вы демон, – подозрительно сказал я.

– Я и *есть* демон! Слушай, малыш. В моем мире демоном был бы ты, но в данный момент я – в твоём, и потому демон – я.

– Вы ведь сказали, что вы маг.

– Просто не могу поверить! – в гневе воззвал демон к небесам. – Я стою здесь и спорю с каким-то хамом-учеником... Слушай, малыш, – он снова парализовал меня взглядом, – давай попробуем так: ты пожмешь мне руку или я вырву тебе сердце.

Ну, если ставить вопрос так... Я хочу сказать, в ту минуту, когда он сорвался, вспылил и принялся кричать, он показался мне точь-в-точь таким же, как Гаркин. Это придавало достоверность его претензиям на дружбу с бывшим моим учителем. Я взял протянутую руку и осторожно пожал ее.

– Я... меня зовут Скив.

Его рукопожатие было холодным, но твердым. Настолько твердым, что я не смог отнять свою руку так быстро, как мне бы того хотелось.

– Рад с тобой познакомиться. Я – Ааз.

– Оз?

– Не родня.

– Не родня кому? – спросил я, но он уже снова изучал помещение.

– Ну, здесь, конечно, нет ничего, что могло бы стать предметом вожделения его собратьев. Раннепервобытная обстановка, терпеть ее можно, но особенно за ней не гоняются.

– Нам она нравилась, – довольно жестко заметил я. Теперь, когда я преодолел испуг, мне не понравилось презрение в его голосе. Хижина была не бог весть что, и я, разумеется, не испытывал к ней особой привязанности, но мне не по душе была его критика.

– Не сердись, малыш, – легко сказал Ааз. – Я ищу мотив, вот и все.

– Мотив?

– Причину того, почему кто-то пришел старину Гаркина. Я не очень увлекаюсь местью, но он был моим собутыльником, и это дело возбудило мое любопытство.

Он прервал свое изучение помещения и обратился прямо ко мне:

– А как насчет тебя, малыш? Тебе ничего не приходит на ум? Какие-нибудь соблазненные им молочницы или обманутые фермеры? У тебя, знаешь ли, тоже есть в этом интерес. Следующей мишенью можешь оказаться ты.

– Но ведь сделавший это парень убит, – показал я на обугленный ком на полу. – Разве на этом дело не кончается?

– Проснись, малыш. Разве ты не видел золотого плаща? Это был профессиональный убийца. Его кто-то нанял, и этот кто-то наймет и другого.

По спине у меня пробежал холодок. Я действительно не подумал об этом. Я начал искать в памяти какой-нибудь ключ к происшедшему.

– Ну... он сказал, что его послал Иштван.

– Что за Иштван?

– Не зна... минутку. Вы хотите сказать, что следующей мишенью могу стать я?

– Ловко, а? – Ааз держал в руке золотой плащ. – Подкладка такая, что можно носить наизнанку. А я-то всегда дивился, как это выходит, что никто не замечает их, пока они не изготовятся к прыжку.

– Ааз...

– Хм-м-м? О, я не собирался тебя пугать. Просто если кто-то провозгласил открытым сезон охоты на магов вообще или на Гаркина в частности, то у тебя могут возникнуть некоторые... Здравсьте! А это что?

– Что – «это»? – спросил я, пытаюсь рассмотреть его находку.

– Это, – ответил он, высоко поднимая свой трофей. – Кажется, я здесь не единственный демон.

Это была голова, явно принадлежавшая убийце. Она сильно обуглилась, в некоторых местах проглядывали кости. Мое естественное отвращение к этому зрелищу только усилилось

при виде кое-каких очевидных черт лица. Подбородок и уши у головы оказались неестественно заостренными, а из лба выступали два коротких тупых рога.

– Дьявол! – в ужасе воскликнул я.

– Что? А, девол. Он не с Девы, он с Бесера, бес. Разве Гаркин ничему тебя не научил?

– Они снова явятся? – спросил я, проигнорировав его вопрос.

Но Ааз был занят хмурым разглядыванием головы.

– Вопрос в том, кто был настолько туп, чтобы нанимать в убийцы беса? Единственный, кто мне приходит на ум, это Иштван, но такое невозможно.

– Но ведь именно он это и сделал. Разве вы не помните, я же рассказывал...

– По-моему, ты сказал «Иштван».

– Сказал. Минутку, а что сказали вы?

– Я сказал «Иштван». Ты что, не чувствуешь разницы?

– Нет, – признался я.

– Хм-м-м... Она, должно быть, слишком тонка для человеческого уха. А, ладно. Не имеет значения. Это все меняет. Если Иштван опять взялся за свои старые фокусы, нельзя терять времени. Эй, минуточку! А это что такое?

– Это арбалет, – заметил я.

– С бронебойными стрелами, снабженными теплоискателями? Такое является нормой в этом мире?

– Теплоискатели?

– Не важно, малыш. Я так не думаю. Ну, это все меняет. Мне лучше быстренько выпиться из номера.

Он начал уходить в пентаграмму. Я вдруг сообразил, что он готовится к отбытию.

– Эй! Подождите минутку! Что происходит?

– Слишком долго объяснять, малыш. Может быть, как-нибудь встретимся еще раз.

– Но вы же сказали, что следующей мишенью могу быть я!

– Да, ну так уж сложилось. Вот что я тебе скажу. Пускайся в бега, и, может, они тебя не найдут, пока все не кончится.

У меня закружилась голова. События происходили слишком быстро для моего мышления. Я все еще не знал, кем или чем был этот демон, следует ли мне доверять ему, но я знал одно: ситуация была мне явно не по зубам и в моем распоряжении не было никого лучше этого Ааза на роль союзника.

– А вы не могли бы мне помочь?

– Нет времени. Я должен двигаться.

– А нельзя ли мне отправиться с вами?

– Ты будешь просто путаться под ногами, может быть, даже навлечешь на меня гибель.

– Но без вас погибну я!

Я начал впадать в отчаяние, но на Ааза это не производило впечатления.

– Скорее всего нет. Вот что я тебе скажу, малыш. Я действительно должен уходить, но просто для того, чтобы показать тебе, что ты, по моему мнению, выживешь, я покажу тебе маленький фокус, которым ты, быть может, когда-нибудь воспользуешься. Видишь все это барахло, с помощью которого Гаркин проводил меня через барьер? Так вот, в нем нет необходимости. Смотри внимательно, и я покажу тебе, как мы это делаем, когда не смотрят наши ученики.

Я хотел крикнуть, заставить его остановиться и выслушать меня, но он уже начал. Он развел руки в стороны на высоте плеч, поднял взгляд к небесам, глубоко вздохнул, а затем хлопнул в ладоши.

Ничего не произошло.

Глава третья

Единственное, что надежнее, чем магия, это твои друзья.
Макбет

Ааз нахмурился и повторил всю процедуру, на сей раз немного быстрее.

Картина не изменилась.

Я решил, что случилось непредвиденное.

– Что-то не так? – вежливо спросил я.

– Да уж, что-то не так! – прорычал Ааз. – Оно не действует.

– А вы уверены, что проделываете все правильно?

– Да, я уверен, что проделываю все правильно, точно так же, как был уверен последние пятьдесят раз, проделывая то же самое!

Он казался обиженным.

– А вы не могли бы...

– Слушай, малыш. Если бы я знал, что именно не так, я бы давно уже все исправил. А теперь просто-напросто заткнись и дай мне подумать.

Он уселся, скрестив ноги, в центре пентаграммы и начал чертить на полу непонятные узоры, мрачно бурча про себя. Я не мог определить, что он делает: пробует какое-то альтернативное заклинание или просто упорно думает, – но решил, что спрашивать будет неразумно. Вместо этого я воспользовался случаем для упорядочения собственных взбаламученных мыслей.

Я по-прежнему не мог с уверенностью сказать, является ли Ааз для меня угрозой или единственным возможным спасением от большей угрозы. То есть к тому времени я почти не сомневался, что он шутил насчет вырывания у меня сердца, но ведь это такое дело, относительно которого хочется иметь полную информацию. Одно я усвоил наверняка – во всей этой магии было кое-что посущественнее, чем левитирование перьев.

– Вот в чем дело! – Ааз снова стоял на ногах, прожигая взглядом тело Гаркина. – Ух, этот недоношенный вомбатов сын!

– А что такое вомбат? – спросил я и сразу же пожалел об этом. Прыгнувший мне в голову мысленный образ был таким ужасающим, что вникать в подробности совершенно не хотелось. Мне не стоило беспокоиться. Ааз не собирался терять время на ответ.

– Ну, это довольно убогая шутка. Вот и все, что я могу сказать.

– Э... о чем это вы толкуете, Ааз?

– Я толкую о Гаркине! Он-то и устроил мне это. Если бы я мог подумать, что дело пойдет так далеко, я бы превратил его в козорыбу при первой же возможности.

– Ааз... я все еще не...

Я замолк. Он прекратил бушевать и поглядел на меня. Я рефлекторно съежился, прежде чем узнал в его оскале улыбку. Мне больше нравилось, когда он бушевал.

– Сожалею, Сквив, – мягко промурлыкал он, – согласен, я выразился не совсем ясно.

С каждой минутой мое беспокойство возрастало. Я не привык к тому, чтобы люди, не говоря уже о демонах, были со мною любезны.

– Э... это все пустяки. Я просто хотел узнать...

– Видишь ли, ситуация такова. Мы с Гаркином... уже какое-то время немного подшучивали друг над другом. Это началось в один прекрасный день, когда мы выпивали вместе и он повесил на меня счет. Ну, когда я вызвал его в следующий раз, то провел его над озером, и ему пришлось играть свою демоническую роль по горло в воде. Он потом расквитался... Ну, не буду надоедать тебе с подробностями, но у нас вошло в привычку ставить друг друга в неудоб-

ное или неловкое положение. Игра эта на самом деле очень ребяческая, но совершенно безвредная. Однако на сей раз... – Глаза Ааза начали сужаться. – На сей раз этот старый лягушкин любовник зашел слишком далеко... Я хочу сказать, эта игра зашла слишком далеко. Ты согласен со мной?

Он опять обнажил клыки в улыбке. Я очень сильно хотел согласиться, но не имел даже смутного представления, о чем он говорит.

– Вы все еще не сказали мне, что случилось.

– Случилось то, что этот вонючий грязелюб отнял у меня мои способности! – взревел он, потеряв самообладание. – Я заблокирован! Я не могу ни хрена сделать, если он не снимет своего глупого шуточного заклятия, а он не может, потому что мертв! Теперь ты понимаешь, фантик плюшевый?!

Я принял решение. Спаситель он или нет, я предпочел бы, чтобы он вернулся туда, откуда появился.

– Ну, если я что-нибудь могу сделать...

– Сможешь, Скив, мой мальчик. – Ааз вдруг снова стал сплошное мурлыканье и зубы. – Все, что тебе требуется сделать, это разжечь огонь под старым котлом, или что там у вас есть, и снять это заклятие. Тогда мы сможем отправиться каждый своей дорогой и...

– Я не могу этого сделать.

– Ладно, малыш. – Его улыбка стала немного более принужденной. – Я буду держаться поблизости, пока ты не встанешь на ноги. Я хочу сказать, для чего же еще существуют друзья?

– Дело не в том.

– Чего ты хочешь? Крови? – Ааз больше не улыбался. – Если ты попытаешься гробануть меня, я...

– Вы не понимаете? – отчаянно перебил я. – Я не могу этого сделать, потому что я этого сделать не могу! Я не знаю как!

Это остановило его.

– Хм-м-м. Это может стать проблемой. Ну, вот что я тебе скажу. Вместо того чтобы снимать заклятие здесь, что ты скажешь насчет того, чтобы просто вышибить меня обратно в мое родное измерение, а там уж я найду кого-нибудь, кто снимет его.

– Этого я тоже не могу сделать. Вспомните, я же говорил вам, что никогда не слышал о...

– Ну а что же ты *можешь* делать?

– Я могу левитировать предметы... ну, небольшие предметы.

– И? – поощрил он.

– И... э... могу зажечь свечу.

– Зажечь свечу?

– Ну... почти.

Ааз тяжело опустился в кресло и на несколько минут закрыл лицо руками. Я ждал, когда он что-нибудь придумает.

– Малыш, у вас есть в этой дыре что-нибудь выпить?

– Я принесу вам воды.

– Я сказал, что-нибудь выпить, а не чем-нибудь помыться!

– О, слушаюсь.

Я поспешил принести ему кубок вина из хранившегося у Гаркина небольшого бочонка, надеясь, что он не заметит, что сосуд не особенно чист.

– И что будет? Это поможет вам вернуть свои способности?

– Нет. Но может быть, я почувствую себя немного лучше. – Он опрокинул вино одним глотком и пренебрежительно изучил кубок. – Это самый большой сосуд, что у вас есть?

Я отчаянно оглядел помещение, но Ааз опередил меня. Он поднялся, вошел в пентаграмму и взял жаровню. По прошлому опыту я знал, какая она тяжеленная, но он отнес ее к

бочонку, словно она вообще ничего не весила. Не трудясь выплеснуть гаркиновское варево, он наполнил ее до краев и сделал большой глоток.

– А! Вот так-то лучше, – вздохнул он.

Я почувствовал легкую тошноту.

– Ну, малыш, – молвил он, смерив меня оценивающим взглядом, – похоже, мы связаны друг с другом одной веревочкой. Положение не идеальное, но это все, что у нас есть. Время закусить, расписать пулю и разыграть сданные нам карты. Ты ведь знаешь, что такое карты, не так ли?

– Конечно, – подтвердил я, слегка уязвленный.

– Хорошо.

– А что такое пуля?

Ааз закрыл глаза, словно боролся с какой-то внутренней смутой.

– Малыш, – произнес он наконец, – существует приличный шанс, что это партнерство сведет одного из нас с ума. Я даже думаю, что это буду я, если ты не сможешь воздержаться от тупоумных вопросов на каждом втором предложении.

– Но я же не понимаю и половины сказанного вами!

– Хм-м-м. Вот что я тебе скажу. Попробуй накапливать вопросы и задавать их мне все сразу раз в день. Лады?

– Я постараюсь.

– Отлично. Итак, вот как я рассматриваю эту ситуацию. Если Иштван нанимает в убийцы бесов...

– А что такое бес?

– Малыш, ты мне дашь передохнуть?

– Извините, Ааз. Продолжайте.

– Правильно. Ну... гм-м... вот и случилось! – Он обратил взор к небесам, призывая их в свидетели. – Я не помню, о чем говорил!

– О бесах, – помог я.

– О! Верно. Ну, если он нанимает бесов и вооружает их нестандартным оружием, это может означать только одно – он снова принялся за свои старые фокусы. Ну а поскольку у меня нет моих способностей, я не могу убраться отсюда и поднять тревогу. Вот тут-то, малыш, и вступаешь в игру ты... Малыш?

Он выжидающе посмотрел на меня. Я понял, что не могу больше сдерживаться.

– Извините, Ааз, – сказал я тихим жалким голосом, в котором едва узнал свой собственный, – я не понимаю ни единого слова из всего сказанного вами.

Я вдруг почувствовал, что вот-вот расплачусь, и поспешно отвернулся, чтобы он меня не увидел плачущим. Я сидел так, со струящимися по щекам слезами, попеременно то борясь с порывом вытереть их, то гадая, почему меня заботит, увидит меня демон в слезах или нет. Не знаю, долго ли я оставался в таком положении, но меня вернула к реальности мягкая рука.

– Эй, малыш. Не казни себя, – голос Ааза был неожиданно сочувственным, – не твоя это вина, что Гаркин сквалыжничал со своими тайнами. Никто и не ожидает, чтобы ты знал что-то, чему тебя никогда не учили, так что не огорчайся.

– Просто я чувствую себя таким глупым, – сказал я, не поворачиваясь. – Я не привык чувствовать себя глупым.

– Ты не глуп, малыш. Уж это я знаю. Будь ты глуп, Гаркин не взял бы тебя в ученики. Я сам дурак. Меня так занесло от всего этого, что я забылся и попытался говорить с учеником так, словно он уже законченный маг. Глупость.

Я все еще не мог заставить себя ответить.

– Черт возьми, малыш. – Он слегка встряхнул меня за плечо. – Сейчас ты владеешь магией больше, чем я.

– Но вы больше знаете.

– Но не могу этим воспользоваться. Слушай, малыш, у меня идея. Со смертью старины Гаркина ты остался своего рода беспризорником. Что скажешь насчет того, чтобы временно записаться в ученики ко мне? Мы начнем обучение с азов, так, словно ты учащийся, который ничего не знает. И будем проходить шаг за шагом с самого начала. Что скажешь?

Несмотря на свое плохое настроение, я испытал подъем духа. Как он выразился, я не глуп, я способен не упустить свой шанс.

– Это здорово, Ааз!

– Значит, заметано?

– Заметано, – ответил я и протянул руку.

– А это еще что? – прорычал он. – Разве моего слова тебе недостаточно?

– Но ты же сказал...

– Совершенно верно. Ты теперь мой ученик, а я не пожимаю руки ученикам направо и налево.

Я убрал руку. Мне пришло в голову, что, возможно, этот наш союз медом не покажется.

– Итак, как я говорил, вот что мы должны предпринять относительно сложившейся ситуации...

– Но я же не получил еще никаких уроков!

– Совершенно верно. Вот твой первый урок. Когда намечается кризис, не трать зря энергию на желание обладать сведениями или умениями, которыми ты не обладаешь. Окапывайся и управляйся как можешь с тем, что у тебя есть. А теперь заткнись и слушай – я введу тебя в курс дела... ученик.

Я заткнулся и стал слушать. Он с минуту изучал меня, потом сделал легкий удовлетворенный кивок, отхлебнул еще из жаровни и начал:

– Итак, ты уже имеешь смутное представление о других измерениях, потому что я ранее тебе о них рассказывал. Ты также знаешь по опыту из первых рук, что маги могут открывать проходы между этими измерениями. Ну, разные маги используют эту способность на свой лад. Некоторые из них, вроде Гаркина, пользуются ею только для того, чтобы произвести впечатление на деревенских простаков: вызвать демона, видения других миров и тому подобные штуки. Но есть и другие, с мотивами не столь чистыми.

Он остановился отхлебнуть еще вина. Удивительное дело, я не испытывал ни малейшего желания перебивать его вопросами.

– В разных измерениях технология прогрессировала с различной скоростью, так же как и магия. Некоторые маги используют это для собственной выгоды. Они не циркачи, они – контрабандисты, покупающие и продающие технологию через барьеры ради прибыли и власти. Большинство изобретателей в любом измерении на самом деле – скрытые маги.

Должно быть, я нахмурился, сам того не сознавая, но Ааз это заметил и с ухмылкой подмигнул в ответ.

– Я знаю, что ты думаешь, Скив. Все это кажется немного бесчестным и беспринципным. Но на самом деле это довольно этичная компания. У них есть свод неписаных правил, называемый Кодекс Контрабандистов, и они весьма строго его соблюдают.

– Кодекс Контрабандистов? – переспросил я, на миг забывшись. Но на этот раз Ааз, кажется, не возражал.

– Он похож на Кодекс Наемников, но в нем меньше насилия и больше выгоды. Во всяком случае, к примеру, одна статья этого Кодекса гласит, что нельзя втаскивать изобретение в отсталое измерение, например, управляемые ракеты в культуру длинных луков или лазеры в эпоху камня и пороха.

Я с величайшим трудом пытался сохранить молчание.

– Как я и сказал, большинство магов довольно строго соблюдают Кодекс, но иногда встречается и паршивая овца. Это-то и приводит нас к Иштвану.

При звуке этого имени я ощутил внезапный холодок. Может, и было что-то иное в том, как его произнес Ааз.

– Некоторые говорят, что у него не все дома. Я же лично думаю, что у него там много лишнего магического барахла. Но какой бы ни была причина, он почему-то вбил себе в голову, что хочет править измерениями – всеми, какие есть. Он попробовал провернуть свою задумку раньше, но мы вовремя прослышали об этом, собрали команду и преподали ему урок хороших манер. Собственно, как раз тогда я познакомился с Гаркином.

Он качнул в воздухе жаровней и выплеснул на пол немного вина. Я начал было сомневаться в его трезвости, но его голос, когда он продолжил, казался достаточно ровным.

– Я думал, что после последней взбучки он бросил эту затею. Мы даже добавили ему еще несколько сувениров, чтобы подольше не забывал о нас. И тут обнаруживается такое дело. Если он нанимает помощников из другого измерения и вооружает их передовой технологией, то, похоже, он опять взялся за старое.

– За что именно?

– Я же тебе только что сказал. Он пытается захватить власть над измерениями.

– Я понял, но как? Я хочу сказать, как то, что он делает в этом измерении, поможет ему править другими?

– Ах это. Ну, каждое измерение обладает определенным количеством энергии, которую можно сконцентрировать и обратить в магию. Разные измерения обладают разным количеством энергии, и энергия каждого измерения делится или совместно используется его магами. Если он сможет успешно взять под контроль или убить всех других магов в этом измерении, то сможет использовать и всю магическую энергию для нападения на другое измерение. Если же сумеет победить и там – у него будет энергия из двух измерений для нападения на третье, и так далее. Как видишь, чем дальше продвигается он в своих замыслах, тем сильнее становится и тем труднее будет его остановить.

– Теперь я понимаю, – сказал я, искренне радуясь и весь наполняясь энтузиазмом.

– Хорошо. Наконец-то до тебя дошло, почему мы должны его остановить.

Я перестал испытывать радость и энтузиазм.

– Мы? Ты имеешь в виду нас? Тебя и меня?

– Знаю, малыш, это не бог весть какие силы, но, как я уже сказал, это все, что у нас есть.

– Думаю, мне бы тоже не помешало выпить немного этого вина.

– Нет, малыш. Ты теперь тренируешься. Тебе надо будет все время практиковаться, если мы хотим остановить Иштвана. Чокнутый он или нет, но по части магии он не дурак.

– Ааз, – медленно произнес я, не поднимая глаз, – скажи мне правду. Ты думаешь, есть шанс, что ты сможешь достаточно научить меня магии, чтобы у нас появилась надежда остановить его?

– Конечно, малыш. Я бы даже пытаться не стал, не будь у нас шанса. Доверься мне.

У меня уверенности не возникло, и, судя по голосу Ааза, у него ее не было тоже.

Глава четвертая

Тщательное планирование – ключ к безопасному и быстрому путешествию.

Одиссей

– Хм-м... Ну, этот костюмчик сшит явно не на заказ, но должно сойти.

Мы пытались во что-нибудь облачить Ааза; результат он наблюдал с помощью найденного нами маленького темного зеркала, поворачивая его то так, то эдак, чтобы поймать по частям свое отражение.

– Может быть, если бы мы смогли найти какой-нибудь другой цвет вместо этого ужасного коричневого...

– Это все, что у нас есть.

– Ты уверен?

– Абсолютно. У меня две рубашки, и обе коричневые. Одну носишь ты, другую – я.

– Хм-м-м... – произнес он, внимательно изучая меня. – Может быть, я выглядел бы получше в светло-коричневом. А, ладно, поспорим об этом позже.

Его внимание к своей внешности вызвало у меня любопытство. Не мог же он планировать встретиться с кем-нибудь. При виде зеленого чешуйчатого демона большинство местных жителей всполошатся, что бы он там ни надел. Однако я полагал, что в настоящее время будет умнее всего промолчать и подыграть ему в его стараниях.

На самом-то деле одежда подошла ему неплохо. Из-за его длинных рук рукава рубашки оказались коротковаты, но не слишком, так как я превосходил его ростом, и это сглаживало разницу. Ноги у него были короче моих, и штанины пришлось немного подрезать, но штаны, как и рубашка, сидели на нем довольно свободно. Одежду я сшил сам, и она смотрелась несколько мешковато, по крайней мере на мне. Портняжное искусство – не мой конек.

Он обулся в сапоги Гаркина, которые подошли на удивление хорошо. Я было попытался робко возразить, но он напомнил, что Гаркину они больше не нужны, а нам пригодятся. Назвал он это прагматизмом – ситуационной этикой. Он сказал, что она окажется весьма полезной, если я всерьез собираюсь стать магом.

– Эй, малыш! – прервал мои размышления голос Ааза. Он тем временем обшаривал имевшиеся в хижине сундуки и шкафы. – Неужели у вас здесь нет ничего по части оружия?

– Оружия?

– Да, знаешь, вещички вроде той, что убила старину Гаркина. Мечи, ножи, луки и тому подобное.

– Я знаю, что это такое. Просто не ожидал, что ты ими заинтересуешься, вот и все.

– Почему же нет?

– Ну... ты ведь, кажется, сказал, что ты маг.

– Не будем опять об *этом*, а, малыш? Кроме того, какое это имеет отношение к оружию?

– Просто я никогда не знал ни одного мага, применяющего иное оружие, кроме своих способностей.

– В самом деле? И сколько же магов ты знал?

– Одного, – признался я.

– Восхитительно. Слушай, малыш, если старина Гаркин не хотел пользоваться оружием, это его проблема. Я лично хочу. Гаркин, насколько ты мог заметить, убит.

Спорить с подобной логикой было трудно.

– Кроме того, – продолжал он, – неужели ты действительно хочешь идти на Иштвана и его стаю, не имея ничего на нашей стороне, кроме твоей магии и моей ловкости?

– Давай поищем вместе.

Мы шарили в поисках оружия, но, кроме убившего Гаркина арбалета, мало что нашли. Один из сундуков выдал меч с рукоятью, инкрустированной самоцветами, и еще мы обнаружили на рабочем столе Гаркина два ножа, один с белой рукоятью, другой – с черной. Помимо этого, в хижине не оказалось ничего даже отдаленно напоминающего боевую утварь. Ааз не испытывал особой радости.

– Просто не могу поверить. Меч с ржавым клинком, скверным балансом и липовыми самоцветами в рукоятке и два ножа, не точенных с тех пор, как их изготовили. Всякого, кто держит такое оружие, следует проткнуть насквозь.

– Его и проткнули.

– Верно. Ну, если это все, что нам досталось, то именно этим нам и придется воспользоваться.

Он повесил меч на бедро и заткнул за пояс нож с белой рукоятью. Я подумал, что другой нож он отдаст мне, но вместо этого он нагнулся и засунул его за голенище сапога.

– А разве я не получу один из ножей?

– Ты умеешь им пользоваться?

– Ну...

Он вернулся к прежнему занятию. У меня за поясом под рубахой имелся маленький ножик, который я применял для снятия шкурки с мелкой дичи. Даже на мой неопытный взгляд он превосходил по качеству оба, только что присвоенных Аазом.

– Ладно, малыш. Где старик хранил свои деньги?

Я показал ему. Один из камней в очаге вынимался, и за ним была спрятана небольшая кожаная сумка. Ааз подозрительно разглядывал монеты, высыпавшиеся ему на ладонь.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, малыш. Медь и серебро в этом измерении немного стоят, верно?

– Ну, серебро в какой-то мере ценно, но оно стоит не так много, как золото.

– Тогда на что этот цыплячий корм? Где настоящие деньги?

– У нас их никогда по-настоящему не водилось в большом количестве.

– Брось... Я еще не встречал ни одного мага, который бы не прятал кубышку с монетами. То, что он их не тратил, еще не означает, что у него их нет. А теперь подумай. Разве ты никогда не видел здесь чего-нибудь из золота или с драгоценными камнями?

– Ну, есть несколько таких вещей, но они защищены заклятиями.

– Малыш, подумай минутку. Если бы ты был дряхлой старой развалиной, не способной выбраться самостоятельно даже из бумажного пакета, как бы ты защитил свои сокровища?

– Не знаю.

– Восхитительно. Я тебе объясню, пока мы их соберем.

В скором времени на столе перед нами лежала небольшая кучка добычи; большую часть в ней составляли предметы, долгое время повергавшие меня в почтительный трепет. Там был золотой амулет в виде солнца с тремя недостающими лучами, золотая статуэтка человека с головой льва, три Жемчужины Краула и кольцо с большим самоцветом, снятое нами с руки Гаркина. Ааз взял солнечный амулет.

– Вот пример того, о чем я хочу сказать. Я полагаю, существует легенда о случившемся с тремя недостающими лучами?

– Ну, – начал я, – было одно затерянное племя, поклонявшееся огромной змеежабе...

– Можешь не рассказывать. Это старая уловка. Ты делаешь вот что: относишь свое золото к ювелиру и заказываешь ему изготовить что-нибудь со множеством маленьких выступов, или рук, – он поднял амулет повыше, – или солнечных лучей. Этим ты убиваешь сразу двух зайцев.

Во-первых, у тебя появляется нечто мистическое и сверхъестественное, ты навешиваешь на него истории о привидениях, и никто к нему не смеет прикоснуться. А во-вторых, если тебе

понадобится немного наличных, ты просто отламываешь луч или руку и продаешь по цене золота. Вместо того чтобы потерять в цене, оставшийся предмет еще и подорожает из-за своей мистической истории и странных обстоятельств, при которых его разодрали на куски, – чисто вымышленных, конечно.

Достаточно странно, но я ничуть не удивился. Я начал гадать, а было ли правдой хоть что-нибудь из рассказанного мне Гаркином.

– Значит, ни одна из этих вещей не обладает никакими магическими свойствами или заклятиями?

– Ну, этого я не говорил. Иногда натыкаешься на настоящий предмет, но таких мало, и попадают они редко.

– И как же отличить настоящий от липового?

– Я так понимаю, что Гаркин не научил тебя видеть ауры. Ну, оно и понятно. Боялся, вероятно, что ты возьмешь его сокровища и сбежишь. Ладно, малыш. Настало время для твоего первого урока. Ты когда-нибудь грезил? Ну, знаешь, просто глядел на что-то, давая своим мыслям бродить где придется?

Я кивнул.

– Отлично. Вот чего я от тебя хочу. Развались на стуле так, чтобы твоя голова оказалась на уровне стола. Совершенно верно. Удобно? Прекрасно. Теперь я хочу, чтобы ты посмотрел через стол на стену. Не фокусируйся на ней, просто гляди на нее и дай волю своим мыслям.

Я сделал, как он сказал. Было трудно не фокусироваться на определенной точке, поэтому я занялся своими мыслями. О чем бы подумать? О чем это я думал, когда чуть не зажег свечу? Ах да. Я – Скив. Я – могуч, и моя мощь растет с каждым днем. Я улыбнулся про себя. С помощью демона я скоро стану знающим чародеем. И это будет только началом. После этого...

– Эй! – воскликнул я, выпрямляясь на стуле.

– Что ты увидел?

– Было... Ну, ничего, я полагаю.

– Малыш, не затрудняй мне работу. Что ты увидел?

– Мне на секунду показалось, что я увидел вокруг кольца красное свечение, но когда я посмотрел на него, оно исчезло.

– Кольцо, да? Понятно. Тогда все. Остальное добро стодится.

Он сгреб добычу в мешочек, оставив кольцо на столе.

– Что это было?

– Что? А, то, что ты увидел? Это была аура. Ее имеет большинство людей. И некоторые предметы. Но аура – надежный критерий проверки, истинно ли магическим является какой-нибудь предмет. Голову даю на отсечение, что именно с помощью этого кольца старина Гаркин и зажал убийцу.

– Разве мы не возьмем его с собой?

– Ты знаешь, как обращаться с ним?

– Ну... нет.

– И я нет. Вот уж чего нам совсем не надо, так это таскать с собой кольцо, испепеляющее огнем. Особенно если мы не знаем, как им пользоваться. Оставь. Пусть его найдут другие и обратят против себя.

Он заткнул мешочек за пояс.

– Какие это другие? – прицепился я.

– Хм-м-м... Другие убийцы.

– Какие еще другие убийцы? – Я пытался оставаться спокойным, но голос срывался.

– Именно так. Ты же в первый раз столкнулся с ними, верно? Я бы подумал, что Гаркин...

– Ааз, ты не мог бы просто объяснить мне?

– О! Разумеется, малыш. Убийцы никогда не работают в одиночку. Вот поэтому-то они никогда и не промахиваются. Они работают группами от двух членов до восьми. Вероятно, где-то поблизости есть бригада поддержки. Учитывая уважение Иштвана к Гаркину, я бы предположил, что он не пошлет на подобное задание меньше шести убийц, их может быть даже две бригады.

– Ты хочешь сказать, что все это время, пока ты тут валял дурака с одеждой и мечом, другие убийцы уже направлялись сюда?

– Расслабься, малыш. Это же бригада поддержки. Они будут ждать в стороне и не тронутся с места по крайней мере до завтра. Это профессиональная этика. Они хотят предоставить этому жмурику время для маневра. Кроме того, по традиции, убийца, действительно осуществляющий операцию, получает право первого выбора любой случайной добычи, прежде чем появятся другие и поделят все поровну. Это делают все, но считается вежливым не замечать, что часть добычи прикарманена до официального дележа.

– А откуда ты так много знаешь об убийцах, Ааз?

– Гулял когда-то с одной... замечательная девушка, но не умела держать язык за зубами, даже в постели. Иногда я гадаю, а так ли уж надежно хранят профессии свои секреты, как принято утверждать?

– И что же случилось?

– С кем?

– С твоей знакомой, которая убийца?

– Не твое дело, малыш. – Ааз снова стал грубым. – Нас ждет работа.

– Что будем делать?

– Ну, сперва закопаем беса. Может быть, это собьет других с нашего следа. При удачном стечении обстоятельств они подумают, что он хапнул всю добычу и исчез. Такое случается не в первый раз.

– Нет, я имею в виду – после этого. Мы готовимся к путешествию, но куда?

– Малыш, иногда ты вызываешь у меня беспокойство. Это же даже не магия. Это военная акция, диктуемая здравым смыслом. Во-первых, мы найдем Иштвана. Во-вторых, оценим его силу. В-третьих, составим план и, в-четвертых, приведем его в исполнение, так же как, будем надеяться, и приговор Иштвану.

– Гм-м-м... Ааз, нельзя ли на минуту вернуться к пункту первому? Где мы собираемся найти Иштвана?

Это остановило его.

– Разве ты не знаешь, где он обитает?

– До сегодняшнего дня я даже имени его не слышал.

Долгое время мы молча сидели, уставясь друг на друга.

Глава пятая

Только постоянная и добросовестная тренировка в боевом искусстве обеспечит вам долгую и счастливую жизнь.

Б. Ли

– Думаю, теперь я понял это, малыш. – Заговорив, Ааз перестал затачивать меч и попробовал режущую кромку клинка. С тех пор как началось наше путешествие, он хватался за каждую возможность поработать над своим оружием. Даже когда мы просто останавливались отдохнуть у ручья, он занимался заточкой лезвий ножей и меча или налаживанием баланса. Я чувствовал, что за последнюю неделю больше узнал об оружии, чем за всю свою предшествующую жизнь, просто наблюдая за его работой.

– Что понял?

– Почему люди в этом мире обучаются либо владению оружием, либо магии, но не тому и другому вместе.

– И почему же?

– Ну, две причины я вижу просто с ходу. Прежде всего это натаскивание. Рефлексы. Ты реагируешь так, как тебя натаскали. Если тебя натаскивали в обращении с оружием, то на кризисную ситуацию ты будешь реагировать с оружием в руках. А если тебя натаскивали в магии, ты будешь реагировать магическими средствами. Проблема в том, что, если тебя обучали и тому, и другому, ты заколеблешься, попытаешься решить, чем воспользоваться, и тебя, пока ты этим занят, вконец исколошматят. Поэтому для простоты Гаркин обучал тебя только магии. Вероятно, и его самого обучали только ей.

Я обдумал все это.

– В этом есть смысл. А какова другая причина?

– График обучения. – Он усмехнулся. – Если то, что ты рассказал мне о продолжительности жизни в этом мире, приблизительно точно и если ты хоть в какой-то мере пример того, как быстро обучаются здесь люди, то у вас есть время только на освоение одного или другого.

– Кажется, я предпочитаю первое объяснение.

Он фыркнул про себя и вернулся к заточке меча.

Вначале его шпильки меня обижали, но теперь я не обращал на них внимания. У него, кажется, вошло в привычку критиковать все в нашем мире, в особенности меня. После недели его беспрестанных уколов единственное, что встревожило бы меня, это если бы он перестал жаловаться.

Сам я был весьма доволен своими успехами в магии. Под руководством Ааза мои способности возрастали с каждым днем. Одним из самых ценных усвоенных мной уроков было черпание сил прямо из земли. Дело заключалось в представлении энергии как осязаемой силы и перекачивании новой энергии вверх по одной ноге в мозг с одновременным выпуском истощенной энергии по другой ноге обратно в землю. Я уже мог полностью подзарядиться даже после целого дня тяжелого пути, просто постояв несколько минут неподвижно, с закрытыми глазами, и осуществив этот энергетический обмен. На Ааза, как всегда, это не произвело впечатления. По его мнению, мне полагалось осуществлять энергетический обмен на ходу, но я не позволял его ворчанию подавлять мой энтузиазм. Я обучался, и куда быстрее, чем мог бы даже мечтать.

– Эй, малыш! Достань-ка мне кусок дерева, а?

Я улыбнулся про себя и огляделся. Примерно в десяти футах от меня лежала сухая ветка фута два длиной. Я лениво вытянул палец, и она поднялась над землей, проплыла через поляну и застыла в воздухе перед Аазом.

– Неплохо, малыш, – признал он. А затем его меч сверкнул как молния и разрубил ветку на два куска. Куски упали на землю, он подобрал один из них и изучил место разруба.

– Хм-м... Может быть, для этого меча еще не все потеряно. Почему ты позволил им упасть?

– Не знаю. Я испугался, когда ты взмахнул мечом.

Он вдруг бросил в меня палку. Я закричал и попытался увернуться, но она больно ударила меня по плечу.

– Эй! Для чего это?

– Назовем это предметным уроком. Ты знаешь, что можешь контролировать эту палку, потому что только что это делал, когда доставлял ее мне. Так зачем же ты отскакивал? Почему не остановил ее магией?

– Наверное, это не пришло мне в голову. Ты же не дал мне времени на раздумья.

– Ладно, тогда раздумывай! На этот раз ты знаешь, что надвигается.

Он подобрал второй кусок дерева и ждал, злобно усмехаясь, что с заостренными зубами сделать легко. Я проигнорировал его, давая себе успокоиться, а затем кивнул, показывая, что готов.

Палка ударила меня прямо в грудь.

– У-у! – прокомментировал я.

– Вот в этом-то, мой юный друг, и заключается разница между занятиями в классе и в полевых условиях. Класс прекрасно подходит для того, чтобы показать тебе, что можно делать различные вещи и как ты сам можешь их сделать, но на практике тебе никогда не представится такой роскоши – лениво собираться с силами, и у тебя редко будет неподвижная мишень.

– Скажи, Ааз, если ты действительно пытаешься сформировать у меня чувство уверенности в себе, то что же ты непременно вышибаешь у меня почву из-под ног всякий раз, когда я начинаю верить, что чего-то достиг?

Он встал, вложив меч в ножны.

– Уверенность в себе, малыш, чудесная вещь, но тогда, когда она оправданна. В один прекрасный день мы рискуем жизнью одного из нас или нас обоих, полагаясь на твои способности, и нам придется плохо, если ты будешь заблуждаться на этот счет. А теперь принимайся за работу!

– Гм-м... А у нас есть время?

– Расслабься, малыш. Бесы – народ цепкий, но путешествуют они медленно.

Наша стратегия по выходе из хижины была простой. За отсутствием определенного направления поиска мы идем вдоль силовых линий мира, пока не найдем Иштвана либо другого мага, который сможет направить нас к нему.

Кто-нибудь может спросить, что такое силовые линии. Я спросил. Силовые линии, объяснил Ааз, это пути мира, по которым свободнее всего течет его энергия. Во многих отношениях они похожи на магнитные линии.

Кто-нибудь может спросить, что такое магнитные линии. Я спросил. Не буду приводить ответ Ааза – по-моему, он был малоинформативен.

Так или иначе, силовые линии – это и союзник, и враг мага. Те, кто хочет черпать энергию из этих линий, обычно устраиваются жить на одной из них или поблизости. Это облегчает им перекачивание энергии. Но это также делает их досягаемыми для врагов.

По мнению Ааза, Гаркина обнаружили именно так – проверяя силовые линии. Логика подсказывала, что мы сумеем отыскать тем же способом Иштвана.

Конечно, я ничего не знал ни о силовых линиях, ни о том, как по ним следовать, пока Ааз не научил меня. Техника оказалась несложной, что было хорошо, поскольку у меня и так хватало забот с усвоением всех других уроков, какими завалил меня Ааз.

Требовалось просто закрыть глаза и расслабиться, пытаясь представить себе висящее в воздухе обоюдоострое, светящееся желто-красным копье. Интенсивность свечения указывала на близость силовой линии, направление наконечника соответствовало потоку энергии. Довольно похоже на стрелку обыкновенного компаса.

Как только мы определили, что Гаркин, как и подозревал Ааз, открыл свою лавочку прямо на силовой линии, и установили направление потока энергии, мы столкнулись с новой проблемой – в какую сторону следовать?

Решение было вдвойне важно, так как, если Ааз прав, на одном из направлений нас будет ждать бригада убийц-бесов, и, вполне вероятно, на том самом, какое мы выберем для себя. Мы решили эту проблему, двигаясь один день перпендикулярно силовой линии, потом два дня параллельно ей в избранном нами направлении, а затем обратно к линии и дальше вперед. Таким образом мы надеялись обойти убийц.

Это и сработало, и не сработало.

Сработало в том смысле, что мы не наткнулись на засаду. И не сработало – потому что теперь они, кажется, шли по нашему следу, хотя оставалось неизвестным, действительно ли они выслеживали нас, или просто возвращались вдоль силовой линии обратно к Иштвану.

– Я тебе в который раз говорю, малыш, – настаивал Ааз, – это хороший знак. Он означает, что мы выбрали верное направление и доберемся до Иштвана, опередив доклад его наемных убийц.

– А что, если мы идем не в ту сторону? – спросил я. – Что, если они на самом деле преследуют нас? Сколько мы будем путешествовать в этом направлении, прежде чем сдадимся на милость победителя?

– Сколько, по-твоему, тебе потребуется времени для достаточного освоения магии, чтобы противостоять стае бесов-убийц, вооруженных всякими примочками из других измерений?

– Давай за работу, – твердо сказал я.

Он огляделся и показал на искривленное плодовое дерево, усеявшее всю поляну своими опадышами.

– Ладно. Вот чего я от тебя хочу. Пялься на небо, созерцай свой пупок или что угодно. А потом, когда я скамандую, напрягись, схвати один из этих плодов и кинь мне.

Не знаю, сколько часов мы потратили на эту муштру. Это труднее, чем кажется, – мгновенная реакция. И в тот момент, когда я подумал, что добился успеха и заслуживаю одобрения, Ааз изменил тактику. Он завязывал разговор, преднамеренно отвлекая меня, а затем прерывал его на середине фразы своим сигналом. Нет необходимости говорить, что я провалился.

– Расслабься, малыш. Слушай, попробуй сделать так. Вместо того чтобы каждый раз собирать свои силы с нуля, создай внутри себя небольшой запас энергии. Просто привычно сохраняй этот резерв в целости и сохранности, в готовности прикрыть тебя, пока ты занят наводкой своих больших пушек.

– А каких пушек?

– Не важно. Просто нарасти этот резерв, и мы попробуем еще раз.

С этой дополнительной рекомендацией тренировка пошла заметно лучше. Наконец Ааз прервал практические занятия и поставил меня помогать ему управляться с ножом. На самом деле эта задача доставляла мне изрядное удовольствие. Она требовала использования моих сил для левитирования одного из плодов и обеспечения его полета вокруг поляны, пока Ааз не всадит в него нож. В качестве добавочного изящного мазка я затем извлекал из плода нож и левитировал его обратно к Аазу для новой попытки. Упражнение отличалось монотонностью, но я никогда от него не уставал. Казалось почти сверхъестественным то, как сверкающий осколок стали делал сальто и перехватывал плод в воздухе, когда Ааз практиковался в бросках то сверху, то снизу, то из-за спины.

– Останови его, Скив!

Крик Ааза вытряхнул меня из мечтательного состояния. Не раздумывая, я мысленно потянулся к ножу... и нож остановился в воздухе.

Я моргнул, но удержал его там плавающим в футе от плода, также висевшего на своем месте в воздухе.

– Поздравляю! Вот это номер, Скив! Теперь тебе есть в чем быть уверенным!

– Я сумел! – произнес я, не веря собственным глазам.

– Ты, безусловно, сумел! В один прекрасный день этот магический приемчик спасет тебе жизнь.

Я по привычке левитировал нож обратно к Аазу. Он выдернул нож из воздуха и начал было засовывать его за пояс, но вдруг остановился, чуть склонив голову набок.

– И довольно скоро. Кто-то приближается.

– Откуда ты знаешь?

– Ничего особенного. Мой слух немного лучше твоего, вот и все. Без паники. Это не бесы. Судя по звуку, какое-то копытное. Никакой дикий зверь не двигается так прямолинейно и так ритмично.

– Что ты имеешь в виду под «довольно скоро»? Разве мы не собираемся спрятаться?

– В этот раз – нет. – Он усмехнулся мне. – Ты быстро совершенствуешься. Настало время тебе научиться новому заклинанию. У нас есть еще несколько дней, прежде чем этот неизвестный доберется сюда.

– Дней?

Ааз быстро приспосабливался к нашему измерению, но с единицами времени у него еще не все ладилось.

– Давай еще раз про ваше измерение времени, – проворчал он.

– Секунды, минуты, часы...

– Минут! У нас есть еще несколько минут.

– Минут? Я не могу научиться новому заклинанию за несколько минут!

– Разумеется, можешь. Это легко. Все, что тебе потребуется сделать, это так замаскировать мои черты, чтобы они походили на человеческие.

– А как мне это сделать?

– Так же, как делаешь все остальное, мысленно. Сначала закрой глаза... закрой их... Отлично, теперь представь другое лицо.

Все, что мне пришло на ум, это лицо Гаркина, поэтому я представил себе два лица, его и Ааза, рядом.

– Теперь перемести новое лицо на мое и налепи или нарасти необходимые черты. Как глину... просто сохраняй его в подсознании и открой глаза.

Я посмотрел и ощутил разочарование.

– Не сработало!

– Разумеется, сработало.

Он смотрелся в темное зеркальце, выуженное из поясной сумки.

– Но ты же не изменился!

– Нет, изменился. Ты этого не можешь увидеть, так как сам наложил чары. Это иллюзия, а поскольку твой разум знает правду, тебя эти чары не обманывают, но любого другого – обманут. Гаркин, значит? Ну, пока сойдет.

Он узнал свое новое лицо! Я был ошеломлен.

– Ты действительно видишь лицо Гаркина?

– Разумеется. Хочешь взглянуть?

Он предложил мне зеркальце и усмехнулся. Это была плохая шутка. Одно из первых открытых нами обстоятельств, касающихся его сомнительного статуса в этом мире, заключа-

лось в том, что он мог видеть себя в зеркалах, а никто из нашего мира не мог. Я, во всяком случае, не мог.

Теперь я и сам слышал подъезжающего всадника.

– Ааз, ты уверен?

– Положись на меня, малыш. Нам не о чем беспокоиться.

Я все равно беспокоился. Всадник теперь появился в поле зрения. Это был высокий мускулистый мужчина, судя по всему, рыцарь. Это впечатление подкреплял нагруженный оружием и доспехами массивный боевой единорог, на котором он ехал верхом.

– Эй, Ааз! Не стоит ли нам...

– Расслабься, малыш. Смотри сюда.

Он шагнул вперед, подняв руку.

– Здравствуй, незнакомец. Далеко ли отсюда до ближайшего города?

Рыцарь повернул своего скакуна к нам. Он было приподнял руку в приветствии, но вдруг весь напрягся. Нагнувшись вперед, он прищурился, приглядываясь к Аазу, а затем в ужасе откинулся в седле.

– Клянусь богами! Демон!

Глава шестая

Внимание к деталям – пароль для сбора информации у ничего не подозревающего свидетеля.

Инсп. Клузо

Ужас парализовал рыцаря ненадолго. Фактически ужас вовсе его не парализовал. Не успел он сделать свое открытие, как принялся действовать. Довольно странно, но действия его заключались в том, что он откинулся в седле и принялся лихорадочно шарить в одной из седельных сумок – поза по меньшей мере рискованная.

Очевидно, не только я заметил неустойчивость его позы. Ааз с криком прыгнул вперед, взмахнув руками перед мордой единорога. Тот, будучи животным разумным, встал на дыбы и понес, сбросив рыцаря головой вперед на землю.

– Клянусь богами! – взревел тот, пытаясь выпутаться из неизящной кучи доспехов и оружия. – Я убивал людей и за меньшее!

В ответ на его угрозу я решил лично приложить руку к этому делу. Мысленно ее протянув, я схватил камень размером с кулак и с силой запустил его в незащищенный лоб рыцаря. Тот рухнул, как бычок на бойне.

С минуту мы с Аазом, переводя дух, разглядывали упавшего.

– «Расслабься, Скив! Это будет легко, Скив! Положись на меня, Скив!» Да уж, Ааз, если ты ошибаешься, то не по мелочи, правда?

– Заткнись, малыш!

Он снова шарил в своей сумке.

– Не хочу затыкаться, я хочу знать, что случилось с верным заклинанием, которому ты меня научил.

– Я в некотором роде сам теряюсь в догадках. – Он снова вынул зеркальце и вгляделся в него. – Вот что я скажу, малыш. Проверь-ка его ауру и посмотри, нет ли чего необычного.

– «Заткнись, малыш!.. Проверь его ауру, малыш!..» Я тебе что... Эй!

– Что такое?

– Его аура! Она вся красновато-желтая, за исключением голубого пятна у него на груди.

– Так я и думал! – Ааз одним прыжком пересек поляну и склонился над упавшим, словно хищный зверь. – Посмотри-ка на это!

На шее рыцаря на ремешке висел грубый серебряный амулет, изображающий саламандру с одним глазом в центре лба.

– Что это?

– Я не уверен, но у меня есть одно подозрение. А теперь подыграй мне в этом деле. Я хочу, чтобы ты снял формоисказительное заклинание.

– Какое заклинание?

– Брось, малыш, очнись! Заклинание, изменяющее мое лицо.

– Я как раз об этом. Какое заклинание?

– Слушай, малыш! Не пререкайся! Просто сделай это! Он скоро очухается.

Я со вздохом закрыл глаза и занялся этой, по всей видимости, бессмысленной задачей. На этот раз дело пошло легче, я вообразил лицо Гаркина, а затем расплавлял его черты до тех пор, пока перед моим мысленным взором не предстало злобно глядящее на меня лицо Ааза. Я открыл глаза и посмотрел на Ааза. Он выглядел как Ааз. Восхитительно!

– Ну и что теперь?

Словно в ответ на это рыцарь застонал и сел. Он помотал головой, будто для того, чтобы ее прочистить, и открыл глаза. Взгляд его упал на Ааза, после чего он моргнул, посмотрел

опять и потянулся за мечом – только чтобы обнаружить его пропажу. Ааз не сидел сложа руки, пока я снимал заклинание.

Ааз заговорил первым:

– Успокойся, незнакомец. Дело обстоит совсем не так, как тебе кажется.

Рыцарь вскочил на ноги и принял боевую стойку, сжав кулаки.

– Берегись, демон! – глухо провозгласил он. – Мне есть чем защищаться!

– Да неужели? Чем же это? Но, как я уже сказал, успокойся. Прежде всего я не демон.

– Знай же, демон, что этот амулет дает мне способность видеть сквозь любые заклинания и узреть тебя таким, каков ты есть на самом деле!

Так вот оно что! Моя уверенность в своих силах стремительно вернулась ко мне.

– Друг, хотя ты можешь мне и не поверить, но вид этого талисмана наполняет меня радостью, потому что он дает мне возможность убедить тебя в том, что я собираюсь тебе рассказать.

– Не расточай на меня свои лживые речи! Я проник сквозь твою личину! Ты – демон!

– Правильно. Ты не мог бы оказать мне одну небольшую услугу? – Ааз лениво уселся на землю, скрестив ноги. – Ты не мог бы снять на минутку амулет?

– Снять? – Мгновение рыцарь оставался озадаченным, но быстро овладел собой. – Нет, демон. Ты пытаешься обманом заставить меня снять амулет, чтобы убить меня!

– Слушай, дубина! Если бы мы хотели убить тебя, то могли бы это сделать, пока ты валялся в отключке!

Впервые рыцарь, кажется, засомневался.

– Это и в самом деле так.

– Тогда ты не мог бы подыграть мне на минутку и снять амулет?

Рыцарь колебался, а затем медленно стащил амулет. Он внимательно посмотрел на Ааза и нахмурился.

– Вот странно. Ты все равно выглядишь как демон!

– Правильно, а теперь позволь задать тебе вопрос. Я прав, заключая из твоих слов, что ты обладаешь некоторыми знаниями о демонах?

– Я более пятнадцати лет являюсь охотником на демонов, – гордо провозгласил рыцарь.

– Неужели? – Какой-то миг я боялся, что Ааз взорвется и разнесет весь гамбит, но он снова взял себя в руки и продолжал: – Тогда скажи мне, друг, за время твоей долголетней практики ты видел когда-нибудь демона, выглядевшего как демон?

– Конечно, нет! Они всегда используют для маскировки свою магию.

Много он понимал в демонах!

– Тогда это подтверждает мой довод.

– Какой довод?

На мгновение мне показалось, что Ааз собирается схватить его за плечи и потрясти. Мне пришло в голову, что, наверное, Ааз понапрасну растрачивает свои силы в этом мире.

– Позволь попробовать мне, Ааз. Послушайте, сударь. Он пытается сказать, что если бы он был демоном, то не выглядел бы как демон, но он выглядит как демон и потому им не является.

– О! – произнес, внезапно поднимаясь, рыцарь.

– Теперь ты обыграл меня, – проворчал Ааз.

– Но если ты не демон, то почему выглядишь как демон?

– Ах, – вздохнул Ааз. – Это целая история. Видишь ли, я проклят!

– Проклят?

– Да. Я ведь тоже охотник на демонов, подобно вам. Довольно преуспевающий в своем деле. Создал себе имя в данной области.

– Никогда о вас не слышал, – проворчал рыцарь.

– Ну, мы тоже никогда не слышали о вас, – вступил в разговор я.

- Вы даже не знаете моего имени?!
- О, извините. – Я вспомнил о правилах вежливости. – Меня зовут Скив, а этот... охотник на демонов – Ааз.
- Рад с вами познакомиться. Я известен как Квигли.
- Если я могу продолжить...
- Извини, Ааз.
- Как я говорил, благодаря своему беспрецедентному успеху я достиг определенной известности среди демонов. Временами это становилось довольно неудобно, так как при моем приближении большинство демонов либо спешно удирали из той местности, либо кончали с собой.
- Он всегда так много бахвалится?
- Он еще только начал.
- Так или иначе... однажды я настиг одного демона, особенно уродливого мерзавца, и тот поразил меня, обратившись ко мне по имени. «Ааз! – молвил он. – Прежде чем ты нанесешь удар, тебе следует узнать, что твоя карьера подошла к концу». Я, конечно, посмеялся над ним, так как убивал демонов и посвирепей его, иногда парами. «Смейся, если охота! – прогремел он. – Но конклав демонов наделил меня властью разделаться с тобой. Убьешь ты меня или нет, ты обречен встретить тот же конец, какой приняли от тебя столь многие из нас». Я, конечно, убил его, полагая, что он блефует, но с тех пор моя жизнь стала не похожа на прежнюю.
- Почему же?
- Из-за проклятия! Когда я вернулся к своему коню, вот этот мой верный оруженосец бросил на меня один взгляд и рухнул как подкошенный.
- Я не делал ничего подобного! Я хочу сказать... было жарко.
- Конечно, Скив. – Ааз лукаво подмигнул Квигли. – Во всяком случае, я скоро, к своему ужасу, обнаружил, что демон, прежде чем испустить дух, наложил на меня заклятие, заставляющее меня выглядеть демоном для всех, кто на меня посмотрит.
- Дьявольская штука. Очень умная, но дьявольская.
- Вы видите хитрость их плана! Чтобы на меня, самого свирепого охотника на демонов, теперь, в свою очередь, охотились мои собратья-люди. Я вынужден прятаться, как зверь, имея спутником только своего сына.
- Мне показалось, вы сказали, что он ваш оруженосец.
- И оруженосец тоже. О, злая ирония судьбы!
- Да, тяжело. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?
- Возможно, это в ваших силах, – победно улыбнулся Ааз.
- Квигли отпрянул. Я нашел утешительным, что еще кто-то разделяет мою реакцию на улыбку Ааза.
- Гм... как? Я хочу сказать, я всего лишь охотник на демонов.
- Именно этим вы и сможете оказать помощь. Видите ли, в данный момент случилось так, что нас преследуют несколько демонов. Мне пришло в голову, что мы могли бы оказать друг другу взаимную услугу. Мы можем обеспечить вас мишенями, а вы, в свою очередь, избавите нас от этой чертовой занозы.
- Они – черти? – пришел в ужас Квигли.
- Просто выражение. Ну, что скажете? По рукам?
- Не знаю. У меня уже есть задание. Я обычно не берусь за новую работу до завершения прежней. Неправильно информированные люди могут подумать, что я вышел из дела, или испугался, или еще что-нибудь. Такие слухи вредят репутации.
- Это не проблема, – настаивал Ааз. – Вам не придется отклоняться от своего пути. Просто ждите прямо здесь, и они подойдут.
- А почему они вообще преследуют вас?

– Их послал один подлый маг после того, как я проявил себя последним дураком, обратившись к нему за помощью. Проклятие, знаете ли.

– Конечно... минутку. А этого мага звать, случайно, не Гаркин?

– Да, именно так. А что? Вы его знаете?

– Так ведь он же и есть мое задание! Именно этого человека я и собираюсь убить.

– Почему? – вмешался я. – Гаркин – не демон.

– Но он якшается с демонами, малыш. – Ааз предупреждающе нахмурился в мою сторону. – Этого достаточно для любого охотника на демонов. Верно, Квигли?

– Верно. Запомни это, юноша.

Я энергично закивал ему; вся эта беседа вдруг стала сильно действовать мне на нервы.

– Кстати, откуда вы узнали о Гаркине, Квигли? – небрежно спросил Ааз.

– Вам это покажется странным, но от трактирщика... Иштван, так он, по-моему, назвался, немного чудаковатый, но достаточно искренний парень. Примерно в трех неделях езды отсюда... Но мы говорили о вашей проблеме. Почему он послал за вами демонов?

– Ну, вы уже знаете, я отыскал его, чтобы попытаться заставить снять заклятие с моей внешности. Чего я не знал, так это того, что он на самом деле был в союзе с демонами. Он выслушал меня и наотрез отказался помочь. Более того, когда мы ушли, он пустил по нашему следу нескольких своих демонов.

– Понимаю. Сколько, вы сказали, там было демонов?

– Всего двое, – заверил его Ааз. – Мы иногда видели их мельком.

– Отлично, – заключил Квигли. – Я сделаю это. Я помогу вам в вашей битве.

– Это прекрасно, за исключением одного маленького «но». Нас здесь не будет.

– Отчего же? Я подумал, что вы как охотник на демонов с радостью ухватитесь за такой шанс, коль скоро силы сравнялись.

– Если я останусь, здесь никакого боя не произойдет, – величественно заявил Ааз. – Как я сказал, я приобрел определенную репутацию среди демонов. Если они увидят меня здесь, то попросту сбегут.

– Честно говоря, я нахожу, что в это трудно поверить, – заметил Квигли.

Я склонен был с ним согласиться, но хранил молчание.

– Ну, должен признаться, что их страх перед моим заговоренным мечом имеет некоторое отношение к их нежеланию вступить в бой.

– Заговоренным мечом?

– Да. – Ааз похлопал по мечу у себя на бедре. – Это оружие некогда принадлежало знаменитому охотнику на демонов Альфонсу де Кларио.

– Никогда о нем не слышал.

– Никогда не слышали о нем? Вы уверены, что вы охотник на демонов? Да ведь этот человек убил этим самым мечом их свыше двухсот. Меч заговорен так, что всякого, кто его держит, демоны убить не могут.

– И как же он умер?

– Зарезан исполнительницей экзотических танцев. Ужасно.

– Да, они сволочной народ. Но насчет меча. Как он действует?

– Он действует не хуже любого другого меча, может, немного тяжеловат на конце, но...

– Нет. Я имею в виду заклятие. Оно действует?

– Могу засвидетельствовать, что с тех пор, как я начал пользоваться им, ни один демон меня не убил.

– И демоны действительно узнают его и бегут от владеющего им?

– Именно. Конечно, несколько лет мне не доводилось его применять. Был слишком занят попытками снять это проклятие. Иногда даже подумывал продать меч, но если бы я вернулся к прежнему занятию, он бы мне очень помог в... гм... в восстановлении моей репутации.

Я вдруг понял, что затеял Ааз. Квигли клюнул на приманку, словно оголодавшая шуко-черепаха.

– Хм-м-м... – проговорил он. – Вот что я вам скажу. Просто для того, чтобы протянуть руку помощи собрату – охотнику на демонов, от которого отвернулась удача, я куплю его у вас за пять золотых.

– Пять золотых! Вы, должно быть, шутите. Я заплатил за него триста. И никак не могу расстаться с ним менее чем за двести.

– Ну, это не для меня. При мне только около пятидесяти.

– Пятьдесят?

– Да, я никогда не беру в дорогу больше.

– Ну ладно, времена опять же тяжелые, и принимая во внимание, что вы обратите его против демонов, наложивших на меня проклятие... Да, думаю, я мог бы уступить его вам за пятьдесят золотых.

– Но это же все деньги, которые у меня есть.

– Да, но что проку в толстом кошельке, если демоны разорвут вас на части?

– Тоже верно. Позвольте мне взглянуть на него.

Он обнажил клинок и сделал несколько пробных взмахов, прикидывая вес.

– Никудышный баланс, – поморщился он.

– Вы к нему привыкнете.

– Паршивая сталь, – провозгласил он, пристально изучая клинок.

– Однако с приличной режущей кромкой.

– Мой тренер всегда мне говорил: «Если ты позаботишься о своем мече, он позаботится о тебе!»

– Нас, должно быть, обучал один и тот же тренер.

Они улыбнулись друг другу. Я почувствовал себя слегка нехорошо.

– Все же не знаю. Пятьдесят золотых – большие деньги.

– Да вы только посмотрите на эти камни в рукояти.

– Смотрел. Они фальшивые.

– Ага! Они нарочно сделаны так, чтобы выглядеть фальшивыми. Это скрывает их ценность.

– Безусловно, сделано это здорово. А что за камни?

– Камни Афера.

– Камни Афера?

– Да. Говорят, они обеспечивают успех у женщин, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Но пятьдесят золотых – это все деньги, какие у меня есть.

– Вот что я вам скажу. Давайте сорок пять золотых и подбросьте еще ваш меч.

– Мой меч?

– Конечно. Этот красавец позаботится о вас, а ваш меч не позволит мне и моему оруженосцу остаться беззащитными в этой варварской стране.

– Хм-м. Это кажется мне достаточно справедливым. Будем считать, что мы договорились, друг мой.

Они церемонно пожали друг другу руки и начали производить товарообмен. Я ухватился за эту возможность вмешаться.

– Ах, как жаль, что нам придется так скоро расстаться.

– Почему же скоро? – озадаченно спросил рыцарь.

– Незачем торопиться, – заверил его Ааз, крепко двинув меня локтем по ребрам.

– Но, Ааз, мы же хотели пройти еще часть пути до заката, а Квигли должен подготовиться к бою.

– Какие там приготовления? – спросил Квигли.

– Ваш единорог, – упрямо продолжал я. – Разве вы не хотите изловить своего единорога?
– Мой единорог? Все мои доспехи на этом животном!
– Он наверняка не забрел далеко, – проворчал Ааз.
– Кругом шастают бандиты, которые только и мечтают заполучить в свои руки хорошего боевого единорога. – Квигли тяжело поднялся на ноги. – А я хочу, чтобы он был рядом со мной и помогал мне сражаться с демонами. Да, я должен идти. Спасибо за помощь, друзья мои. Безопасного вам пути, пока мы не свидимся вновь.

И, неопределенно махнув рукой, он исчез в лесу, свистом призывая своего скакуна.

– Итак, из-за чего весь сыр-бор? – гневно взорвался Ааз.

– Что, Ааз?

– Из-за чего ты так торопишься от него отделаться? Это же такой доверчивый простак, что я мог оставить его без штанов и всего прочего хоть сколько-нибудь ценного, что могло быть при нем. Я особенно хотел заполучить этот амулет.

– Главное, я хотел, чтобы он отправился в путь до того, как уловит изъян в твоей сказочке.

– Что, оговорку про сына-племянника? Он бы не...

– Нет, другое.

– Что – другое?

Я вздохнул.

– Слушай, он разглядел твою личину, так как амулет позволяет ему видеть сквозь заклинания, верно?

– Верно, и я полностью объяснил это, сказав, что стал жертвой проклятия демона...

– ...изменившего твою внешность заклинанием. Но если он может видеть сквозь заклинания, то должен был увидеть и сквозь *то* заклинание, и увидеть тебя как нормального человека. Верно?

– Хм-м... Может быть, нам лучше отправиться в путь, поскольку мы теперь знаем, где Иштван.

Но я не собирался так быстро сворачивать свой маленький триумф.

– Скажи-ка, Ааз, что бы ты стал делать, если бы встреченный нами охотник на демонов оказался таким же умным, как я?

– А это как раз проще простого, – мило улыбнулся он мне, весело скаля зубы и похлопывая по взведенному арбалету. – Я бы просто убил его. Подумай об этом.

И я подумал.

Глава седьмая

*Разве есть во вселенной что-нибудь прекраснее и надежнее, чем
простая сложность паутины сети.*

Шарлотта

Я закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Это было труднее, чем перекачивать энергию из силовой линии прямо в тело. Я нацелил палец для фокусировки, направив его в точку ярдах в пяти от меня.

Сама идея получать энергию откуда-то издалека и управлять ею казалась мне невозможной, пока Ааз не указал, что это то же самое, что и упражнение с зажиганием свечи, которым я уже овладел. Теперь это не казалось невозможным, всего лишь трудным.

Я уверенно сузил свою сосредоточенность и увидел перед своим мысленным взором, как в назначенной точке появился поблескивающий голубой свет. Не нарушая сосредоточенности, я провел пальцем над головой медленную дугу, прожигая в воздухе пылающий голубой след. Когда свечение коснулось земли – или места, где, как я чувствовал, должна быть земля, – я снова провел пальцем, ведя свет по второй дуге защитной пентаграммы.

Мне пришло в голову, что нынешняя процедура в чем-то похожа на построение обычной плоской пентаграммы, которую Гаркин использовал у нас в хижине. Единственная разница заключалась в том, что вместо рисования на полу я прожигал пентаграмму в воздухе, а узлы ее загибались вниз, доставая до земли. Это был не контур, а скорее зонтик.

Другое важное отличие, подумал я, продолжая работу, состоит в том, что пентаграмму создаю я. Я – Скив. То, за чем я некогда с трепетом наблюдал, теперь выполнял сам как заурядное дело.

Я коснулся светом земли в начальной точке, завершая пентаграмму. Тихо радуясь, я с минуту постоял с закрытыми глазами, изучая поставленные перед моим мысленным взором светящиеся голубые линии.

– Восхитительно, малыш, – прозвучал голос Ааза. – А теперь что ты скажешь насчет того, чтобы малость притушить ее, прежде чем мы привлечем всех крестьян и охотников на демонов в этой стране?

Удивившись, я открыл глаза.

Пентаграмма по-прежнему оставалась тут! Не воображаемая у меня в голове, а действительно светящаяся в воздухе. Ее холодное голубое сияние придавало зрелищу сверхъестественное освещение, отодвигая тепло нашего костерка.

– Извини, Ааз. – Я быстро ослабил контроль над энергией и смотрел, как линии пентаграммы растаяли до невидимости. Они по-прежнему оставались тут. Я чувствовал их присутствие в ночном воздухе надо мной. Однако теперь их нельзя было увидеть обычным зрением.

Больше для удовольствия, чем от недостатка уверенности, я снова закрыл глаза и посмотрел на линии. Они пылали там в мерцающей красоте, прохладные, успокаивающие своим присутствием, противодействующие нетерпению красно-золотого силового копья, упрямо показывающего завтрашний путь.

– Садись, малыш, и приканчивай свою ящероптицу.

Собственно, мы уже выбрались из леса, но, несмотря на близость дороги, дичь все еще водилась в изобилии и легко становилась жертвой моих силков. Ааз по-прежнему отказывался присоединиться ко мне за едой, настаивая, что в этом измерении стоило употреблять только спиртное, но я обедал часто и по-королевски.

– Знаешь, малыш, – сказал он, отрываясь от своей бесконечной заточки меча, – ты действительно весьма хорошо продвигаешься в своих занятиях.

– Что ты имеешь в виду? – проямлил я, обсасывая кость и надеясь, что он разовьет сказанное.

– Ты стал намного увереннее со своей магией. Однако тебе надо лучше следить за своим контролем. У тебя в этой пентаграмме достаточно энергии, чтобы изжарить все, что на нее наткнется.

– Я еще немного беспокоюсь из-за убийц.

– Расслабься, малыш. Прошло уже три дня с тех пор, как мы оставили Квигли в засаде. Даже если он их не остановил, им теперь нас никогда не догнать.

– Я действительно вызвал такую большую мощь? – спросил я, ожидая похвалы.

– Если ты не участвуешь в магической битве, защитные экраны применяются только как предупреждающий сигнал. Если вкладывать в них слишком много энергии, это может дать два потенциально вредных побочных эффекта. Во-первых, ты можешь привлечь к себе ненужное внимание, тряхнув или спалив наткнувшегося на экран невинного прохожего. Во-вторых, если до него действительно доберется магический противник, экран его, вероятно, не остановит, а просто укажет на то, что у него имеется в этом районе потенциально опасный враг.

– Я думал, что если могу вызвать много энергии, то это хорошо.

– Слушай, малыш. Это не игра. Ты здесь затрагиваешь очень мощные силы. Идея в том, чтобы усилить твой контроль, а не посмотреть, много ли энергии ты можешь высвободить. Если ты станешь экспериментировать слишком беззаботно, то дело может закончиться тем, что ты окажешься беспомощным, когда наступит действительно критический момент.

– О, – отозвался я довольно скептически.

– В самом деле, малыш. Ты должен это усвоить. Позволь мне привести пример. Представь себе на минуту, что ты солдат и тебе поручено охранять перевал. Твои начальники поставили тебя на пост и дали кучу десятифунтовых камней. Все, что требуется делать, это следить, не приближается ли кто-нибудь, и если да, то сбросить им на головы камушки. Ты следишь за моей мыслью?

– Да.

– Прекрасно. Итак, дежурство это долгое и скучное, и у тебя много времени для размышлений. Ты очень гордишься своей мускулатурой и решаешь, что для тебя немного оскорбительно иметь дело только с десятифунтовыми камнями. Двадцатифунтовые были бы эффективнее, и ты думаешь, что сможешь справиться с ними столь же легко, как и с десятифунтовыми. Логично?

Я неуверенно кивнул, все еще не понимая, куда он клонит.

– Просто чтобы доказать это самому себе, ты прикидываешь на вес двадцатифунтовый камень, и так и есть, ты можешь с ним управиться. Затем тебе приходит в голову, что если ты можешь управиться с двадцатифунтовыми, то, вероятно, тебе под силу и сорокафунтовые или даже пятидесятифунтовые. Поэтому ты пробуешь. И тут-то все и происходит.

Он так распалился, что я не чувствовал необходимости откликаться.

– Ты роняешь камень себе на ноги, или растягиваешь связки, или валишься с ног от теплового удара, или происходит что-нибудь еще в этом роде. И где же тогда ты оказываешься?

Он навел на меня обвиняющий перст.

– Враг марширует через перевал, который тебе положено охранять, а ты не можешь поднять даже первоначального десятифунтового камня, чтобы остановить его. И все потому, что ты предавался ненужному испытанию идиотской мускульной силы.

Речь Ааза произвела на меня впечатление, и, прежде чем ответить, я серьезно поразмыслил над этим делом.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, Ааз, но в твоем примере есть один изъян. Ключевое слово «ненужному». А в моем случае речь идет не о куче десятифунтовых камней, которые

вполне годятся для поставленной задачи. У меня – пригоршня гравия. Я пытаюсь отобрать достаточно большой камень, способный нанести настоящий вред.

– Верно, – отпарировал Ааз, – но факт остается фактом: если ты перенапряжешься, то будешь не в состоянии воспользоваться даже тем, что имеешь. Пойми, гравий тоже может оказаться вполне эффективным, если применить его в подходящий момент. Не нужно недооценивать то, что у тебя есть, или то, что ты делаешь. Непосредственно сейчас ты держишь копье-указатель, поддерживаешь защитный экран и сохраняешь в целости мою личину. Делать такое одновременно – это много для человека с твоими способностями. Если сейчас что-нибудь случится, что ты бросишь в первую очередь?

– Гм-м...

– Слишком поздно. Мы уже убиты. У тебя не будет времени размышлять об энергетических проблемах. Вот почему ты всегда должен иметь что-то про запас, чтобы отреагировать на непредвиденную ситуацию, не дожидаясь, пока освободится энергия от других дел. Теперь ты понимаешь?

– По-моему, да, Ааз, – неуверенно ответил я. – Я немного устал.

– Ну, подумай об этом. Это важно. Пока что отоспись и постарайся накопить запас энергии. Между прочим, брось пока копье-указатель. Ты можешь утром вызвать его опять. Держать его сейчас – это просто недопустимый расход энергии.

– Ладно, Ааз. А как насчет твоей личины?

– Хм-м-м... Лучше сохрани ее. Для тебя это будет хорошей практикой – поддерживать во сне ее и защитный экран. И коль речь зашла о сне...

– Правильно, Ааз.

Я закутался для тепла в доставшийся мне плащ убийцы и свернулся калачиком. Несмотря на свою грубоватую манеру, Ааз настаивал, чтобы я получал достаточно пищи и хорошо высыпался.

Сон, однако, не приходил. Я понял, что меня все еще беспокоит сказанное Аазом насчет экрана.

– Ааз?

– Да, малыш?

– Как по-твоему, мои силы сейчас достаточно велики, чтобы выступить против дьяволов?

– Каких дьяволов?

– Тех убийц, которые идут по нашему следу.

– Сколько раз я тебе говорил, малыш. Это не деволы, это бесы.

– А какая разница?

– Я же рассказывал тебе, бесы с Бесера, а деволы...

– С Девы, – закончил я за него. – Но что это означает? Я имею в виду, у них различные силы или что-то еще?

– Лучше поверь мне на слово, малыш, – фыркнул Ааз. – Деволы относятся к числу самых подлых тварей во всех измерениях, и с ними лучше не сталкиваться. Этих типов бояться и уважают больше, чем кого бы то ни было.

– Они воины? Наемники?

Ааз покачал головой.

– Хуже, – ответил он. – Они – торговцы.

– Торговцы?

– Не фыркай, малыш. Может быть, торговцы – выражение для них слишком мягкое. Пожалуй, ближе будет Торгаши Высшей Пробы.

– Расскажи мне про них, Ааз.

– Я никогда не был силен в истории, но, насколько могу судить, некогда все измерение Девы пережило экономический крах. Какая-то напасть поразила и сушу, и воду. Рыба не могла

жить в океанах, растения не могли расти на земле. Те растения, что прорастали, были искаженными, изменившимися, ядовитыми для животных. Измерение было больше не в состоянии обеспечивать жизнь своим гражданам.

Я лежал, глядя на звезды, пока Ааз продолжал свой рассказ.

– Путешествия по измерениям, некогда легкомысленное времяпрепровождение, стали ключом к выживанию. Многие покинули Деву, эмигрировав поодиночке или группами. Их рассказы о своей бесплодной несчастной родине послужили первоосновой представлений многих религиозных групп о загробном мире для грешных душ.

Однако те, кто остался, решили использовать способность путешествовать по измерениям для покупки и продажи диковин. Они утвердились в качестве торговцев. Что привычно в одном измерении, часто является редкостью в другом. По мере роста этой практики они стали богатыми и могущественными, а заодно – самыми прожженными торгашами во всех измерениях. Их умение торговать передавалось из поколения в поколение и отшлифовалось до такой степени, что теперь они не знают равных. Они рассеялись по измерениям и лишь время от времени возвращаются на Деву посетить Базар.

– Базар? – переспросил я.

– Никто не сможет за одну жизнь побывать во всех измерениях. Базар-на-Деве – это место, где деволы встречаются для торговли друг с другом. Оказавшемуся там гостю из другого измерения будет затруднительно не потерять слишком много, не говоря уже о том, чтобы остаться при своем. Говорят, если ты заключил сделку с деволом, то поступишь мудро, пересчитав после этого свои пальцы... потом руки и ноги, а потом родственников.

– Картина ясна. А что насчет бесов?

– Бесов? – Ааз произнес это слово так, словно оно имело дурной привкус. – Бесы во всех отношениях сильно уступают деволам.

– Как так?

– Они – дешевые имитаторы. Их измерение, Бесер, расположено поблизости от Девы, и деволы так часто торговали с ними, что чуть не довели их до банкротства своими неотразимыми «честными сделками». Чтобы держаться на плаву, бесы принялись подражать деволам, пытаясь толкать диковинки по разным измерениям. Необразованному они могут показаться умными и могущественными; фактически они стараются при случае сойти за деволов. Однако по сравнению с мэтрами они вопиюще некомпетентны.

Он замолк. Я поразмыслил над его словами, и они побудили меня к новому вопросу.

– Скажи-ка, Ааз...

– Хм-м? Да, малыш?

– А из какого измерения приходишь ты?

– С Извра.

– Тогда получается, что ты извращенец?

– Нет. Тогда получается, что я изверг. А теперь заткнись!

Я счел, что он хочет, чтобы я спал, и несколько минут хранил молчание. Мне требовалось, однако, задать еще один вопрос, дабы обеспечить себе хоть какой-то сон.

– Ааз?

– Лежи спокойно, малыш.

– А здесь какое измерение?

– Хм-м-м? Это Пент, малыш. А теперь, говорю тебе в последний раз, заткнись наконец.

– Кто же, выходит, тогда я, Ааз?

Ответа не было.

– Ааз!

Я перекатился на бок, чтобы посмотреть на него. Он вглядывался в темноту и к чему-то внимательно, очень внимательно прислушивался.

– Что такое?

– По-моему, у нас появилась компания, малыш.

Словно в ответ на его слова я почувствовал дрожь в защитном экране, когда что-то прошло сквозь него.

Я вскочил на ноги, и тут на краю светового круга от костра появились две фигуры. Свет от костра был не ярким, но достаточным, чтобы разглядеть на обеих этих фигурах плащи убийц, к тому же эти плащи с надвинутыми капюшонами были вывернуты золотой стороной наружу!

Глава восьмая

*Во времена кризиса самое главное – не потерять голову.
Мария Антуанетта*

Несколько мгновений длилась немая сцена – все четверо ее участников застыли, изучая друг друга. Мысли мои мчались вскачь, но не могли сфокусироваться на определенном образе действий. Я решил следовать примеру Ааза и просто стоял, равнодушно посматривая на две фигуры и пытаюсь игнорировать наведенные на нас арбалеты.

Наконец один из наших гостей нарушил молчание:

– Ну, Трокводл, разве ты не собираешься пригласить своих друзей присесть?

Удивительно, но с этим вопросом обращались ко мне!

– Гм-м-м... – промычал я.

– Да, Трокводл, – протянул, поворачиваясь ко мне, Ааз, – и разве ты не собираешься представить меня своим коллегам?

– Гм-м... – повторил я.

– Наверное, он нас не помнит, – саркастически вставила вторая фигура.

– Чепуха, – отозвалась с равным сарказмом первая. – Двух своих самых близких, самых старых друзей? Брокхерста и Хиггенса? Как он может не помнить наши имена? То, что он забыл поделиться добычей, не означает, что он забыл нас. Будь справедлив, Хиггенс.

– Честно говоря, Брокхерст, – ответил второй, – я бы предпочел, чтобы он помнил про добычу и забыл наши имена.

Их слова были светски небрежными, но арбалеты ни разу не дрогнули.

Картина начала для меня проясняться. Очевидно, эти двое и были теми бесами, которые, как заверял меня Ааз, никак не могли нас догнать. К счастью, они, кажется, принимали меня за беса, убившего Гаркина... по крайней мере это, я думал, к счастью.

– Господа! – воскликнул, шагнув вперед, Ааз. – Позвольте мне сказать, какое это для меня большое удовольствие...

Он остановился, когда арбалет Брокхерста уткнулся ему в плечо.

– Не знаю, кто ты, – протянул он, – но я бы не советовал тебе совать сюда нос. Это личное дело нас троих.

– Брокхерст, – перебил его Хиггенс, – мне приходит в голову, что мы, быть может, несколько торопливы в своих действиях.

– Спасибо, Хиггенс, – поблагодарил я, испытывая сильное облегчение.

– Теперь, когда мы установили контакт, – продолжал тот, вознаградив меня ледяным взглядом, – я чувствую, что нам, наверное, следует привести нашего спутника, прежде чем продолжать эту... беседу.

– Я полагаю, ты прав, Хиггенс, – неохотно признал Брокхерст. – Будь добр, притащи его сюда, а я пригляжу за этими двумя.

– Я чувствую, что это будет неблагоприятно по двум причинам. Во-первых, я отказываюсь приближаться к этому зверю в одиночку, а во-вторых, это оставит тебя одного против них двоих – неблагоприятное соотношение сил, понимаешь?

– Вполне. Ну и что ты предлагаешь?

– Чтобы мы оба доставили нашего попутчика и без задержки вернулись.

– А что помешает этим двоим спешно отбыть?

– То, что мы будем следить за ними откуда-то из темноты со взведенными арбалетами. Я считаю, этого хватит, чтобы отбить у них охоту к каким-либо движениям, которые... э... могут быть неверно истолкованы.

– Ладно, – неохотно уступил Брокхерст. – Трокводл, я бы рекомендовал тебе не пытаться больше избегать нас. Хотя я не верю, что ты можешь огорчить нас больше, чем уже сделал, это действительно может спровоцировать нас на более серьезные действия.

С этими словами обе фигуры растаяли в темноте.

– Что будем делать, Ааз? – торопливо прошептал я.

Он, казалось, меня не слышал.

– Бесы! – презрительно фыркнул он, весело потирая руки. – Какая удача!

– Ааз! Они же собираются убить меня!

– Да? Успокойся, малыш. Как я говорил, бесы легковёрны и поддаются на обман. Если бы они действительно умели думать, то застрелили бы нас без разговоров. Я еще не встречал беса, которому не мог бы заговорить зубы или которого не удалось бы обвести вокруг пальца.

Он чуть склонил голову, прислушиваясь.

– Они уже возвращаются. Просто следуй моему примеру. Ах да... Чуть не забыл. Когда я дам тебе сигнал, сбрось с меня личину.

– Но ведь ты говорил, что они не смогут догнать...

Я оборвал фразу, так как вновь появились два беса. Они вели между собой боевого единорога. Капюшоны их плащей были теперь откинуты, открывая лица. Я немного удивился, что они выглядят людьми, нездоровыми, наверное, но тем не менее людьми. И тут я увидел Квигли.

Он деревянно сидел верхом на единороге, качаясь взад-вперед в такт с шагом зверя. Глаза его неподвижно смотрели прямо вперед, а правая рука была поднята, словно отдавая честь. Свет костра отразился от его лица, словно от стекла, и я с ужасом понял, что это уже не живой человек, а статуя из какого-то неизвестного материала.

Вся уверенность, обретенная благодаря спокойствию Ааза, моментально покинула меня. Легковёрные бесы играли наверняка, и любая допущенная нами ошибка, по всей вероятности, может стать для нас последней.

– Кто это? – спросил, перебив мои мысли, Ааз.

Я вдруг сообразил, что чуть не выдал своего знакомства с Квигли.

– Это мы обсудим позже, если и впрямь будет какое-то «позже», – сказал Хиггенс, мрачно бросая поводья единорога и поднимая арбалет.

– Да, – откликнулся как эхо Брокхерст, дублируя движение Хиггенса своим собственным оружием. – Сначала нам надо бы объясниться, Трокводл.

– Господа, господа, – успокаивающе вмешался Ааз, шагнув между мной и арбалетами. – Прежде чем вы продолжите, я должен настоять на том, чтобы представиться как подобает. Если только вы дадите мне минутку, я сниму личину.

Вид двух арбалетов так сильно меня напугал, что я чуть не пропустил сигнал. К счастью, я сумел собрать свои рассеявшиеся чувства и, закрыв глаза, неуверенно выполнил заклинание смены черт для возвращения Ааза к его нормальной, не внушающей доверия внешности.

Не знаю, какой реакции мне полагалось ожидать от бесов при этом преображении, но увиденная мною превзошла все ожидания.

– О боги! – ахнул Брокхерст.

– Извращенец! – охнул Хиггенс.

– С вашего позволения, изверг! – улыбнулся Ааз, показывая все свои заостренные зубы. – И никогда не забывайте этого, други-бесы.

– Слушаюсь! – тявкнули они хором.

Оба они стояли изумленные, с отвисшими челюстями, с болтающимися в руках забытыми арбалетами... Их непритворный ужас заставил меня заподозрить, что Ааз, несмотря на всю свою похвальбу, наверное, рассказал мне далеко не все о своем измерении и о репутации его обитателей.

Ааз проигнорировал их взгляды и снова плюхнулся на свое место у костра.

– А теперь, когда с этим вопросом покончено, почему бы вам не отложить эти дурацкие арбалеты и не присесть, чтобы мы могли поговорить как цивилизованные люди, а?

Он сделал нетерпеливый жест, и они поспешили подчиниться. Я тоже вновь принял сидячее положение, не желая быть единственным, оставшимся стоять.

– Но... что за... почему вы здесь... сударь... если вы не возражаете против моего вопроса? – сумел наконец выдать из себя Брокхерст.

Каким бы он ни был некомпетентным в качестве беса, но в низкопоклонстве толк он, несомненно, знал.

– А! – улыбнулся Ааз. – Это целая история.

Я устроился поудобнее. Это могло занять немало времени.

– Меня вызвал через барьер между измерениями некий Гаркин, один маг, которого я никогда особенно не уважал. Он, по-видимому, ожидал каких-то неприятностей от соперника и жаждал заручиться моей поддержкой в предстоящей потасовке. Ну, как я уже сказал, Гаркин мне никогда не нравился, и я не особенно рвался присоединиться к нему. В своей настойчивости он начал становиться до такой степени неприятным, что я уже подумывал отойти от своей обычной добродушной манеры поведения и предпринять против него кое-какие действия, как вдруг является не кто иной, как Трокводл, и оказывает мне услугу, всаживая стрелу в старого ворошителя грязи.

Ааз изобразил признательность, слегка махнув рукой в мою сторону. Я попытался выглядеть скромным.

– Позже мы, естественно, поболтали, и он упомянул, что работает на некоего Иштвана и что его акция против Гаркина была частью задания.

– Ты отвечал на вопросы о задании? – в ужасе обернулся ко мне Хиггенс.

– Да, отвечал, – прорычал я ему. – А разве ты не стал бы, учитывая обстоятельства?

– О да, конечно... – Он бросил нервный взгляд на Ааза и снова впал в почтительное молчание.

– Так или иначе, – продолжал Ааз, – мне пришлось в голову, что я в долгу у этого Иштвана за избавление от доуки, поэтому и попросил Трокводла проводить меня к его нанимателю, дабы предложить ему свои услуги, конечно, в разумных пределах.

– Ты мог бы подождать нас, – зло посмотрел на меня Брокхерст.

– Ну... я хотел... понимаете... я...

– Я настоял, – улыбнулся Ааз. – Видите ли, мое время очень дорого, и я не желал терять его на ожидание.

– О, – только и сказал Брокхерст.

Обвести Хиггенса было не так легко.

– Вы могли бы оставить для нас сообщение, – пробурчал он.

– Мы оставили, – ответил Ааз. – Мое кольцо, прямо на виду на столе. Я вижу, вы нашли его.

Он нацелил обвиняющий перст на Брокхерста. Только тут я заметил, что на пальце у беса надето кольцо Гаркина.

– Это кольцо? – поразился Брокхерст. – Оно ваше? Я думал, это часть добычи из дома Гаркина, которую вы проглядели.

– Да, оно мое, – оскалил зубы Ааз. – Я удивлен, как вы сами не догадались. Но теперь, когда мы объединились, вы, конечно, его вернете.

– Разумеется! – Бес в спешке неловко завозился, снимая кольцо.

– Поосторожнее, – предостерег его Ааз. – Вы хоть знаете, как с ним обращаться? В руках несведущего оно может быть опасным.

– Конечно, знаю, – ответил обиженным тоном Брокхерст. – Нажимаешь на кольцо пальцами с обеих сторон. Я раз видел одно такое на Базаре Девы.

Он кинул кольцо Аазу, и тот ловко поймал его и надел на палец. К счастью, оно ему подошло. Я мысленно сделал заметку попросить как-нибудь у Ааза позволения испробовать кольцо в работе, раз мы теперь знали, как оно действует.

– Теперь, когда я все о себе объяснил, как насчет того, чтобы ответить на мои вопросы? – сказал Ааз и навел палец на статую Квигли. – Кто это?

– Сами не знаем, – признался Хиггенс.

– Это все действительно крайне запутанно, – добавил Брокхерст.

– Если вы не против, давайте поподробнее, – настаивал Ааз.

– Ну, это произошло примерно три дня назад. Мы шли по вашему следу, чтобы... гм... надеясь воссоединить нашу группу. Вдруг из кустов впереди нас выскакивает этот рыцарь и преграждает нам путь. Впечатление такое, словно он знал, что мы идем, и поджидал нас. «Иштван был прав! – закричал он. – Эти места просто кишат демонами».

– Иштван? – переспросил я, стараясь по мере сил выглядеть сбитым с толку.

– Именно так он и сказал. Нас это тоже удивило. Я имею в виду, как же это так, мы работаем на Иштвана, а на нас нападает человек, утверждающий, что он послан тем же нанимателем. Так или иначе, он говорит: «Вам конец!» – и выхватывает меч.

– Что это был за меч? – невинно спросил Ааз.

– Ничего особенного. На самом деле, судя по всему, что мы видели, несколько не дотягивает до стандартного. Ну, это поставило нас в затруднительное положение. Мы же должны были защищаться, но боялись причинить ему вред на тот случай, если он все-таки действительно работает на Иштвана.

– И как же вы поступили? – спросил я.

– Честно говоря, мы сказали «черт с ним» и сделали самое простое. Хиггенс щелкнул парня по лбу одним из своих каменных шариков и заморозил его на месте. С тех пор мы волочем его за собой. Думаем сдать его Иштвану с рук на руки, и пускай сам разбирается.

– Мудрое решение, – похвалил Ааз.

Они изящно склонили головы, принимая комплимент.

– Я хотел бы задать только один вопрос, – вмешался я. – Как же вы с такой обузой сумели догнать нас?

– Да уж, это оказалось непросто. У нас и так-то мало было шансов, а тут еще этот балласт, – начал Брокхерст.

– Нам, естественно, крайне не терпелось... э... присоединиться к вам, и поэтому мы прибегли к отчаянным мерам, – продолжил Хиггенс. – Мы сделали крюк, зашли в Твикст и обратились за помощью к тамошнему деволу. Это обошлось нам недешево, но он в конце концов согласился телепортировать нашу группу на тропу впереди вас, что и позволило нам вступить в желанный контакт.

– Девол? Какой девол? – перебил Ааз.

– Фрумпель. Девол в Твиксте. Тот, которого...

Брокхерст вдруг оборвал фразу, глаза его подозрительно сузились. Он метнул взгляд на Хиггенса, небрежно тянувшегося к арбалету.

– Я удивлен, что Трокводл не упомянул вам про Фрумпеля, – промурлыкал Хиггенс. – В конце концов, именно он и рассказал нам о нем.

Глава девятая

*Чтобы функционировать эффективно, любая группа людей
должна иметь веру в своего лидера.*

Кап. Блай

– Так, Троковдл. – Голос Ааза, если он вообще изменился, стал даже более угрожающим, чем у бесов. – Почему ты не рассказал мне о деволе?

– Это... э... должно быть, вылетело у меня из головы, – промямлил я.

С полным напряжением самоконтроля я бросил на бесов свой самый испепеляющий взгляд, заставляя себя игнорировать угрозу их арбалетов. И был вознагражден, увидев, что они действительно выглядят виноватыми и избегают моего взгляда.

– Вылетело из головы! Более вероятно, что ты пытался скрыть от меня эти сведения! – обвиняюще прогремел Ааз. – Ну, раз теперь это всплыло, давай выкладывай остальное. Что насчет того девола?

– Спроси у Брокхерста, – буркнул я. – Ему, кажется, не терпится рассказать об этом.

– Ну, Брокхерст? – повернулся к нему Ааз.

Бес виновато пожал плечами и начал:

– Ну, полагаю, большую часть новости я вам уже рассказал. Есть один девол, Фрумпель, проживающий в Твиксте. Он работает под псевдонимом Абдул Торговец Коврами, но на самом деле ведет успешный бизнес на обычный манер Девы, покупает и продает через измерения.

– Что же он делает в Пенте? – перебил его Ааз. – Я хочу сказать, здесь же нет большого бизнеса. Для девола тут, по-моему, жизнь слишком вялая.

– Ну, Троковдл сказал... – Брокхерст оборвал фразу, бросив на меня взгляд.

– Ладно, скажи ему. – Я постарался казаться покорившимся.

– Так вот, – продолжал бес, – есть слух, что его изгнали с Девы и он прячется здесь, стыдясь показаться в любом приличном измерении.

– Изгнан с Девы? Почему? Что он такого сделал?

Я был рад, что этот вопрос задал Ааз. Исходи он от меня, это показалось бы странно.

– Троковдл нам не рассказывал. Сказал, что Фрумпель очень чувствителен к этой теме и что не следует ее затрагивать.

– Троковдл? – обернулся ко мне Ааз.

Я настолько растерялся, что мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я вспомнил, что в действительности этого не знаю.

– Гм-м... я не могу вам сказать.

– Что? – нахмурился Ааз.

Мне стало казаться, что он настолько сильно захвачен рассказом, что потерял связь с реальностью.

– Я узнал его секрет случайно и хранил как личную тайну, – надменно заявил я. – Во время нашего путешествия за последние несколько дней я узнал и о вас кое-какие довольно интересные подробности и храню их с тем же уважением. Я надеюсь, что вы будете уважать мое молчание по делу Фрумпеля, так же как я ожидаю, что другие будут уважать мое молчание о делах, касающихся вас.

– Ладно-ладно. Твой довод понятен, – уступил Ааз.

– Слушай... гм... Троковдл, – перебил вдруг Хиггенс. – Я предлагаю, чтобы мы все скинули свои личины, как наш друг извращ... гм, изверг. Нет смысла расходовать энергию на поддержание фальшивых лиц среди друзей.

Тон его был небрежным, но он, казалось, что-то подозревал. Я заметил, что он не отнял руки от арбалета.

– Зачем? – возразил было Брокхерст. – Я предпочитаю все время сохранять свою личину, когда нахожусь в другом измерении. Так меньше риска забыть или не успеть надеть ее в критический момент.

– Думаю, Хиггенс прав, – заявил Ааз, прежде чем я смог поддержать Брокхерста. – Я лично предпочитаю видеть истинные лица людей, с которыми беседую.

– Ну, – проворчал Брокхерст, – если все настаивают...

Он закрыл глаза, сосредоточиваясь, и его черты начали колебаться и таять.

Я не следил за всем процессом. Мои мысли отчаянно помчались обратно в хижину Гаркина, когда Ааз поднял обугленную голову убийцы. Я поспешил представить рядом с ней свое собственное лицо и начал работать, делая соответствующие изменения в его внешности для исправления поврежденного огнем.

Закончив, я чуть-чуть приоткрыл один глаз. Те двое уже изменились. Мое внимание сразу привлек красноватый цвет их лиц, в то время как мое лицо было иным. Я поспешно закрыл глаза и сделал поправку.

Удовлетворенный достигнутым, я открыл глаза и огляделся. Двое других бесов демонстрировали характерно заостренные уши и подбородки. Ааз выглядел как Ааз. Ситуация с тех пор, как прибыли бесы, полностью изменилась на обратную. Вместо того чтобы быть нормальным человеком в окружении трех замаскированных демонов, я теперь был окружен тремя демонами, а сам замаскирован. Восхитительно!

– Ага. Вот так-то лучше, – фыркнул Ааз.

– Знаешь, Трокводл, – сказал Хиггенс, чуть склоня голову набок, – какой-то миг ты при свете костра выглядел иным. Фактически.

– Бросьте, бросьте, господа, – перебил Ааз. – Нам надо обсудить серьезное дело. Иштван знает о существовании Фрумпеля?

– По-моему, нет, – ответил Брокхерст. – Если бы он знал, то либо завербовал бы его, либо поручил бы его убить.

– Хорошо! – воскликнул Ааз. – Он вполне может оказаться ключом к нашему замыслу.

– Какому замыслу? – спросил я.

– Нашему замыслу против Иштвана, конечно.

– Что? – воскликнул Хиггенс, полностью отвлекшись теперь от меня. – Вы с ума сошли?

– Нет, – огрызнулся Ааз, – но Иштван сошел. Подумайте, разве он вел себя вполне нормально?

– Нет, – признался Брокхерст, – впрочем, это относится и к любому другому встреченному мною магу, включая и нынешнюю компанию.

– Кроме того, – перебил Хиггенс, – я думал, вы отправились ему помочь.

– Это до того, как я услышал ваш рассказ, – сказал Ааз. – Я не особенно рвусь работать на мага, который натравливает друг на друга своих же собственных соратников.

– А когда это он так поступил? – спросил Хиггенс.

Ааз сердито пожал плечами.

– Подумайте, господа! Неужели вы забыли про нашего друга с каменным лицом? – Он ткнул большим пальцем в сторону фигуры на единороге. – Если вы правильно все рассказали, его слова, кажется, подразумевали, что он послан Иштваном перехватить вас.

– Это верно, – подтвердил Брокхерст. – Ну и?..

– Что означает «ну и?..», – взорвался Ааз. – Вот то-то и оно! Иштван послал его убить вас. Либо он пытается сократить накладные расходы, уничтожая своих убийц до расплаты, либо он настолько психически неустойчив, что лупит вслепую по всем, включая собственных союзников. В любом случае он не кажется мне самым великодушным из нанимателей.

– Знаете, я считаю, он дело говорит, – заметил я, решив оказать какую-то помощь в этом обмане.

– Но если это правда, что же нам делать? – спросил Хиггенс.

– Ну, у меня нет твердого плана действий, – признал Ааз, – но зато есть кое-какие общие идеи, которые могут нам помочь.

– Какие же? – поинтересовался Брокхерст.

– Вы возвращаетесь к Иштвану. Совершенно ничего не говоря о своих подозрениях. Если скажете, он может счесть вас опасными и начать действовать против вас сразу же. И далее отказывайтесь от любых новых заданий. Найдите какой-нибудь предлог остаться как можно ближе к нему. Узнайте все о его привычках и слабостях, но ничего не предпринимайте, пока там не появимся мы.

– А куда отправитесь вы? – спросил Хиггенс.

– А мы отправимся немного поболтать с Фрумцелем. Если мы собираемся выступить против Иштвана, то поддержка девола может оказаться неоценимой.

– И скорее всего маловероятной, – проворчал Брокхерст. – Я никогда еще не видел девола, принимающего чью-либо сторону в бою. Они предпочитают находиться в положении продающих обеим сторонам.

– И что значит «мы»? – спросил Хиггенс. – Разве Трокводл не отправится с нами?

– Нет. Я привык к его обществу. Кроме того, если девол не согласится нам помочь, то совсем не лишним будет иметь поблизости убийцу. Слишком рискованно оставлять такого могучего помощника Иштвану.

Пока Ааз говорил, Брокхерст небрежно откинулся назад, выходя из его поля зрения, и произнес Хиггенсу одними губами слово «извращенец». Хиггенс чуть заметно кивнул, соглашаясь, и они оба бросили на меня сочувственные взгляды.

– Итак, что вы думаете? – спросил в заключение Ааз.

– Хм-м... а что делать с ним? – Хиггенс, дернув головой, указал на статую Квигли.

– Возьмем его с собой, – поспешно вставил я.

– Конечно! – согласился Ааз, бросив на меня испепеляющий взгляд. – Если вы вернетесь с ним к Иштвану, тот может догадаться, что вы заподозрили его вероломство.

– Кроме того, – добавил я, – может быть, стоит его оживить и убедить присоединиться к нам в предстоящей битве.

– Тогда, я полагаю, вам понадобится противоядие, – вздохнул Хиггенс, выуживая из-под мышки пузырек и бросая его мне. – Просто побрызгай на него, и через несколько минут он превратится в нормального человека. Только будь осторожен. В нем есть что-то странное. Он, кажется, способен видеть наши подлинные черты сквозь личины.

– А где меч, о котором вы говорили? – спросил Ааз.

– В его сумке. Поверьте, это барахло. Мы его прихватили только потому, что бедняга, похоже, придавал этому мечу очень большое значение. Любопытно будет потом выяснить, за что он его принимал.

– Ну, по-моему, мы обо всем договорились, – сказал Брокхерст и зевнул. – Предлагаю выпастся и прямо с утра отправляться в путь.

– Я бы предложил всем отправиться сейчас же, – веско промолвил Ааз.

– Сейчас? – воскликнул Брокхерст.

– Но ведь сейчас середина ночи, – заметил Хиггенс.

– Хотел бы напомнить вам, господа, что чем дольше вы остаетесь вдали от Иштвана, тем больше шансов, что он пошлет за вами другого убийцу.

– А знаете, он прав, – задумчиво проговорил я.

– Полагаю, да, – проворчал Хиггенс.

– Ну, – сказал, поднимаясь на ноги, Брокхерст, – тогда ладно, мы тронемся в путь, как только разделим добычу, оставшуюся от Гаркина.

– Напротив, – заявил Ааз, – мы не будем делить добычу. Больше того, я бы на вашем месте сдал нам все имеющиеся в вашем распоряжении капиталы.

– Что?! – хором воскликнули они, мгновенно схватившись за арбалеты.

– Подумайте, господа, – успокаивающе проговорил Ааз. – Нам предстоит покупать поддержку девола. Вы же сами сказали, что деволы отчаянно неводержанны в своих аппетитах. Мне бы очень не хотелось, чтобы наши переговоры провалились из-за недостатка капиталов.

Наступило весьма содержательное молчание, покуда бесы пытались найти изъян в логике Ааза.

– А, ладно, – уступил наконец Брокхерст, опуская арбалет, и потянулся за кошельком.

– Я по-прежнему думаю, что от этого не будет никакого проку, – проворчал Хиггенс, повторяя движения Брокхерста. – Купить помощь девола, вероятно, не удастся, даже имея финансовую поддержку самих гномов.

Они передали кошельки Аазу, и тот рассудительно прикинул их вес, прежде чем запрягать в собственный пояс.

– Положитесь на меня, господа, – улыбнулся Ааз. – У нас, извергов, есть методы убеждения, действующие даже на деволов.

При этих словах бесы задрожали и начали потихоньку пятиться.

– Ну... хм-м-м... Я полагаю, мы еще встретимся, – проямлил Хиггенс. – Будь осторожен, Трокводл.

– Да, – добавил Брокхерст, – и имей в виду, что, когда закончите, девол должен быть либо с вами, либо мертв.

Пока я пытался придумать, что бы сказать в ответ, они уже скрылись.

Ааз повел бровью в мою сторону, и я предостерегающе вскинул руку, пока не почувствовал, что они прошли через экран. Тогда я просигналил ему кивком.

– Ушли, – сказал я.

– Прекрасно! – весело воскликнул Ааз. – Разве я не говорил тебе, что они легковёрны и поддаются на обман!

На сей раз я был вынужден признать, что он прав.

– Ну а теперь давай поспим, малыш. Как я сказал ранее, день завтра предстоит трудный, а теперь совершенно неожиданно выясняется, что он будет еще труднее.

Я подчинился, но меня продолжал беспокоить один вопрос.

– Да, малыш?

– А из какого измерения происходят гномы?

– Из Зоорика, – ответил он.

На этом я отправился спать.

Глава десятая

Человек никогда не реализует всех своих возможностей, пока остается прикованным к земле. Мы должны взлететь и покорить небеса.

Икар

– Ты уверен, что мы способны управиться с деволом, Ааз? – Я сознавал, что за последние несколько дней задал этот вопрос бесчисленное количество раз, но все еще нуждался в успокоении.

– Да расслабишься ты или нет, малыш? – проворчал Ааз. – Я ведь был прав насчет бесов, не так ли?

– Полагаю, так, – неуверенно признался я.

Мне не хотелось говорить Аазу, но я был не в восторге от этой истории с бесами. Чересчур рискованно для моего душевного спокойствия. С той встречи мне все время снились кошмары, где фигурировали бесы и арбалеты.

– Посмотри на это так, малыш. Если нам хоть чуть-чуть повезет, то этот тип – Фрумпель – сумеет восстановить мои способности. Это вызволит тебя из опасного положения.

– Наверное, да, – согласился я без энтузиазма.

Он несколько раз выдвигал этот довод с тех пор, как узнал о Фрумпеле. И каждый раз, когда он это делал, у меня возникало все то же чувство беспокойства.

– Тебя что-то тревожит, малыш? – спросил Ааз, чуть склонив голову.

– Ну, это... Ааз, если ты вернешь себе способности, ты все еще захочешь держать меня своим учеником?

– Именно это и грызет тебя? – Он казался искренне удивленным. – Конечно, захочу. За какого мага ты меня принимаешь? Я выбираю учеников не как попало.

– И ты не считаешь меня обузой?

– Сперва, может, и считал, но не теперь. Ты был при завязке этого дела с Иштваном и заслужил право присутствовать при его завершении.

По правде говоря, я совсем не жаждал находиться поблизости, когда Ааз столкнется с Иштваном, но это, похоже, было ценой, которую мне придется уплатить, если я намерен продолжать общение с Аазом.

– Гм-м... Ааз?

– Да, малыш?

– Можно один последний вопрос?

– Обещаешь?

– Как это?

– Ничего. Какой вопрос, малыш?

– Если ты вернешь свои способности, а я по-прежнему буду твоим учеником, в каком измерении мы будем жить?

– Хм-м... честно говоря, я не думал об этом. Вот что я тебе скажу: мы решим этот вопрос в свое время, лады?

– Лады, Ааз.

Я попытался больше не думать об этом. Может быть, Ааз прав – нет смысла беспокоиться о проблеме, пока мы наверняка не знаем, что она существует. Может быть, он не вернет своих способностей. Может быть, в конце концов это мне выпадет драться с Иштваном. Ничего себе перспектива.

– Эй! Следи за зверем, малыш!

Голос Ааза оборвал цепочку моих мыслей. Мы вели между собой боевого единорога, и зверь выбрал именно этот момент, чтобы показать норы. Он заржал и поднялся на дыбы, а затем уперся ногами в землю и замотал головой.

Ааз протянул руку, пытаясь схватить его за узду, и в ответ на свои усилия заработал крепкий удар рогом в предплечье.

– Спокойно, Лютик, – лстиво сказал я. – Вот так, хороший мальчик.

Зверь откликнулся на мои уговоры и притих, некоторое время он нервно рыл копытом землю и в конце концов потерял мордой о мое плечо.

Жест этот был хотя и дружелюбен, но небезопасен, когда им награждает тебя единорог. Я нырнул под его раскачивающийся рог и быстро огляделся вокруг. Сорвав с ближайшего куста оранжевый цветок, я протянул его единорогу на вытянутой руке. Он принял подношение и начал довольно жевать.

– По-моему, этот зверь не любит демонов, – мрачно проворчал Ааз, потирая ушибленную руку.

– Что ж тут удивляться? – отозвался я. – Я хочу сказать, он ведь был скакуном охотника на демонов.

– Тебя он, однако, принимает неплохо, – заметил Ааз. – Ты, часом, не девственник?

– Разумеется, нет, – ответил я самым обиженным тоном.

На самом деле Ааз не ошибся, но я скорее предпочел бы оказаться скормленным слизнякам-вампирам, чем признаться в этом.

– Кстати, коль речь зашла об охотниках на демонов, тебе лучше проверить, как там наш друг, – предложил Ааз. – Неприятно будет, если у него отломится рука или еще что-нибудь, прежде чем мы вернем его к жизни.

Я пошел проверять. Для статуи Квигли мы смастерили волокушу, чтобы не приходилось каждый раз ее грузить, а вечером разгружать, не говоря уже о такой непростой работе, как седлать и расседлывать боевого единорога. Вместе со статуей Квигли на волокуше помещалась большая часть его снаряжения и доспехов, чему единорог, похоже, был безмерно рад. Волочить этот груз было явно легче, чем нести на своей спине.

– С ним, кажется, все в порядке, Ааз, – доложил я.

– Хорошо, – ответил он. – Мне крайне неприятно было бы думать, что он может стать жертвой несчастного случая.

Ааз по-прежнему был не слишком доволен нашими спутниками. Я с трудом убедил его не бросать их, а взять с собой. Я тогда выдвинул довод, что они могут нам пригодиться в торге с деволом или когда мы наконец в открытую померяемся силами с Иштваном.

На самом деле побуждения мои были совершенно иными. Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что подставил Квигли под удар бесов, и не хотел, чтобы на него обрушились еще какие-нибудь беды.

– Путешествие стало бы намного легче, если бы мы его восстановили, – с надеждой предложил я.

– Забудь об этом, малыш.

– Но, Ааз...

– Я сказал – забудь об этом! Лучше вспомни, что основное времяпровождение данного джентльмена состоит, судя по всему, в розыске и убийстве демонов. Так вот, я понимаю, конечно, что мое обаяние могло заставить тебя позабыть этот факт, но я – демон. И в качестве такового совершенно не собираюсь брать в попутчики живого, дышащего и, самое главное, функционирующего охотника на демонов.

– Но ведь мы его уже раньше одурачили! – возразил я.

– Это не навсегда. Кроме того, когда ты мыслишь практиковаться в магии, если его оживить? Пока мы не встретимся с деволом, ты все еще наша самая лучшая ставка против Иштвана.

Мне хотелось бы, чтобы он перестал упоминать об этом. Мне становилось очень неудобно, когда он это делал. Кроме того, я не мог придумать, что на это возразить.

– Я полагаю, ты прав, Ааз, – признал я.

– Тебе лучше поверить, что я прав. Между прочим, поскольку мы, кажется, все равно остановились, это вполне подходящее время для твоего следующего урока.

Я воспрял духом. Мне, конечно, не терпелось развить свои магические способности, но, кроме того, в предложении Ааза я увидел молчаливое признание, что он покамест доволен моими успехами в прежних уроках.

– Ладно, Ааз, – согласился я, накидывая поводья единорога на ближайший куст. – Я готов.

– Хорошо, – улыбнулся Ааз, потирая руки. – Сегодня мы будем учиться летать.

Я снова пал духом.

– Летать? – переспросил я.

– Именно так я и сказал, малыш. Летать. Волнительно, не правда ли?

– Почему?

– Что значит почему? Всегда с той поры, как мы бросили ревнивый взгляд на воздушных тварей, мы хотели летать. А теперь ты получаешь шанс этому научиться. Неужели не волнительно?!

– Я хочу сказать, почему я должен хотеть научиться летать?

– Ну... потому что все этого хотят.

– Я – нет, – твердо заявил я.

– Почему нет?

– Хотя бы потому, что боюсь высоты, – ответил я.

– Это не причина, чтобы не учиться, – нахмурился Ааз.

– А я еще не слышал ни о каких причинах, по которым мне следовало бы это делать, – нахмурился я в ответ.

– Слушай, малыш, – принялся увещевать меня Ааз, – это не столько полет, сколько плавание в воздухе.

– Разница от меня ускользает, – сухо заметил я.

– Ну хорошо, малыш. Подойдем с другой стороны. Ты ведь мой ученик, так?

– Так, – согласился я, подозревая подвох.

– Так вот, я не собираюсь держать ученика, не умеющего летать! Понял?! – прорычал он.

– Хорошо, Ааз. И как же это делается? – Я умел признавать свое поражение.

– Вот так-то лучше. На самом деле тут не нужно ничего нового, ты все уже знаешь. Ты ведь умеешь левитировать предметы?

Я в замешательстве кивнул.

– Ну так вот, все эти полеты сводятся к левитированию себя самого.

– Это как?

– Вместо того чтобы стоять на земле и поднимать предмет, надо отталкиваться от земли усилием воли и поднимать себя самого.

– Но если я оторвусь от земли, откуда же я буду черпать энергию?

– Из воздуха! Давай, малыш, ты же маг, а не какой-нибудь там начинающий колдун.

– Начинающий колдун?

– А, забудь. Я имею в виду, что ты не привязан ни к одному из четырех начал, ты – маг. Ты их все контролируешь или по крайней мере воздействуешь на них и черпаешь из них свою мощь. Когда ты летаешь, надо просто черпать ее из воздуха, а не из земли, вот и все.

– Ну, если ты так говоришь, Ааз, – с сомнением произнес я.

– Хорошо, прежде всего найдем силовую линию.

– Но мы же с нее ушли, когда отправились искать девола, – возразил я.

– Малыш, силовых линий великое множество. Одно лишь то, что мы покинули какую-то наземную силовую линию, не означает, что нам их больше не достать. Проверь-ка, нет ли силовой линии в воздухе?

– В воздухе?

– Поверь мне, малыш. Поищи.

Я вздохнул, закрыл глаза. Обратив лицо к небу, я пытался представить себе обоюдоострое копьё. Сначала я не мог этого сделать, а затем вдруг сообразил, что вижу копьё, но иное. Оно было не таким ярким и мягко светилось ледяной голубизной.

– По-моему, я нашел его, Ааз! – охнул я.

– Бледно-голубое, верно? – саркастически усмехнулся Ааз.

– Да, но не такое яркое, как то, предыдущее.

– Оно, вероятно, дальше от линии. Но это не страшно, оно достаточно к ней близко, чтобы черпать энергию. Ну, попробуй, малыш. Зацепись за эту силовую линию и отталкивайся от земли. Но не торопись.

Я сделал, как он сказал, мысленно потянулся, перекачивая энергию из этого ледяного видения. Прилив сил, который я ощутил, не был похож на те, что я испытывал прежде. Когда я раньше вызывал мощь, я ощущал тепло и напряжение, а на этот раз почувствовал прохладу и расслабленность. Поток энергии действительно заставлял меня чувствовать себя более легким.

– Отталкивайся, малыш, – прозвучал голос Ааза. – Мягко!

Я лениво коснулся мыслью земли, лишь мимоходом осознавая то любопытное ощущение, когда ничего не чувствуешь под ногами физически.

– Открой глаза, малыш! Поправь свой дифференциал!

На этот раз голос Ааза донесся с какого-то странного места. Я удивленно распахнул глаза.

Я плавал в десяти футах над землей под углом и быстро поворачивался в горизонтальное положение. Я летел!

В тот же миг земля качнулась ко мне. Я успел пережить одно мгновение изумленной озадаченности, прежде чем земля врезалась в меня с зубодробительной реальностью.

Какой-то миг я лежал и с трудом втягивал воздух обратно в легкие, гадая, не сломал ли я чего.

– С тобой все в порядке, малыш? – Надо мной вдруг обрисовался Ааз. – И вообще, что случилось?

– Я... я летел! – выдавил я наконец из себя.

– Да? Ну и что? А, уразумел. Ты был настолько удивлен, что забыл поддерживать приток энергии, верно?

Я кивнул, будучи не в состоянии говорить.

– Из всех тупых... слушай, малыш, когда я говорю тебе, что ты будешь летать, верь этому!

– Но...

– Никаких «но»! Либо ты веришь в меня как в учителя, либо нет. Тут не может быть никаких «но».

– Извини, Ааз. – Дыхание вновь вернулось ко мне.

– А... я не собирался вот так набрасываться на тебя, малыш, но ты чуть не до смерти напугал меня этим падением. Ты должен понять, что теперь ты принимаешься за очень мощную магию. Ты должен ожидать, что она сработает. Внезапный срыв контроля в неподходящий момент, как в этот раз, может убить тебя или меня, если уж на то пошло.

– Я постараюсь запомнить, Ааз. Мне попробовать еще?

– Передохни несколько минут, малыш. Полет может потребовать от тебя много сил, даже без падения.

Я закрыл глаза и ждал, пока у меня не перестанет кружиться голова.

– Ааз? – позвал я наконец.

– Да, малыш.

– Расскажи мне об Извре.

– Что тебя интересует?

– Мне просто пришло в голову, что эти бесы казались смертельно напуганными, когда поняли, что ты – изверг. Какой репутацией пользуется твое измерение?

– Ну, – начал он, – Извр – самодостаточное измерение, не жалующее чужаков. Может быть, наши бойцы и не самые-самые, но они достаточно близки к этому статусу, и демоны из других измерений предпочитают уступать им место. Технология и магия существуют у нас бок о бок и переплелись друг с другом. В общем и целом это создает весьма мощный и запутанный узелок.

– Но почему кто-то этого боится?

– Как я сказал, на Извре есть много притягательного. Одним из побочных эффектов успеха является обилие прихлебателей. Был момент, когда мы чуть не утонули в массе беженцев и иммигрантов из других измерений. Когда они стали слишком уж досажать, мы положили этому конец.

– Как? – нажал я.

– Во-первых, взяли и вытурили всех посторонних, кто не дотягивал до первой планки налогообложения. А потом в качестве добавочной страховки стали поощрять распространение слухов об определенном антиобщественном поведении извергов по отношению к выходцам из других измерений.

– Каких это слухов?

– О, самых обычных. Что мы едим своих врагов, пытаем людей для развлечения и предаемся половой практике, считающейся сомнительной по стандартам любого измерения. Люди не знают, сколько тут правды, а сколько – преувеличения, но никто из них не рвется выяснить это из первых рук.

– А сколько в них правды, Ааз? – спросил я, приподнимаясь на локте.

Он нехорошо улыбнулся.

– Достаточно, чтобы поддерживать правдивость этих слухов.

Я было собрался спросить, что требуется сделать для того, чтобы считаться иммигрантом, дотягивающим до планки, но решил пока с этим повременить.

Глава одиннадцатая

Одна из радостей путешествия – это возможность посетить новые города и познакомиться с новыми людьми.

Чингисхан

– Ах! Какой блестящий образец цивилизации! – хохотнул, не выдержав, Ааз, оглядываясь вокруг и восторгаясь, словно ребенок, впервые попавший на ярмарку.

Мы небрежно прогуливались по одной из наименее оживленных улиц Твикста. Всюду где попало валялись отбросы и нищие, а из затемненных дверей и окон нас изучали глазузусинки грызунов, как человеческие, так и нечеловеческие. Город был скоплением зданий, прилепившихся вокруг армейского аванпоста, снабженного гарнизоном больше по привычке, чем по необходимости. Встречаемые нами иногда солдаты настолько выродились по сравнению с подтянутыми образцами вербовочного плаката, что часто трудно было сказать, кто казался более угрожающим – стражники или явно уголовный тип, которого они сторожили.

– Если ты спросишь мое мнение, то это больше похоже на человечество в его наихудшей разновидности, – мрачно пробурчал я.

– Именно это я и сказал: блестящий образец цивилизации!

Что я мог возразить? Мне вовсе не хотелось напрашиваться на очередную философскую лекцию Ааза.

– Ааз, это мне кажется, или на нас действительно смотрят?

– Успокойся, малыш. В городишках вроде этого люди сразу замечают чужаков. Сейчас они пытаются отгадать, кто мы – дичь или охотник. Наша задача убедить их, что мы принадлежим ко второй категории.

Для иллюстрации сказанного он неожиданно обернулся и по-кошачьи напрягся, глядя вдоль переулка и держа руку на рукояти меча.

В окнах и дверях зашелестело, и с полдюжины полускрытых тенью фигур растворились в темноте зданий.

Только одна фигура не сдвинулась с места. У окна, локтями и грудями опершись на подоконник, стояла местная шлюха и зазывно улыбалась моему спутнику. Она даже помахала ему рукой, медленно облизывая губы кончиком языка.

– Слушай, Ааз...

– Что, малыш? – откликнулся он, не сводя глаз с девицы.

– Терпеть не могу мешать людям, но ты ведь должен изображать из себя старую развалину?

Ааз по-прежнему носил личину Гаркина – обстоятельство, о котором он, похоже, совершенно забыл в этот момент.

– А? Ах да. Думаю, ты прав, малыш. Впрочем, похоже, никого это не смущает. Может быть, в этом городишке привыкли к развратным старикашкам.

– Ну а не мог бы ты по крайней мере перестать хвататься за меч? Ему же полагается быть нашим боевым сюрпризом.

Ааз теперь носил плащ убийцы, который он опять быстро запахнул, чтобы спрятать меч.

– Ты отстанешь от меня или нет? Никто, кажется, не обращает на нас ни малейшего внимания.

– Никто? – Я дернул головой в сторону девицы в окне.

– Эта? Она обращает на нас не больше внимания, чем на всякого другого на улице.

– В самом деле?

– Ну, если и обращает, то больше на тебя, чем на меня.

– На меня? Брось, Ааз.

– Не забывай, малыш, что ты теперь весьма впечатляющая личность.

Я моргнул. Это не пришло мне в голову. Я забыл, что теперь ношу личину Квигли.

Мы спрятали охотника на демонов у окраины города. На самом деле мы его закопали. Эта идея меня сперва шокировала, но, как уверил меня Ааз, статуя не нуждалась в воздухе, и это был единственный имевшийся у нас надежный способ гарантировать, что его не найдет кто-нибудь другой.

Даже боевой единорог, следовавший за нами, теперь полностью оседланный и в броне, не помогал мне держать в уме мою новую личность. Мы уже слишком долго путешествовали вместе.

Полагаю, мне следовало бы получать какое-то удовлетворение от того факта, что я теперь мог сохранять не то что одну, а даже две личности без осознанных мыслей об этом. Меня нервировала необходимость постоянно помнить, что другие люди видят меня иным, чем я вижу себя сам.

Я бросил быстрый взгляд на девуцу. Когда наши глаза встретились, ее улыбка стала еще шире. От полноты чувств она высунулась еще дальше из окна, и я начал беспокоиться, что она может вывалиться... из окна или из платья.

– Что я тебе говорил, малыш? – Ааз восторженно хлопнул меня по плечу и бесстыдно подмигнул.

– Я предпочел бы привлекать ее таким, какой я есть на самом деле, – мрачно проворчал я.

– Цена успеха, малыш, – философски заметил Ааз. – Впрочем, это не имеет значения. Мы здесь по делу, помнишь?

– Правильно, – твердо ответил я.

Я повернулся, чтобы продолжить путь, и случайно крепко ударил Ааза по ноге своим мечом.

– Эй! Поосторожней, малыш!

Ношение меча – не такая простая штука, как может показаться на первый взгляд.

– Извини, Ааз, – начал я оправдываться. – Эта штука немного тяжеловата на конце.

– Да? Откуда ты знаешь? – огрызнулся мой товарищ.

– Ну... ты говорил.

– Я говорил? Так не пойдет, малыш. То, что тяжеловато на конце для меня, может быть нормальным для тебя. Баланс оружия – дело индивидуальное.

– Ну... видимо, я просто не привык носить меч, – признался я.

– Это легко. Просто забудь, что носишь его. Думай о нем как о части самого себя.

– Так я и думал. Именно в этот момент я и стукнул тебя.

– Хм-м... Мы еще поговорим об этом позже.

Уголкем глаза я все еще видел девуцу. Она захлопала в ладоши, бесшумно аплодируя, и послала мне воздушный поцелуй. Я вдруг сообразил, что, по ее мнению, я преднамеренно стукнул Ааза – специально, чтобы подавить соперника. И более того, она одобряла этот жест.

Я снова посмотрел на нее, теперь более пристально. Может быть, позже я на время смоюсь от Ааза и...

– Мы должны разыскать Фрумпея, – прервал мои разбегающиеся мысли Ааз.

– Хм-м-м... Ну да. А как мы это сделаем?

– Хитростью и проворством. Смотри, малыш.

Сказав это, он быстро оглянулся вокруг. Из-за угла как раз появилась компания трех шалопаев, занятых игрой в неотдавалку с шапкой одного из них.

– Эй! – окликнул их Ааз. – Где мне найти лавку Абдула Торговца Коврами?

– Две улицы прямо и пять налево! – крикнули они в ответ, показывая направление.

– Видишь, малыш? Это было совсем нетрудно.

– Восхитительно, – отозвался я, не испытывая, впрочем, особого восхищения.

– Тебе что-то не нравится?

– Я думал, мы попытаемся избежать ненужного внимания.

– Не беспокойся, малыш.

– Не беспокойся?! Мы идем на встречу с деволом по очень важному делу, а ты, кажется, твердо решил добиться, чтобы все, кого мы встретим, заметили нас и узнали, куда мы идем.

– Слушай, малыш, как обычно ведут себя люди, которые впервые попали в незнакомый город?

– Не знаю, – признался я. – Я видел не так уж много городов.

– Ну так я тебе объясню. Они хотят быть замеченными. Они флиртуют и поднимают большой шум. Они пьют на женщин и машут людям, которых никогда раньше не видели.

– Но именно это-то мы и делаем.

– Правильно! Теперь ты понимаешь?

– Нет.

Ааз испустил раздраженный вздох.

– Брось, малыш. Подумай минутку, даже если это болезненно для тебя. Мы ведем себя, как всякий попавший в незнакомый город, и поэтому никто не посмотрит на нас дважды. На нас обратят не больше внимания, чем на любого другого новоприбывшего. А вот если бы мы последовали твоему предложению и вошли в город крадучись, ни с кем не заговаривая, ни на что не глядя и действительно стараясь остаться незамеченными, тогда каждый встречный нацелился бы на нас, пытаясь вычислить, что же мы затеяли. Теперь ясно?

– Я... я думаю, да.

– Хорошо. Потому что вот и наша цель.

Я моргнул и посмотрел в направлении, которое указывал его перст. Там между кузницей и мастерской кожевника притулилась лавка. Как я уже сказал, городская жизнь была для меня в новинку, но я признал бы в ней лавку торговца коврами, даже если бы ее не украшала большая вывеска, провозглашавшая ее таковой. Весь фасад лавки был щедро изукрашен геометрическими узорами, явно предназначенными состязаться с узорами ковров внутри. Вероятно, ей надлежало выглядеть богатой и процветающей, я же находил ее непростительно безвкусной.

Наш разговор настолько поглотил меня, что я на мгновение забыл о нашей миссии. Но теперь, когда лавка оказалась в непосредственной близости, мои опасения одним махом ко мне вернулись.

– Что будем делать, Ааз?

– Ну, прежде всего, мне думается, я опрокину рюмашку.

– Рюмашку?

– Непременно. Если ты думаешь, что я собираюсь состязаться в остроте ума с деволом на пустой желудок, то тебе лучше передумать.

– Рюмашку? – повторил я, но Ааз уже устремился к ближайшей таверне. Мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ним, ведя на поводу единорога.

Даже на мой деревенский взгляд таверна выглядела заведением весьма сомнительным. Линялый навес осенял мрачной тенью несколько обшарпанных деревянных столов. Жужжали мухи вокруг спящей на столе кошки... по крайней мере я хотел бы считать, что она всего лишь спит.

Когда я привязывал единорога к одной из опор навеса, то слышал, как ревет Ааз, требуя у трактирщика два самых больших графина вина. Я вздохнул, начиная сомневаться, приспособится ли когда-нибудь Ааз к своей личине старика. Однако трактирщик, казалось, не заметил никакого несоответствия между внешностью Ааза и его агрессивными наклонностями. Мне пришло в голову, что, возможно, Ааз прав в своих рассуждениях о том, как пройти незамеченным. Горожане, кажется, привыкли к шумным грубиянам любого возраста.

– Садись, малыш, – скомандовал Ааз. – Меня нервирует, когда ты стоишь над душой.

– Я думал, мы шли поговорить с деволом, – проворчал я, опускаясь на стул.

– Расслабься, малыш. Несколько минут туда-сюда не имеют большого значения. Кроме того, взгляни!

В лавку торговца коврами входила молодая, хорошо одетая пара.

– Видишь? Мы все равно не смогли бы заняться нашим делом, по крайней мере пока они не уйдут. Разговор, который мы собираемся затеять, нельзя вести при свидетелях. А!

Подошедший трактирщик брякнул на стол два графина с вином.

– Самое время! – заметил Ааз, схватив по графину в каждую руку, и немедленно высосал один из них. – А ты разве не примешь чего-нибудь, малыш?

Он запрокинул голову, и второй графин опустел.

– Пока мой друг решает, – сказал Ааз трактирщику, – принеси-ка мне еще два... и на этот раз пусть они будут приличных размеров, даже если тебе придется воспользоваться ведром!

Трактирщик отступил, заметно потрясенный. Меня же это ничуть не удивило. Я уже был свидетелем способности Ааза поглощать спиртное в поразительных количествах даже в наше время, славящееся горькими пьяницами. Огорчило меня то, что трактирщик отбыл, не взяв у меня заказ.

В конечном итоге я получил свой графин вина только для того, чтобы обнаружить, что я слишком разнервничался и мой желудок не жаждет принять это вино. В результате я сидел и понемножку его потягивал. Другое дело – Ааз. Он продолжал заливать за воротник с угрожающей скоростью. Пил он довольно долго. Фактически мы просидели почти час, но вошедшая в лавку пара пока никак себя не проявила.

Наконец стало невтерпеж даже Аазу.

– Интересно, что это они так долго? – проворчал он.

– Может, никак не выберут? – предположил я.

– Брось, малыш. Лавка не так уж велика. У них не может быть слишком большого выбора.

Он выпил остаток вина и встал.

– Мы ждали достаточно, – провозгласил он. – Пора начинать представление.

– Но как насчет этих двоих? – напомнил я ему.

– Мы просто заставим их немного поторопиться.

В этих словах прозвучала смутная угроза, и зубастая усмешка Ааза служила добавочным доказательством того, что вот-вот произойдет нечто неприятное.

Я готов был попытаться отговорить его, но он уже зашагал целеустремленно через улицу, оставив меня стоять в одиночестве. Я бросился догонять его, забыв в спешке единорога. Но все же не успел перехватить Ааза до входа в лавку.

Я нырнул следом за ним, опасаясь самого худшего. Мне не следовало так беспокоиться: если не считать самого владельца, лавка оказалась пуста. Никакой парочки не было и в помине.

Глава двенадцатая

Первые впечатления очень важны в бизнесе.
Дж. Пиерпонт Финч

– Простите, чем могу служить, господа? – Богатый халат владельца не мог спрятать его худобу. Я не особенно мускулист... как Скив то есть... но у меня сложилось впечатление, что, если я ударю этого человека, он не отделается синяком, он рассыплется. Я хочу сказать, видел я раньше тощих людей, но этот казался скелетом, на который натянули слишком мало кожи.

– Разрешите? Мы бы хотели поговорить с Абдулом, – высокомерно бросил Ааз.

– Если позволите: я – это он, а он – это я, – продекламировал владелец. – Вы видите перед собой Абдула, жалкую тень человека, доведенного ловкими клиентами до грани голодной смерти.

– Вы, однако, кажетесь весьма преуспевающим, – пробормотал я, оглядываясь кругом.

В лавке было полно товара, и даже мой неискушенный взгляд улавливал повсюду несомненные признаки довольства. Ковры из неизвестных мне материалов были сотканы весьма изящно, их глубокие узоры отливали золотом и серебром. Ковры эти явно предназначались для богатых, и казалось сомнительным, чтобы их нынешний владелец в чем-то себе отказывал.

– Да-а... Это целая повесть о моей глупости, – воскликнул, ломая руки, владелец лавки. – В своем слепом доверии я вбухал все, что имел, в ассортимент. В результате вот страдаю среди изобилия. Мои клиенты знают об этом и грабят меня теперь, когда я уязвим. Я теряю деньги на каждой продаже, но человек должен что-то есть.

– На самом деле, – перебил Ааз, – мы тут ищем кое-что под ковром.

– Разр... Что-что?.. Пожалуйста, не пугайте так бедного Абдула. Мой скромный бизнес...

– И брось ты это, Абдул... или мне следует сказать – Фрумпель. – Ааз осклабился в своей самой широкой улыбке. – Мы знаем, кто ты и что ты. Мы пришли сюда сделать свой маленький бизнес.

Фрумпель при этих словах стал двигаться с быстротой, способности к которой я бы в нем никогда не заподозрил. Он одним прыжком очутился у двери, задвинул засов и опустил занавес, сделанный, кажется, из еще более плотной материи, чем его ковры.

– Где вас учили манерам? – прорычал он через плечо голосом, совершенно не похожим на прежний, скулящий. – Мне, знаете ли, предстоит жить в этом городе неопределенное время.

– Н-да, извиняюсь, – сказал Ааз, но он вовсе не казался оправдывающимся.

– Ну, тогда в следующий раз будьте поосторожней, когда вваливаетесь в лавку и начинаете швыряться моим именем. Народ здесь не отличается терпимостью к странным существам и происшествиям.

Он, казалось, всего лишь ворчал про себя, и поэтому я ухватился за возможность шепнуть Аазу:

– Пс-с-т, Ааз. Что это мы ищем под ковром?

– Позже, малыш.

– Ты! – Владелец лавки, казалось, в первый раз увидел меня. – Ты – статуя! Я не узнал тебя, пока ты двигался!

– Ну, я...

– Мне следовало бы знать, – продолжал бушевать он. – Иметь дело с бесами – значит напрашиваться на неприятности! Не успеешь оглянуться, как всякий...

Он внезапно оборвал речь и подозрительно поглядел на нас. Рука его исчезла в складках халата и появилась опять с прозрачным кристаллом. Он поднял его к глазу и, словно через монокль, по очереди пристально оглядел каждого из нас.

– Мне следовало бы догадаться, – сплюнул он. – Не будете ли вы так любезны снять свои личины? Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

Я взглянул на Ааза, и тот согласно кивнул.

Закрыв глаза, я начал осуществлять переход к нашему нормальному облику. У меня хватило времени на раздумье, будет ли Фрумпель гадать насчет моей трансформации, если поймет, что на самом деле я не тот человек, которого он видел раньше. Я зря беспокоился.

– Извращенец! – Фрумпель сумел заставить это слово звучать ругательством.

– Я – изверг, если вы хотите иметь с нами дело, – поправил Ааз.

– Нет, извращенец, пока я не увижу цвета ваших денег, – презрительно фыркнул в ответ Фрумпель.

Я вдруг осознал, что он внимательно изучает меня.

– Слушай, ты, случайно, не бес по имени Трокводл, а?

– Я? Нет! Я... я...

Но он уже снова разглядывал меня сквозь кристалл.

– Хм, – произнес он, засовывая свой монокль обратно в складки халата. – Я полагаю, ты в порядке. Однако очень бы хотелось заполучить этого Трокводла. Он в последнее время склоняет мое имя направо и налево.

– Слушай, Фрумпель, – вмешался Ааз, – ты, знаешь ли, не единственный, кто предпочитает видеть, с кем имеет дело.

– Хм? А! Хорошо, если вы настаиваете.

Я ожидал, что он закроет глаза и примется за работу, но вместо этого он снова сунул руку за пазуху. На этот раз то, что он извлек, выглядело как ручное зеркальце со своего рода диском на обратной стороне. Глядя в зеркало, он осторожно вертел пальцами диск.

Результат был мгновенным и поразительным. Не только его лицо, но и все тело начало меняться, раздаваясь вширь и принимая красноватый оттенок. На моих глазах брови его стали гуще и срослись, линия бороды, словно живая, прокралась вверх по лицу, а глаза жестко сузились. Я заметил, что теперь его ступни стали сверкающими раздвоенными копытами, а из-под нижнего края халата появился кончик заостренного хвоста. За впечатляюще короткий срок он преобразился в... ну, в дьявола!

Несмотря на все свои приготовления, я почувствовал укол суеверного страха, когда он отложил зеркальце и снова повернулся к нам.

– Теперь вы довольны? – буркнул он Аазу.

– Для начала сгодится.

– Хватит препираться. – Фрумпель вдруг снова воодушевился. – Что привело на Пент извращенца? Благотворительность? И как тут вписывается этот малыш?

– Он мой ученик, – уведомил его Ааз.

– В самом деле? – Фрумпель бросил на меня сочувственный взгляд. – От какой такой хорошей жизни это случилось, малыш? Может, мы сумеем что-нибудь для тебя придумать?

– Он вполне доволен ситуацией, – перебил его Ааз. – А теперь перейдем к нашей проблеме.

– Вы хотите, чтобы я исцелил малыша от безумия?

– А? Нет. Брось, Фрумпель. Мы пришли сюда по делу. Давай объявим на время перемирие, ладно?

– Если вы настаиваете. Это, однако, кажется странным: извращенцы и деволы никогда по-настоящему не ладили.

– Мы – изверги!

– Сами видите, что я имею в виду.

– Ааз, – вмешался я, – ты не мог бы просто рассказать ему?

– Хм-м? Да. Верно, малыш. Слушай, Фрумпель. У нас возникла проблема, и мы надемся, что ты сможешь нам с ней справиться. Видишь ли, я потерял свои способности.

– Что? – взорвался Фрумпель. – Вы явились сюда без магических способностей и, значит, не защищены от возможного хвоста? Это конец всему. Я семь лет потратил, чтобы тут устроиться, и вот появляется какой-то идиот и...

– Стой, Фрумпель. Я же сказал тебе, что малыш – мой ученик. Он знает больше чем достаточно для прикрытия нас обоих!

– Недоучка! Он доверяет мою жизнь и безопасность недоучке!

– Ты, кажется, проглядел тот факт, что мы уже здесь. Если бы что-нибудь могло случиться, оно бы уже случилось.

– Каждую минуту вы двое, находясь здесь, угрожаете моему существованию.

– И тем больше для тебя причин немедленно решить нашу проблему и прекратить это бессмысленное биение себя в грудь.

Несколько минут они прожигали друг друга взглядами, в то время как я старался быть очень тихим и незаметным. Фрумпель явно был не тем, на кого стоило бы возлагать надежды.

– А, ладно, – проворчал наконец Фрумпель. – Поскольку я, похоже, никак иначе от вас не избавлюсь.

Он подошел к стене и извлек из-за одного из ковров нечто напоминающее обрывок веревки.

– Вот это уже ближе к делу, – победоносно заметил Ааз.

– Сядьте и заткнитесь, – приказал наш гостеприимный хозяин.

Ааз сделал что ему было сказано, а Фрумпель начал описывать вокруг него кольцо. Двигаясь, девол держал веревку сначала так, потом этак, иногда сворачивал в круг, а иной раз давал просто обвиснуть. И все это время он внимательно глядел в потолок, словно читал там написанное мелким шрифтом сообщение. Я не имел ни малейшего понятия о том, что он делает, но было до странности приятно наблюдать, как кто-то приказывает Аазу и ему это сходит с рук.

– Хм-м... – произнес наконец девол. – Да, думаю, можно сказать, что ваши способности определенно пропали.

– Восхитительно! – прорычал Ааз. – Слушай, Фрумпель. Мы проделали весь этот путь не для того, чтобы нам сообщили то, что мы и так уже знаем. Предполагается, что вы, деволы, способны сделать все, что угодно. Ну так сделай что-нибудь!

– Это не так-то легко, извращенец, – огрызнулся в ответ Фрумпель. – Мне нужна информация. Как вы вообще потеряли ваши способности?

– Наверняка я не знаю, – признался Ааз. – Меня вызвал на Пент один маг, и, когда я прибыл, они пропали.

– Маг? Который?

– Гаркин.

– Гаркин? С ним лучше не связываться. Почему бы вам просто не заставить его восстановить ваши способности, вместо того чтобы впутывать меня?

– Потому что он мертв. Это уважительная причина?

– Хм-м... Это затрудняет дело.

– И еще говорят, вы можете сделать все, что угодно, – презрительно фыркнул Ааз. – Мне следовало бы знать. Я всегда думал, что репутация деволов преувеличена.

– Послушайте, извращенец! Вы хотите моей помощи или нет? Я не говорил, что не могу ничего сделать, просто это будет трудно.

– Вот это больше похоже на деловой разговор, – хохотнул Ааз. – Приступим.

– Не так быстро, – возразил Фрумпель. – Я сказал, что могу помочь вам, но не сказал, что помогу.

– Ясно, – фыркнул Ааз. – Вот оно, малыш, приближается. Прейскурант. Я же говорил, они художники по части вымогательства.

– На самом деле, – сухо сказал девол, – я думал о времени, которое мне потребуется на все приготовления. И я считаю, что совершенно ясно выразил свои чувства относительно вашего пребывания здесь дольше, чем это абсолютно необходимо.

– В таком случае, – улыбнулся Ааз, – я бы предложил тебе начать. Я считаю, что совершенно ясно выразил *свои* чувства относительно нашего намерения оставаться здесь, пока лечение не подействует.

– В таком случае, – улыбнулся ему в ответ девол, – я буду считать, что вы подняли вопрос о цене. Сколько у вас при себе?

– Ну, у нас есть... – начал было я.

– *Это* мне кажется не слишком важным. – Ааз предупреждающе ожег меня взглядом. – Что, если вы скажете, сколько, по-вашему, будет справедливо уплатить за ваши услуги?..

Фрумпель удостоил его еще одним испепеляющим взглядом, прежде чем задумчиво погрузился в расчеты.

– Хм-м... стоимость материалов и, конечно, мое время... и вы явились без предварительной записи... скажем так, это обойдется вам – всего лишь приблизительная оценка, имейте в виду, – где-то... Слушайте! – Он вдруг просветлел и улыбнулся нам. – Может, вы согласитесь оформить это как обмен? Я исцелю вас, а вы мне окажете небольшую услугу.

– Какую услугу? – подозрительно спросил Ааз.

На сей раз я был полностью с ним согласен. Что-то в голосе Фрумпеля не внушало мне доверия.

– Это совсем ерундовое дело, – промурлыкал девол. – Надо поработать подсадной уткой.

– Я предпочел бы заплатить наличными, – твердо заявил я.

– Заткнись, малыш, – посоветовал Ааз. – Что это еще за работа подсадной уткой, Фрумпель?

– Вы, возможно, заметили молодую пару, зашедшую в лавку перед вами. Заметили? Хорошо. Тогда вы, наверное, заметили также, что их здесь нет.

– Как они ушли? – поинтересовался я.

– Я перейду к этому через минуту, – улыбнулся Фрумпель. – Во всяком случае, история у них хоть и обычная, но интересная. Избавлю вас от деталей, но, короче, они юные влюбленные, разлученные своими семьями. В отчаянии они обратились за помощью ко мне. Я оказал им услугу, отправив в другое измерение, где они могут быть счастливы, не опасаясь вмешательства своих родственников.

– За гонорар, конечно, – сухо заметил Ааз.

– Конечно, – улыбнулся Фрумпель.

– Брось, Ааз, – упрекнул я. – Это кажется достойным делом, даже если ему за него заплатили.

– Именно так! – просиял девол. – Ты очень восприимчив для своих юных лет. Так или иначе, мой благородный поступок поставил меня в довольно рискованное положение. Как вы, несомненно, заметили, я крайне озабочен своей репутацией в этом городе. Эта репутация может оказаться под угрозой, если родственники той пары сумеют проследить их путь до моей лавки. Но не дальше.

– Должно быть, это был еще тот гонорар, – проворчал Ааз.

– Итак, мое предложение состоит в следующем: в обмен на мою помощь я прошу вас принять обличье молодой пары и проложить ложный след, уводящий от моей лавки.

– Насколько длинным должен быть этот след? – спросил я.

– О, не нужно ничего сложного. Просто выйдете из города на глазах достаточного числа горожан, чтобы переключить их внимание в сторону от моей лавки. Как только город скроется

из виду, вы можете надеть любую удобную вам личину и вернуться сюда. К тому времени мои приготовления к вашему исцелению должны быть завершены. Ну, что скажете? По рукам?

Глава тринадцатая

Секрет завоевания поддержки больших групп людей – позитивное мышление.

Н. Бонапарт

– Люди на нас глазеют, Ааз.

– Расслабься, малыш. Им и полагается глазеть на нас.

Чтобы проиллюстрировать свой довод, он кивнул и помахал рукой кучке сердито глядящих на нас местных жителей. Они не помахали в ответ.

– Не понимаю, почему я должен быть девицей, – проворчал я.

– Мы уже говорили об этом, малыш. Твоя походка более похожа на девичью, чем моя.

– Так вы решили с Фрумпелем. А я совсем не считаю, что моя походка похожа на девичью!

– Ну, давай скажем так – моя походка меньше похожа на девичью, чем твоя.

Спорить с подобной логикой было трудно, поэтому я сменил тему.

– Разве нам по крайней мере нельзя идти по менее людным улицам? – спросил я.

– Зачем? – ответил контрвопросом Ааз.

– Я не в восторге от того, что масса народу видит меня, когда я маскируюсь под девушку.

– Брось, малыш. Вся идея в том и заключается, что никто тебя не узнает. Кроме того, ты в этом городке никого не знаешь. Какая тебе разница, что они о тебе подумают?

– Мне просто не нравится это, вот и все, – проворчал я.

– Недостаточно веская причина, – твердо заявил Ааз. – Быть увиденными – часть нашей сделки с Фрумпелем. Если у тебя имелись какие-то возражения, следовало бы высказать их во время переговоров.

– У меня так и не появилось шанса это сделать, – заметил я. – Но раз уж мы об этом заговорили, у меня есть несколько вопросов.

– Что за вопросы?

– Вот например: что мы делаем?

– Малыш, ты что, невнимательно слушал? Мы пролагаем ложный след для...

– Это-то я знаю, – перебил я. – Я имею в виду – зачем мы это делаем – то, что мы делаем?

Почему мы оказываем услугу Фрумпелю, вместо того чтобы заплатить его цену?

– Ты бы не спрашивал об этом, если бы заключал когда-нибудь сделку с деволом, – фыркнул Ааз. – Цены у них высотой до небес, особенно в случае вроде нашего, когда они знают, что клиент в отчаянном положении. Просто будь благодарен, что мы заключили такую выгодную сделку.

– Вот это-то я и имею в виду, Ааз. Ты уверен, что мы заключили выгодную сделку?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, судя по тому, что мне рассказывали, если ты думаешь, что заключил выгодную сделку с деволом, то это обычно означает, что ты что-то проглядел.

– Ты, конечно, говоришь, основываясь на широчайшем опыте, – саркастически фыркнул Ааз. – Кто тебе так много рассказывал о сделках с деволами?

– Ты, – язвительно ответил я.

– Хм-м-м. Ты прав, малыш. Возможно, я немного поторопился.

В другое время я пришел бы в восторг от признания Аазом моей правоты. Однако в текущей ситуации это только заставило меня почувствовать себя еще неудобнее.

– Так что же мы будем делать? – спросил я.

– Ну, обыкновенно я веду дела честно, если только не считаю, что меня обманывают. На этот же раз ты заронил в мою душу сомнения, и я уже думаю, что нам следует несколько видоизменить правила игры.

– Опять ситуационная этика?

– Точно!

– Так что же нам делать?

– Начинай искать какое-нибудь более или менее уединенное место, где мы сможем незаметно скинуть эти личины.

Я стал обшаривать взглядом улицы и переулки впереди нас. Мое беспокойство переросло в панику; это добавило мне усердия.

– Хотел бы я, чтобы наше оружие было при нас, – пробормотал я.

– Вы только послушайте его, – съязвил Ааз. – Давно ли ты толковал мне о том, что магам не нужно оружия. Брось, малыш. Что бы ты делал с оружием, будь оно при тебе?

– Если уж ты так придираешься к словам, – сухо сказал я, – то я бы желал, чтобы оружие было у тебя.

– А! Хороший довод. Слушай... э... малыш? Ты все еще ищешь уединенное место?

– Да, я заметил парочку перспективных углов.

– Так вот, брось это занятие. Начинай искать что-нибудь попросторнее, и чтобы побольше выходов.

– Зачем менять стратегию? – спросил я.

– А погляди через плечо... этак невзначай.

Я сделал, как он сказал, хотя получилось не так уж невзначай, как следовало бы. Впрочем, мои актерские способности должны были сейчас волновать меня меньше всего.

За нами следовала толпа народу. Они мрачно глядели на нас и перешептывались. Мне очень хотелось бы верить, что их внимание направлено не на нас, но это был явно не тот случай. Они, несомненно, следовали за нами, и по ходу дела их численность все возрастала.

– За нами толпа, Ааз! – прошептал я.

– Вот именно, малыш. Об этом я и говорю.

– Но почему они следуют за нами? Что им нужно?

– Ну, наверняка я, конечно, не знаю, но полагаю, что это имеет какое-то отношение к нашим личинам.

Я бросил на толпу еще один взгляд. Интерес к нам и не думал спадать. Скорее даже толпа стала еще больше и выглядела еще более рассерженной. Жуть!

– Слушай, Ааз, – прошептал я.

– Да, малыш?

– Если они топают за нами из-за чего-то связанного с нашими личинами, то почему бы нам просто не произвести обратный обмен?

– Это не годится, малыш. Я скорее готов рискнуть встретиться с людьми, имеющими зуб на тех, кого мы изображаем, чем расхлебывать последствия, если они обнаружат, что мы маги.

– Так что же делать?

– Будем продолжать идти и надеяться, что наткнемся на военный патруль, способный нас как-то защитить.

О мостовую впереди нас глухо стукнул камень размером с кулак, брошенный, надо полагать, кем-то из следующих за нами людей.

– Или... – поспешно поправился Ааз, – или мы можем остановиться прямо сейчас и выяснить, что все это значит.

– А если побежать, – с надеждой предложил я, но Ааз уже стал действовать по-своему.

Он внезапно остановился и круто повернулся лицом к толпе.

– Что это значит? – зарычал он на подступающих людей.

Толпа заколебалась и остановилась перед этим прямым обращением, и те, что были сзади, натолкнулись на уже остановившихся. Они казались немного сбитыми с толку поступком Ааза и бестолково толкались. Я был приятно удивлен успехом маневра моего спутника.

Но Аазу всегда мало хорошего, ему подавай лучшее.

– Ну? – потребовал он, наступая на них. – Я жду объяснений.

Какой-то миг толпа отступала под его натиском. Затем откуда-то из глубины послышался рассерженный голос:

– Мы хотим наконец узнать насчет наших денег!

Это открыло шлюз.

– Да! Что с нашими деньгами?!

Крик подхватило еще несколько голосов, и толпа снова зарычала и двинулась вперед.

Ааз остался на месте и поднял руку, требуя молчания.

– И что насчет ваших денег? – высокомерно осведомился он.

– Ну нет, не выйдет, – прозвучал особенно угрожающий голос. – На этот раз вам не отбрехаться!

Массивный лысый мужчина, размахивающий мясницким ножом, протолкался сквозь толпу и встал перед Аазом.

– Милейший, – фыркнул Ааз, – если вы подразумеваете...

– Я ничего не подразумеваю! – прорычал лысый. – Я говорю напрямик. Ты и твоя девка – жулики!

– Вам не кажется, что вы немного торопитесь?..

– Торопимся! – проревел лысый. – Торопимся! Сударь, мы и так слишком уж терпеливы с вами. Нам следовало вытурить вас из города сразу, как только вы появились со своими липовыми амулетами против демонов. Да, именно липовыми! Некоторые из нас знали это с самого начала. Всякий хоть немного образованный человек знает, что никаких таких демонов не существует.

На миг у меня возникло искушение сбросить личину с Ааза. Потом я посмотрел на толпу и решил, что не стоит. Эта группа людей явно не подходила для шуток.

– И вот, значит, одни купили амулеты из-за своей доверчивости, другие – шутки ради, а некоторые из нас потому... ну, потому, что все покупали... Но мы все купили их, точно так же, как купились на вашу байку о том, что их следует делать поштучно, на заказ, и что деньги вам нужны авансом.

– Но вам же все тогда объяснили, – запротестовал Ааз.

– Разумеется. Объяснять вы мастаки. И сейчас, и те два раза, когда мы не позволили вам покинуть город.

– Ну... мы... э... – начал было Ааз.

– На самом-то деле, – вмешался я, – мы всего лишь...

– Все, хватит с нас ваших объяснений. Именно это мы и сказали вам три дня назад, когда дали вам два дня сроку, чтобы либо выдать амулеты, либо вернуть деньги.

– Это вопрос времени...

– Вы всегда так говорите. Ваше время истекло вчера. А теперь или мы получим свои деньги, или...

– Разумеется, разумеется, – успокаивающе поднял руки Ааз. – Дайте мне только минуту поговорить с коллегой.

Он улыбнулся толпе, взял меня под руку и оттянул подальше.

– Что теперь будем делать, Ааз?

– *Теперь* бежим, – спокойно сказал он.

– А? – глубокомысленно спросил я.

Я говорил с пустым местом. Ааз уже стремительно неся вперед по улице.

Может, временами я и бываю медлителен, но только не в тот раз. Я молниеносно рванул следом за ним.

К несчастью, толпа сообразила, что затеял Ааз, почти одновременно со мной и с воим устремилась за нами.

Удивительное дело, я обошел Ааза. Либо он сдерживал бег, чтобы я мог его догнать, либо я испугался больше, чем думал, что вполне возможно.

– А что теперь? – выдохнул я.

– Заткнись и продолжай бежать, малыш, – рявкнул Ааз, огибая какую-то компанию.

– Они настигают нас, – заметил я.

На самом деле эта только что обойденная нами группа людей присоединилась к погоне, но эффект был тот же самый, словно толпа настигала.

– Хватит болтать! Лучше бы поискал вместе со мной, – прорычал он.

– Хорошо. А что мы ищем?

– Пару, одетую примерно как мы, – ответил он.

– И как мы поступим, если увидим их?

– Просто, – ответил Ааз. – Врежемся в них на всем ходу, ты поменяешь наши личины на их, и тогда уж пускай толпа *их* разрывает на части.

– Что-то мне это не кажется правильным, – с сомнением сказал я.

– Малыш, помнишь, что я тебе говорил о ситуационной этике?

– Да.

– Ну так это и есть одна из таких ситуаций.

Я был убежден, хотя не столько логикой Ааза, сколько едва не задевшим мою голову брошенным камнем. Не знаю, как толпа могла сохранять такую скорость и еще успевать подбирать метательные снаряды, но она успевала.

Я стал высматривать пару, одетую вроде нас. Это труднее, чем кажется, когда бежишь во все лопатки, а за тобой гонятся по пятам.

К несчастью, в поле зрения не попадалось никого подходящего. Кого бы мы там ни изображали, они явно одевались довольно оригинально.

– Жаль, у меня нет при себе оружия, – вздохнул Ааз.

– Мы уже говорили об этом, – отозвался я. – Кроме того, что бы ты стал делать, имея его? Единственное, что может их остановить, это огневое кольцо Гаркина...

– Эх! Я и забыл про него! – ахнул Ааз. – Оно же все еще при мне.

– Ну и что из того? – спросил я. – Мы не можем его применить.

– Да ну? Почему же это?

– Потому что тогда они поймут, что мы маги.

– Какая разница, если все они станут покойниками?

Ситуационная этика или нет, но у меня желудок выворачивало наизнанку при мысли об убийстве всего этого множества людей.

– Подожди, Ааз! – крикнул я.

– Смотри, малыш. – Он усмехнулся и нацелил на них руку.

Ничего не произошло.

Глава четырнадцатая

Малая помощь в нужный момент лучше, чем большая в момент ненужный.

Тевье

– Ходу, Ааз! – отчаянно закричал я, опрокидывая лоток с фруктами под ноги толпе.

Теперь, когда оказалось, что мои собратья-люди находятся в безопасности от Ааза, следовало позаботиться о собственной безопасности от них.

– Просто не могу поверить! – крикнул, пробегая мимо, Ааз.

– Чему? – отозвался я и устремился за ним.

– В один день я поверил и деволу, и бесу. Вот что я тебе скажу, малыш. Если мы выкрутимся в этот раз, я разрешаю тебе дать мне хорошего пинка. Прямо по заднице, дважды.

– Заметано! – задыхаясь, согласился я.

Я начал уставать. К несчастью, толпа не показывала никаких признаков усталости. Приходилось продолжать бег.

– Смотри, малыш! – воскликнул Ааз и показал куда-то вперед. – Мы спасены!

Я посмотрел, куда указывал его палец. По улице впереди нас маршировал... ну, фланировал патруль в военной форме.

– Самое время, – проворчал я, но тем не менее почувствовал облегчение.

Толпа тоже увидела солдат. Крики преследователей стали громче, они удвоили усилия, стремясь добраться до нас.

– Ходу, малыш! Поднажми! – призвал Ааз. – Мы еще не в безопасности.

Мы приближались к патрулю с таким шумом, что, когда наконец до них добрались, все солдаты уже остановились и наблюдали за погоней. Один из них, менее неряшливого вида, чем прочие, протолкался вперед и стоял, презрительно улыбаясь и сложив руки на груди. По его манерам я догадался, что это офицер. Никакого другого объяснения тому, что другие позволяли ему так себя вести, я не находил.

Я затормозил и остановился перед ним.

– За нами гонятся! – выдохнул я.

– Неужели? – улыбнулся он.

– Дай-ка я этим займусь, малыш, – прошептал, отодвигая меня в сторону, Ааз. – Вы офицер, возглавляющий патруль, не так ли, сударь?

– Да.

– Так вот, мне кажется, что эти граждане, – он пренебрежительно показал на наших преследователей, – намерены причинить нам телесные повреждения. Наглое неуважение к вашей власти, сударь!

Преследователи остановились в каких-то десяти футах и стояли, гневно глядя то на нас, то на солдат. Я с удовлетворением заметил, что по крайней мере некоторые в толпе тяжело дышат.

– Полагаю, вы правы, – произнес офицер и зевнул. – Нам следует принять в этом участие.

– Смотри, малыш, – прошептал Ааз, ткнув меня локтем в ребра, когда офицер выступил вперед и обратился к толпе.

– Ладно. Все вы знаете, что закон не разрешает гражданам наносить друг другу увечья, – начал он.

Толпа мрачно зароптала, но офицер взмахом руки велел ей замолчать и продолжал:

– Знаю, знаю. Нам это тоже не нравится. Будь наша воля, мы бы предоставили вам без нас выяснять отношения, а сами спокойно сидели бы в кабаке. Но решаем не мы. Мы должны

следовать закону так же, как и вы, а закон гласит, что только военные могут судить и карать граждан.

– Видишь? – прошептал я. – Есть все-таки некоторые преимущества в цивилизации.

– Заткнись, малыш, – прошипел в ответ Ааз.

Офицер продолжал:

– Поэтому, как бы вам ни хотелось оставить от этих двоих мокрое место, мы не можем вам этого позволить. Они должны быть повешены в соответствии с законом.

– Что?!

Не знаю точно, я это произнес или Ааз, а может, мы выкрикнули это в один голос, но как бы там ни было, этот крик потонул в восторженном реве толпы.

Солдат схватил меня за запястья и болезненно выкрутил мне руки за спину. Оглянувшись, я увидел, что то же самое проделали с Аазом. Нечего говорить, это была вовсе не та поддержка, на которую мы надеялись.

– А чего вы ожидали? – презрительно улыбнулся нам офицер. – Если вы хотели помощи от военных, вам не следовало включать нас в список своих клиентов. Будь по-нашему, мы бы вздернули вас еще неделю назад. Мы сдерживались только по одной причине – эти деревенские дурни дали вам дополнительный срок, и мы боялись бунта, если попробуем сделать по-своему.

Тем временем нам связали руки ремнями и медленно погнали нас к одинокому дереву у одного из ресторанчиков на открытом воздухе.

– У кого-нибудь есть веревка? – крикнул офицер толпе.

Везет же нам, веревка у кого-то нашлась. Ее быстро передали офицеру, и тот начал церемонно вязать петли.

– Пс-с-т! Малыш! – шепнул Ааз.

– Что еще? – зло прошипел я.

Моя вера в советы Ааза упала крайне низко.

– Когда тебя станут вешать – лети!

Вопреки всему, у меня появилась надежда.

– Очнись, малыш. Лети. Как я учил тебя по дороге сюда.

– Меня же просто-напросто подстрелят!

– Дубина! Не улетай, а просто лети. Пары на конце веревки и дергайся. Они решат, что ты висишь.

Я подумал об этом... Крепко подумал. Это могло сработать, но... Я заметил, что они перебрасывают петли через нижнюю ветвь дерева.

– Ааз! Я не смогу этого сделать. Я не могу левитировать нас обоих. Я еще не так силен.

– Не нас обоих, малыш. Только себя. Обо мне не беспокойся.

– Но... Ааз...

– Сохрани, однако, мою личину. Если они вычислят, что я демон, то сожгут оба наши тела.

– Но, Ааз...

Наше время истекло. Грубые руки толкнули нас вперед и начали натягивать на головы петли.

Я вдруг сообразил, что у меня нет времени думать об Аазе. Мне требовалась вся моя сосредоточенность для спасения себя самого, если хватит времени хотя бы на это.

Я закрыл глаза и отчаянно принялся искать в воздухе силовую линию. Она там имелась. Слабая, но имелась... Я начал фокусироваться на ней.

Петля вокруг моей шеи затянулась, и я почувствовал, как мои ноги повисли в воздухе. Я ощутил, как во мне поднимается страх, но усилием воли подавил его.

На самом деле так было даже лучше. Им следовало почувствовать вес тела на веревке, когда они поднимали меня. Я снова сосредоточился на силовой линии... сфокусировался... зачерпнул энергии... изменил направление ее потока.

Я почувствовал, что петля немного ослабла. Помня наставления Ааза о контроле, я удерживал энергию на том же уровне и попытался на пробу вдохнуть. Я мог втянуть в себя воздух! Правда, немного и с трудом, но достаточно, чтобы выжить.

Что мне еще надо сделать? Ах да, я должен подергиваться. Я вспомнил, как вел себя, попав в силки, белкобарсук.

Я слегка дрыгнул ногами и попытался на пробу содрогнуться. Но тут же ощутил в качестве побочного эффекта затягивание петли. Пришлось применить другую тактику. Я откинул голову набок и высунул из угла рта язык.

Это сработало. Усилившийся свист и радостный рев толпы вознаградили мои усилия.

Язык мой быстро пересох, но я постарался отвлечь от этого свои мысли. Чтобы избежать невольного сглатывания, я попытался думать о другом.

Бедный Ааз... При всех его вечных придирках и заявлениях, будто ему наплевать на всех, кроме себя, его последним поступком была забота о спасении моей жизни. Я поклялся, что когда спущусь отсюда...

Что произойдет, когда я спущусь отсюда? Что в этом городе делают с телами? Хоронят? Мне пришло в голову, что, возможно, лучше быть повешенным, чем заживо погребенным.

– Закон гласит, что им положено висеть, пока не сгниют!

Голос офицера, казалось, ответил на мои мысли и вернул меня к настоящему.

– Ну, висят-то они не перед его рестораном! – прозвучал в ответ рассерженный голос.

– Вот что я вам скажу. Мы вернемся на закате и снимем их.

– На закате? Вы понимаете, сколько денег я могу потерять до заката?! Никто не захочет есть там, где над супом болтает ногами покойник. Я уже порастерял обеденных клиентов!

– Хм-м... Мне пришло в голову, что если выручка столь велика, то вы будете не против немного поделиться прибылью.

– Так вот, значит, как?! А, ладно. Вот вам за беспокойство.

Донесся звук отсчитываемых монет.

– Этого маловато. Я, знаете ли, должен позаботиться и о своих людях.

– Вы слишком много хотите! Я и не знал, что у бандитов бывают офицеры.

Отсчитали новые монеты под аккомпанемент смешков офицера. Мне пришло в голову, что вместо изучения магии мне следовало бы заняться взятками и поборами. Они, кажется, срабатывают лучше.

– Солдаты! – скомандовал офицер. – Снимите эту падаль и выволоките из города. Оставьте ее у городских пределов как предостережение всем, кто попытается обманывать граждан Твикста.

– Ах, как вы серьезно относитесь к своим обязанностям. – В голосе владельца ресторана так и сквозил сарказм.

– Пустяки, гражданин, – фыркнул офицер.

Я едва вспомнил, что надо перестать летать, прежде чем они перерезали веревку. Внезапно рухнув на землю, я прикусил язык и рискнул тихонько убрать его в рот. Никто не заметил.

Невидимые руки схватили меня под мышки и за лодыжки, и началось путешествие к городским пределам.

Теперь, когда я знал, что меня не похоронят, можно было подумать и о будущем.

Во-первых, я должен что-то сделать с Фрумпелем. Я не был уверен, что именно могу с ним сделать, но что-нибудь сделаю обязательно! Уж это-то я должен ради Ааза совершить. Может быть, сумею оживить Квигли и завербовать его к себе в помощники. Ведь он счита-

ется охотником на демонов. И вероятно, лучше меня сможет управиться с деволом. Хотя если вспомнить действия Квигли, то в это трудно поверить.

И потом Иштван. Что делать с ним? Я не был уверен, что смогу победить его, даже с помощью Ааза. Без Ааза у меня и вовсе нет шансов.

– Уже достаточно далеко. Повесим их опять? – раздался голос одного из солдат.

При этом предложении сердце мое замерло. Неужели нас опять повесят?

– Зачем делать лишнюю работу? Я еще не встречал ни одного офицера, который бы отошел на сотню шагов от бара. Давайте просто свалим их здесь.

Остальные хором выразили согласие, и в следующую минуту я снова летел в воздухе. Я попытался расслабиться в ожидании удара, но земля опять вышибла из меня дыхание. Если я намерен продолжать свои усилия по овладению мастерством полета, то мне придется посвятить больше времени отработке аварийной посадки.

Я лежал не шевелясь. Голосов солдат больше не было слышно, но я не хотел рисковать, опасаясь раньше времени обнаружить, что не умер.

– Ты собираешься лежать тут весь день или все-таки поможешь мне развязаться?

Глаза мои удивленно распахнулись. Сбоку от меня сидел Ааз и усмехался.

Все поплыло у меня перед глазами, и я потерял сознание.

Глава пятнадцатая

Всякий, кто употребляет выражение: «легче, чем отнять конфету у ребенка», никогда не пробовал отнять конфету у ребенка.

Р. Гуд

- Теперь мы можем идти? – спросил я.
- Нет еще, малыш. Надо выждать день после того, как погаснет свет.
- Ты хотел сказать, час.
- Все равно. А теперь заткнись и продолжай наблюдение.

Мы ждали в тупике напротив лавки Фрумпеля. Новые личины должны были надежно защитить нас, но мне было не по себе в этом городе, где меня повесили. Это чувство трудно описать тому, кто его не испытал. И вдобавок странно было находиться рядом с Аазом, когда я уже свыкся с мыслью о его смерти. Очевидно, у извергов шейные мускулы значительно сильнее, чем у людей. Ааз просто напряг эти мускулы, и они не дали петле прекратить приток воздуха.

Ааз не без удовольствия меня просветил, что его чешуя создает лучшую броню, чем большинство доступных в этом измерении кольчуг или пластинчатых доспехов. Я слышал однажды, что демонов можно уничтожить только специально изготовленным оружием или путем сожжения. Кажется, старые легенды действительно имели под собой кое-какую почву.

- Порядок, малыш, – прошептал Ааз. – Полагаю, мы ждали достаточно долго.

Он прокрался к выходу из переулочка и повел меня по длинному кругу, огибая лавку; остановился он только тогда, когда мы вернулись на свое первоначальное место в тупике.

- Ну, что скажешь, малыш?
- Не знаю. Что мы искали?
- И он будет мне говорить, что собирался стать вором, – вздохнул Ааз. – Слушай, малыш.

Мы осматривали цель. Верно?

- Верно, – ответил я, радуясь, что могу с чем-то согласиться.
- Отлично. Сколько входов и выходов у этой лавки ты увидел?
- Только один. Тот, что тут, напротив.
- Правильно. А как мы, по-твоему, теперь собираемся попасть в лавку?
- Не знаю, – честно ответил я.
- Брось, малыш. Если есть только один вход...
- Ты хочешь сказать, что мы просто войдем в парадную дверь?
- Почему бы и нет? Отсюда видно, что дверь открыта.
- Ну, если ты так говоришь, Ааз... Просто я думал, это будет куда труднее.
- Тпру! Никто не говорил, что будет легко. К тому же то, что дверь открыта, вовсе не

означает, что дверь открыта.

- Я что-то не совсем понял, Ааз.

– Подумай, малыш. Мы ведь выступаем против девола, верно? У него есть доступ ко всякой магии и разным хитростям. А теперь как насчет того, чтобы закрыть глаза и еще раз взглянуть на дверь?

Я сделал, как мне было сказано. В моей голове сразу же возник образ светящейся клетки, полностью закрывавшей лавку.

- У него стоит какой-то экран, Ааз, – сообщил я своему наставнику.

Мне пришло в голову, что всего несколько недель назад я отнесся бы к такой штуке с благоговейным ужасом. Теперь же я воспринимал ее как обычное дело, просто как еще одно препятствие, которое необходимо преодолеть.

- Опиши мне этот экран, – прошептал Ааз.

– Ну... он яркий... светло-пурпурный... Вертикальные и горизонтальные прутья пересекаются, образуя квадраты примерно с ладонь в поперечнике.

– Он закрывает только дверь или всю лавку?

– Всю лавку. Верх перекрыт, а прутья уходят прямо в землю.

– Ну что ж, придется нам просто пройти сквозь него. Слушай меня, малыш. Настало время для экспресс-урока.

Я открыл глаза и снова посмотрел на лавку. Здание выглядело столь же невинно, как и в тот раз, когда мы обошли его кругом. Меня беспокоило, что я не чувствовал присутствия решетки так, как ощущал наши собственные экраны.

– Что это, Ааз? – встревоженно спросил я.

– Хм-м? Это тоже экран, вроде тех, которые мы сами ставим, только более опасный.

– А в чем опасность?

– Ну, тот экран, который я научил тебя строить, – это просто система раннего предупреждения и кое-что еще по мелочи. Судя по твоему описанию, возможности структуры, применяемой Фрумпелем, значительно больше. Она не только убьет тебя, но и расшибет на кусочки мельче пыли. Это называется дезинтеграцией.

– И мы собираемся пройти сквозь него? – недоверчиво спросил я.

– После того, как ты усвоишь небольшой урок. А теперь – помнишь свои упражнения с пером? Как ты для управления им обволакивал перо своей мыслью?

– Да, – озадаченно ответил я.

– Я хочу, чтобы ты сделал то же самое, но без пера. Представь, что ты держишь в руке нечто, чего там нет. Сверни энергию в трубку.

– А что потом?

– А потом ты вставишь эту трубку в один из квадратов клетки и расширишь его.

– И это все?

– Именно. А теперь давай пробуй.

Я закрыл глаза и мысленно протянул руку. Выбрав квадрат в центре открытых дверей, я вставил в него свою мысленную трубку и начал ее расширять. Она коснулась образующих квадрат прутьев, и я ощутил щекотку и физическое давление, словно встретил осязаемый предмет.

– Полегче, малыш, – тихо подсказал Ааз. – Нам требуется лишь немного изогнуть прутья, а не ломать их.

Я расширял трубку. Путь медленно поддавались, пока не встретились с соседними. Тогда я почувствовал новую щекотку и добавочное давление.

– Помни, малыш. Когда мы окажемся внутри – не торопись. Жди, пока глаза у тебя не привыкнут к темноте. Нам вовсе незачем раньше времени пугать Фрумпеля, спотыкаясь и роняя всякое барахло.

Теперь мне приходилось напрягаться. Трубка опять задела следующее звено прутьев, общее число отогнутых достигло двенадцати.

– Ты уже закончил? – Шепот Ааза казался обеспокоенным.

– Секундочку... Да!

Труба теперь была уже достаточно большой, чтобы мы могли проползти.

– Ты уверен?

– Да.

– Отлично. Лезь вперед, малыш. Я полезу сразу за тобой.

Довольно странно, но я совершенно не чувствовал обычных сомнений, когда смело прошел через улицу к лавке. Моя уверенность в собственных способностях явно возросла, так что я без всяких колебаний влез в трубу. Единственный неприятный момент был, когда я вдруг осознал, что ползу по воздуху примерно в футах над землей. Очевидно, я установил трубу немного высоковато, но это не имело значения. Она держала! В следующий раз я сделаю это лучше.

Я осторожно вылез из трубы внутри лавки и встал. Позади с еле слышным шорохом полз Ааз, а я ждал, пока мои глаза привыкнут к темноте.

– Отойди от двери, – прозвучал у меня в ухе шепот Ааза, когда тот встал позади меня. – Ты стоишь в пятне лунного света. И теперь можешь ликвидировать трубу.

Я отодвинулся от лунного света и с удовлетворением отметил, что ликвидация трубы не привела к значительным изменениям в моей психической энергии. По сравнению с началом учебы я развил свои способности до такой степени, что мог совершать куда более трудные подвиги с меньшими затратами энергии. Я действительно начинал чувствовать себя магом.

Я услышал позади себя легкий шум и обернулся. Ааз задергивал дверь портьерой. Я мрачно улыбнулся про себя. Хорошо. Свидетели нам не нужны.

Глаза мои привыкли к темноте. Я мог различать очертания предметов и тени. В углу комнаты находился темный, тяжело дышащий ком. Фрумпель.

Я почувствовал руку на своем плече. Ааз показал на стоящую на столе лампу и поднял четыре пальца. Я кивнул и принялся считать до четырех. На счете «четыре» я сфокусировал на лампе короткую молнию энергии, и ее фитиль вспыхнул ярким пламенем, осветив помещение лавки.

Ааз с ножом в руке стоял на коленях рядом с Фрумпелем. Очевидно, он сумел найти в темноте по крайней мере кое-что из нашего оружия. Фрумпель сел, моргая, а затем замер на месте. Острие ножа зависло на волоске от горла девола.

– Здорово, Фрумпель, – улыбнулся Ааз. – Узнаешь нас?

– Вы? – ахнул девол. – Вам полагается быть покойниками!

– Покойниками? – промурлыкал Ааз. – Как с нами могло случиться такое несчастье, когда наш старый кореш Фрумпель помогает нам слиться с массой граждан?

– Господа! – взвизгнул девол. – Кажется, произошла ошибка!

– Совершенно верно, – заметил я. – И допустил ее ты.

– Вы не понимаете! – настаивал Фрумпель. – Я испытал удивление и ужас, когда узнал о вашей смерти.

– Да мы и сами были не особенно рады.

– Позже, малыш. Слушай, Фрумпель. Прямо сейчас у нас есть возможность и мотив убить тебя. Верно?

– Но я...

– Верно?

Ааз шевельнул ножом, и острие коснулось кожи на горле Фрумпеля.

– Верно, – прошептал девол.

– Отлично. – Ааз отодвинул нож и сунул его за пояс. – А теперь поговорим о деле.

– Я не понимаю... – выдавил Фрумпель, заикаясь и потирая одной рукой горло, словно желая удостовериться, что оно еще цело.

– Это означает, – объяснил Ааз, – что твоя помощь нужна нам больше, чем возможность отомстить. Однако тебе не стоит слишком уж расслабляться. Выбор был не из легких.

– Я... я понимаю... Так что я могу для вас сделать?

– Брось, Фрумпель. Ты можешь просто выполнить условия нашей первоначальной сделки. Ты должен признать, что мы проложили для твоих беглецов превосходный ложный след. Теперь твоя очередь. Просто восстанови мои способности, и мы отправимся своей дорогой.

Девол побледнел или, во всяком случае, стал из красного розовым.

– Я не могу этого сделать! – воскликнул он.

– Что?

Нож, словно по волшебству, вновь очутился в руке Ааза.

– Слушай, ты, лишенец! Либо ты восстановишь мои способности, либо...

– Вы не понимаете... – взмолился Фрумпель. – Я не говорю, что не желаю возвращать вам ваши способности. Я просто не могу. Я не знаю, что с вами произошло и как этому можно противодействовать. Поэтому-то я и сдал вас толпе. Я боялся, что если сразу вам все сказать, то вы мне все равно не поверите. Я столько времени потратил, чтобы здесь обустроиться, и просто не мог допустить, чтобы недовольный клиент меня разоблачил. Я сожалею, я действительно очень сожалею, и знаю, что вы, вероятно, убьете меня теперь, но я ничем не могу вам помочь!

Глава шестнадцатая

*Если какая-то штука не делает того, что вы предназначили ей
делать, это еще не значит, что она бесполезна.*

Т. Эдисон

– Хм-м, – задумчиво произнес Ааз. – Значит, ты не можешь восстановить мои способности?

– Значит, придется все-таки его убить? – радостно спросил я. Я надеялся на восстановление способностей Ааза, но, раз уж это оказалось невозможно, верх взяла моя обида – меня как-никак повесили.

– Надо же, какое злобное дитя, – задумчиво посмотрел на меня Фрумпель. – И вообще, с какой стати изверг путешествует с пентюхом?

– Это кто пентюх? – ошетинился я.

– Легче, малыш, – успокаивающе сказал Ааз. – Ничего личного. Все уроженцы этого измерения – пентюхи. Пент – пентюх. Усек?

– Но мне не нравится, как это звучит, – проворчал я.

– Расслабься, малыш. И вообще, что тебе в имени?

– Значит, для тебя в общем-то не имеет значения, зовут тебя люди извергом или извращенцем?

– Поосторожнее в выражениях, малыш. Дела идут достаточно плохо и без твоих дерзостей.

– Господа, господа, – перебил Фрумпель. – Если вы собираетесь драться, не будете ли вы так добры выйти на улицу? Я хочу сказать, что это все-таки моя лавка.

– Давай теперь убьем его, Ааз?

– Полегче, малыш. Если он не может восстановить мои способности, это еще не значит, что он совсем уж бесполезен. Я уверен, что он будет счастлив нам помочь, особенно после того, как не сумел с нами расплатиться по последней сделке. Верно, Фрумпель?

– О, определенно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы возместить вам причиненное мною неудобство.

– Неудобство? – возмутился я.

– Спокойно, малыш. Ну, Фрумпель, для начала ты вернешь нам имущество, которое мы оставили, уходя на твое задание.

– Конечно. Сию минуту достану.

Девол начал было подниматься, но тут же обнаружил, что нож Ааза снова упирается ему в шею.

– Не утруждай себя, Фрумпель, старина, – улыбнулся Ааз. – Просто укажи, где оно, и мы сами достанем... И держи руки так, чтобы я мог их видеть.

– Вы... ваши вещи там... в большом сундуке у стены. – Глаза Фрумпеля, пока он говорил, не отрывались от ножа.

– Проверь, малыш.

Я проверил, и, удивительное дело, вещи оказались именно там, где указал девол. В сундуке, однако, имелась еще любопытная коллекция других предметов.

– Эй, Ааз! – позвал я. – Посмотри-ка на это!

– Иду, малыш!

Он двинулся через лавку спиной вперед и присоединился ко мне. При этом он ловко перехватил нож – теперь-то я знал, как выглядит метательный захват. Фрумпель тоже явно это знал, поскольку оставался недвижим в прежней позе.

– Ну-с, что у нас здесь? – весело спросил Ааз.

– Господа! – жалобно запричитал девол. – Я, вероятно, смог бы лучше помочь вам, если бы знал, что вам нужно.

– Это не лишено смысла, – отозвался Ааз, забирая свое оружие. – Фрумпель, мне приходит в голову, что мы не были с тобой полностью откровенны. Это необходимо исправить, если мы собираемся стать союзниками.

– Минуточку, Ааз, – перебил я его. – Почему ты думаешь, будто мы можем ему доверять после того, как он так упорно старался нас угробить?

– Все просто, малыш. Он старался нас угробить, чтобы защитить себя. Верно?

– Ну...

– Значит, как только мы объясним ему, почему помочь нам – в его же собственных интересах, ему можно будет полностью доверять.

– Неужели полностью? – фыркнул я.

– Ну, настолько, насколько вообще можно доверять деволу, – признал Ааз.

– Меня возмущают подобные намеки, извращенец! – воскликнул Фрумпель. – Если вы нуждаетесь в помощи, то вам лучше...

Нож Ааза молнией сверкнул в воздухе и вонзился в стену в каком-то дюйме от головы девола.

– Заткнись и слушай, Фрумпель! – рявкнул Ааз. – И я – изверг!

– Что тебе в имени, Ааз? – невинно спросил я.

– Заткнись, малыш. Ладно, Фрумпель, имя Иштван тебе о чем-нибудь говорит?

– Нет. А что?

– Тебе следовало бы знать его, если хочешь остаться в живых. Начнем с того, что это сумасшедший маг, пытающийся захватить власть над измерениями.

– С какой стати это должно меня заботить? – нахмурился Фрумпель. – Мы, деволы, торгуем со всяким, кто способен заплатить нашу цену. Мы не утруждаем себя анализом политики или психической устойчивости. Если бы мы имели дело только с теми, кто в своем уме, это бы на треть урезало наш оборот... а может быть, и больше.

– Ну, на этот раз тебе лучше себя утрудить. Ты что, меня не расслышал? Иштван начинает с этого измерения. Он замыслил получить монополию на энергию Пента, чтобы применить ее в других измерениях. Для этого он намерен убить здесь всех тех, кто знает, как пользоваться этой энергией. Он не любитель делиться.

– Хм-м-м. Интересная теория, но где доказательства – я имею в виду, кого он предположительно убил?

– Гаркина хотя бы, – сухо бросил я.

– Совершенно верно, – прорычал Ааз. – Тебе так хотелось узнать, почему мы путешествуем вместе? Ну так вот, Скив был учеником Гаркина, пока Иштван не прислал убийц, чтобы устранить конкурента.

– Убийц?

– Вот именно. Двоих из них ты видел, это те бесы, которых ты телепортировал примерно неделю назад. – Ааз взмахнул приобретенным нами плащом убийцы. – Где, по-твоему, мы это достали? На барахолке?

– Хм-м-м, – задумчиво заметил Фрумпель.

– И он вооружает их технооружием. Погляди-ка на эту стрелу.

Ааз кинул деволу одну из арбалетных стрел; тот ловко поймал ее и внимательно изучил.

– Хм-м-м. Я этого прежде не заметил. Хорошая работа по части камуфляжа, но совершенно неэтичная.

– Теперь ты понимаешь, почему наше желание заручиться твоей поддержкой перевешивает удовольствие, которое мы могли бы получить, перерезав тебе твою лживую глотку?

– Я понимаю, что вы имеете в виду, – не обижевшись, ответил Фрумпель. – Это весьма убедительно. Но что я могу сделать?

– Скажи нам сам. Предполагается, что у вас, деволов, для любых обстоятельств найдется какая-нибудь штучка. Что у тебя есть такого, что дало бы нам перевес над сумасшедшим, отлично знающим магию?

– Вот так, с ходу, я не могу ничего придумать. Я последнее время не покупал оружия. В этом измерении спрос на него невелик.

– Замечательно, – сказал я. – Можно нам теперь убить его, Ааз?

– Послушайте, вы не могли бы надеть на него намордник? – не выдержал Фрумпель.

– Какая муха тебя сегодня укусила, Скив? – поинтересовался Ааз.

– Мне не нравится, когда меня вешают! – рявкнул я.

– В самом деле? Ну, ты к этому привыкнешь, если будешь продолжать практиковаться в магии. По-настоящему больно – это когда сжигают, – ехидно заметил Фрумпель.

– Минутку, Фрумпель, – перебил Ааз. – Ты относишься к повешению удивительно небрежно, а ведь явно был удивлен, увидев нас живыми.

– Я действительно был удивлен. Я недооценил, насколько ваш ученик овладел магией. Если бы я знал, что вы можете спастись, я бы придумал что-нибудь другое. В конце концов, я действительно пытался вас убить.

– Он мне не кажется заслуживающим особого доверия, – проговорил я негромко.

– Заметьте, мой юный друг, что я говорю о своих намерениях в прошедшем времени. Теперь, когда у нас появилась общая цель, вы обнаружите, что иметь со мной дело намного легче.

– Это возвращает нас к первоначальному вопросу, – твердо заявил Ааз. – Что ты можешь сделать для нас, Фрумпель?

– Я действительно не знаю, – признался девол. – Если не... Нет, знаю! Я могу отправить вас на Базар!

– На Базар? – переспросил я.

– Базар-на-Деве! Если вы не сможете найти там того, что вам нужно, значит, этого не существует. Почему же я раньше не додумался до этого? Вот же ответ!

Он поднялся на ноги и двинулся к нам.

– Я знаю, что вы спешите, и поэтому начну не мешкая...

– Не так быстро, Фрумпель.

Ааз выхватил меч, угрожая им деволу.

– Мы хотим иметь гарантии, что ты нас отправишь с билетом в оба конца.

– Я... я не понимаю.

– Все просто. Ты один раз пытался избавиться от нас. Мне приходит в голову, что у тебя может возникнуть искушение отправить нас в какое-нибудь захолустное измерение без обратного билета.

– Но я даю вам слово, что...

– Нам не нужно твое слово, – усмехнулся Ааз. – Нам нужно твое присутствие.

– Что?

– Куда мы, туда и ты. Ты отправишься с нами в качестве добавочной гарантии нашего возвращения.

– Я не могу этого сделать! – Фрумпель, казалось, искренне пришел в ужас. – Я изгнан с Девы! Вы не знаете, что со мной сделают, если я вернусь!

– Очень жаль. Мы желаем иметь гарантию нашего возвращения, прежде чем двинемся с места, и такой гарантией является твое присутствие.

– Минуточку! У меня, кажется, есть решение.

Девол принялся лихорадочно рыться в сундуках. Я заворожено смотрел, как он извлекает целую коллекцию странных предметов.

– Вот он! – воскликнул наконец Фрумпель, высоко подняв свою находку.

С виду этот предмет походил на металлический прут примерно восьми дюймов длиной и двух в диаметре. По бокам у него имелись странные обозначения, а на конце – кнопка.

– И-Скакун! – воскликнул Ааз. – Я уже много лет не видел ни одного такого.

Фрумпель протянул ему свою находку:

– Вот вам. Это достаточная гарантия?

– Что это, Ааз? – спросил я, вытягивая шею, чтобы посмотреть.

Он схватил прут за концы и завертел их в противоположных направлениях. Очевидно, тот был сделан по меньшей мере из двух частей, потому что и символы по бокам прута стали скользить вокруг него в противоположных направлениях.

– В зависимости от того, куда ты хочешь направиться, выстраиваешь в ряд разные символы. Потом просто нажимаешь кнопку – и...

– Минуточку! – воскликнул Фрумпель. – Мы же еще не договорились о цене!

– Цене? – переспросил я.

– Да, цене! Эти штучки, знаете ли, не растут на деревьях.

– Если помнишь, – буркнул Ааз, – ты все еще у нас в долгу по нашей последней сделке.

– Это, конечно, верно, – согласился Фрумпель, – но, как вы сами заметили, эти И-Скакуну – редкость. Настоящий коллекционный товар. Поэтому было бы справедливо перезаключить наш контракт на чуть более высокую цену.

– Фрумпель, мы слишком спешим, чтобы спорить, – объявил Ааз. – Я сразу сказал, что мы готовы сбросить цену по сравнению с той, первоначальной, и ты можешь либо принять ее, либо отказаться от сделки. Справедливо?

– И какая же цена у вас на уме? – спросил Фрумпель, нетерпеливо потирая руки.

– Твоя жизнь.

– Моя... О! Я понимаю. Да... гм, это будет приемлемой ценой.

– Удивляюсь тебе, Фрумпель, – вмешался в разговор я. – Отдать так дешево коллекционный товар.

– Брось, малыш. – Ааз уже устанавливал настройку на И-Скакуне. – Давай двигать отсюда.

– Секундочку, Ааз, я хочу забрать свой меч.

– Оставь его. Мы можем захватить его на обратном пути.

– Скажи-ка, Ааз, а много времени занимает путешествие между измерениями?..

Стены лавки Фрумпеля вдруг растворились в калейдоскопе света.

– Не много, малыш. Фактически мы уже там.

И действительно, мы были там.

Глава семнадцатая

*Чудеса всех времен собраны вам в назидание, поучение и усладу –
и недаром.*

Ф. Т. Барнем

Хоть я и знал, что мое родное измерение не отличалось живостью красок, на самом деле я никогда не считал его тусклым... пока впервые не узрел Базар-на-Деве.

Несмотря на то что Ааз, Фрумпель и даже бесы поминали этот феномен, я никогда настоящему не пытался представить себе его. Оно и к лучшему. Все, что я мог нафантазировать, реальность превратила бы в ничто.

Базар, казалось, бесконечно тянулся во всех направлениях, насколько мог видеть глаз. Палатки и ларьки всех видов и цветов сбивались в неправильные группы, напивавшие друг на друга, стремясь занять побольше места. Повсюду были деволы, тысячи деволов всех возрастов и видов. Рослые деволы, толстые деволы, хромые деволы, лысые деволы сновали вокруг, и в целом население Базара создавало впечатление сплошной бурлящей массы с множеством голов и хвостов. В толпе изредка встречались другие существа. Некоторые из них выглядели словно ожившие кошмары, других я вообще не признавал за живых тварей, пока они не начинали двигаться. Но все они производили шум.

Шум! После моей уединенной жизни с Гаркином Твикст показался мне шумным, но гам, атаковавший теперь мои уши, не поддавался никакому описанию. Из глубин окружавших нас ларьков слышались вопли, глухие взрывы и странные булькающие звуки, перекрывавшие на мгновение постоянный гвалт торга. Жалобно ли плача, гневно ли рывкая, или демонстрируя скукающее безразличие, но торговать и торговаться приходилось во всю силу легких.

– Добро пожаловать на Деву, малыш! – широко провел рукой Ааз. – Как тебе тут?

– Шумно, – заметил я.

– Что?

– Я сказал, тут шумно! – крикнул я.

– А, ну да. Тут немного оживленней, чем на вашем среднем фермерском рынке или рыбацкой пристани, но есть и более шумные места.

Я собирался ответить, когда на меня налетел прохожий. Глаза у него, или у нее, размещались повсюду вокруг головы, а вместо рук были щупальца.

– Всклип! – произнесло оно, махнув щупальцами, и продолжило свой путь.

– Ааз?

– Да, малыш?

– Мне только что пришло в голову. А на каком языке говорят на Деве?

– Хм-м-м? А! Не беспокойся об этом, малыш. Здесь говорят на всех языках всех измерений. Не вылупился еще на свет такой девол, который упустит возможность продать что-нибудь только потому, что покупатель не говорит на его языке. Просто оброни несколько слов попентийски, и они быстренько приспособятся.

– Ладно, Ааз. Ну, теперь, когда мы здесь, куда направимся первым делом?

Ответа не последовало. Я оторвал взгляд от Базара и взглянул на своего напарника. Он стоял не двигаясь и нюхал воздух.

– Ааз?

– Эй, малыш, ты чувствуешь, чем пахнет? – восторженно спросил он.

Я понюхал воздух.

– Да, – поперхнулся я. – Что-то сдохло?

– Пойдем, малыш. Следуй за мной.

Он нырнул в толпу, не оставив мне иного выбора, кроме как идти по его стопам. По дороге чьи-то руки дергали нас за рукава, и деволы высовывались из своих киосков, ларьков и палаток, подзывая нас, но Ааз не замедлил шага. Я не успел как следует разглядеть ничего из разложенных товаров. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не отстать от Ааза. Одна палатка, однако, приковала мой взгляд.

– Смотри, Ааз! – крикнул я.

– Что?

– В этой палатке идет дождь!

Словно в ответ на мои слова оттуда донесся раскат грома, блеснула молния.

– Да. Ну и что? – скользнул по ней равнодушным взглядом Ааз.

– Там что, продают дождь?

– Нет. Приборы управления погодой. Они рассеяны по всему Базару, вместо того чтобы продаваться в одном секторе. Эти приборы создают друг для друга какие-то помехи.

– И что, здесь везде так зрелищно?

– Это еще не зрелище, малыш. Тут, бывало, устраивали торнадо, пока торговцы из соседних ларьков не пожаловались, и им пришлось ограничиться демонстрацией в ограниченных масштабах. А теперь поторапливайся!

– А куда мы вообще направляемся, Ааз? И что это все-таки за запах?

«Аромат» становился заметно сильнее.

– Это, – торжественно возвестил Ааз, останавливаясь перед куполообразной палаткой, – запах изврской кухни!

– Еда? Мы прошли весь этот путь только для того, чтобы ты мог пообедать?

– В первую очередь, малыш. Я не пробовал приличного обеда с тех пор, как Гаркин отозвал меня прямо с вечеринки и посадил на мель в вашем идиотском измерении.

– Но мы ведь должны подыскать что-нибудь против Иштвана.

– Расслабься, малыш. Я лучше торгуюсь на сытый желудок. Подожди меня здесь. Я ненадолго.

– Подождать здесь? Разве мне нельзя пойти с тобой?

– Не думаю, что тебе этого захочется, малыш. Для всякого, кто не родился на Извре, наша еда выглядит еще хуже, чем пахнет.

Последнее показалось мне маловероятным, но я упрямо продолжал спорить:

– У меня, между прочим, желудок тоже не слабый. Я, когда жил в лесу, ел всякую странную дрянь, и ничего.

– Вот что я тебе скажу, малыш. Главная трудность при употреблении изврской еды – это не дать ей расползтись из миски, пока ты ее ешь.

– Я подожду здесь, – решил я.

– Хорошо. Я уже сказал, я ненадолго. Пока я обедаю, можешь посмотреть на драконов.

– Драконов? – переспросил я, но он уже исчез за пологом палатки.

Я медленно повернулся и посмотрел на выставку товаров позади меня.

Драконы!

Не далее чем в пятнадцати футах от места, где я стоял, находился огромный загон, полный драконов. Большинство зверей было привязано к задней его стенке, что и помешало мне увидеть их, когда мы приближались, но с первого взгляда отпадали всякие сомнения в том, что это именно драконы.

Любопытство заставило меня подойти поближе и присоединиться к небольшой толпе перед загонем. Вонь стояла невообразимая, но после запах изврской кухни она показалась мне почти приятной.

Я никогда раньше не видел ни одного дракона, но образчики в этом загоне превосходили мои самые смелые фантазии. Они были огромны, добрых десяти – пятнадцати футов в холке

и полных тридцати футов в длину. Шеи у них были длинные, змеиные, а когтистые лапы пропахивали в земле глубокие борозды, когда они переминались с лапы на лапу.

Я удивился, увидев, как много тут разновидностей. Мне никогда не приходило в голову, что драконы могут быть разных видов, но эти являли собой живое доказательство моего заблуждения. Кроме зеленых драконов, какими я их всегда себе представлял, тут имелись и красные, и черные, и золотые, и голубые драконы. Был даже один бледно-лиловый. У некоторых имелись крылья. У других – нет. Некоторые отличались широкими, массивными челюстями, а другие – узкими мордами. У некоторых были раскосые глаза-щелочки, а у других – огромные, как луна, глазищи, никогда, казалось, не моргавшие. У всех у них, однако, имелись два общих признака – все они были крупными и выглядели весьма зловеще.

Мое внимание привлек занимавшийся драконами девол. Это был самый большой девол из тех, что я здесь видел, полных восьми футов ростом, с ветвистыми руками. Трудно сказать, кто казался страшней на вид – драконы или их смотритель.

Он вывел на середину загона одного из красных драконов и спустил его с привязи. Зверь поднял голову и обвел толпу горящими желтыми глазами. Толпа отшатнулась на несколько шагов под этим взглядом. Я серьезно подумывал уйти.

Девол крикнул толпе несколько слов на непонятном мне тарабарском языке, а затем взял с козел у стены меч.

Быстрый, как кошка, дракон выгнул шею и плюнул в своего сторожа струей огня. Ударив в девола, пламя каким-то чудом раздвоилось и безвредно прошло по обе стороны от него. Смотритель улыбнулся и, повернувшись, крикнул зрителям еще несколько слов. Когда он это сделал, дракон прыгнул на него с явно кровожадным намерением. Девол бросился наземь и откатился в сторону, зверь же приземлился с таким грохотом, что от него содрогнулась палатка. Дракон стремительно повернулся, но смотритель уже снова был на ногах с высоко поднятым перед глазами зверя амулетом.

Я не понял смысла действий сторожа, но дракон, очевидно, понял, так как присел на задние лапы. На всех явно произвела впечатление свирепость атаки дракона. На меня лично произвел впечатление амулет.

Смотритель поклонился под аплодисменты и пустился катить еще один воз тарабарщины, на этот раз сопровождая слова жестами и восклицаниями.

Я решил, что мне пора уходить.

– Глип!

Меня дернули за рукав.

Я оглянулся. Там, позади меня, стоял маленький дракон! Он был примерно четырех футов ростом и десяти футов длиной, но рядом с другими драконами выглядел маленьким. Он был зеленый, с большими голубыми глазами и чем-то вроде вислых белых усов.

На долю секунды я почувствовал отчаянный страх, но он быстро уступил место любопытству. Дракон казался вполне довольным, просто стоял тут и жевал...

Мой рукав! Зверь ел кусок рукава моей рубашки! Я опустил взгляд и удостоверился, что эта ее часть и впрямь отсутствует.

– Глип! – снова произнес дракон, вытягивая шею за новой порцией.

– Пошел вон! – крикнул я и двинул его по морде, прежде чем сообразил, что делаю.

– Глип? – озадаченно проговорил он.

– Газыбкп! – прорычал голос за моей спиной.

Я резко обернулся, и перед глазами у меня оказался волосатый живот. Я прошелся по нему взглядом, выше и выше, и увидел нависшее надо мной лицо смотрителя.

– Сожалею, – с готовностью извинился я. – Я не говорю на вашем языке.

– А, пентюх! – прогремел девол. – Ну, заявление все равно остается в силе. Плати!

– За что платить?

– За дракона! Мы что, по-твоему, раздаем образцы?

– Глип! – сказал дракон, прижимаясь головой к моей спине.

– Тут, кажется, какая-то ошибка, – поспешно сказал я.

– Я бы сказал, что да, – нахмурился девол. – И совершил ее ты. У нас на Деве плохо относятся к магазинным несунам.

– Глип! – сказал дракон.

Ситуация быстро становилась неуправляемой. Если я когда и нуждался в помощи и совете Ааза, так это сейчас. Я бросил отчаянный взгляд в сторону палатки, где он скрылся, надеясь вопреки всему увидеть его уже выходящим.

Его там не было. То есть вообще-то там не было и палатки! Она пропала, исчезла в разреженном воздухе, а вместе с ней и Ааз!

Глава восемнадцатая

*Какими бы ни были товары или услуги, где-нибудь их можно найти
еще подешевле.*

Скрудж

– Куда пропала палатка? – в отчаянии спросил я.

– Какая палатка? – моргнув, удивился смотритель.

– Та палатка! – воскликнул я, указывая на свободное теперь место.

Девол нахмурился, вытянув шею, что при его росте обеспечивало ему значительный обзор.

– Нет там никакой палатки, – решительно объявил он наконец.

– Вижу! В том-то и дело!

– Эй! Не пытайся сменить тему! – прорычал девол, тыкая мне в грудь невероятно большим пальцем. – Ты собираешься платить за дракона или нет?!

Я огляделся в поисках поддержки, но никто на нас не смотрел. Такие споры на Деве являлись, видимо, самым обычным делом.

– Я же сказал вам, что произошла ошибка! Мне не нужен ваш дракон!

– Глип! – сказал дракон, чуть склонив голову в мою сторону.

– Не плети мне! – прогремел смотритель. – Если он тебе не нужен, то зачем ты его кормил?

– Я его не кормил! Он съел кусок моего рукава!

– Глип! – подтвердил дракон, делая еще одну безуспешную попытку добраться до моей рубашки.

– Значит, ты признаешь, что он получил от тебя еду?

– Ну... образно говоря... да! Ну и что?! – Мне уже надоело, что на меня кричат.

– Значит, плати! Мне этот дракон теперь ни на что не годен, – заявил девол.

Я оглядел дракона. На мой взгляд, он не стал хуже из-за того, что поел моей рубашки.

– А что с ним такое? По-моему, он выглядит вполне нормально.

– Глип! – согласился дракон и снова стал бочком подбираться ко мне.

– О! С ним все замечательно! – фыркнул смотритель. – За исключением того, что он теперь привязался. Привязавшийся дракон не годится ни для кого, кроме лица или предмета, к которому он привязался.

– Ну и к кому же он привязался?

– Нечего мне тут острить! – заорал девол. – Он привязался к тебе! Навсегда! С тех пор, как ты покормил его!

– Ну покормите его опять и отвяжите его! У меня неотложные дела в другом месте.

– Вот так, да? – скептически хмыкнул девол. – Тебе отлично известно, что так не бывает. Если уж дракон привязался, то привязался навек. Потому-то они так ценны.

– Навек? – переспросил я.

– Ну... до тех пор, пока один из вас не умрет. Но любой дурак знает, что дракона не кормят, если не хотят привязать к себе. Эти идиотские звери слишком впечатлительны, особенно молодые, вроде этого...

Я еще раз посмотрел на дракона. Он был очень молод. Крылья у него только начинали образовываться, что я воспринял как признак незрелости, а клыки были острыми, как иглы, а не закругленные от износа, как у его старших собратьев в загоне. И все же в мышцах под этой чешуей играла большая сила... Да, решил я, со своим драконом я готов выйти на любого...

– Глип! – сказал дракон, облизывая раздвоенным языком одновременно оба конца своих усов.

Это привело меня в чувство. Дракон? Зачем мне дракон?

– Ну, – высокомерно заявил я, – тогда, надо полагать, я просто не «любой дурак». Если бы я знал о последствиях того, что я ему позволил съесть рукав своей рубашки, я бы...

– Слушай, сынок, – прорычал девол, снова ткнув меня в грудь. – Если ты думаешь, что тебе...

Во мне что-то лопнуло. Я с удивившей меня самого яростью рывком отбросил его руку.

– Меня звать не «сынок»! – прошипел я придушенным голосом, в котором не узнал своего. – Я Скив! Понижай голос, когда разговариваешь со мной, и не тычь в меня своим грязным пальцем!

Я весь дрожал, хотя не могу сказать, от ярости или от страха. Я потратил на эту вспышку весь свой запас эмоций и теперь гадал, переживу ли ее последствия.

Удивительное дело, при этой моей тираде смотритель отступил на несколько шагов и теперь изучал меня с озадаченным видом. Я почувствовал, как что-то сзади ткнулось мне в ноги, и рискнул оглянуться. Дракон теперь свернулся позади меня и, выгнув шею, выглядывал из-за моей спины на смотрителя.

– Извините. – Смотритель вдруг стал смирным и даже заискивающим. – Я не узнал вас сразу. Вы сказали, вас зовут?..

– Скив, – высокомерно уведомил его я.

– Скив. – Он задумчиво нахмурил брови. – Странно. Я не помню этого имени.

Я не знал, за кого он меня принял, но если я что-то и усвоил, попутешествовав с Аазом, так это умение видеть преимущество и использовать его.

– Тайна, окружающая мою персону, сама по себе должна о чем-то говорить, если вы понимаете, что я имею в виду, – буркнул я, выдав ему свое лучшее заговорщическое подмигивание.

– Конечно, – отозвался он. – Мне следовало бы сразу сообразить...

– Не имеет значения, – сказал я и зевнул. – Итак, насчет дракона...

– Да. Простите, что я вспылел, но вы должны понять мое затруднительное положение.

Казалось странным, что кто-то столь огромный заискивающе мне улыбается, но я не удалил в грязь лицом.

– Ну, я уверен, что мы сможем что-нибудь устроить, – улыбнулся я.

Когда я говорил, меня вдруг осенила одна мысль. Все наши деньги у Ааза! При мне нет ни одного сколько-нибудь ценного предмета, кроме...

Я сунул руку в карман, заставив себя сделать это движение небрежным. Он был все еще тут! Амулет, снятый мною с тела-статуи Квигли и позволявший владельцу видеть сквозь заклинания. Я взял его, когда Ааз отвернулся, и держал припрятанным на случай какой-нибудь кризисной ситуации. Нынешняя ситуация определенно походила на кризисную.

– Вот! – сказал я, кинув ему амулет. – Думаю, это уладит наши счета.

– Это? – переспросил он. – Вы хотите вот за это купить едва вылупившегося дракона?

Я понятия не имел об относительной стоимости амулета, но пока блеф меня не подводил.

– Я не торгуюсь, – холодно отчеканил я. – Это мое первое и последнее предложение. Если оно вам не нравится, верните мне амулет и посмотрите, сможете ли получить лучшую цену за привязавшегося дракона.

– Вы много спрашиваете, Скив. – Девол все еще выглядел вежливым, но его улыбка выглядела так, словно причиняла ему боль. – Ладно, замечано. По рукам.

Он протянул свою ручищу. Послышалось неожиданное шипение, и мое поле зрения оказалось загороженным. Дракон выгнул шею над моей головой и столкнулся с деволом нос к носу. Его поведение вдруг стало миниатюрной копией свирепости, продемонстрированной ранее

его братьями покрупнее. Я вдруг сообразил, что он меня защищает! Смотритель тоже явно понял это, поскольку отдернул руку, словно от огня.

– Не могли бы вы отозвать своего дракона хотя бы ненадолго, чтобы мы могли завершить сделку? – предложил он, натянуто улыбаясь.

Я не знал, как это следует делать, но готов был попробовать.

– Он свой! – крикнул я, колотя дракона по шее, чтобы привлечь его внимание.

– Глип? – отозвался дракон, поворачивая голову и глядя мне в лицо.

Я отметил, что его дыхание было достаточно зловонным, чтобы на лету убить насекомое.

– Послушайте, – сказал я, – между нами говоря, я в общем-то новичок в этих делах с драконами. Что он ест?.. Я имею в виду, кроме рубашек?

– О, немного того, немного сего. Они всеядны и поэтому могут есть что угодно, но едоки они разборчивые. Просто предоставьте ему самому выбрать себе диету... Старую одежду, кое-какие листья, домашних животных.

– Ничего себе! – пробормотал я.

– С вашего позволения, мне надо поговорить с другими клиентами.

– Минутку! Разве я не получу амулет вроде того, что вы применяли для укрощения больших драконов?

– Хм-м? А для чего?

– Ну... для укрощения моего дракона.

– Они служат для укрощения непривязавшихся драконов. Для привязанного к вам амулет не нужен, и он не подействует на дракона, привязанного к кому-то другому.

– О! – произнес я с умудренностью, которой не чувствовал.

– Однако, если вам нужно, у меня есть родственник, продающий их в своем магазине. Это всего лишь три ряда вперед и два направо. Это может быть для вас полезной покупкой. Поможет сэкономить силы вашему дракону и уберечь его от ран, если вы столкнетесь с непривязавшимся драконом. У вашего малыша будет больше шансов повзрослеть.

– В связи с этим еще один вопрос, – сказал я. – Много ли на это потребуется времени?

– Немного. Всего три ряда прямо и...

– Нет. Я имею в виду, сколько времени пройдет, пока мой дракон достигнет зрелости?

– О, не больше четырех-пяти веков.

– Глип!

Не могу с уверенностью сказать, кто из нас это произнес, дракон или я.

Глава девятнадцатая

*Упорно преодолевая все препятствия и не отвлекаясь, можно
наверняка достичь избранной цели или намеченного места.*

Х. Колумб

– Пошли, Глип, – сказал я.

– Глип! – отзывался мой дракон, пристраиваясь за мной.

Теперь, когда я стал не слишком гордым владельцем перманентно незрелого дракона, мне больше чем когда-либо не терпелось найти Ааза. Минуту назад я был один в чужом измерении, без гроша в кармане, а теперь за мной тащился еще и дракон. Но положение могло стать еще хуже, если Ааз решит вернуться на Пент без меня.

Место, занимаемое прежде изврской палаткой-рестораном, было определено пустым, даже при изучении вблизи, поэтому я решил расспросить девола, торгующего в соседнем ларьке.

– Гм... Извините, сударь.

Я решил быть как можно вежливее во время всего своего дальнейшего пребывания на Деве. Не хватало мне только еще одного спора с деволом. Оказалось, однако, что в данной ситуации мне не стоило беспокоиться.

– Никаких извинений не требуется, юноша, – радостно заулыбался хозяин, демонстрируя впечатляющий ряд зубов. – Интересуетесь покупкой трости?

– Трости?

– Конечно! – Девол широким жестом показал на свой ларек. – Самые прекрасные трости во всех измерениях!

– Э-э... спасибо, но у нас, в моем родном измерении, тростей хватает.

– Только не таких, юноша. Вы с Пента, не так ли?

– Да, а что?

– Могу гарантировать вам, что на всем Пенте нет подобных тросточек. Они из измерения, куда имею доступ только я, а я не продавал их ни на Пенте, ни тем, кто туда отправлялся.

Несмотря на опасения, любопытство мое было возбуждено. Я снова посмотрел на выстроившиеся вдоль стен ларька трости. Они выглядели похожими на обыкновенные палки, какие можно найти где угодно.

– Для чего они служат? – осторожно спросил я.

– А-а! У каждой свое назначение. Некоторые для управления животными, другие для управления растениями. Есть несколько очень редких, которые позволяют создать целую армию воинов из простых камней. Самые могучие маги любого измерения носят посохи из того же дерева, что и эти трости. Но для большинства людей достаточно и этой модели.

– Глип! – сказал дракон, нюхая одну из тросточек.

– Оставь ее в покое! – рявкнул я, отпихивая его голову от товара.

Мне еще только не хватало, чтобы мой дракон съел весь запас тростей одного из этих суперторгашей.

– Могу я спросить, юноша, это ваш дракон?

– Ну... в некотором роде.

– В таком случае вам в отличие от большинства магов такая трость может пригодиться еще для одного дела.

– Какого же?

– Вы можете бить ею своего дракона.

– Глип! – сказал дракон, глядя на меня своими большими голубыми глазами.

– Я вообще-то тростями не интересуюсь. – Я решил, что лучше вернуться к первоначальному вопросу, пока разговор не стал совсем уж неуправляемым.

– Напрасно, юноша. Трость следует иметь каждому.

– Я остановился здесь главным образом потому, что хотел спросить, не знаете ли вы, что случилось с той палаткой?

– Какой палаткой, юноша?

У меня возникло смутное ощущение, будто я уже имел подобный разговор.

– Палатка, стоявшая прямо вот тут, рядом с вашим ларьком.

– Изврский ресторан? – В голосе девола прозвучал ужас.

– Глип, – сказал дракон.

– Зачем вы ищете подобное место, юноша? Вы кажетесь человеком благовоспитанным и образованным.

– У меня есть друг, который находился в этой палатке, когда она исчезла.

– У вас есть друг извращенец? – Голос девола потерял свой дружеский тон.

– Ну, в действительности... гм... это долгая история.

– Так вот что я скажу тебе, подонок! Она не исчезла, она переместилась, – прорычал девол уже без всяких признаков демонстрируемой ранее вежливости.

– Переместилась?

– Да. Это новое изданное нами постановление. Все заведения, где подаются изврские блюда, должны мигрировать. Их нельзя устанавливать постоянно и даже временно ни в какой точке Базара.

– Почему? – спросил я.

– Ты когда-нибудь нюхал, чем пахнут изврские блюда? Такого запаха достаточно, чтобы вызвать рвоту даже у пожирателей падали. Тебе хотелось бы целый день работать в ларьке с подветренной стороны от такого заведения? При такой жаре?

– Я понимаю, что вы хотите сказать, – признал я.

– Либо они должны перемещаться, либо Базар, но нас большинство.

– Но что именно вы подразумеваете под словом «перемещаются»?

– Палатки перемещаются! Все, что требуется, это одно-два простых заклинания. Они либо постоянно перемещаются тихим ходом, либо остаются на короткий период в одном месте, а потом шмыгают на новое, но все они перемещаются.

– А как же их тогда находят, если они без конца перемещаются?

– Это легко. Нужно всего лишь держать нос по ветру.

Я на пробу понюхал воздух. Верно! В воздухе все еще витал характерный запах ресторана.

– Глип! – Дракон скопировал мое действие и теперь тер лапой нос.

– Ну, спасибо вам... за... вашу...

Я говорил с пустым местом. Девол уже находился в другом конце ларька, скаля зубы новому клиенту. Мне пришло в голову, что граждане Девы не особенно утруждают себя светскими любезностями сверх необходимого для ведения торговли.

Я пошел по Базару, ориентируясь на запах изврского ресторана; дракон покорно следовал за мной. Несмотря на растущее желание поскорее найти Ааза, я двигался значительно медленнее, чем когда мы с Аазом только что прибыли на этот странный Базар. Тогда темп задавал Ааз, а теперь Базар меня совершенно заворожил, и я хотел увидеть как можно больше.

При неторопливом изучении оказалось, что на Базаре существует какой-то смутный порядок. Разные ларьки и киоски группировались в общем-то по типу продаваемого товара. Похоже, это определялось больше стечением обстоятельств, чем каким-то планом. Очевидно, если один девол выставлял на продажу, скажем, плащи-невидимки, поблизости от него тут же появлялась стая конкурентов, старавшихся превзойти друг друга в качестве товара или ценах.

Большая часть суматошного бурления голосов порождалась спорами купцов из-за местоположения их ларьков или занимаемого этими ларьками пространства.

Запах стал сильнее, когда я проходил по участку, где специализировались на торговле экзотическими и магическими драгоценностями; я едва устоял перед искушением изучить этот товар повнимательнее. Искушение стало еще сильнее, когда я перешел на участок, где торговали оружием. Мне пришло в голову, что здесь я смог бы найти оружие, которое помогло бы нам против Иштвана, но запах изврской кухни становился все сильнее, и я заставил себя продолжать поиски. Можно присмотреть оружие и после того, как я найду Ааза. Судя по интенсивности вони, я был уверен, что мы с драконом скоро достигнем своей цели.

– Идем, Глип, – позвал я.

Дракон теперь плелся сзади и на мой призыв разве что чуть ускорил шаг.

Я повернул за угол и резко остановился. Источник запаха был здесь. Я стоял позади выставленной на обозрение какой-то непонятной живности. Передо мной находилась большая куча влажной зеленоватой субстанции. Пока я глядел, из-за ограждения вышел молодой девол, с лопатой, нагруженной такой же субстанцией. Он вопросительно взглянул на меня, свалил свой груз в кучу и вернулся туда, откуда вышел.

Навозная куча! Я ориентировался на запах навозной кучи!

– Глип?! – сказал дракон, вопросительно посмотрев на меня. Он, казалось, спрашивал меня, что нам следует делать дальше. Хороший вопрос.

Я стоял, размышляя над своим следующим шагом. Наилучшим вариантом будет, вероятно, возвратиться к продавцу тросточек и попробовать снова.

– Не уделишь ли минутку девушке, красавчик?

Я резко обернулся. Там стояла девушка, не похожая ни на одну из виденных мною прежде. Внешне она напоминала пентийку и могла бы сойти за женщину из моего измерения, если бы не цвет кожи и волос. Кожа у нее отличалась чудесным оливково-золотистым оттенком, а голову венчала грива блестящих на солнце светло-зеленых волос. Она была немного выше меня и обладала потрясающей фигурой; пышные формы выпирали из одежды.

– Или ты нарочно торчишь у навозных куч? – закончила она.

Когда она говорила, в ее миндалевидных кошачьих глазах плясали озорные огоньки.

– Гм... это вы мне? – заикаясь, выдавил я.

– Конечно, тебе, – промурлыкала она, приближаясь ко мне и обвивая руками мою шею. – Разумеется, я обращаюсь не к твоему дракону. Я хочу сказать, он милый и все такое, но мои вкусы не простираются в подобных направлениях.

– Глип! – сказал дракон.

Я почувствовал, как у меня подскочила температура. Прикосновение ее рук вызывало ощущение щекотки и, казалось, производило полное расстройство моего метаболизма.

– Гм... на самом деле я ищу друга, – выпалил я.

– Ну, тогда ты его нашел, – прошептала она, прижимаясь ко мне всем телом.

– Э... я... гм... – Мне вдруг стало трудно сосредоточиться. – Чего вы хотите?

– Хм-м-м, – задумчиво произнесла она. – Хотя обычно это не в моих правилах, но мне думается, я хотела бы тебе погадать... даром.

– О?! – удивился я.

Первый раз с момента моего появления на Базаре кто-то предложил мне что-то задаром. Я не знал, радоваться мне или подозревать нечто нехорошее.

– Ждет тебя, касатик, драка, – прошептала она мне на ухо. – Большая.

– Что?! – воскликнул я. – Когда? С кем?

– Полегче, красавчик, – предупредила она, еще крепче обнимая меня за шею. – Когда? Через пару минут. С кем? Вон с той стаей у меня за спиной... Не смотри прямо на них!

Ее последние слова остановили мое рефлекторное движение, и я, действуя осторожнее, украдкой скосил глаза.

У стены лавки слонялась, внимательно следя за нами, дюжина с лишним самых отталкивающих, самых скверных на вид типов, каких я когда-либо видел.

– С ними? Я хочу сказать, со всеми? – спросил я.

– Угу, – подтвердила она, прильнув к моей груди.

– Почему? – поинтересовался я.

– Вероятно, мне не следовало бы тебе этого говорить, – улыбнулась она, – но это из-за меня.

Только ее крепкие объятия не позволили мне рывком отбросить ее.

– Из-за вас? А почему?

– Ну, они ужасно жадная компания. Они намерены так или иначе сделать на этой встрече деньги. В обычном случае ты бы отдал деньги мне, а я бы отстегнула долю им. В том маловероятном случае, если это не сработает, они притворятся защищающими мою честь и выбьют их из тебя.

– Но вы не понимаете! У меня нет никаких денег!

– Я это знаю. Вот поэтому-то тебя и ждет драка, ясно?

– Если вам известно, что у меня нет никаких денег, тогда зачем вы...

– О, я не знала, когда остановила тебя. Я выяснила это только теперь, когда тебя обыскала.

– Обыскали меня?

– Да брось ты, красавчик. Обыскать человека можно многими способами и без рук. –

Она знающе подмигнула мне.

– Ну а разве вы не можете им сказать, что у меня нет денег?

– Они мне не поверят. Единственный способ их убедить – это дать им самим тебя обыскать.

– Я готов им это позволить, если убедить их можно только так.

– Не думаю, – улыбнулась она, поглаживая мое лицо ладонью. – Они могут еще вообразить, что ты проглотил свои деньги.

– О! – произнес я. – Понимаю, что вы хотите сказать. Но я не могу с ними драться. У меня нет никакого оружия.

– У тебя сзади, за поясом под рубашкой, есть ножичек, – подсказала она.

Я совсем забыл про свой ножик для снятия шкур. И вынужден был поверить в ее технику обыскивания без помощи рук.

– Но я никогда раньше не участвовал в драках.

– Ну, думаю, тебе предстоит научиться.

– Слушайте, а зачем вы вообще все это мне рассказываете? – спросил я.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Мне нравится, как ты держишься. Вот почему я в первую очередь и выбрала тебя. Потом, опять же, я чувствую себя немного виноватой из-за того, что втравила тебя в эту историю.

– Вы мне можете?

– Я не чувствую себя *настолько* виноватой, красавчик, – улыбнулась она. – Но есть еще кое-что, что я могу для тебя сделать.

Она начала притягивать меня к себе.

– Минуточку, – запротестовал я. – Разве это не...

– Расслабься, красавчик, – промурлыкала она. – Они тебя того и гляди отдубасят за оскорбление моей чести. Ты вполне можешь немного подсластить пилюлю.

Прежде чем я смог запротестовать снова, она поцеловала меня. Долгим, теплым и сладким поцелуем.

Меня никто раньше не целовал, кроме матери. Но это было совсем иное! Драка, дракон, Ааз – все вылетело у меня из головы. Я заблудился в чуде этого мгновения.

На мое плечо легла грубая рука и разлучила нас.

– Этот клоп беспокоит вас, сударыня?

Субъект, которому принадлежала эта рука, был не выше меня, но вдвое шире, и изо рта у него торчали кривые клыки. Позади него рассыпались веером его дружки, отрезая мне все пути отхода от навозной кучи.

Я посмотрел на девушку. Она пожала плечами и отступила в сторону.

Похоже, мне предстояло драться со всей этой шайкой. Мне и дракону. Ничего себе!..

Я вновь вспомнил про свой ножик для снятия шкур. Не бог весть что, но больше у меня ничего не было. Я как можно небрежней заложил руку за спину и ухватился за рубашку, пытаюсь вытащить ее так, чтобы добраться до ножа. Нож, конечно, тут же провалился в штаны.

Шайка двинулась в наступление.

Глава двадцатая

При должном выборе союзников можно гарантировать победу в любом конфликте.

Б. Арнольд

– Взять их, Глип! – рявкнул я.

Дракон ринулся в бой; кажется, меня это удивило больше, чем нападающих. Он прыгнул между мной и наступающей грозной стаей и пригнулся, угрожающе шипя. Его хвост хлестнул с такой силой, что сбил с ног сразу двух членов шайки. Разозлившийся дракон казался намного крупнее, чем был на самом деле.

– Берегись! У него дракон! – крикнул главарь банды.

– Спасибо за предупреждение, – проворчал один из упавших, с трудом поднимаясь на ноги.

– Щас я его!.. – раздался голос слева от меня.

Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кинжал длиной в фут, летящий словно молния к шее дракона. Моего дракона!

Мне вдруг вспомнились практические занятия. Мысль моя метнулась и схватила нож. Он дернулся и остановился в воздухе.

– Ловко, красавчик! – крикнула девушка.

– Эй! Этот клоп – маг!

Стая отступила на несколько шагов.

– Совершенно верно! – рявкнул я. – Я – Скив! Берегитесь! Вы что, думали, имеете дело с обычным пентюхом?

С этими словами я опустил кинжал пониже, бросая его туда-сюда и ломая их строй. Теперь я был взбешен. Один из этих хамов попытался убить моего дракона.

– И дюжины вас не хватит! – кричал я. – Уматывайте и приводите еще друзей... если они у вас есть!

Я отчаянно искал, что бы еще в них бросить. Мой взгляд упал на навозную кучу. Несмотря на весь свой гнев, я улыбнулся про себя. Почему бы и нет? Через мгновение я швырял в своих противников большие комья навоза. Меткость моя оставляла желать лучшего, но, как свидетельствовал разъяренный вой, результаты этой стрельбы были неплохими.

– Левитация! – заорал вожак. – Кванто! Останови его!

– Есть, босс!..

Один из гопников подтверждающе махнул рукой и принялся шарить в поясной сумке. Он допустил ошибку, позволив мне заметить это. Я не знал, с чем он собирается вступить в бой, но был уверен, что будет лучше не дожидаться и не выяснять деталей.

– Ату его, Глип! – приказал я, показывая на жертву.

Дракон поднял голову и остановил свой взгляд на продолжавшем шарить в сумке бандюге. Со звуком, который, будь дракон постарше, означал бы рычание, Глип выпустил струю пламени и бросился в атаку. Струя пламени была не бог весть какая и вдобавок прошла мимо цели, но ее оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание бандюги. Он поднял голову, увидел несущуюся на него гору драконьего тела и в панике кинулся наутек. Не трудясь звать на помощь товарищей, он повернулся и, визжа как резаный, бросился бежать от гонящегося за ним по пятам дракона.

– Ладно, клоп! Посмотрим, остановишь ли ты вот это!

Я резко повернулся к вожаку. Тот стоял теперь, уверенно поднимая вверх трость. Еще вчера это не встревожило бы меня, но теперь, после посещения лавки торговца тростями, я замер.

Я не знал, какая это модель, но вожак явно был уверен, что ее мощь превзойдет мою. Он зло осклабился и начал медленно наводить трость на меня.

Я отчаянно пытался придумать какой-нибудь способ защиты, но не мог. Я даже не знал, от чего мне предстоит защищаться!

Вдруг что-то молнией промелькнуло перед моими глазами, и трость пропала. Я моргнул и посмотрел вновь. Трость лежала на земле, расколота метательным ножом – метательным ножом с черной рукоятью.

– Какие-нибудь затруднения, Скив? – прогремел знакомый голос.

Я быстро обернулся к говорившему. Там стоял Ааз, наведя на стаю взведенный арбалет. Он широко улыбался, что, как я ранее упоминал, не производило успокаивающего воздействия на тех, кто его не знал.

– Извращенец! – ахнул вожак.

– Что? – наставил на него арбалет Ааз.

– Я хотел сказать, изверг, – поспешно поправился вожак.

– Вот так-то лучше. Что скажешь, Скив? Какими ты хочешь их увидеть – мертвыми или бегущими?

Я посмотрел на бандитов. Не нарушая застывшей немой сцены, они умоляли меня глазами.

– Гм... я думаю, бегущими, – задумчиво произнес я. – Они и живые-то пахнут скверно.

Мертвые же могут создать Базару дурную славу.

– Вы слышали это? – проворчал Ааз. – Брысь!

Они исчезли, словно провалились сквозь землю.

Девушка вылетела вперед и повисла у него на шее.

– Аазик!

– Танда! – воскликнул Ааз, опуская арбалет. – Ты связалась с этой стаей?

– Шутишь? Я – приманка. – Она озорно подмигнула.

– Немного низковат класс для тебя, тебе не кажется?

– Э-э... Такова жизнь.

– Почему ты ушла из Гильдии Убийц?

– Надоело платить профсоюзные взносы.

– Гм... г-хм... – перебил я.

– Хм-м? – оглянулся Ааз. – О! Извини, малыш. Скажите, вы знакомы?

– В некотором роде, – призналась девушка. – Мы... Скажи-ка, красавчик, это и есть тот друг, которого ты искал?

– Красавчик? – наморщил лоб Ааз.

– Ну да, – признал я. – Мы расстались, когда...

– Красавчик? – повторил Ааз.

– Ну, перестань, – сказала девушка, игриво хлопнув Ааза по животу. – Он мне нравится. У него есть стиль.

– На самом деле я считаю, что формально мы незнакомы, – сказал я, выдав свою самую обаятельную улыбку. – Меня зовут Скив.

– Ну... – начал Ааз.

– Не обращай на него внимания. Я Тананда, но зови меня Танда.

– С огромным удовольствием.

– Если вы уже все... – перебил Ааз, – у меня есть пара вопросов.

– Глип! – заявил дракон, присоединяясь к нашей компании.

– А это что такое? – спросил Ааз.

– Это дракон, – любезно объяснил я.

Танда невежливо хихикнула.

- Сам вижу! – рявкнул Ааз. – Я имею в виду, что он здесь делает?
Я вдруг засомневался, стоит ли излагать всю историю.
- На Базаре много драконов, Ааз, – промямлил я, не глядя на него. – Целый загон рядом с...
- Что *этот* дракон делает *здесь*?
– Э... он мой, – признался я.
– Твой?! – взревел Ааз. – Я говорил тебе посмотреть драконов, а не покупать их!
– Но, Ааз...
– Что мы будем делать с драконом? – ехидно спросил Ааз.
– Это была выгодная сделка... – с надеждой промямлил я.
– Что ты сказал, малыш?
– Я сказал, что заключил выгодную сделку.
– С деволом?
– Да. Но я догадываюсь, о чем ты думаешь.
– Ладно. Ничего не попишешь. Рассказывай, каковы были условия этой сделки.
– Ну... я... то есть...
– Выкладывай!
– Я выменял его на кулон Квигли.
– Кулон Квигли? Тот, который видит сквозь заклинания? Ты поменял хороший магический кулон на сопливого дракона?
– Дай же ему передохнуть, Ааз, – вмешалась Танда. – Чего ты ожидал, позволив ему бродить вот так, одному? Тебе повезло, что ему не всучили половину всего туристского барахла на Деве! И вообще, где ты был все это время?
– Ну... я был... гм...
– Ладно, молчи, – подняла она руку. – Насколько я тебя знаю, ты либо гонялся за девкой, либо набивал себе брюхо, верно?
– Вот тут она тебя поймала, Ааз, – заметил я.
– Заткнись, малыш.
– Так что нечего набрасываться на Скива, – продолжала Танда. – По сравнению с тем, что с ним могло случиться, он действовал совсем неплохо. Как ты вообще нашел нас?
– Я послушал, где драка, и двинул туда, – объяснил Ааз.
– Вот видишь! Ты ожидал, что он попадет в беду. Впрочем, могу сказать, что до твоего появления он действовал просто превосходно. Они с драконом сами задали жару этим громилам. Он, знаешь ли, довольно ловко владеет магией.
– Знаю, – гордо ответил Ааз, – я сам научил его.
– И очень здорово! Спасибо, Ааз, – воскликнул я.
– Заткнись, малыш!
– Глип, – сказал дракон, вытягивая шею, огибая меня и глядя сверху вниз на Ааза.
– Дракон, да? – проговорил Ааз более задумчиво, изучая дракона.
– Он может помочь нам против Иштвана, – с надеждой высказался я.
– Иштвана? – озадаченно переспросила Танда.
– Да, – ответил Ааз. – Ты должна помнить его. Он опять принялся за свои старые фокусы, на этот раз на Пенте.
– Так вот, значит, что происходит! И что же мы будем со всем этим делать?
– Мы? – удивленно переспросил я.
– Разумеется, – улыбнулась она. – А что? Мой промысел, говорит Ааз, меня недостойн. С таким же успехом я могла бы на время присоединиться к вам... то есть если вы, конечно, не против...
– Восхитительно! – сказал я, на этот раз без всякой иронии.

– Не так быстро, Танда, – предостерег ее Ааз. – Тебе еще не разъяснили нескольких деталей.

– Каких это?

– Ну, например, то, что я потерял свои способности.

– Кроме шуток? Ух ты, это тяжко...

– Это означает, что по части магии нам предстоит полностью полагаться на этого парня.

– Тем больше причин для меня пойти с вами. У меня тоже есть несколько трюков.

– Знаю, – покосился на нее Ааз.

– Не в этом смысле, – ткнула она его в бок. – Я имею в виду магические трюки.

– Даже так дело будет не из легких.

– Брось, Ааз, – отрезала Танда. – Ты хочешь сказать, что иметь на своей стороне тренированного убийцу вам без надобности?

– Ну... это может дать нам, конечно, небольшое преимущество, – признал Ааз.

– Хорошо! Значит, решено. Что будем делать в первую очередь?

– Тут сразу за углом есть несколько ларьков, набитых оружием, – предложил я. – Мы можем...

– Успокойся, малыш. Об этом я уже позаботился.

– Уже? – удивленно переспросил я.

– Да. Я нашел в секции розыгрышей как раз то, что нам нужно. И искал тебя, чтобы отправиться обратно.

– Значит, у нас уже все готово? – спросила Танда.

– Ага, – кивнул Ааз, выжывая из-за пазухи И-Скакун.

– А что насчет моего дракона?

– Что насчет?

– Мы возьмем его с собой?

– Конечно, мы возьмем его с собой. Мы не бросим тут ничего ценного.

– Глип! – вставил дракон.

– А он, должно быть, для кого-то ценен! – закончил Ааз, грозно глядя на дракона.

И нажал кнопку И-Скакуна. Базар заколебался и растаял... мы опять оказались в лавке Фрумпеля... в некотором роде.

– Интересное у вас здесь местечко, – сухо заметила Танда. – Декорации на вашей совести?

Все, что осталось от лавки Фрумпеля, это выгоревший остов.

Глава двадцать первая

Если требуется достичь максимальной эффективности, то следует пользоваться своей силой открыто и честно.

Д. Вэйдер

– Что случилось? – требовательно спросил я у Ааза.

– Эй, малыш. Я же тоже был на Деве. Ты что, забыл?

– Гм... Эй, парни. Мне очень не хотелось бы перебивать, – перебила Танда, – но разве не следует что-нибудь предпринять по части личин?

Она была права. Пребывание на Деве заставило меня забыть о заурядных нуждах нашего существования. Я проигнорировал саркастический ответ Ааза и принялся за работу.

Ааз вернулся к своей, теперь уже традиционной, личине Гаркина, а Танда стала выглядеть отлично, как только я сменил ей цвет волос и кожи. После небольшого раздумья я придал Глипу обличье боевого единорога. Это было немного рискованно, но сойдет, покуда он держит язык за зубами. Себя я оставил самым собой. Я имею в виду, какого черта я должен менять облик. Танде моя внешность нравилась и такой, какая есть.

К счастью, солнце еще не взошло, и поэтому кругом не было людей, способных стать свидетелями нашего преобразования.

– Слушай, красавчик, – заметила Танда, наблюдая за моей работой, – такого парня, как ты, очень неплохо иметь рядом.

– Его зовут Скив, – пробурчал Ааз.

– Как бы там ни было, – произнесла себе под нос Танда, – у него есть стиль.

Она прильнула ко мне.

– Глип! – сказал дракон, прижимаясь к другому моему боку.

Я начинал чувствовать себя ужасно популярным.

– Если сможешь уделить мне несколько минут, малыш, – сухо заметил Ааз, – у нас тут есть одно дело. Ты не забыл?

– Совершенно верно, – согласился я, с усилием оторвав свое внимание от авансов Танды. – Что, по-твоему, случилось с Фрумпелем?

– Либо граждане Твикста прознали, кто он такой, либо он кинулся сообщить Иштвану о нашем появлении – вот две мои догадки.

– Кто такой Фрумпель? – спросила Танда.

– Хм-м? А, он местный девол, – объяснил Ааз. – Именно он и помог нам попасть на Базар.

– Под угрозой меча, – добавил я саркастически.

– А что здесь делать деволу?

– Все, что нам известно, это слух, будто его изгнали с Девы, – сообщил я ей.

– Хм... Судя по всему, он довольно скверный субъект.

– Ну, конкурс популярности он не выиграет.

– Мне приходит в голову, – перебил Ааз, – что если верна любая из двух моих гипотез, то нам лучше всего отправиться в путь. Время, кажется, истекает.

– Правильно, – согласилась Танда. – В какой стороне Иштван?

– Сперва мы должны забрать Квигли, – вставил я.

– Зачем? – спросил Ааз. – Впрочем, полагаю, ты прав, малыш. Нам понадобится вся помощь, какую мы сможем заполучить.

– Кто такой Квигли? – спросила Танда.

– Позже, Танда, – настойчиво проговорил Ааз. – Сперва помоги нам проверить, не осталось ли здесь чего-нибудь стоящего.

К сожалению, не осталось. Нам не удалось обнаружить даже обуглившихся остатков какого-либо снаряжения. Даже оставленный мною кричаще яркий меч бесследно исчез.

– Это решает вопрос, – мрачно прокомментировал Ааз, когда мы завершили обыск. – Он на пути к Иштвану.

– Меч могли взять и местные перед тем, как сжечь лавку, – неуверенно предположил я.

– Ни в коем случае, малыш. Даже такая деревенщина не потрудится нагнуться за таким никудышным мечом.

– Он был настолько плох? – спросила Танда.

– Да. Это был дрянной меч, – подтвердил Ааз.

– Если он такой никчемный, то почему его взял с собой Фрумпель? – поинтересовался я.

– По той же причине, по которой таскали его мы, – ехидно заметил Ааз. – Всегда найдется какой-нибудь лопух, которому его можно будет выгодно сплавить. Помнишь Квигли?

– Кто такой Квигли? – опять спросила Танда.

– Ну, – вздохнул Ааз, – в данный момент он – статуя, но когда-то был охотником на демонов.

– Великолепно, – язвительно заметила она. – Только этого нам и не хватало!

– погоди! Вот познакомишься с ним, еще не так запоешь. – Ааз закатил глаза и вздохнул. – А, ладно, пошли.

Наше отбытие из Твикста прошло благополучно, без происшествий. По дороге мы отрепетировали свою легенду, и к тому времени, когда наконец откопали Квигли и посыпали его оживляющим порошком, мы уже были готовы выступить единым фронтом.

– Что вы говорите? Превратили в камень? – сказал он, стряхивая землю с одежды.

– Да, – заверил его Ааз. – Они вас грабили, шарили по всему телу, и тогда мы произвели контрудар. Ваше счастье, что мы решили вернуться и сразаться рядом с вами.

– И они забрали мой магический меч и амулет?

Разговаривая на эту тему, я испытывал некоторое неудобство, но Ааз и глазом не моргнул.

– Совершенно верно! Негодяи! – зарычал он. – Мы пытались их остановить, но они от нас ускользнули.

– Ну, по крайней мере мой боевой единорог им не достался, – утешился охотник на демонов.

– Гм... – сказал я, внутренне подбравшись, чтобы хорошо сыграть свою роль в этом обмане. – На этот счет у нас тоже есть некоторые плохие новости.

– Плохие новости? – нахмурился Квигли. – Не понимаю. Я вижу зверя собственными глазами, и он мне кажется совершенно здоровым.

– О, физически с ним все в порядке, – заверил его Ааз. – Но прежде чем исчезнуть, демоны наложили на него заклятие.

– Заклятие?

– Да, – сказал я. – Теперь он... гм... ну, он думает, будто он дракон.

– Дракон? – воскликнул Квигли.

– Глип! – подтвердил дракон.

– И это еще не все, – продолжал Ааз. – Зверь стал при этом настолько диким, что только благодаря самоотверженным и настойчивым усилиям моего оруженосца мы вообще сумели его укротить. Честно говоря, я был за то, чтобы избавить бедное животное от мучений, но мой оруженосец настаивал, что сможет приручить зверя, и вы видите перед собой результат его терпеливого обучения.

– Это чудо! – воскликнул Квигли.

– Нет. Это ужасно, – поправил его Ааз. – Видите ли, в процессе обучения ваше животное крепко привязалось к моему оруженосцу... боюсь, крепче, чем к вам.

– Ха! Нелепо, – изрек Кwigли. – Но я чувствую себя обязанным тебе, юноша. Если когда-нибудь появится что-нибудь, что я смогу...

Он начал приближаться ко мне, протягивая руку. Глип молниеносно очутился между нами, опустив голову и шипя. Кwigли замер, выпучив от удивления глаза.

– Прекрати это, – приказал я, хлопая дракона по морде.

– Глип! – сказал дракон, встав обратно на свое место позади меня.

– Вот видите, я же говорил, – сказал Ааз.

– Хм-м... – задумчиво промычал Кwigли. – Вот странно, он никогда меня так не защищал.

– Я полагаю, нам придется просто купить его у вас, – поторопился сказать я.

– Купить его? – Кwigли снова повернулся ко мне.

Ааз постарался встретиться со мной взглядом, отрицательно мотая головой, но я его проигнорировал.

– Совершенно верно, – продолжал я, – такой он больше уже непригоден для вас, а поскольку мы в некотором роде виноваты в том, что с ним случилось...

– Не беспокойся об этом, юноша, – гордо вытянулся Кwigли. – Я дарю его тебе. В конце концов, если бы не ты, он все равно был бы мертвым, так же как и я, если уж на то пошло.

– Но я...

– Нет! Не желаю больше ничего слушать, – поднял руку охотник на демонов. – Вопрос закрыт. Обращайся с ним хорошо, юноша. Он хороший зверь.

– Восхитительно, – пробормотал Ааз себе под нос.

– Глип! – сказал дракон.

Я чувствовал себя отвратительно. До меня дошло, что наши планы требовали бесстыдного злоупотребления доверчивостью Кwigли. Так как он был моим единственным собратом-пентюхом в этой аванюре, я хотел заставить Ааза дать ему денег под предлогом покупки «боевого единорога». Это немного успокоило бы мою совесть, но щедрость Кwigли и его доверчивость разрушили мои планы. Теперь я чувствовал себя еще хуже, чем раньше.

– На самом деле, Кwigли, – улыбнулся Ааз, – если вам и следует кого благодарить, так это присутствующую здесь Тананду. Если бы не она, мы и впрямь оказались бы в ужасном положении.

– Самое время, – пробормотала Танда.

Риторика Ааза явно не произвела на нее впечатления.

– Очарован, сударыня, – улыбнулся Кwigли, взяв ее руку для поцелуя.

– Она – ведьма, – небрежно добавил Ааз.

– Ведьма? – Кwigли выронил руку, словно та его ущипнула.

– Совершенно верно, милый, – улыбнулась Танда, хлопая ему ресницами.

– Наверное, мне следует объяснить, – милосердно вмешался Ааз. – Тананда обладает определенными способностями, которые она соблаговолила применить в поддержку нашей войны с демонами. Вы уже заметили, что я вновь обрел свой нормальный облик?

Еще одна наглая ложь. Ааз в настоящее время носил личину Гаркина.

– Да, – не без колебания признал охотник на демонов.

– Работа Тананды, – доверительно сообщил Ааз. – Точно так же именно ее способности вернули вас к жизни после того, как демоны превратили вас в камень.

– Хм-м... – Кwigли снова посмотрел на Танду.

– В самом деле, вы должны понимать, Кwigли, что, когда сражаешься с демонами, иногда бывает полезно применять оружие демонов, – мягко упрекнул его Ааз. – Тананда может быть могучим союзником... и, честно говоря, я нахожу ваше отношение к ней предосудительным и неблагодарным.

– Простите меня, сударыня, – вздохнул Квигли, снова шагнув к ней. – Я не собирался оскорбить вас. Просто дело в том, что... ну... у меня был некоторый неприятный опыт общения с теми, кто связан с демонами.

– Не волнуйся об этом, милый, – успокоила Танда охотника на демонов, беря его за руку. – И зови меня Танда.

Пока они были заняты друг другом, я ухватился за такую возможность и вцепился в руку Ааза.

– Хм? В чем дело, малыш?

– Верни ему меч, – прошипел я.

– Что? Никоим образом, малыш. По моим подсчетам, у него осталось еще пять золотых. Я продам ему меч.

– Но он же отдал нам своего единорога!

– Он отдал нам дракона... твоего дракона. Я что-то не вижу в этом никакого благодеяния.

– Слушай, Ааз. Либо ты отдаешь ему этот меч, либо занимайся магией сам. Усек?

– Вот и говори о благодарности! Слушай, малыш, если ты...

– Ааз! – прервал наш спор голос Танды. – Помогите мне убедить Квигли присоединиться к нашему походу.

– Желал бы я иметь возможность, сударыня, – вздохнул Квигли, – но от меня будет мало толку. Это последнее несчастье оставило меня пешим, безоружным и без гроша в кармане.

– На самом деле, – вставил Ааз, – у вас еще есть пять...

Я оборвал его, ткнув локтем под ребра.

– В чем дело, Ааз? – спросил Квигли.

– Э-э... мой... гм... оруженосец и я только что обсудили это и приняли решение. Поэтому... гм... Такого прекрасного рыцаря не подобает оставлять в такой страшной нужде, поэтому... гм... мы...

– Мы решили вернуть вам меч, – гордо объявил я.

– В самом деле? – просветлел лицом Квигли.

– Я никогда-никогда не подозревала за тобой такого, Ааз, – сладко улыбнулась ему Танда.

– Слушайте, вот это и впрямь товарищество. – Квигли был явно вне себя от радости. – Чем я вам за это обязан?

– Никогда никому не упоминайте об этом, – проворчал Ааз.

– Как-как, простите?

– Я сказал, не стоит и говорить об этом, – поправился Ааз. – Это самое малое, что мы можем сделать.

– Поверьте ему, – улыбнулся я.

– Теперь я с радостью помогу вам в вашем походе, – ответил Квигли. – Да ведь иметь оружие и добрых товарищей, чего еще может желать рыцарь?

– Денег, – напрямик сказал Ааз.

– О, Ааз. – Танда ударила его кулаком – несколько сильнее, чем надо для определения «игриво». – Ты такой шутник.

– Разве вы не хотите узнать, что это за поход? – спросил я у Квигли.

– Я полагаю, ты прав, юноша. Простите. Меня немного занесло с моей восторженностью.

– Расскажи ему, Скив, – подсказала Танда.

– Если честно, – заявил я с неожиданной дипломатичностью, – Ааз объяснит все это намного лучше меня.

– На самом деле все очень просто, – пробурчал по-прежнему немного мрачноватый Ааз. – Мы все идем в поход против Иштвана.

– Иштвана? – озадаченно посмотрел на него Квигли. – Безобидного старого трактирщика?

– Безобидного, вы сказали? – воскликнул Ааз. – Квигли, между нами, охотниками на демонов, говоря, вам еще надо многому научиться.

– Я лично и так доволен.

– Разумеется, довольны. Вот поэтому-то вас и превратили в камень, вы еще не забыли об этом?

– Меня сумели превратить в камень, потому что я глупо доверился магическому мечу, который...

Положение возвращалось к норме.

– Господа, господа, – перебил я, – мы говорили о предстоящем походе.

– Верно, малыш. Как я говорил, Квигли, этот безобидный старый трактирщик работает в таком тесном контакте с демонами, что я не удивился бы, узнав, что и сам он – демон.

– Это невозможно! – с насмешкой отверг такое предположение Квигли. – Да ведь этот человек сам послал меня охотиться на демонов.

– А-а! – улыбнулся Ааз. – Тут целая история.

Я поймал взгляд Танды и подмигнул. Она улыбнулась мне в ответ и кивнула. Это могло занять некоторое время, но теперь уж дело в шляпе: Квигли никуда не денется.

Глава двадцать вторая

Вы впутали меня в еще один прекрасный миф!
Lor L. and Har D.

Там в тени что-то было. Я скорее ощущал присутствие этого чего-то, чем видел его. Оно было темным и змеевидным... и оно следило за мной. Я был один. Я не знал, куда делись другие, но помнил, что они рассчитывали на меня.

– Кто там? – крикнул я.

Вернувшийся ко мне из темноты голос создавал гулкое эхо.

– Я Иштван, Скив. Я ждал тебя.

– Ты знаешь, кто я? – удивленно спросил я.

– Я знаю все о твоих друзьях и о тебе. Я все время знал, что вы пытаетесь сделать.

Я попробовал установить вокруг себя защитный экран, но не мог найти силовой линии. Я хотел убежать, но ноги мои приросли к земле.

– Видишь, насколько мои способности превосходят твои? А ты еще хотел бросить мне вызов.

Я попытался побороть волну отчаяния.

– Подожди, пока придут другие! – вызывающе крикнул я.

– Они уже пришли! – прогремел голос. – Смотри!

Из темноты ко мне выкатились два предмета. Я с ужасом увидел, что это головы! Танда и Квигли! Я почувствовал дурноту, но цеплялся за обрывок надежды. Ааза пока что видно не было. Если он все еще на свободе, то, возможно, мы...

– Не жди помощи от своего извращенца, – ответил на мои мысли голос, – я с ним тоже разделался.

Появился охваченный огнем Ааз. Он сделал, шатаясь, несколько шагов и упал, извиваясь на земле, покуда пламя пожирало его тело.

– Теперь остались только я и ты, Скив! – гулко произнес голос. – Я и ты!

– Я уйду! – в отчаянии крикнул я. – Ты победил. Только дай мне уйти!

Тьма придвинулась ближе.

– Теперь уже слишком поздно. Я иду за тобой, Скив... Скив...

– Скив!

Кто-то тряс меня за плечи. Я резко сел, моргая глазами, пока мир не приплыл обратно в фокус.

Лагерь спал. Рядом со мной стоял на коленях Ааз, свет от гаснущих углей костра падал на его озабоченное лицо.

– Проснись, малыш. Если ты и дальше будешь так метаться, ты проснешься в костре.

– Это Иштван! – отчаянно объяснил я. – Он все знает о нас!

– Что?

– Я разговаривал с ним. Он вошел в мой сон!

– Хм-м... по-моему, это больше похоже на добрый старый кошмар, – провозгласил Ааз. – Предупреждал же я тебя, не подпускай Танду к готовке.

– Ты уверен? – с сомнением спросил я.

– Убежден, – настаивал Ааз. – Если бы Иштван знал о нашем походе, то ударил бы по нам чем-нибудь посильнее, а не стал бы просто корчить тебе рожи во сне.

Наверное, он рассчитывал успокоить меня, но у него это не вышло. Он только лишний раз напомнил мне, что для предстоящего похода моя квалификация явно недостаточна.

– Ааз, ты не мог бы рассказать мне что-нибудь об Иштване? Как он, например, выглядит?

– Нет смысла, малыш, – усмехнулся Ааз.

– Почему это?

– Потому что мы с тобой увидим его неодинаково или по крайней мере неодинаково его опишем. Если я опишу его тебе, то, когда ты впервые увидишь его, случится одно из двух. Если он покажется тебе страшнее, чем я описал его, ты оцепенеешь. Если же покажется менее опасным – ты расслабишься. И в том, и в другом случае это замедлит твою реакцию и предоставит ему право первого хода. Нет смысла добиваться внезапности, если мы не собираемся ее использовать.

– Пусть, – настаивал я, – но не мог бы ты хоть рассказать о его способностях? Что он умеет делать?

– Во-первых, это займет слишком много времени. Просто считай, что все, что ты сможешь вообразить, он сможет сделать.

– А что «во-вторых»? – спросил я.

– Что «во-вторых»?

– Ты сказал «во-первых». Это подразумевает, что у тебя имеется по меньшей мере еще одна причина.

– Хм-м-м, – поразмыслил Ааз. – Ну, я не уверен, что ты поймешь, но в определенной степени все, что он может сделать, я имею в виду весь список, не имеет отношения к делу.

– Почему?

– Потому что мы захватили инициативу. Это заставит его играть пассивную роль вместо активной.

– Ты прав, – задумчиво произнес я. – Я не понимаю.

– Слушай, малыш, если бы мы просто сидели здесь и дожидались его, он мог бы не торопясь выбрать, что именно и когда он хочет сделать. Это-то и есть активная роль, позволяющая ему разыграть весь список своих способностей. Верно?

– Полагаю, да.

– Но мы-то этого не делаем. Мы идем на него в атаку. Это ограничивает его возможности. Существует конечное число целесообразных ответов, которые он может дать на каждый из наших гамбитов, и ему придется отвечать именно так, ведь он не может позволить себе игнорировать атаку. Прежде всего мы лишим его времени на раздумье. Вместо того чтобы выбрать на досуге, что ему делать дальше, он будет вынужден решать быстро. Это означает, что он выступит с тем вариантом, в котором он больше всего уверен, с тем, который у него получается лучше всего.

Я несколько минут поразмыслил над словами Ааза. Какой-то смысл в них был.

– Еще только один вопрос, Ааз, – решил я наконец.

– Какой именно, малыш?

– А что, если ты угадал неправильно?

– Тогда мы сбросим обратно десятку и спонтируем, – легко ответил Ааз.

– Что за...

– Тогда мы попробуем что-нибудь еще, – поспешно поправился он.

– Например?

– Не могу пока сказать, – пожал плечами Ааз. – Слишком много вариантов. Прямо сейчас мы выступаем с моей наилучшей идеей. А там посмотрим.

Несколько минут мы сидели погрузившись каждый в свои мысли и глядели на догорающий костер.

– Скажи-ка, Ааз... – проговорил я наконец.

– Да, малыш.

– Ты думаешь, мы доберемся до Иштвана раньше Фрумпея?

– Расслабься, малыш. Фрумпель сейчас, вероятно, уже потягивает вино и щиплет за задницы официанток в каком-нибудь другом измерении.

– Но ты же сказал...

– С тех пор у меня было время подумать об этом. Девол делает что-нибудь только по двум причинам – ради прибыли и из страха. Постольку поскольку он сунулся в эту драку, я считаю, что страх перевесит прибыль. Пытаться продать информацию сумасшедшему в лучшем случае рискованно. Держу пари, он заляжет пока на дно.

Я снова подумал, что Ааз весьма опытен в таких делах. Мне, однако, пришло в голову, что в наших планах слишком многое строилось на догадках.

– Э-э, Ааз? А разве не было бы менее опасно, если бы мы применили кое-что из того оружия с Девы?

– Оно нам не понадобится, – твердо ответил он. – Кроме того, оно подвержено воздействию гремлинов. Я предпочитаю идти в бой с грубым, но надежным оружием, а не надеяться на новоизобретенное, которое обязательно разладится в самый ответственный момент.

– А откуда происходят гремлины? – спросил я.

– Что?

– Гремлины. Ты сказал...

– Ах, это... Это просто фигуральное выражение. Никаких таких гремлинов не существует.

Я слушал вполуха. Я вдруг сообразил, что, хотя вижу фигуру спящего Кwigли, нет никаких признаков Танды и Глипа.

– А где... гм... где Глип? – внезапно спросил я.

Ааз усмехнулся:

– Глип стоит на часах... и, если вдруг тебя это интересует, Танда тоже.

Я слегка обиделся, что он так легко видел меня насквозь, но твердо решил не показывать виду.

– Когда же она... гм... они вернутся?

– Расслабься, малыш. Я сказал Танде, чтобы она оставила тебя на сегодня в покое. Тебе нужно выспаться для завтрашнего дня.

Он указующе дернул головой в сторону используемого мною в качестве подушки плаща убийцы. Я неохотно вернулся в горизонтальное положение.

– Я разбудил тебя, Ааз? – спросил я извиняющимся тоном. – Я имею в виду, когда мне снился кошмар?

– Нет, я еще не ложился. Как раз делал кое-какие последние приготовления к завтрашнему дню.

– А, – сонно произнес я.

– Слушай... э... малыш...

– Да, Ааз?

– Завтра у нас, вероятно, не будет особенного времени на разговоры, когда проснется Кwigли, поэтому, пока у нас есть несколько минут наедине, я хочу сказать, что, как бы ни обернулось дело завтра... ну, мне было приятно работать с тобой, малыш.

– Вот здорово, Ааз... – обрадовался я, снова приподнимаясь.

Грубая рука прервала мое движение и вернула обратно в лежачее положение.

– Спи! – приказал Ааз, но в его сердитом тоне проскользнула нотка нежности.

Глава двадцать третья

Со времен доисторического человека ни одна битва еще никогда не проходила так, как было запланировано.

Д. Грэм

Мы притаились в роще невысоких деревьев на пригорке с видом на трактир, изучая свою цель. Трактир был точно таким, как описывал его Квигли: притулившееся у заросшей бурьяном дороги двухэтажное здание, соединенное с конюшней. Если Иштван в своем бизнесе рассчитывал на проезжих, то его дела были плохи; правда, мы знали, бизнесом он не занимался, он накапливал силы для захвата измерений, и изолированный трактир служил ему для этого идеальной базой.

– Ты уверена, что там нет никакого экрана? – прошептал Ааз.

Вопрос он адресовал Танде. Та в свою очередь бросила быстрый взгляд на меня. Я чуть заметно кивнул.

– Уверена, – прошептала она в ответ.

Это было частью нашего плана. С точки зрения Квигли, Танда была единственной в нашей группе, кто обладал сверхъестественным даром.

– Хорошо, – молвил охотник на демонов. – Демонические силы вызывают у меня беспокойство. Чем меньше нам придется иметь с ними дел, тем лучше, так мне кажется.

– Особенно на это не надейтесь, – заметил Ааз, не отрывая взгляда от трактира. – Такие силы там есть, я не сомневаюсь. Чем легче войти, тем труднее выйти... а они позволяют нам войти слишком легко...

– Мне это не нравится, – твердо сказала Танда.

– Мне тоже, – признался Ааз. – Но положение вряд ли улучшится, поэтому давайте начнем. Ты вполне можешь теперь надеть личину.

– Хорошо, Ааз, – согласилась она.

Ни он, ни она не смотрели на меня. Ааз пялился на Танду. Это также удерживало на ней внимание Квигли, хотя, должен признаться, делу не помешало и то, что она принялась дико извиваться и крутиться. Оказавшись вне поля зрения Квигли, я закрыл глаза и приступил к работе. Я становился весьма умелым в этой игре с личинами, что было очень кстати, потому что сегодня мне предстояло серьезное испытание. Несколькими мастерскими мазками я превратил прекрасное лицо Танды в сомнительную физиономию беса Хиггенса... или, скорее, человеческой личины Хиггенса. Сделав это, я вновь открыл глаза.

Танда все еще двигалась, крутилась и извивалась. Это зрелище было таким приятным, что у меня возникло искушение его продлить, но нас ждала работа. Я прочистил горло, и Танда, услышав сигнал, остановилась.

– Как я выгляжу? – гордо спросила она.

– Восхитительно! – воскликнул я без ложной скромности.

Ааз бросил на меня пасмурный взгляд.

– Жуть! – подавился Квигли. – Как вы это делаете?

– Профессиональный секрет, – подмигнула ему Танда.

– Отправляйся! – скомандовал Ааз. – И ты тоже, Скив.

– Но, Ааз, разве мне нельзя...

– Нет, нельзя. Мы уже обсуждали это. Задача слишком опасна для новичка вроде тебя.

– Ну ладно, Ааз, – удрученно проговорил я.

– Выше нос, юноша, – подбодрил меня Квигли. – Твой день еще настанет. Если у нас ничего не выйдет, задача ляжет на тебя.

– Наверное. Ну, желаю удачи.

Я повернулся к Танде, но та уже исчезла, словно сквозь землю провалилась.

– Слушайте! – воскликнул Квигли. – А быстро она двигается, правда?

– Я же говорил, что она не промах, – гордо ответил Ааз. – Теперь твоя очередь, Скив.

– Хорошо, Ааз!

Я повернулся к дракону:

– Оставайся здесь, Глип. Я скоро вернусь, а до тех пор делай то, что скажет Ааз. Понял?

– Глип? – чуть склонил голову набок дракон.

Какую-то минуту я думал, что он все испортит, но затем он повернулся, неслышно подошел к Аазу и стал там, глядя на меня скорбными голубыми глазами.

Все было готово.

– Ну, до свидания, удачи вам! – бросил я на прощание и медленно поплелся обратно за пригорок, надеясь, что являю собою картину безутешного горя.

Однако едва выйдя из поля зрения оставшихся, я повернул и помчался со всех ног, огибая трактир по широкому кругу.

Внешне наш план был крайне прост. Ааз и Квигли должны были дать Танде время обойти трактир и проникнуть в него через конюшню. Затем они должны были смело войти через переднюю дверь. Предполагалось, что этот маневр отвлечет внимание Иштвана, позволив Танде магически напасть на него с тыла. Я должен был ждать в безопасности на пригорке, пока стычка не закончится чьей-нибудь победой.

На самом деле наш план был несколько сложнее. Незаметно для Квигли мне тоже пришлось обойти трактир кругом и ухитриться как-нибудь попасть внутрь. Затем, в надлежащий момент, мы с Тандой отвлечем внимание Иштвана с помощью магии, позволив Аазу применить приобретенное им на Деве секретное оружие.

Путь мне преградил овраг. Я без колебаний поднялся в воздух и перелетел через него. Я должен был вовремя выйти на позицию, иначе Ааз окажется без всякой магической поддержки.

Магия давалась здесь совсем легко. Трактир стоял прямо на пересечении двух наземных силовых линий, а непосредственно над ним проходила воздушная силовая линия. Что бы там ни случилось в предстоящей магической битве, от недостатка энергии нам страдать не придется.

Я желал бы побольше знать о секретном оружии Ааза. Он упорно хранил эту тайну, и ни мне, ни Танде не удалось ничего из него вытянуть. Он сказал только, что его оружие требуется применять на близком расстоянии. И еще сказал, что это оружие нельзя будет применить, пока Иштван наблюдает за ним, Аазом. И еще сказал, что оно – наша единственная надежда победить Иштвана и что следует добиваться внезапности.

Вот так!

Может быть, когда все кончится, я найду наставника, не обладающего чувством юмора.

Я замедлил шаг. Теперь я подходил к трактиру сзади. Прямо у стены росли кусты, что облегчало мою задачу.

Я остановился и снова проверил, нет ли защитного экрана.

Ничего.

Пытаясь выкинуть из головы слова Ааза «легко войти, трудно выйти», я окинул взглядом верхние окна. Ни одно из них не было открыто, так что я выбрал ближайшее и левитировал к нему. Паря там, я осторожно толкнулся в окно, а потом потянул за раму.

Заперто!

Я поспешно подтянулся вдоль стены на руках к следующему окну.

Тоже заперто.

Мне пришло в голову, что это будет иронией судьбы, если после всех наших магических приготовлений нас остановит что-то столь заурядное, как запертое окно.

К моему огромному облегчению, следующее окно уступило моему нажиму, и через минуту я уже стоял внутри, пытаясь умерить сердцебиение.

Комната, где я оказался, была меблирована, но пуста. Судя по пыли на кровати, ею не пользовались продолжительное время.

Несколько мгновений я раздумывал, а где же спали демоны, если они вообще спали, а затем выбросил этот вопрос из головы. Время истекало, а я все еще не занял нужной позиции.

Я бесшумно метнулся через комнату и попробовал дверь. Не заперто! Опустившись на четвереньки, я осторожно открыл эту дверь и прополз через нее, закрыв ее за собой толчком ноги.

После многократного изучения внутренних помещений трактира по рисункам Квигли, которые он чертил на земле палочкой, казалось странным действительно очутиться здесь. Я находился в длинной стороне Г-образной балюстрады, на которую выходили двери комнат верхнего этажа. Глядя сквозь решетку шедших вдоль балюстрады перил, я мог видеть собственнотрактир.

Столик внизу занимали три человека. Двое из них носили личины Хиггенса и Брокхерста. Третий сидел сгорбившись спиной ко мне, и я не мог разглядеть его лица.

Пока я гадал, не следует ли мне переместиться на другую позицию для лучшего обзора, появилась четвертая фигура, несшая огромный поднос с большущим кувшином вина и целым набором пыльных бутылок.

– Этот круг за счет заведения, мальчики! – весело хохотнула фигура. – Пейте за счет старого Иштвана.

Иштван! Это Иштван?

Ковылявшая внизу фигура не выглядела особенно угрожающей; в ней не было ничего такого, чего я мог ожидать от претендента на власть над измерениями.

Я быстро проверил его на магическую ауру. Никакой. Не было и личины. Он действительно так выглядел. Я его как следует рассмотрел. Он был высоким, но полнота не давала его росту казаться внушительным. Его длинные седые волосы и еще более длинная седая борода почти полностью покрывали плечи и грудь. С постоянно улыбающегося лица смотрели яркие глаза, а нос и щеки были красными, хотя не могу сказать, от выпивки или от смеха.

И это темная, олицетворяющая зло фигура, которой я так страшился все эти недели? Он выглядел в точности таким, как описывал его Квигли... безобидным старым трактирщиком.

Мой глаз уловил движение на противоположном конце балюстрады. Танда. Она, как и я, пригнулась за перилами по другую сторону лестницы, и я подумал сначала, что она тоже хочет занять позицию, но тут она посмотрела в мою сторону и снова осторожно махнула рукой, и я понял, что она сигналила, привлекая мое внимание.

Я помахал в ответ, давая знать, что заметил ее; она, вероятно, поняла, так как перестала сигналить и перешла к другим действиям. Глянув украдкой на фигуры внизу, чтобы удостовериться, что ее не заметили, она начала странную пантомиму.

Сперва она несколько раз провела рукой вокруг лба, а потом указала на стену у себя за спиной.

Я не понял и покачал головой. Она повторила жесты более подчеркнуто, и на этот раз я сообразил, что она на самом деле показывала на какое-то место внизу и позади нее. Конюшня! Что-то насчет конюшни. Но что именно? Я снова покачал головой. Она разочарованно оскалила зубы.

– Трактирщик!

Услышав этот рев, я подскочил на целый фут.

Через дверь только что вошли Ааз и Квигли. Что бы там ни пыталась сообщить мне Танда, с этим придется обождать. Началась наша атака.

– Две бутылочки твоего лучшего вина... и пошли кого-нибудь позаботиться о моем единороге...

Говорил, конечно, Ааз. Мы договорились, что направлять разговор будет он. Квигли этому не слишком обрадовался, но в конце концов согласился говорить только тогда, когда это будет абсолютно необходимо.

Их приход произвел удивительно слабое впечатление на собравшихся внизу. Фактически Иштван был единственным, кто хотя бы посмотрел в их направлении.

– Заходите, заходите, господа, – улыбнулся он, приветливо раскрывая объятия. – Мы вас ждали!

– Ждали? – выпалил Квигли, словно откликаясь на мои мысли.

– Конечно, конечно. Вам не следовало пытаться одурачить старого Иштвана. – Он с шутиливой строгостью погрозил им пальцем. – Нам только что принес известие... о, извините. Я еще не представил вас своему новому торговому агенту.

– Мы встречались, – прозвучал голос сгорбленной фигуры, и фигура повернулась лицом к вошедшим.

Фрумпель!

Так вот что пыталась сказать мне Танда! Боевой единорог, единорог Квигли, стоял на конюшне. При всей нашей расторопности Фрумпель нас опередил.

– Кто вы? – спросил Квигли, приглядываясь к деволу.

Почему-то это рассмешило Иштвана до слез.

– Ну и повеселимся же мы сегодня! – воскликнул он.

Он рассеянно щелкнул пальцами, и дверь трактира захлопнулась. Позади меня пробежала рябь глухих щелчков, и я понял, что двери комнат тоже закрылись. Мы оказались в западне! Все до одного.

– По-моему, я не развлекался так хорошо с той поры, как последний раз занимался любовью со своей неделю как умершей сестрой.

Голос Иштвана все еще искрился весельем, но я почувствовал ледяной укол страха. Я понял, что он не только могущественный маг, но и настоящий псих.

Глава двадцать четвертая

Надо действовать тонко!
Молоток

В напряженном молчании вся четверка выжидающе нагнулась вперед, изучая своих пленников. А те стояли, как две певчие птички, залетевшие в стаю ястребов, чтобы стащить немного корма, и вдруг обнаружившие, что еда здесь – это они сами.

Я стоял на коленях, глядя на эту сцену, и замер от ужаса, ожидая немедленной гибели обоих моих соратников.

– Поскольку Фрумпель уже нас представил, – спокойно сказал Ааз, – я полагаю, больше нет нужды сохранять эту личину.

Уверенный тон его голоса успокоил меня. Теперь мы вступили в игру и, выиграем мы ее или проиграем, должны идти вперед.

Я быстро закрыл глаза и убрал с Ааза личину Гаркина.

– Ааз! – в восторге воскликнул Иштван. – Мне следовало бы догадаться, что это ты.

– Это тот, который... – начал было Брокхерст.

– Вы знаете друг друга? – спросил Фрумпель, игнорируя беса.

– Знаем ли мы друг друга? – хохотнул Иштван. – Мы *старые* враги. Когда мы встречались в последний раз, он и пара других прохвостов чуть не уничтожили меня.

– Ну, теперь ваша очередь, верно, Иштван, – улыбнулся Хиггенс, лениво потянувшись за арбалетом.

– Ну-ну-ну! – утихомирил его Иштван, взяв беса за голову и слегка встряхнув. – Не нужно торопить события.

– Мне кажется, – презрительно улыбнулся Ааз, – что у тебя трудности с подбором достойных союзников, Иштван.

– Эх, Ааз, – засмеялся Иштван, – ты по-прежнему остер на язык, да?

– Значит, бесы? – Голос Ааза переполняло презрение. – Брось, Иштван. Даже ты мог бы придумать что-нибудь получше.

Иштван вздохнул, отпустил голову Хиггенса, и тот сел обратно на стул.

– Ну, всяк поступает как может. Времена нелегкие, знаешь ли.

Он печально покачал головой, но затем снова просиял.

– Ах, ты не представляешь, как я рад тебя видеть, Ааз. Я думал, мне придется ждать, пока мы покорим Извр, прежде чем я смогу отомстить, и тут ты прямо сам заходишь сюда. И не вздумай теперь смыться до того, как мы сведем счеты.

– Я уже говорил тебе, – вмешался Фрумпель. – Он потерял свои способности.

– Способности? Ха! Он никогда не обладал никакими способностями, – решил наконец вступить в разговор Квигли, оскорбленный тем, что его игнорировали.

– Ну а это кто у нас тут? – улыбнулся Иштван, в первый раз посмотрев на Квигли. – Мы знакомы?

– Слушай, Иштван, – перебил его Ааз. – Ты не против, если я отведаю немного этого вина? Нет причин доходить в таком деле до варварства.

– Разумеется, Ааз, – приглашающе махнул ему Иштван. – Наливай сам.

Было жутко слушать этот разговор – внешне цивилизованный и дружеский, он заключал в себе подспудную игру в кошки-мышки, которой вовсе не соответствовал такой небрежный тон.

– Следи за ним! – прошипел Фрумпель, злобно глядя на Ааза.

– Ах, Фрумпель! Какой ты перестраховщик! – побранил его Иштван. – Ты же сам меня уверял, что он потерял свои способности.

– А по-моему, он говорит дело, – проворчал Брокхерст, поднимаясь и отходя прочь, когда Ааз приблизился к столу. – Если ты не против, Иштван, я буду следить отсюда.

Он сел на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей на балюстраду, где спрятались мы с Тандой. Говорил он непринужденным тоном, но было ясно, что он ждет только сигнала Иштвана, чтобы расправиться с беспомощной парой пленников.

– Вы, бесы, хуже деволов! – нахмурился Иштван.

– Это само собой, – сухо заметил Фрумпель.

– Слушай, Фрумпель... – начал было сердито Хиггенс.

– А что касается того, кто эта фигура, – показал Фрумпель на Кwigли, игнорируя бесов, – то это ученик Гаркина. Именно он и занимался магией за нашего извращенца с тех пор, как тот потерял свои способности.

– В самом деле? – с энтузиазмом спросил Иштван. – Ты умеешь делать фокус со скорлупками и шариком? Я очень люблю этот фокус.

– Не понимаю, – растерянно промямлил Кwigли, отступая от собравшихся.

Что ж, если мы вообще собирались отвлекать внимание, это надо было делать сейчас. Закрыв глаза, я изменил черты Кwigли. Лучшей моделью для его личины был... я!

– Видите! – гордо показал Фрумпель. – Я же говорил вам!

– Трокводл! – воскликнули одновременно оба беса.

– Что? – подозрительно сузил глаза Фрумпель.

Я был готов к их реакции. Когда начались восклицания, я опять изменил Кwigли. На этот раз я придал ему черты Трокводла.

– Ух, да это и *впрямь* Трокводл! – воскликнул Иштван. – Вот это забавно.

– Минуточку! – прошипел Брокхерст. – Как ты можешь быть Трокводлом, когда мы превратили тебя в статую еще до того, как догнали Трокводла?

Это выжало из Иштвана еще больше смеха.

– Прекратите! – взмолился он, задыхаясь. – Ох, прекратите, ох! У меня ребра заболели. На этот раз, Ааз, ты превзошел самого себя.

– Это еще цветочки, – скромно признал Ааз.

– Здесь что-то не то, – объявил Фрумпель.

Он сунул руку глубоко за пазуху, не отрывая глаз от Кwigли. Я едва успел сообразить, что он собирается делать. Он полез в халат за своим кристаллом, тем, что позволял ему видеть сквозь личины. Когда сверкающая побрякушка появилась на свет, я резко вступил в игру.

Простая левитация, маленький мысленный щелчок, и кристалл вылетел из пальцев Фрумпеля и шлепнулся в кувшин с вином.

– Черт! – выругался Фрумпель, потянувшись к кувшину, чтобы выудить свою собственность.

– Руки прочь от вина, Фрумпель! – рыкнул Ааз, шлепнув его по запястью. – Ты получишь свою игрушку, когда мы осушим этот кувшин.

Словно желая проиллюстрировать этот довод, он поднял кувшин и начал вновь наполнять все кружки на столе.

– Хватит этого безумства! – взорвался Кwigли.

Я вздрогнул при слове «безумство», но Иштван, казалось, не возражал. Он лишь шагнул вперед, наблюдая за Кwigли.

– Я не Сквив и не Трокводл, – продолжал Кwigли. – Я – Кwigли, обыкновенный охотник на демонов. Пусть это попробует оспорить всякий, кто посмеет, хоть человек, хоть демон, и я покажу ему, кто я такой!

Это оказалось уж чересчур для Иштвана, и тот действительно рухнул со смеху.

– О, он забавен, Ааз, – наконец выдохнул он. – Где ты нашел такого забавного человека?
– Ты сам послал его мне, помнишь? – заметил Ааз.

– А, верно, так оно и есть, так и есть, – проговорил Иштван, и даже этот факт он, кажется, находил истерически смешным.

Других это не столь позабавило.

– Так, значит, ты охотник на демонов, да? – зарычал Фрумпель. – И чем ты, собственно, недоволен?

– Причиненные демонами обиды слишком многочисленны, чтобы их перечислять, – высокомерно отпарировал Кwigли.

– Мы куда куда не торопимся, – выкрикнул Брокхерст с лестницы. – И ты тоже. Перечисли нам некоторые из этих обид.

– Ну... – начал Кwigли, – вы украли мой магический амулет и мой магический меч...

– Мы ничего не знаем о магическом амулете, – ощерился Хиггенс. – А твой так называемый магический меч мы отдали...

– Что еще сделали демоны? – перебил его Фрумпель, явно не стремясь заострять внимание на судьбе меча.

– Ну... вы заколдовали моего боевого единорога, и теперь он думает, что он дракон! – вызывающе бросил Кwigли.

– Твой боевой единорог в настоящее время привязан на конюшне, – решительно заявил Хиггенс. – Его привел Фрумпель.

– Мой единорог привязан за дверь! – стоял на своем Кwigли. – И он считает себя драконом!

– Твой единорог привязан на конюшне! – рявкнул в ответ Хиггенс. – И мы считаем, что ты псих!

– Господа, господа! – сумел, несмотря на свой смех, поднять руки Иштван. – Все это крайне забавно, но... посмотрите-ка на это!

Последнее было сказано таким удивленным тоном, что внимание всех присутствующих немедленно обратилось к точке, на которую он смотрел.

В воздухе завис, не далее чем в двух ладонях от головы Иштвана, маленький красный дротик с черно-золотым оперением.

– Дротик убийцы! – удивленно воскликнул Иштван, осторожно выдергивая дротик оттуда, где он парил. – Ну-ка, кто это тут такой озорной? Кто это пытается ужалить меня сзади?

Его взгляд медленно переместился на небрежно сидящего на лестнице Брокхерста. Тот вдруг сообразил, что стал центром внимания присутствующих. Его глаза в страхе расширились.

– Нет! Я... Подождите! Иштван! – Он приподнялся, вскидывая руку, словно защищаясь от удара. – Я не... Нет! Не надо, не...

При последних словах его руки вдруг взлетели к его же горлу и принялись с силой душить его.

– И-э-эх... у-у-у... э-э-э...

Он упал спиной на лестницу и принялся неистово кататься туда-сюда.

– Иштван, – неуверенно начал Хиггенс, – я не стал бы вмешиваться, но тебе не кажется, что сначала надо бы выслушать, что он хочет сказать?

– Но я ничего не делаю, – моргнул Иштван с видом оскорбленной невинности.

Я глянул в другой конец балюстрады. Танда пригнулась там, закрыв глаза. Она, казалось, душила кого-то невидимого на полу перед собой. С запоздалым пониманием я начал все больше и больше ценить тонкую работу тренированного убийцы.

– Ты ничего не делаешь? – завизжал Хиггенс. – Ну так сделай что-нибудь! Он же умирает!

Я думал, что это нелепое заявление снова ввергнет Иштвана в приступ смеха, но на сей раз этого не случилось.

– Ах, – вздохнул он. – Все это так запутанно. Да, я полагаю, ты прав.

Он щелкнул пальцами, и Брокхерст перестал метаться и опять смог дышать свободно, делая длинные неровные вздохи.

– Вот, старик, – предложил Ааз. – Хлебни малость винца.

Он предложил Брокхерсту наполненный до краев графин, и бес принялся благодарно пить большими глотками.

– Ааз, – строго сказал Иштван, – я думаю, ты с нами нечестен.

– А? – невинно переспросил Ааз.

– Даже ты не смог бы без посторонней помощи учинить столько безобразий. Так кто же тебе помогает?

Он прикрыл лицо рукой и на мгновение обратил его к потолку.

– А-а! – вдруг провозгласил он. – Вот оно.

С другого конца балюстрады донесся крик, и невидимые руки вытянули Танду в поле зрения сидящей внизу компании.

– Хиггенс! – воскликнул Иштван. – Еще один! Ну и ну, день полон сюрпризов.

Танда хранила молчание, пока ее левитировали к стулу на один уровень с другими.

– Посмотрим еще, – пробормотал про себя Иштван. – Не упустили ли мы кого.

Я почувствовал внезапное давление невидимых сил и понял, что следующим буду я. Я отчаянно попытался придумать личину, но единственное, что пришло мне на ум, это Глип... его-то я и попробовал.

– Дракон! – воскликнул Брокхерст, когда я вдруг появился в поле зрения.

– Глип! – заявил я, отчаянно вращая глазами.

– Ну, это уж чересчур, – надулся Иштван. – Я хочу видеть, с кем имею дело.

Он рассеянно взмахнул рукой, и личины исчезли. Все до одной. Я стал собой. Квигли стал Квигли. Танда стала Тандой, бесы стали бесами, а девол – деволом. Ааз, конечно, остался Аазом. На личины явно объявили мораторий... большинством голосов одного Иштвана.

Я подплыл к столу и присоединился к другим, но мое прибытие, в общем, не произвело впечатления на фоне всего остального.

– Танда! – с восторгом воскликнул Иштван. – Ну и ну! Вот так встреча!

– Лай себе на луну, Иштван, – вызывающе огрызнулась Танда.

Квигли переводил взгляд с одного на другого с такой скоростью, что я испугался, что у него отвалится голова или выскочат глаза.

– Ничего не понимаю! – жалобно взвыл он.

– Заткнись, Квигли, – проворчал Ааз, – позже объясним.

– Это заявление подразумевает, что будет какое-то «позже», – фыркнул Фрумпель.

Я склонен был с ним согласиться. В той атмосфере, что теперь воцарилась в помещении, больше не чувствовалось даже намек на веселье. Все было кончено. Мы проиграли. Мы все раскрыты и взяты в плен, а Иштван остался сильным, как всегда. Чем бы ни было тайное оружие Ааза, оно явно не сработало.

– Ну, боюсь, что все хорошее когда-нибудь кончается, – вздохнул Иштван, осушая свою кружку. – Боюсь, мне придется от вас отделаться.

Он казался искренне опечаленным, но я почему-то не мог найти в себе сочувствия к его бедственному положению.

– Только один вопрос, Ааз, прежде чем мы приступим, – сказал он на удивление нормальным тоном.

– Какой именно? – отозвался Ааз.

– Зачем ты это устроил? Я имею в виду, как ты мог надеяться побить меня с такой слабой командой?

Иштван, казалось, совершенно искренне недоумевал.

– Ну, Иштван, – потянул Ааз, – это твое личное мнение.

– Что ты хочешь этим сказать? – с подозрением спросил Иштван.

– Я не «надеюсь», что мы сможем побить тебя, – улыбнулся Ааз. – Я знаю, что мы сможем.

– В самом деле? – хохотнул Иштван. – И на чем основывается это твое мнение?

– Да как же иначе? Оно основывается на том факте, что мы уже выиграли, – заявил Ааз, невинно моргая. – Все кончено, Иштван, независимо от того, понимаешь ты это или нет.

Глава двадцать пятая

Одно лишь то, что вы побили колдуна, не означает, что вы побили колдуна.

Тот-Амон

– Ааз, – строго сказал Иштван, – даже твой юмор в какой-то момент становится таким тонким, что его уже и не видно.

– Я не шучу, Иштван, – заверил его Ааз. – Ты потерял свои способности. Валяй попробуй что-нибудь. Что угодно!

Иштван колебался. Он закрыл глаза. Ничего не произошло.

– Видишь? – пожал плечами Ааз. – Ты потерял свои способности. Все-все. И не проси взглядом помощи у своих подручных. Вы все в одной лодке.

– Ты хочешь сказать, что мы действительно победили? – выпалил я. Смысл того, что случилось, начал наконец доходить до меня.

– Совершенно верно, малыш.

Ааз вдруг нагнулся и хлопнул Фрумделя по плечу.

– Поздравляю, Фрумдель! – воскликнул он. – Должен признаться, не думал я, что тебе удастся все это проделать.

– Что? – моргнул девол.

– Я просто радуюсь, что мы теперь, очевидно, в расчете, – продолжал, не останавливаясь, Ааз. – Ты ведь не станешь теперь отрицать это, не так ли?

– Фрумдель! – Лицо Иштвана потемнело от гнева. – Это твоя работа?

– Я... я... – стал заикаться Фрумдель.

– Валяй, Фрумдель, злорадствуй! – подзуживал Ааз. – Он теперь ничего не сможет с тобой сделать. Кроме того, ты можешь в любое время, когда захочешь, телепортироваться отсюда.

– Нет, не сможет! – зарычал Хиггенс, молниеносно выбрасывая вперед руку.

Я едва успел заметить, как в воздухе промелькнул шарик и взорвался у лба Фрумделя облачком пурпурной пыли.

– Но... – начал Фрумдель, однако было уже слишком поздно.

Не окончив движения, его конечности окоченели, а лицо замерло. Перед нами оказалась еще одна статуя.

– Хороший ход, Хиггенс, – заплодировал Ааз.

– Если это тебя не затруднит, Ааз, – перебил его Иштван, – не мог бы ты объяснить, что здесь происходит?

– А-а! – протянул Ааз. – Тут целая история.

– Это звучит чертовски знакомо, – пробурчал Квигли.

Я ткнул его локтем в ребра. Мы еще не выкрутились из этого дела.

– Кажется, Фрумдель узнал о твоих планах от Трокводла, – начал Ааз. – И явно боялся, что если ты преуспеешь в захвате власти над измерениями, то начнешь контролировать цены и вытеснишь его из бизнеса. Ты же знаешь этих деволов.

Бесы фыркнули. Иштван задумчиво кивнул.

– Так или иначе, он решил попытаться остановить тебя. Чтобы достичь своей цели, он с помощью шантажа заставил нашу четверку помогать ему. Мы должны были отвлекать твое внимание, пока он осуществлял действительную атаку.

– Ну и что же он сделал? – нетерпеливо спросил Хиггенс.

– Он отравил вино, – объяснил Ааз. – Разве вы не помните?

- Но он же тоже пил из кувшина! – воскликнул Хиггенс.
- Совершенно верно, но он заранее принял противоядие, – закончил красивым росчерком Ааз.
- Так, значит, мы застряли здесь! – с отвращением сплюнул Брокхерст.
- Знаешь, Ааз, – медленно произнес Иштван, – мне приходит в голову, что даже если все происходило именно так, как ты нам рассказал, то ты со своими друзьями сыграл в этом заговоре довольно заметную роль.
- Ты прав, Иштван, – признал Ааз. – Но я готов предложить тебе сделку.
- Какую сделку? – подозрительно спросил Иштван.
- Она состоит из двух частей. Во-первых, чтобы снять с себя и с Танды вину за противодействие тебе в твоём последнем покушении на власть, я могу предложить тебе и твоим союзникам способ транспортировки из этого измерения.
- Хм-м... – произнес Иштван. – А вторая часть?
- В качестве второй части я могу предложить тебе способ отомстить Фрумпелю. В обмен я хочу получить твоё обещание, что ты не будешь держать зла на нас четверых за нашу роль в сегодняшнем несчастье.
- Простить четверых в обмен на месть одному? – хмыкнул Иштван. – Сделка эта не кажется мне очень уж выгодной.
- Я думаю, ты кое-что проглядел, Иштван, – предостерег его Ааз.
- Что именно?
- Ты потерял свои способности. Поэтому получается, что нас четверо против вас троих.
- Посмотри на своих четверых, – презрительно фыркнул Брокхерст. – Женщина, жалкий недоучка, сломленный охотник на демонов и извращенец.
- Сломленный? – нахмурился Квигли.
- Спокойно, Квигли... и ты тоже, Танда, – приказал Ааз. – Вашей тройке тоже нечем похвастаться, Брокхерст. Два потерявших свои способности беса и толстый сумасшедший.
- Удивительно, но это, казалось, вновь оживило юмор Иштвана, а вот бесов несколько не позабавило.
- Слушай, Ааз, – начал было Хиггенс, – если ты хочешь драться...
- Господа, вы не уловили самой сути, – успокаивающе сказал Ааз. – Я пытаюсь избежать схватки. Я просто стараюсь показать, что если дело дойдет до схватки, то вы проиграете.
- Не обязательно, – ошетинился Брокхерст.
- Неизбежно, – стоял на своем Ааз. – Взгляните, если мы вступим в схватку с вами и победим, то вы проиграли. С другой стороны, если победите вы, то вы все равно проиграли.
- Это как же ты вычисляешь? – подозрительно спросил Хиггенс.
- Очень просто! – надменно сказал Ааз. – Если вы нас убьете, то потеряете единственную возможность выбраться из этого измерения. Вы навсегда застрянете на Пенте. По моим расчетам, это проигрыш.
- Тут мы согласны, – пробурчал Брокхерст.
- А, прекратите пререкания! – перебил со смешком Иштван. – Ааз, как обычно, прав. Может, он и проиграл пару боев, как магических, так и физических, но я никогда не слышал, чтобы его кто-то переспорил.
- Значит, по рукам? – спросил Ааз.
- По рукам, – твердо сказал Иштван. – Будто у нас есть в этом вопросе какой-то выбор.
- Они церемонно пожали друг другу руки. Я заметил, что бесы перешептываются между собой и бросают в нашу сторону злобные взгляды. Я гадал, а связывает ли сделка с Иштваном бесов. И гадал, будет ли рукопожатие в такой ситуации иметь силу юридического обязательства. Но пуще всего мне хотелось знать, что на этот раз задумал мой наставник.

– Ну, Ааз? – спросил Иштван. – Где же обещанная тобой статья договора насчет сматывания отсюда?

– Прямо здесь, – ответил Ааз, вынимая из-под рубашки знакомый предмет и бросая его Иштвану.

– И-Скакун! – восторженно воскликнул Иштван. – Я не видел ни одного с тех пор, как...

– Что это? – перебил Хиггенс.

Иштван хмуро поглядел на него.

– Это наш билет на выезд из этого измерения, – сквозь зубы пояснил он.

– Как он действует? – недоверчиво поинтересовался Брокхерст.

– Положитесь на меня, господа. – Отвращение, написанное на лице Иштвана, противоречило кажущейся веселости его тона. – Он действует.

И снова повернулся к Аазу.

– Бесы! – пробурчал он про себя.

– Ты их сам нанял, – без сочувствия заметил Ааз.

– Увы, это так. Ну а что за дьявольскую месть ты придумал для Фрумпеля?

– Это просто, – улыбнулся Ааз. – Воспользуйся И-Скакун и отвези Фрумпеля на Деву.

– Почему на Деву?

– Потому что его изгнали с Девы! – ответил осененный Хиггенс.

– А с деволами никто не сравнится в изобретении наказаний для тех, кто нарушает их законы, – закончил со злой усмешкой Брокхерст.

– А почему Фрумпеля изгнали с Девы? – прошептала мне Танда.

– Не знаю, – признался я. – Может быть, он вернул деньги за бракованный товар или что-нибудь в этом роде.

– Не верю я в это, – фыркнула она. – Я хочу сказать, что он все-таки девол.

– Ааз, – улыбнулся Иштван, разглядывая И-Скакун, – я всегда восхищался твоим чувством юмора. Оно еще ядовитее, чем мое.

– Чего еще ждать от извращенца? – фыркнул Брокхерст.

– Поосторожнее в выражениях, бес! – зарычал я.

Он начал действовать мне на нервы.

– Значит, решено! – хохотнул Иштван, весело хлопая в ладоши. – Брокхерст! Хиггенс! Соберитесь здесь вокруг Фрумпеля. Мы отправляемся на Деву.

– Прямо сейчас? – спросил Брокхерст.

– При... столь не улаженных здесь делах? – добавил Хиггенс, снова поглядев на нас.

– О, мы ненадолго, – заверил его Иштван. – Здесь нет ничего такого, за чем мы не сможем вернуться и забрать позже.

– Это верно, – признал Брокхерст, задумчиво глядя на меня.

– Гм-м... Иштван.

Это заговорил Квигли.

– Вы обращаетесь ко мне? – осведомился с пародийной вежливостью Иштван.

– Да. – Судя по виду, Квигли чувствовал себя не в своей тарелке. – Как я понимаю, вы собираетесь отбыть в какое-то место, полностью населенное демонами?

– Совершенно верно, – кивнул Иштван.

– Нельзя ли... то есть... вы не против, если я буду сопровождать вас?

– Что? – воскликнул я, искренне пораженный. – Зачем?

– Ну... – неуверенно проговорил Квигли, – если я что и усвоил сегодня, так это то, что в действительности я очень мало понимаю в демонах.

– Слушайте, слушайте! – пробурчал Ааз.

– Я еще не решил, продолжать ли мне заниматься избранным мною ремеслом, или нет, – рассуждал Квигли. – Но в любом случае мне следует побольше узнать о демонах. А где еще можно лучше изучить демонов, как не в стране, полностью населенной ими?

– С какой стати нам обременять себя кем-нибудь, тем более охотником на демонов? – обратился к Иштвану Брокхерст.

– Может быть, мы сумеем дать ему несколько уроков относительно демонов, – предложил невинным тоном Хиггенс, незаметно ткнув в бок своего партнера.

– Что? Хм-м... Знаешь, ты прав, Хиггенс. – Брокхерст вдруг снова заулыбался.

– Хорошо! – воскликнул Иштван. – Мы превратим это в увеселительную прогулку.

– В таком случае, – промурлыкала Танда, – вы не станете возражать, если я тоже присоединюсь к вам?

– Что? – воскликнул Брокхерст.

– Зачем? – удивился Хиггенс.

– Чтобы помочь, конечно, – улынулась она. – Я хочу присутствовать, когда вы будете просвещать Квигли насчет демонов. Может быть, я сумею вам помочь в его обучении.

– Чудесно, чудесно, – просиял Иштван, отменяя возражения бесов. – Чем больше народу, тем веселее. Ааз? Скив? А вы не присоединитесь к нам?

– Спасибо, не в этот раз, – ответил Ааз, прежде чем я успел открыть рот. – Нам с малышом требуется заняться некоторыми неотложными делами.

– Какими это? – спросил я.

– Заткнись, малыш, – прошипел Ааз, улыбаясь группе Иштвана. – А вы отправляйтесь. Найдете нас здесь, когда вернетесь.

– Мы будем с нетерпением ожидать новой встречи, – мрачно улыбнулся Брокхерст.

– Ааз, Скив, до свидания! – помахала нам Танда. – Когда в следующий раз буду здесь, загляну к вам.

– Но, Танда... – начал было я.

– Не беспокойся, юноша, – заверил меня Квигли, – я позабочусь о том, чтобы с ней ничего не случилось.

Из-за его спины Танда озорно подмигнула мне.

– Ааз, – хохотнул Иштван, – я просто наслаждаюсь твоим обществом. Мы должны почаще работать вместе.

Он переставил обозначения на И-Скакуне и приготовился включить его.

– Прощай, Иштван, – улыбнулся Ааз и помахал ему рукой. – Не забывай меня!

В воздухе возникла рябь, и они исчезли. Все до одного.

– Ааз, – настойчиво спросил я, – ты видел, как смотрели на нас эти бесы?

– Хм-м? Да, малыш. Я же говорил тебе, что они злобные мелочные твари.

– Но что мы будем делать, когда они вернуться?

– Не беспокойся об этом, малыш.

– Как это не беспокойся! – завопил я. – Мы должны...

– Потому что они не вернуться, – закончил Ааз.

Это остановило меня.

– Но ведь... когда они попадут на Деву...

– Вот в том-то и шутка, малыш, – усмехнулся Ааз. – Они не попадут на Деву.

Глава двадцать шестая

Женищина, как хорошая музыкальная пьеса, должна заканчиваться четко.

Ф. Шуберт

– О ни не попадут на Деву?

Я был не в состоянии сразу осознать эти слова.

– Совершенно верно, малыш, – подтвердил Ааз, наливая себе еще вина.

– Но Иштван же сам настроил И-Скакун!

– Да! – надменно ухмыльнулся Ааз. – Но прошлой ночью я сделал одно добавочное приготовление к этой схватке. Я изменил обозначения на дисках.

– Куда же они тогда попадут?

– Почему я знаю! – пожал плечами Ааз, сделав изрядный глоток вина. – Но держу пари, им понадобится много времени, чтобы найти дорогу обратно. На И-Скакуне много обозначений разных мест.

– Но как же с Тандой и Квигли?

– Танда сумеет позаботиться о Квигли, – заверил меня Ааз. – Кроме того, у нее есть способности, и она может с ними выбраться, когда захочет.

– Да?

– Разумеется. Но я думаю, что она еще некоторое время повеселится. Не могу ее винить за это. Я и сам бы очень хотел посмотреть, как Квигли воспримет некоторые измерения.

Он сделал очередной изрядный глоток вина.

– Ааз! – воскликнул я, неожиданно осознав это. – Вино!

– Что вино? А, не беспокойся, малыш, – улыбнулся он. – Я ведь уже потерял свои способности, ты что, забыл? Кроме того, не думаешь же ты, что я отравил свое собственное вино?

– Ты отравил вино?

– Да. Это и было мое секретное оружие. Ты что, в самом деле поверил в эту ахинею насчет Фрумпеля?

– Э... конечно, нет, – обиделся я.

В действительности же, хотя я и знал, что Фрумпель здесь ни при чем, я совершенно потерял всякое представление о том, что, кто и с кем мог такое сотворить на самом деле.

– Держи, малыш. – Ааз вручил мне кружку и взял кувшин. – Выпей и ты. Ты сегодня хорошо поработал.

Я взял кружку, но как-то не мог заставить себя выпить.

– А что ты все-таки подсыпал в вино? – спросил я.

– Порошок для шуток, – ответил Ааз. – Насколько я могу судить, это то же самое снадобье, что испробовал на мне Гаркин. Его можно подмешать в вино, подсыпать в пищу или дать своей жертве вдохнуть дым.

Я тут же вспомнил дым, клубившийся над жаровней в тот момент, когда материализовался Ааз.

– Как действует этот порошок?

– Разве ты не заметил, малыш? – чуть склонив голову набок, посмотрел на меня Ааз. – Он отнимает магические способности.

– Навсегда?

– Конечно, нет! – притворно возмутился Ааз. – Всего на одно столетие.

– А существует противоядие?

– Его нет... по крайней мере я не смог заставить хозяина ларька признаться, что у него оно есть. Может быть, когда ты лучше овладеешь магией, мы вернемся на Деву и выьем у него ответ.

На несколько минут я задумался. Кажется, я получил ответы на все свои вопросы... кроме одного.

– Скажи-ка... гм... Ааз?

– Да, малыш?

– Что мы будем теперь делать?

– С чем? – спросил Ааз.

– Я хочу сказать, что мы сами будем делать? С тех пор как мы встретились, мы все время готовились к бою с Иштваном. Теперь это дело сделано. Чем мы теперь займемся?

– Что касается *тебя*, ученик, – строго сказал Ааз, – ты будешь посвящать все свое время магии. Тебе еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты хотя бы приблизишься к статусу Мастера. А что касается меня... ну, я полагаю, большая часть моего времени будет уходить на твоё обучение.

Он влил себе в глотку еще вина.

– На самом деле мы находимся в очень выгодном положении, – констатировал он. – Благодаря любезности Фрумпеля нам достался магический кристалл... и еще тот никудышный меч, если мы перекопаем вещи девола.

– И недействующее огневое кольцо, – вставил я.

– Гм... – произнес Ааз. – Но я... э-э... ну, я отдал кольцо Танде.

– Отдал? – переспросил я. – Ты просто... просто *отдал*?

Ааз пожал плечами.

– Я – легкая добыча. Спроси любого.

– Хм-м-м... – хмыкнул я.

– У нас также есть боевой единорог, если мы захотим куда-нибудь отправиться, – поторопился продолжить Ааз, – и этот твой глупый дракон.

– Глип не глупый! – горячо вступился я.

– Ладно-ладно, – не стал спорить Ааз, – твой умный, обаятельный дракон.

– Вот так-то лучше, – проворчал я.

– Провалиться мне, если я знаю, зачем нам отсюда куда-то уходить, – заметил, оглядываясь кругом, Ааз. – Это заведение кажется мне достаточно приличным. У тебя будет для игры несколько хороших силовых линий, и, насколько я знаю Иштвана, здесь должен быть богатый винный погреб. Нам могла бы достаться куда худшая база.

У меня возник еще один вопрос.

– Слушай, Ааз!

– Да, малыш?

– Несколько минут назад ты сказал, что хотел бы посмотреть, как Квигли воспримет другие измерения... и ты, кажется, неравнодушен к Танде...

– Да? – проворчал Ааз. – Ну так что?

– Почему же ты не отправился вместе с ними? Ты не обязан был застревать в этом измерении.

– Иштван – псих! – подчеркнуто провозгласил Ааз. – И я не люблю бесов. Ты думаешь, мне хотелось бы иметь их в качестве спутников?

– Но ты же сказал, что Танда может путешествовать по измерениям сама по себе. Разве вы с ней не могли бы...

– Ну ладно, – перебил меня Ааз. – Ты хочешь, чтобы я это сказал? Я остался здесь из-за тебя.

– Почему?

– Потому что ты еще не дорос до путешествий по измерениям. И не дорастешь, пока...

– Я имею в виду, почему ты вообще остался со мной?

– Почему? Потому что ты мой ученик! Вот почему.

Ааз, казалось, искренне рассердился.

– Мы заключили договор, помнишь? Ты обещал помочь мне против Иштвана, а я должен был обучить тебя магии. Так вот, ты свою часть выполнил, и теперь я собираюсь выполнить свою. Я собираюсь обучить тебя магии, даже если это убьет тебя... или меня, что более вероятно!

– Да, Ааз! – поспешно согласился я.

– Кроме того, – пробурчал он, отпивая очередной глоток вина, – ты мне нравишься.

– Прости? – переспросил я. – Я не совсем расслышал, что ты сказал.

– Значит, будь повнимательнее! – рявкнул Ааз. – Я сказал, пей свое вино и дай что-нибудь поесть этому своему глупому дракону. Я позволяю тебе одну... не сбейся со счета, одну ночь на празднование победы. А завтра с утра пораньше начнем работать всерьез.

– Да, Ааз, – послушно сказал я.

– И, малыш, – усмехнулся Ааз, – не беспокойся, скучно не будет. Искать приключений нам не придется. В нашем ремесле обычно приключения сами находят нас.

У меня было нехорошее ощущение, что он прав.

МИФотолкования³

Эта книга посвящается Лори Ошрин и Джудит Сэмпсон, современной команде «ученик—учитель», невольно гарантировавшей, что книги о мифоприключениях Ааза и Скива будут писаться и дальше!

Глава первая

Жизнь – это серия грубых пробуждений.
Р. В. Винкль

Из всего многообразия неприятных способов пробудиться от крепкого сна один из самых худших – быть разбуженным шумом играющих в пятнашки дракона и единорога.

Я с трудом разлепил один глаз и смутно попытался сфокусировать взгляд на помещении. Стул с шумом опрокинулся на пол, убедив меня, что воспринимаемые моим мозгом нечеткие образы, по крайней мере частично, связаны с исходящими от пола и стен нерегулярными вибрациями. Иной, не обладающий моим запасом знаний (приобретенных с немалым трудом и вынесенных с немалыми муками), скорее всего возложил бы вину за этот адский шум на землетрясение. Я – нет. Стоявшая за этим выводом логика была простой. Землетрясения в этом краю – явления крайне редкие. А играющие в пятнашки дракон и единорог – нет.

Начинался самый обыкновенный день... то есть обыкновенный для юного мага в учениках у демона.

Если б я мог хоть с какой-то степенью точности предсказать будущее и таким образом предугадать грядущие события, то, вероятно, остался бы в постели. Я хочу сказать, что умение драться никогда не относилось к числу моих сильных сторон, а мысль схватиться с целой армией... Но я забегаю вперед.

Разбудивший меня стук сотрясал здание и сопровождался грохотом множества рассыпавшихся по полу грязных тарелок. Второй стук получился еще более внушительным.

Я обдумывал, не наплевать ли на все и не вернуться ли ко сну. Но вдруг вспомнил, в каком состоянии мой наставник отправился спать прошлой ночью.

Это живо вернуло меня к действительности. Сварливее демона с Извра – только демон с Извра, страдающий от похмелья.

Я молниеносно вскочил на ноги и направился к двери. (Мое проворство было вызвано скорее страхом, чем каким-то врожденным талантом.) Рванув на себя дверь, я высунул голову наружу и обозрел местность. Окружение трактира казалось вполне нормальным. Сорняки совершенно обнаглели, вымахав местами выше чем по грудь. Как-нибудь придется что-то с этим предпринять, но мой наставник, кажется, не возражал против их буйного роста, а если я заведу об этом речь, то и буду логичным кандидатом в косцы. Поэтому я снова решил помалкивать на эту тему.

Вместо этого я изучил разные примятые участки и недавно проторенные в этих зарослях тропы, пытаюсь определить местонахождение или, во всяком случае, направление движения предмета моих поисков. Я уже почти убедил себя, что наступившая тишина продлится долго и можно спокойно возвращаться ко сну, когда земля снова задрожала. Я вздохнул, нетвердо вытянулся во весь свой, какой ни на есть, рост и приготовился встретить натиск.

³ Myth Conceptions – от misconceptions (недоразумения, заблуждения, ошибочные представления).

Первым в моем поле зрения появился единорог – здоровенные комья земли так и летели у него из-под копыт, когда он вынырнул из-за угла трактира справа от меня.

– Лютик! – прикрикнул я самым властным своим тоном.

Долю секунды спустя мне пришлось прыгнуть в убежище дверного проема, чтоб не быть растоптанным мчащимся зверем. Хотя я слегка обиделся на такое непослушание, но по-настоящему я его не винил. За ним гнался дракон, а драконы не славятся проворством, когда дело доходит до быстрых остановок.

Словно откликаясь на мои мысли, теперь в мое поле зрения ворвался дракон. Или, если точнее, не ворвался, а врезался, сотрясши трактир. Как я сказал, драконы не славятся проворством.

– Глип! – крикнул я. – Немедленно прекрати это!

Он ответил тем, что любовно махнул по мне хвостом, когда пролетал мимо. К счастью для меня, хвост совсем не попал в цель, ударив вместо этого по трактиру с еще одним бьющим по ушам стуком.

Вот и вся польза от самого властного моего тона. Если двое наших верных питомцев будут хоть чуточку послушней, то мне повезет и я останусь в живых. И все же надо было их остановить. Кто б там ни сочинил бессмертную цитату, советующую не будить спящего дракона, ему явно никогда не приходилось возиться со спящим драконом.

Несколько мгновений я изучал двух зверей, гоняющихся друг за другом среди сорняков, а затем решил уладить дело легким способом. Закрыв глаза, я представил себе их обоих, дракона и единорога. Затем наложил образ дракона на изображение единорога, придал ему несколькими мазками мысленной кисти побольше натуральности, а затем открыл глаза.

Для моих глаз сцена выглядела той же самой: дракон и единорог друг против друга на поле сорняков. Дело в том, что это я сам навел чары и поэтому, естественно, не подвергся их воздействию. Истинный же их эффект можно было прочесть по реакции Глипа.

Он чуть склонил голову набок и поглядел на Лютика сперва под одним углом зрения, затем под другим, до предела вытягивая свою длинную гибкую шею. Затем повернул голову, пока совсем не оглянулся, и повторил процесс, осматривая окружающие сорняки. А потом снова посмотрел на Лютика.

Для его глаз игравший с ним приятель внезапно исчез, сменившись другим драконом. Все это сильно сбивало с толку, и он хотел вернуть себе товарища по играм.

Должен заступиться за своего зверька: когда я говорю об отсутствии у него проворства, как физического, так и умственного, я вовсе не подразумеваю, что он неуклюж или глуп. Он просто молод, и это также объясняет его всего лишь десятифутовую длину и полусформировавшиеся крылья. Я вполне уверен, что когда он достигнет зрелости – лет этак через четыреста–пятьсот, – то будет очень ловким и мудрым, а это уже больше, чем я могу сказать о себе. В том маловероятном случае, если я проживу так долго, то буду всего-навсего старым.

– Глип?

Дракон теперь смотрел на меня. Дойдя до предела своих ограниченных умственных способностей, он обратился ко мне, прося исправить положение или по крайней мере дать объяснение. Так как именно я и создал ситуацию, вызвавшую у него расстройство, то я почувствовал себя ужасно перед ним виноватым. И с миг колебался на грани возвращения Лютику нормального облика.

– Если ты совершенно уверен, что шумишь достаточно громко...

Я вздрогнул, услышав прогремевший прямо у меня за спиной глухой язвительный голос. Все мои усилия оказались тщетными. Ааз проснулся.

Я принял свой самый подходящий к случаю пристыженный вид и повернулся к нему лицом.

Незачем и говорить, выглядел он ужасно.

Если вы, возможно, думаете, что покрытый зеленой чешуей демон и так выглядит ужасно, то вы никогда не встречали этого демона в состоянии похмелья. Нормальные золотые крапинки в его желтых глазах сделались теперь медными и подчеркивались сеткой пульсирующих оранжевых вен. Губы его растянулись в болезненной гримасе, выставив напоказ даже больше зубов, чем при его пугающей успокоительной улыбке. Стоя там, в дверях, уперши в бока сжатые кулаки, он представлял собой картину достаточно страшную, чтоб вызвать обморок у паукомедеведя.

Но меня он не испугал. Я пробыл с Аазом уже больше года и знал, что он, как говорится, лает, но не кусает. Меня он, во всяком случае, никогда не кусал.

– Вот это да, Ааз, – сказал я, выкапывая ямку носком ботинка. – Ты всегда говорил, что если кто-то не способен спать при любом грохоте, значит, не очень-то он и устал.

Он оставил мою шпильку без внимания, как всегда, когда я ловлю его на его собственных цитатах. Вместо этого он прищурился, глядя через мое плечо на сцену за дверью.

– Малыш, – проговорил он, – скажи мне, что ты тренируешься. Скажи, что на самом деле ты не стибрил еще одного глупого дракона, дабы сделать нашу жизнь совсем несчастной.

– Я тренируюсь! – поспешил успокоить его я.

И чтобы доказать это, быстро вернул Лютику нормальную внешность.

– Глип! – радостно воскликнул дракон, и они снова принялись за свое.

– На самом-то деле, Ааз, – невинно сказал я, провоцируя последующее язвительное замечание, – ну где бы я нашел другого дракона в этом измерении?

– Если б его можно было найти здесь, на Пенте, ты бы его нашел, – прорычал он. – Вспомни, ты запросто нашел этого в первый же раз, когда я оставил тебя без присмотра. Ох уж эти мне ученики!

Он повернулся и пошел с солнечного света в тусклый полумрак трактира.

– Если память мне не изменяет, – заметил я, следуя за ним, – то это случилось на Базаре Девы. А оттуда я не могу притащить сюда другого дракона, так как ты не учишь меня путешествовать по измерениям.

– Отцепись от меня, малыш! – простонал он. – Мы уже тысячу раз говорили об этом. Путешествовать по измерениям опасно. Посмотри на меня. Застрял, лишившись своих способностей, в таком отсталом измерении, как Пент, где образ жизни – варварский, а еда – отвратительная.

– Ты лишился своих способностей потому, что Гаркин подбросил в свой котел спецэффектов тот порошок для розыгрышей и погиб прежде, чем смог дать тебе противоядие, – напомнил ему я.

– Поосторожней в выражениях, когда говоришь о своем прежнем учителе, – предупредил Ааз. – Верно, этот старый болван иной раз чересчур увлекался розыгрышами. Но он был мастером-магом... и моим другом. Не будь он им, я бы не взвалил себе на шею его языкастого ученика, – закончил он, многозначительно поглядев на меня.

– Прости, Ааз, – извинился я. – Просто я...

– Слушай, малыш, – устало перебил он. – Будь при мне мои способности – чего обо мне не скажешь – и будь ты готов научиться прыгать по измерениям – чего не скажешь о тебе, – мы могли бы попробовать заняться этим. Тогда, если б ты ошибся в расчетах и свалил нас не в то измерение, я смог бы вытащить нас оттуда, прежде чем случится что-то плохое. А при теперешнем положении дел пытаться научить тебя прыгать по измерениям будет поопасней, чем играть в русскую рулетку.

– А что такое русская рулетка? – спросил я.

Трактир содрогнулся, когда Глип снова не вписался в поворот за угол.

– Когда ты научишь своего глупого дракона играть на другой стороне дороги? – зарычал Ааз, вытягивая шею и зло глядя в окно.

– Я работаю над этим, Ааз, – успокаивающе проговорил я. – Вспомни, мне потребовалось почти целый год его одомашнивать.

– Лучше не напоминай, – пробурчал Ааз. – Будь моя воля, мы бы...

Внезапно он оборвал фразу и чуть склонил голову набок.

– Тебе лучше замаскировать дракона, малыш, – объявил он вдруг, – и опять прикинуться «сомнительным типом». У нас скоро будет гость.

Я не стал спорить. Мы давным-давно установили, что слух у Ааза намного острее, чем у меня.

– Верно, Ааз, – признал я и поспешил выполнять его указания.

Если используешь в качестве опорного пункта трактир, пусть даже заброшенный или обветшалый, то, нравится тебе это или нет, туда время от времени будут заходить в поисках пищи и крова. Магия в этих краях все еще считалась вне закона, и свидетели нам требовались в последнюю очередь.

Глава вторая

Первые впечатления – важнее всего, так как они – самые стойкие.
Дж. Картер

Трактир мы с Аазом приобрели при довольно сомнительных обстоятельствах. А если быть более точным – он достался нам в качестве военного трофея после битвы, где мы двое (с помощью пары союзников, ныне отсутствующих) наголову разгромили Иштвана, магаманьяка, и выгнали его взашей в далекое измерение вместе со всеми уцелевшими его сообщниками. Трактир был опорным пунктом Иштвана. Но теперь он стал нашим. У кого и как приобрел его Иштван, я и знать не хотел, но жил в страхе перед встречей с законным владельцем трактира, несмотря на постоянные заверения Ааза в маловероятности такого исхода.

Я не мог не вспомнить все это, дожидаясь перед трактиром нашего гостя. Как я сказал, у Ааза очень хороший слух. Говоря мне, что он слышит что-то «неподалеку», он часто забывает упомянуть, что это «неподалеку» может быть больше чем в миле от нас.

За время нашей дружбы я также заметил, что слух у него до странности непостоянен. Он может за полмили услышать, как чешется ящероптица, но иной раз, кажется, не в состоянии уловить самых вежливых просьб, как бы громко я их ни выкрикивал.

По-прежнему нигде не наблюдалось никаких признаков приближающегося гостя. Я было подумал, не убраться ли с утреннего солнца обратно в трактир, но все же решил, что не стоит. Сцена к прибытию гостя была тщательно подготовлена, и мне не хотелось что-либо в ней менять из-за какого-то там личного неудобства.

Я щедро применил чары личины, маскируя Лютика, Глипа и себя. Глип теперь выглядел словно единорог, и Лютика такая перемена, кажется, ничуть не взволновала. Очевидно, единороги менее привередливы в выборе товарищей по играм, чем драконы. Я сделал их обоих куда более растрепанными и неухоженными на вид, чем они были на самом деле. Это требовалось для подкрепления образа, вызываемого моим собственным видом.

Еще в самом начале нашего проживания в трактире мы с Аазом решили, что наилучший способ обращения с незваными гостями – не угрожать им и не пугать, а просто предстать такими отталкивающими, что они сами уберутся подобру-поздорову. Для этой цели я изобрел личину, предназначенную убедить посторонних в том, что они не хотят быть в одном трактире со мной, как ни велик трактир и сколько бы там ни было других людей. В этой личине мне полагалось под видом владельца трактира приветствовать заблудших путешественников.

Должен скромно признать, что личина эта имела шумный успех. Фактически многие гости реагировали на нее именно шумно. Одни вопили, другим, похоже, делалось дурно, а иные чертили в воздухе различные религиозные символы. Никто из них не решился переночевать.

Когда я экспериментировал с физическими недостатками, Ааз правильно заметил, что людей не смущает один какой-нибудь, даже очень отталкивающий, недостаток. Например, в таком измерении, как Пент, большинство сочтет это нормой. Для гарантии желаемого эффекта я набрал их побольше.

Нося личину, я ходил хромой, горбатый и с деформированной рукой, явно пораженной какой-то болезнью. Редкие зубы во рту были кривыми и желтыми, а один глаз имел склонность функционировать независимо от другого. Вообще все лицо не отличалось симметричностью, и – шедевр моих способностей – по грязным волосам и рваной одежде у меня ползали отвратительного вида насекомые.

Общий эффект был ужасающий. Даже Ааз признавался, что ему просто делалось не по себе, а если учесть, что он повидал в путешествиях по измерениям, то это и впрямь можно было считать высокой похвалой.

Мои размышления прервало появление в поле зрения нашего гостя. Он сидел прямой как палка верхом на огромной нелетающей ездовой птице. Он не носил ни заметного глаза оружия, ни мундира, но выправка выдавала в нем солдата гораздо красноречивее любых внешних причиндалов. Его настороженные глаза постоянно с подозрением зыркали по сторонам, когда он медленным осторожным шагом подвел птицу к трактиру. Довольно странно, что его взгляд несколько раз прошелся по мне, но так и не зафиксировал моего присутствия. Наверно, он и не понял, что я живой.

Мне это не понравилось. Человек походил скорее на охотника, чем на случайного путника. И все же он оказался здесь, и им требовалось заняться. Я приступил к разыгрыванию своей роли.

– Благородному господину надобна комната?

Говоря это, я двинулся вперед своей хорошо отрепетированной шаткой походкой. На тот случай, если до него не дошли тонкости моей личины, я дал большому стустку слюны просочиться из уголка рта, откуда она беспрепятственно стекла мне на подбородок.

На миг все внимание всадника ушло на укрощение его транспортного средства. Нелетающая она или нет, но птица попыталась подняться в воздух.

Очевидно, моя личина задела какую-то первозданную струну в мозгу птицы, восходящую к временам, предшествующим ее нелетающим предкам.

Я ждал с любопытством, чуть склонив голову набок, пока всадник не вынудил птицу стоять пусть и не спокойно, но не двигаясь. Наконец он на миг переключил внимание на меня. А затем отвел взгляд и внимательно уставился на небо.

– Я разыскиваю некоего человека, известного как Скив-маг, – сообщил он мне.

Теперь настала моя очередь подпрыгнуть. Насколько мне известно, кроме Ааза и меня, никто не знал, кто я и что я, не говоря уже о том, где я.

– Это моя!.. – выпалил я, забывшись, своим настоящим голосом.

Всадник обратил полный ужаса взор ко мне, и я вспомнил про свою внешность.

– Это моя хозяйин! – поспешно поправился я. – Подожди... Щас приведу.

Я повернулся и поспешно шмыгнул обратно в трактир. Ааз поджидал за дверью.

– Что такое? – потребовал он ответа.

– Он... он хочет поговорить со Скивом... со мной! – нервно выпалил я.

– Вот как? Что же тогда ты делаешь здесь? Выйди и поговори с ним, – назидательно сказал он.

– В таком виде?

Ааз раздраженно закатил глаза к потолку.

– Кого волнует твой вид? – рявкнул он. – Брось, малыш. Это же совершенно посторонний человек!

– Меня волнует! – заявил я, высокомерно вытянувшись. – Этот человек спрашивал Скива-мага, и мне думается...

– Спрашивал кого? – перебил Ааз.

– Он спрашивал Скива-мага, – повторил я, незаметно изучая фигуру за дверью. – По-моему, он выглядит похожим на солдата, – добавил я.

– А по-моему, он выглядит напуганным, – резко отозвался Ааз. – Может быть, тебе следует в другой раз чуточку сбавить тон в своей личине.

– Ты думаешь, он охотник на демонов? – нервно спросил я.

Вместо ответа на мой вопрос Ааз внезапно отвернулся от окна.

– Если ему нужен маг, мы дадим ему мага, – пробормотал он себе под нос. – Быстро, малыш, налепи на меня личину Гаркина.

Я уже говорил, Гаркин был моим первым наставником в искусстве магии. Его внушительная фигура с седоватой бородой была у нас признана одной из самых любимых и чаще всего применяемых личин. Гаркина я мог слепить даже во сне.

– Годится, малыш, – заметил Ааз, наблюдая итоги моей работы. – А теперь не отставай от меня ни на шаг и предоставь говорить мне.

– Как это? – воскликнул я.

– Успокойся, малыш, – утихомирил он меня. – На время этого разговора я буду тобой. Понятно?

Не дожидаясь моего ответа, Ааз уже выходил за дверь, не оставив мне иного выбора, кроме как следовать за ним.

– Кто просит аудиенции у великого Скива? – проревел резонирующим басом Ааз.

Всадник бросил еще один нервный взгляд на меня, а затем вытянулся, приняв сугубо официальный вид.

– Я прибыл посланцем от Его Наиблагороднейшего Величества Родрика Пятого, короля Поссилтума, который...

– А где Поссилтум? – перебил Ааз.

– Простите? – моргнул всадник.

– Поссилтум, – повторил Ааз. – Где он?

– О! – внезапно понял всадник. – Это королевство сразу к востоку отсюда... по другую сторону реки Эмбер... его нельзя не заметить.

– Ладно, – кивнул Ааз. – Продолжайте.

Всадник набрал в легкие побольше воздуха, а затем заколебался, наморщив лоб.

– Король Поссилтума, – подтолкнул его я.

– Ах да! Спасибо. – Всадник сверкнул в мою сторону улыбкой, затем бросил еще один быстрый взгляд на меня и выдал тираду: – Король Поссилтума свидетельствует о своем почтении и шлет привет тому, кто известен как Скив-маг...

Он остановился и выжидающе посмотрел на Ааза. Его вознаградили вежливым кивком. Удовлетворенный этим, гость продолжил:

– Его Величество приглашает Скива-мага явиться ко двору Поссилтума, дабы установить там, годен ли он занять должность придворного мага.

– Я вообще-то не чувствую себя достойным судить о том, годен ли король быть придворным магом, – скромно отозвался Ааз, внимательно разглядывая всадника. – Разве он недоволен должностью просто короля?

– Нет-нет! – поспешно поправился всадник. – Король хочет установить, годитесь ли в маги вы!

– О! – вроде бы внезапно понял Ааз. – Вот это совсем другое дело. Ну-ну. Приглашение со стороны... как бишь его?

– Родрик Пятый, – объявил всадник, высокомерно вскинув голову.

– Ну, – широко усмехнулся Ааз. – Я никогда не отказывался от пятого!

Всадник моргнул и нахмурился, а затем вопросительно глянул на меня. Я пожал плечами, так как и сам не понял шутки.

– Можете передать Его Величеству, – продолжал, не замечая нашего недоумения, Ааз, – что я буду счастлив принять его любезное приглашение. Я прибуду к его двору в ближайшее удобное для меня время.

Всадник нахмурился.

– Мне кажется, Его Величество требует вашего немедленного присутствия, – сумрачно заметил он.

– Конечно, – гладко ответил Ааз. – Какой же я глупый. Если вы примете наше гостеприимство и переночуете у нас, мы с моим ассистентом будем очень рады сопровождать вас утром.

Я тут же понял, что от меня требовалось, и, пустив слюну, оскалил зубы в сторону посланца.

Всадник бросил на меня полный ужаса взгляд.

– На самом-то деле, – поспешно сказал он, – мне действительно надо ехать. Я сообщу Его Величеству, что вы вскорости последуете за мной.

– Вы уверены, что не хотите переночевать? – с надеждой спросил Ааз.

– Убежден! – Всадник чуть ли не выкрикнул ответ, разворачивая от нас свою птицу.

– А, ладно, – утешился Ааз. – Возможно, мы вас нагоним в пути.

– В таком случае, – решил всадник, поудобнее устраиваясь в седле, – мне понадобится фора... то есть мне лучше поспешить с объявлением о вашем прибытии.

Я поднял руку в прощальном взмахе, но он уже двигался быстрым шагом, побуждая свою птицу к еще большей скорости и не обращая на меня ни малейшего внимания.

– Превосходно! – воскликнул Ааз, радостно потирая руки. – Придворный маг! Какая халявная работенка! А ведь поначалу день не задался.

– Если мне дозволено перебить, – перебил я, – то в твоём плане есть один небольшой недостаток.

– Хм-м? Какой именно?

– Я не хочу быть придворным магом!

Как обычно, мой протест ничуть не умерил его энтузиазма.

– Ты и магом тоже не хотел быть, – без обиняков напомнил он мне. – Ты хотел быть вором. Ну, вот тут тебе хороший компромисс. В качестве придворного мага ты будешь государственным служащим... а государственные служащие воруют так, как тебе и не снилось.

Глава третья

Девяносто процентов всех сделок состоят в продаже клиенту самого себя.

Ксавьера Холландер

– Давай посмотрим, верно ли я понял, – осторожно начал я. – Ты говоришь, что меня, по всей вероятности, не наймут на основании моих способностей?

Я не мог поверить, что правильно истолковал лекцию Ааза, но тот так и излучал энтузиазм.

– Совершенно верно, малыш, – одобрил он. – Вот теперь ты уловил.

– Нет, не уловил, – возразил я. – Это самая бредовая затея, о какой я когда-либо слышал. Ааз застонал и уткнулся лицом в ладони.

И так это продолжалось все три дня с тех пор, как мы покинули трактир. Любого бы довели стоны демона.

– Извини, Ааз, – раздраженно произнес я, – но что-то мне не верится. Я принимал на веру многое из сказанного тобой, но это... это противоречит здравому смыслу.

– Да какое имеет к этому отношение здравый смысл? – взорвался он. – Мы говорим о собеседовании для поступления на работу!

При этой вспышке Лютик фыркнул и мотнул головой, вынудив нас отскочить за пределы досягаемости его рога.

– Спокойно, Лютик! – постарался я обратиться к нему поласковее.

Хотя и выкатывая по-прежнему глаза, единорог возобновил свой стоический труд, и груженная нашим снаряжением волокуша тащилась за ним по-прежнему в целости. Несмотря на происшествия вроде случившегося недавно у трактира, мы с Лютиком ладили довольно хорошо, и обычно он меня слушался. Напротив, отношения с Аазом у них в общем-то так и не сложились, особенно когда последний вздумывал гневно повышать голос.

– Будь с ним всего-навсего помягче, – авторитетно наставлял я Ааза. – Попробуй как-нибудь.

– Чем пускать пыль в глаза своим сомнительным взаимопониманием с животными, – огрызнулся Ааз, – мог бы и позвать обратно дракона. Нам не хватало только, чтобы он взбаламутил всю округу.

Я бросил быстрый взгляд по сторонам. Он был прав. Глип исчез... опять.

– Глип! – позвал я. – Иди сюда, приятель!

– Глип! – донесся ответный крик.

Кусты слева от нас раздвинулись, и оттуда высунулась драконья голова.

– Глип? – осведомился он, чуть склонив голову набок.

– Иди сюда! – повторил я.

Ни в каком дальнейшем поощрении мой зверек не нуждался. Выпрыгнув на открытое место, он рысью бросился ко мне.

– Я по-прежнему утверждаю, что нам следовало оставить этого глупого дракона в трактире, – пробурчал Ааз.

Я пропустил его слова мимо ушей, удостоверяясь, все ли по-прежнему в порядке со снаряжением, висевшим на спине у дракона на манер седельных сумок. Лично я считал, что мы везем чересчур много личного имущества, но Ааз настоял на своем. Глип попытался любовно ткнуться в меня мордой, и я уловил аромат его дыхания. Какой-то миг я готов был согласиться с Аазом, предлагавшим оставить дракона в трактире.

– Что ты такое говорил о собеседованиях для поступления на работу? – спросил я и для того, чтобы сменить тему, и для сокрытия дурноты от зловония.

– Знаю, это кажется нелепым, малыш, – провозгласил с неожиданной искренностью Ааз, – и так оно и есть, но на свете существует много нелепостей, особенно в этом измерении. Это не означает, что мы не должны иметь с ними дело.

Высказанная Аазом мысль заставила меня призадуматься. Многим показалось бы нелепостью путешествовать в обществе демона и дракона. Фактически, если как следует поразмыслить, это казалось нелепостью и мне!

– Ладно, Ааз, – уступил наконец я. – Я могу принять существование нелепостей как реальность. А теперь попробуй еще раз объяснить мне эту затею с работой придворным магом.

Мы снова продолжили путь, куда Ааз приводил в порядок свои мысли. Для разнообразия Глип мирно трусил рядом с Лютиком, вместо того чтобы учинить очередную исследовательскую вылазку в кусты.

– Попытайся понять, – сказал наконец Ааз. – Придворные маги мало работают... по крайней мере магически. Их держат главным образом ради престижа, ради демонстрации того, что двор достаточно состоятелен, чтобы иметь и мага. Их редко призывают что-нибудь сделать. Будь ты шутом, тебя бы завалили работой до упаду, но магу это не грозит. Вспомни, большинство людей побаиваются магии и пользуются ею как можно реже.

– Если это так, – уверенно сказал я, – то я вполне годе. В своей способности ничего не делать я не уступлю любому магу на Пенте.

– Тут спору нет, – сухо заметил Ааз. – Но это еще не все. Для сохранения работы не требуется почти никаких усилий. А вот получение работы может обернуться тяжелой борьбой.

– А! – произнес я без энтузиазма.

– Так вот, для получения работы тебе придется произвести впечатление на короля и, вероятно, на его советников, – продолжал Ааз. – Тебе придется произвести на них впечатление собой, а не своими способностями.

– Как-как? – хмуро поинтересовался я.

– Слушай, малыш. Я сказал, придворный маг – это витрина, выставленное напоказ богатство. Им нужен тот, кого приятно держать при дворе, кто производит впечатление, не важно, делает он что-нибудь или нет. Ты должен излучать уверенность. И самое главное, тебе понадобится выглядеть похожим на мага... или по крайней мере соответствовать их представлению о маге. Если сможешь одеться, как маг, говорить, как маг, и вести себя, как маг, то, возможно, никто и не заметит, что у тебя нет способностей мага.

– Спасибо, Ааз, – поморщился я. – Ты, как никто, умеешь придать человеку уверенности в себе.

– Ну, не сердись, – принялся он увещевать меня. – Ты знаешь, как левитировать довольно большие предметы, умеешь в какой-то мере летать и отлично научился чарам личины. Для начинающего ты справляешься весьма неплохо, но не обманывайся на свой счет и не считай себя даже приблизившимся к статусу мастера-мага.

Он был, конечно, прав, но мне очень не хотелось этого признавать.

– Если я такой неуклюжий незнайка, – натянуто проговорил я, – то зачем же мы суемся в придворные маги?

Ааз раздраженно оскалил зубы.

– Ты не слушаешь, малыш, – зарычал он. – Удержать работу, коль скоро ты ее получишь, будет проще простого. С этим ты можешь справиться и сейчас. Сложно будет добиться найма. К счастью, с помощью немногих мелких модификаций и небольшой тренировки мы, думается, сможем подготовить тебя для приличного общества.

– Каких, к примеру, модификаций? – спросил я с невольным любопытством.

Ааз устроил целый спектакль из оглядывания меня с головы до ног.

– Для начала, – решил он, – надо заняться твоей одеждой.

– А чем плоха моя одежда? – возразил я, защищаясь.

– Совершенно ничем, – невинно ответил он. – То есть если ты хочешь, чтобы в тебе видели неотесанного крестьянина с навозом на сапогах. Но если ты собираешься стать придворным магом, ну, это другое дело. Никакой уважаемый маг никому не попадается на глаза в таком наряде.

– Но я уважаемый маг! – заспорил я.

– В самом деле? Кем уважаемый?

Тут он меня поймал, и я впал в молчание.

– Вот это-то обстоятельство я и предвидел, увозя из трактира кое-какие вещицы, – продолжал Ааз, указывая величественным взмахом руки на груз Лютика.

– Я-то думал, ты просто обчищал это заведение, – сухо сказал я.

– Поосторожнее в выражениях, малыш, – предупредил он. – Это все для твоего же блага.

– В самом деле? Разве ты совсем ничего не ждешь для себя от этой операции?

Мой сарказм, как обычно, пропал втуне.

– О, я буду рядом, – признал он. – Об этом не беспокойся. На публике я буду твоим учеником.

– Моим учеником?

Эта работа стала вдруг казаться мне более привлекательной.

– На публике! – поспешно повторил Ааз. – Наедине ты будешь продолжать свои уроки, как обычно. Помни об этом, прежде чем начнешь резвиться, командуя своим «учеником».

– Конечно, Ааз, – заверил я его. – Так что ты там говорил о моей одежде?

Он бросил на меня косой взгляд, явно с подозрением отнесясь к моему внезапному энтузиазму.

– Хотя, думаю, в том, как я теперь одет, нет ничего плохого, – добавил я, театрально нахмурившись.

Это, кажется, его немного успокоило.

– В том, как ты теперь одет, все плохо, – проворчал он. – Нам повезло, что те два беса оставили тут почти весь свой гардероб, когда мы отправили их взащей вместе с Иштваном.

– Хиггенс и Брокхерст?

– Да, они самые, – зло усмехнулся Ааз, вспоминая случившееся. – Одно можно с уверенностью сказать в пользу бесов. Они хоть и уступают деволам по части торговли, но одеваются щегольски.

– Мне как-то трудно поверить, что все уложенное тобой в узлы добро – гардероб, – скептически заметил я.

– Ну конечно, нет, – простонал мой наставник, – это снаряжение для спецэффектов.

– Спецэффектов?

– Неужели ты ничего не помнишь, малыш? – нахмурился Ааз. – Я говорил тебе все это, когда мы впервые встретились. Как бы ни были легки магические манипуляции, нельзя допускать, чтобы они выглядели легкими. Нужно немного бутафории, начерченная линия... ну, знаешь, как у Гаркина.

В хижине Гаркина, где я впервые познакомился с магией, было полно свечей, пузырьков со странными порошками, пыльных книг... Настоящее логово мага! Конечно, с тех пор я выяснил, что большая часть его имущества не требовалась для настоящего занятия собственно магией.

Я начинал понимать, что имел в виду Ааз, говоря мне о необходимости научиться устраивать спектакли.

– У нас много всякого добра, которое мы можем пустить в ход, представляя тебя двору, – продолжал Ааз. – Покинув трактир, Иштван оставил там полно своего барахла. И ты найдешь

среди него несколько знакомых предметов, когда мы разгрузимся. По-моему, бесы прихватили с собой в трактир кое-что из снаряжения Гаркина.

– В самом деле? – искренне заинтересовался я. – Они забрали жаровню Гаркина?

– Жаровню? – нахмурился наставник.

– Да ты помнишь, – пояснил я. – Ты пил из нее вино, когда впервые прибыл.

– Совершенно верно! Да, по-моему, я видел ее там. А что?

– Да так, ничего, – невинно ответил я. – Я всегда ее любил, вот и все.

Наблюдая из-за спины Гаркина за его кухней в дни раннего ученичества, я знал, что у этой жаровни имелись секреты, которые мне до смерти хотелось выяснить. И еще я знал, что хочу по возможности приберечь ее в качестве сюрприза для Ааза.

– Нам придется также кое-что сделать и с твоей внешностью, – задумчиво продолжал Ааз.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты слишком молод! – ответил он, предвосхищая мой вопрос. – Никто не наймет юного мага. Всем нужен бывалый и опытный. Если мы...

Внезапно он оборвал фразу и вытянул шею, оглядываясь по сторонам.

– Малыш, – осторожно произнес он, изучая небо. – Твой дракон снова пропал.

Я быстро осмотрелся. Он был прав.

– Глип! – позвал я. – Сюда, дружище!

Голова дракона появилась из глубин кустарника позади нас. Из пасти у него торчало что-то скользкое с болтающимися ногами, но прежде чем я сумел опознать точно, мой зверек сглотнул, и это «что-то» исчезло.

– Глип! – гордо сказал он, облизывая губы длинным раздвоенным языком.

– Глупый дракон, – мрачно пробурчал Ааз.

– Прокормить его недорого, – возразил я, играя на известной мне сквалыжной природе Ааза.

Пока мы ждали, когда дракон нас нагонит, у меня нашлось время поразмыслить о том, что на сей раз я не испытывал угрызений совести из-за участия в одной из афер Ааза. Если ничего не подозревающий Родрик Пятый попадет на нашу шараду и наймет нас, то, вне всякого сомнения, он получит больше, чем выторговал.

Глава четвертая

Если были сделаны надлежащие приготовления и приняты необходимые меры предосторожности, то любому намечаемому делу гарантирован успех.

Этельред Неготовый

Свеча зажглась от наилегчайшего дуновения моей мысли.

Обрадовавшись, я погасил ее и попробовал опять.

Беглый взгляд искоса, мимолетное сосредоточение воли – и дымящийся фитиль снова вспыхнул огнем.

Я погасил пламя и сидел, улыбаясь знакомой свече.

Это было первым настоящим доказательством того, насколько развились за последний год мои магические способности. Эту свечу я знал еще по годам ученичества у Гаркина. В те дни она была моим главным врагом. Тогда мне не удавалось ее зажечь, даже фокусируя на ней всю свою энергию. Но теперь...

Я снова глянул на фитиль, повторил упражнение, и уверенность моя все росла по мере того, как я понимал, насколько легко могу теперь сделать то, что некогда считал невозможным.

– Да кончишь ты наконец баловаться со свечой!

При звуке раздраженного голоса Ааза я так и подпрыгнул, едва не опрокинув свечу и не запалив одеяло.

– Извини, Ааз. – Я поспешно погасил свечу в последний раз. – Я просто...

– Ты пришел сюда на прослушивание для занятия должности придворного мага, – перебил он, – а не на городскую рождественскую елку!

Я подумывал, не спросить ли, что такое рождественская елка, но решил, что не стоит. Ааз казался необычно раздражительным и нервным, и я не сомневался, что, как бы я ни сформулировал свой вопрос, ответ будет саркастическим и малополезным.

– Глупое мигание свечи, – пробурчал Ааз, – привлечет внимание всех стражников в замке.

– Я думал, мы и пытаемся привлечь их внимание, – сказал я, но Ааз проигнорировал меня, разглядывая замок в свете раннего утра.

Ему не приходилось особенно вглядываться, так как мы разбили лагерь посреди дороги совсем рядом с главными воротами замка.

Как я сказал, у меня сложилось впечатление, что наше местоположение избрано именно для того, чтобы привлечь к себе внимание.

Мы прокрались в это место глухой ночью, неуклюже на шаривая дорогу между скопившимися у главных ворот спящими зданиями. Не желая зажигать свет, мы распаковались лишь минимально, но даже в темноте я узнал свечу Гаркина.

Все это было как-то связано с тем, что Ааз называл драматическим появлением. Насколько я понимал, все это означало, что нам ничего нельзя делать легким способом.

Наша внешность тоже была старательно перекроена для лучшего эффекта с помощью брошенного бесами гардероба и моих чар личины.

Ааза снабдили теперь уже традиционной моей личиной «сомнительного типа». Глип в личине единорога мирно стоял рядом с Лютиком. Они создавали отличную пару. Внимание наше, однако, сфокусировалось главным образом на моей внешности.

И я, и Ааз соглашались, что личина Гаркина для этой цели не подойдет. Я в своем естественном виде выглядел слишком юным, Гаркин, напротив, покажется слишком старым. А так как мы в общем-то могли выбрать любой нужный нам образ, то решили явить мага лет

тридцати пяти – молодого, но не юнца, опытного, но не старого, могущественного, но все еще обучающегося.

Для достижения этой личины потребовалось потрудиться немножко больше обычного, поскольку в памяти у меня не содержалось мысленного образа, который я мог бы наложить на свой. Вместо этого я закрыл глаза и представил себя таким, каким выгляжу обычно, а затем постепенно стер черты, пока лицо у меня не стало чистым холстом, годным для начала работы. С тем я к ней и приступил, а внимательно следивший за всем Ааз вносил свои коррективы.

В первую очередь я изменил свой рост, перестраивая образ, пока новая фигура не сделалась на полторы головы выше моего действительного невысокого роста. Следующими были волосы, и я сменил свою клубнично-рыжую гриву на более зловещую – черную, одновременно сделав себе кожу на несколько оттенков темнее.

Больше всего хлопот доставило нам лицо.

– Удлини немного подбородок, – распорядился Ааз. – Приставь к нему бороду... не такую большую, глупый! Всего лишь маленькую бородку-эспаньолку!.. Вот так лучше!.. А теперь опусти пониже бакенбарды... отлично, нарасти нос, сузь его... брови сделай покустистей... нет, верни им прежний вид и вместо этого упрячь глаза немного поглубже в глазницы... черт возьми, измени цвет глаз! Сделай их карими... отлично, а теперь пару морщин посреди лба... Хорошо. Вот так должно сойти.

Я уставился на возникшую у меня в голове фигуру. Она выглядела вполне эффектной, может быть, чуть более зловещей, чем скроил бы я сам, будь моя воля, но Ааз был специалистом, и мне приходилось полагаться на его суждение. Я открыл глаза.

– Восхитительно, малыш! – просиял Ааз. – А теперь надень ту оставленную бесами черную мантию с красно-золотой оторочкой – и получится то, что надо, украшение любого двора.

– Эй, там, убирайтесь! Вы загораживаете дорогу!

Этот грубый приказ резко вернул мои мысли к настоящему.

К нашему простенькому биваку энергично приближался солдат, блистая кожаными доспехами и размахивая зловещей на вид алебардой. Ворота за ним были слегка приоткрыты, и я увидел головы еще нескольких солдат, с любопытством наблюдающих за нами.

Теперь, при лучшем освещении, я смог яснее разглядеть стену. Стена эта была не ахти какой, высотой едва ли в десять футов. Это вполне соответствовало масштабам королевства. Судя по всему увиденному нами после перехода границы, оно тоже было не ахти какое.

– Вы что, оглохли? – рявкнул, подходя, солдат. – Я сказал, убирайтесь!

Ааз шмыгнул вперед и преградил путь солдату.

– Прибыл Скив Великолепный, – объявил он. – И он...

– Мне наплевать, кто вы! – прорычал солдат и, не теряя времени, выставил алебарду между собой и обращавшейся к нему фигурой. – Вам нельзя...

Он внезапно осекся, когда алебарда выскочила у него из рук и поплыла горизонтально в воздухе, пока не образовала преграду между ним и Аазом.

Вызвал это происшествие я – простое применение левитации. Невзирая на запланированный нами начальный ход, я счел, что мне следует прямо сейчас приложить руку к происходящему, пока оно совсем не отбилося от рук.

– Я – Скив! – прогремел я, форсируя голос до резонирующего баса. – А тот, кому вы пытаетесь угрожать своим жалким оружием, – мой ассистент. Мы явились в ответ на приглашение Родрика Пятого, короля POSSILTUMA!

– Вот именно, ханыга! – зло глянул на солдата Ааз. – А теперь будь любезен, сбегай сообщи, что мы здесь... а?

Как я заметил ранее, все это готовилось для произведения пущего впечатления на население. Но очевидно, этот солдат не читал сценария. Он не съезился в ужасе и не сжался от

страха. Если наш небольшой спектакль и произвел на него какое-то воздействие, то прямо противоположное.

– Маг, да? – насмешливо улыбнулся он. – На этот счет у меня есть приказ, касающийся всех. Зайдите в замок с противоположной стороны.

Это застало нас врасплох. Ну, по крайней мере меня. По нашему плану нам полагалось спорить, войдем ли мы в замок, чтобы предстать перед королем, или королю самому придется привести свой двор к нам за ворота. Вариант же оказаться отправленными к черному ходу нами не рассматривался.

– С противоположной стороны, – запыхавшись гневом Ааз. – Вы смеете предлагать магу такого класса, как у моего мастера, войти через черный ход, словно простому слуге?

Солдат не сдвинулся ни на дюйм.

– Будь моя воля, я бы «посмел предложить» вам куда менее приятный вариант. А так – у меня приказ. Вам придется войти в замок с противоположной стороны, как и всем другим.

– Другим? – осторожно спросил я.

– Совершенно верно, – ухмыльнулся стражник. – Король со всем двором заседает на свежем воздухе, разбираясь со всеми вами, «чудотворцами». В городе торчат все занюханные торговцы амулетами из восьми королевств. Некоторые из них стояли в очереди со вчерашнего полудня. А теперь обходите замок и перестаньте загораживать дорогу!

С этими словами он круто повернулся и замаршировал обратно к воротам, оставив свою алебарду висеть в воздухе.

На сей раз и Ааз лишился дара речи. Король явно пригласил заскочить к нему не только меня. Мы, похоже, вляпались в крупные неприятности.

Глава пятая

«...Шерсть козана, зуб собачий...» – считается первым рецептом взрывчатой смеси... предтечей пороха.

– Что будем делать, Ааз?

Убравшись за пределы слышимости стражника, я смог вернуться к своим нормальным голосу и манере выражаться, хотя мою физическую личину по-прежнему требовалось поддерживать в целости.

– Пустяки, – откликнулся он. – Упакуем вещички и обойдем замок кругом. Ты что, не слушал, малыш?

– Но что нам делать с...

Но Ааз уже принялся за работу, вновь укладывая немногие распакованные нами предметы.

– Ничего не трогай, малыш, – предупредил через плечо он. – Мы не можем допустить, чтобы кто-то увидел тебя за черной работой. Это вредно для образа.

– Он сказал, здесь есть и другие маги! – выпалил наконец я.

– Да. И что из этого?

– Ну и что же нам делать?

– Я же сказал тебе, – нахмурился Ааз. – Упакуем свои вещички и...

– Что нам делать с другими магами?

– Делать? Мы ничего не будем делать. Ты, знаешь ли, еще не дорос до поединков.

Он закончил упаковываться и, отступив на шаг, обозрел дело своих рук. Удовлетворенно кивнув, он обернулся и бросил взгляд мне за плечо.

– Сделай что-нибудь с этой алебардой, а, малыш?

Я последовал за его взглядом. Алебарда стражника по-прежнему висела в воздухе. Хотя я и не думал о ней, часть моего мозга поддерживала ее в воздухе, пока я не решил, что с ней делать. Вопрос в том, что же все-таки мне с ней делать?

– Скажи-ка, Ааз... – начал я, но Ааз уже пошел вдоль стены.

Я на миг застыл в нерешительности. Стражник убрался, и поэтому я не мог вернуть ему оружие. И все же дать алебарде просто упасть наземь казалось почему-то неподобающе банальным.

Не сумев придумать ничего оригинального, с шиком, я решил отсрочить решение. А пока поспешил за Аазом, предоставив алебарде плыть следом за мной, но чуть повыше, чтобы она не угрожала ни Глипу, ни Лютику.

– Ты не ожидал, что здесь будут другие маги? – спросил я, поравнявшись со своим наставником.

– Вообще-то нет, – признался Ааз. – Такая возможность, конечно, существовала, но я считал ее маловероятной. Впрочем, не так уж это и удивительно. Подобная работа должна приманивать конкурентов.

Он не выглядел особенно расстроенным, и потому я попытался отнестись к новому повороту событий спокойнее.

– Ладно, – мягко сказал я. – В чем это меняет наши планы?

– Ни в чем. Просто делай свое дело, как я тебе показывал, и все будет отлично.

– Но если другие маги...

Ааз резко остановился и повернулся лицом ко мне.

– Слушай, малыш, – серьезно произнес он, – если я все время твержу, что тебе еще очень далеко до мастера-мага, это вовсе не значит, что ты жалкий дилетант! Я бы не связывался с этим собеседованием, если бы считал тебя недостаточно умелым для такой работы.

– Правда, Ааз?

Он повернулся и снова пошел вдоль стены.

– Имей в виду, Пент среди прочих измерений не славится своими магами. Ты не мастер, но мастера на дороге не валяются. Держу пари, по сравнению с конкурентами ты будешь выглядеть как настоящий спец.

Это имело смысл. Ааз несколько не скрывал своего низкого мнения о Пенте и населявших его пентюхах, включая меня. От этой последней мысли мне захотелось попытаться выжать из него еще капельку успокаивающих заверений.

– Ааз?

– Да, малыш?

– Скажи честно, как ты оцениваешь мои шансы?

Последовал миг молчания.

– Малыш, ты ведь всегда жалуешься, что я постоянно подрываю твою уверенность в себе?

– Да.

– Ну так вот, ради нас обоих не настаивай на слишком честной оценке.

Я не стал.

Пройти через задние ворота оказалось нетрудно... в основном потому, что там и не было никаких ворот. К моему удивлению и отвращению Ааза, стена окружала замок не со всех сторон. Насколько я мог судить, полностью выстроили лишь переднюю стену. Две боковые строились, а задней стены не существовало вообще. Тут мне следует кое-что разъяснить. Мое предположение, что боковые стены строились, основывалось скорее на наличии в конце стены лесов, чем на наблюдении какой-либо текущей деятельности. Если там и выполнялись какие-то работы, то вели их достаточно осторожно, чтобы не потревожить изобилующие вокруг лесов сорняки.

У меня начали возникать серьезные сомнения насчет королевства, с которым я готовился связаться.

Трудно было сказать, как именно обстояло дело со двором: то ли его превращали в сад, то ли он проигрывал битву с сорняками и кустами, заполонившими все пространство там, где полагалось быть задней стене. (Поскольку я вырос на ферме, мои знания растений в основном сводились к тому, что если они несъедобны и не растут ровными рядами, то это сорняки.)

Словно в ответ на мои мысли Лютик вырвал большой клочок из ближайшей группы растений и принялся с энтузиазмом жевать. Глип понюхал тот же самый куст и отворотил нос.

Все это я заметил лишь мимоходом. Мое внимание сфокусировалось главным образом на самом дворе.

У стены дворца был устроен небольшой навес, укрывавший сидящую там фигуру, надо полагать, короля. Около него стояли по бокам два человека. А толпа разделялась на две группы. Первая стояла в довольно упорядоченной очереди вдоль одной стороны сада. Я решил, что это очередь ожидающих... или скорее надеялся, что мы присоединимся именно к этой группе. Вторая группа сгрудилась в противоположной стороне сада и наблюдала за происходящим. Я не знал, кто это – отвергнутые претенденты или всего лишь любопытные зеваки.

Внезапно мне попалась на глаза молодая пара в группе наблюдавших. Я не ожидал встретить здесь никаких знакомых лиц, но этих двоих я уже видел. И не только видел – мы с Аазом одно время выдавали себя за них, из-за чего нас потом и повесили.

– Ааз! – настойчиво зашептал я. – Ты видишь тех двоих, вон там?

– Нет, – ответил Ааз, даже не повернув головы.

– Но это те самые...

– Забудь про них, – строго ответил он. – Наблюдай за судьями. Мы должны произвести впечатление именно на них.

Мне пришлось признать, что в этом определенно был некоторый смысл, и я неохотно переключил внимание на фигуры под навесом.

Король был на удивление молод, лет этак двадцати пяти. Взъерошенные курчавые волосы доходили ему до плеч и в соединении с хрупким телосложением придавали ему почти женственный вид. Судя по его позе, либо эти собеседования шли уже довольно долго, либо он мастерски овладел искусством выглядеть скучающим до смерти.

Человек слева нагнулся и, настойчиво зашептав что-то на ухо королю, получил в ответ неопределенный кивок.

Этот человек, лишь немногим старше короля, но уже заметно полысевший, был одет в тунику и плащ желтовато-серого цвета и консервативного покроя. Непринужденная поза и спокойная осанка не могли скрыть цепкости взгляда, напомнившего мне хорька или ласку.

Тут что-то зашевелилось справа от короля, и мое внимание переключилось туда. У меня возникло мгновенное впечатление массивной мохнатой глыбы, а затем я с ужасом сообразил, что это человек. Он был высок и широк, голову его венчали густые черные нечесанные кудри, а лицо почти полностью скрывали пышная борода и усы. Вот это-то, в соединении с тяжелым меховым плащом, и придавало ему звероподобный вид, всецело поглотивший мое первое впечатление. Он сказал королю несколько коротких слов, а затем снова скрестил руки на груди в знак неоспоримости своего решения, прожигая при этом взглядом другого советника. Во время этой операции плащ его ненадолго распахнулся, и я мельком увидел сверкнувшую под ним кольчугу и прикрепленную к поясу массивную секиру. С таким человеком явно не стоило ссориться. Однако его взгляд, кажется, не произвел особого впечатления на фигуру лысого, и тот прожег соперника своим, не менее выразительным.

Меня остро ткнули в ребра.

– Видел? – настойчиво прошептал Ааз.

– Что видел? – спросил я.

– Королевских советников. Генерала и казначея, если не ошибаюсь в своих догадках. Видел золотой медальон у генерала?

– Я видел у него секиру! – прошептал я в ответ.

Свет во дворе замка внезапно померк.

Подняв взгляд, я разглядел, как у нас над головами скапливается, загораясь солнцем, масса облаков.

– Управление погодой, – пробормотал Ааз. – Неплохо.

И верно, стоящий теперь перед троном старик в красном плаще бурно пожестикуживал, подбросил в воздух облачко пурпурного порошка, и тут же заморосил, падая мелкими каплями, дождик.

Мой дух падал вместе с каплями. Даже при том, как я был тренирован Аазом, моя магия выглядела бы не столь мощной и впечатляющей.

– Ааз!.. – растерянно зашептал я.

Вместо ответа он взмахом руки велел мне помолчать и снова обратил свой взгляд к навесу.

Последовав за его взглядом, я увидел, что генерал настойчиво говорит с королем. Король послушал, затем пожал плечами и что-то сказал магу.

Что бы он там ни сказал, магу это не понравилось. Высокомерно вытянувшись, он повернулся, собираясь уйти, но лишь для того, чтобы король позвал его обратно. Показав на облака, король сказал еще несколько слов и откинулся на спинку кресла. Маг колебался, потом пожал плечами и снова принялся совершать жесты и читать нараспев заклинания.

– Его отвергли, – заключил довольный Ааз.

– Что же он тогда делает теперь?

– Убирает дождь перед началом следующего выступления, – уведомил меня Ааз.

И точно. Морось поуменьшилась, а облака начали рассеиваться, к большому облегчению зрителей, которых в отличие от короля не укрывал от непогоды никакой навес. Однако эта новая демонстрация мощи мага мало укрепила мою падающую уверенность.

– Ааз! – прошептал я. – Он лучший маг, чем я.

– Да, – отвечал Ааз. – Ну и что?

– Ну, если отвергли его, то у меня нет ни одного шанса!

– Может, да, а может, и нет. Насколько я могу судить, они ищут что-то определенное. Кто знает? Вдруг у тебя оно есть. Помнишь, я тебе говорил: денежная работенка не всегда достается самым умелым. А чаще бывает совсем наоборот.

– Да, – попытался я казаться оптимистом. – Может, мне и повезет.

– Тут потребуется больше, чем везение, – строго поправил меня Ааз. – А теперь, что ты узнал, наблюдая за королевскими советниками?

– Они не любят друг друга, – сразу отметил я.

– Верно! – Ааз казался удивленным и довольным. – Так вот, это значит, что ты, вероятно, не сможешь угодить им обоим. Тебе придется играть лишь на одного из них... или еще лучше оскорбить одного. Это быстрее всего сманит другого на твою сторону. Итак, кого бы ты предпочел в союзники?

Это было легче его первого вопроса.

– Генерала, – твердо заявил я.

– Неправильно! Тебе нужен казначей.

– Казначей! – воскликнул я, выпалив это громче, чем собирался. – Ты видел, какого размера та секира на боку у генерала?

– Угу, – ответил Ааз. – А ты слышал, что случилось с парнем, который выступал прежде, чем подошла очередь старины Красного Плаща?

Я закрыл глаза и удержался от первого резкого замечания.

– Ааз, – проговорил я, старательно подбирая слова, – ты меня хорошо помнишь? Я – Скив. Не умеющий слышать шепот за целую милю.

Как обычно, Ааз проигнорировал мой сарказм.

– Так вот, тому парню даже не дали шанса показать свои возможности, – уведомил он меня. – Казначей бросил один-единственный взгляд на приведенную им с собой ораву и спросил, сколько народу в его свите. «Восемь», – ответил тот парень. «Слишком много!» – бросил казначей, и бедного парня тут же отпускают восвояси.

– Ну и что из этого? – спросил я напрямик.

– А то, что кошелек в руках казначея, – заключил Ааз. – И что еще важнее, у него больше влияния, чем у генерала. Посмотри на эти дурацкие стены. Думаешь, военный человек оставил бы стены недостроенными, если бы последнее слово принадлежало ему? Кто-то решил, что на их строительство тратится слишком много денег, и этот проект отменили или заморозили. Держу пари, этим кем-то был не кто иной, как казначей.

– А может, у них камень кончился, – предположил я.

– Брось, малыш. Судя по всему, что мы видели с тех пор, как пересекли границу, камни – основной знак на полях этого королевства.

– Но генерал...

Говоря это, я снова поглядел в сторону генерала. К моему удивлению и неудобству, он смотрел прямо на меня. Взгляд этот был недружелюбным.

Я с миг колебался, надеясь, что ошибся. Но нет. Взгляд генерала не перемещался, а выражение лица не смягчалось. Если оно в чем и изменилось, так стало еще безобразнее.

– Ааз, – отчаянно зашипел я, не в состоянии оторвать глаз от генерала.

Теперь король и казначей тоже смотрели в мою сторону, их внимание привлек взгляд генерала.

– Малыш! – простонал рядом со мной Ааз. – По-моему, я сказал тебе сделать что-нибудь с этой алебардой!

Алебарда! Я совсем забыл про нее!

Оторвав глаза от генерала, я как можно небрежнее оглянулся.

Лютик и Глип по-прежнему терпеливо стояли позади нас, а над ними мирно парила алебарда стражника. Полагаю, со стороны это было довольно заметно.

– Вы!

Я повернулся к павильону на звук рева. Генерал шагнул вперед, показывая на меня массивным пальцем.

– Да, вы! – проревел он, когда наши глаза снова встретились. – Где вы взяли эту алебарду? Она принадлежит дворцовой страже.

– По-моему, ты сейчас получишь свое собеседование, малыш, – пробормотал Ааз. – Постарайся изо всех сил и вызови у них столбняк.

– Но... – запротестовал я.

– Это куда лучше, чем стоять в очереди!

И с этими словами Ааз сделал длинный неспешный шаг назад. Эффект получился точно такой же, как если б я шагнул вперед, чего я определенно не делал. Однако поскольку внимание всего двора сосредоточилось теперь на мне, у меня не было иного выбора, кроме как сделать этот решительный шаг... как в омут головой.

Глава шестая

Вот это развлечение!
Влад Пронзитель

Скрестив руки на груди, я медленным и размеренным шагом двинулся к навесу.

Ааз настоял, чтобы я отработал такую походку. По его словам, она должна придать мне вид человека уверенного и полного самообладания. Теперь же, когда я действительно предстал перед королем, то обнаружил, что применяю эту походку не для демонстрации надменности, а для сокрытия слабости в коленках.

– Ну? – прогремел генерал, подойдя вплотную ко мне. – Я, кажется, задал вопрос! Где вы взяли эту алебарду? Вам лучше ответить, пока я не рассердился.

Во мне что-то лопнуло. Страх, какой я испытывал перед генералом и его секирой, испарился, сменившись головокружительным пыланием мощи.

При своем первом визите на Базар Девы я понял, что мне не нравится, когда на меня давят рослые горластые деволы. А теперь я открыл, что мне ничуть не больше нравится, когда такое исходит от рослых горластых собратьев-пентюхов.

Значит, этот верзила захотел поважничать? Что ж.

Легким движением мысли я вызвал алебарду. Не оборачиваясь, я заставил ее стрелой пролететь у меня над плечом по курсу, нацеленному прямо в грудь генералу.

Генерал увидел ее приближение и побледнел. Он сделал неловкий шаг назад, но понял, что бежать уже слишком поздно, и бешено зашарил в поисках секиры.

Я остановил алебарду в трех футах от его груди, с острием, направленным ему в сердце.

– Эту алебарду? – небрежно переспросил я.

– А-а-а... – ответил генерал, не сводя глаз с оружия.

– Я забрал эту алебарду у одного чересчур грубого солдата. Он сказал, что выполняет приказ. Не от вас ли, случайно, исходил этот приказ?

– Я... м-гм... – Генерал провел языком по губам. – Я отдал своим людям приказ обращаться с чужеземцами как подобает. Я ничего не говорил о том, чтобы вести себя невежливо...

– В таком случае... – я развернул алебарду на девяносто градусов, чтобы она больше не угрожала генералу, – возвращаю вам алебарду, дабы вы могли вернуть ее стражнику вместе с разъяснением своего приказа.

Генерал нахмурился, поколебался, а затем протянул руку, чтобы схватить плавающую в воздухе алебарду. Как раз перед тем, как он ее коснулся, я дал ей упасть наземь; падение сопровождалось жутким лязгом.

– И, будем надеяться, с дополнительными указаниями насчет того, как обращаться со своим оружием, – закончил я.

Генерал побагровел и начал было поднимать алебарду. Тут казначей захихикал, и генерал резко обернулся, чтобы прожечь его взглядом. Казначей откровенно ухмыльнулся и что-то шепнул королю, который, услышав его слова, попытался скрыть улыбку.

Генерал снова обернулся ко мне, не обращая внимания на алебарду, и смерил меня взглядом с высоты своего роста.

– Кто вы? – спросил он тоном, подразумевающим, что мое имя сразу же займет первое место в списке приговоренных к публичной казни.

– А кто спрашивает? – ответил я с вызовом, все еще не полностью преодолев свой гнев.

– Человек, к которому вы обращаетесь, – вмешался король, – это Хью Плохсекир, командующий Королевскими армиями Поссилтума.

– А я – Дж. Р. Гримбл, – поспешно добавил казначей, боясь остаться в стороне, – первый советник Его Величества.

Генерал бросил на Гримбла еще один ненавидящий взгляд. Я решил, что настало время перейти к делу.

– Я маг, известный под именем Скив, – величественно начал я. – Я прибыл в ответ на любезное приглашение Его Наиболагороднейшего Величества Родрика Пятого.

Я умолк и слегка склонил голову в сторону короля, который улыбнулся и кивнул в ответ.

– Я прибыл определить для себя, следует ли мне согласиться на пост мага при дворе Поссилтума.

Слова в последней части фразы были тщательно подобраны Аазом. Ими предназначалось продемонстрировать мою уверенность, что выбор за мной.

Эта тонкость не ускользнула от внимания казначея, и он критически поднял бровь, выражая свое отношение к услышанному.

– Так вот, такой пост требует гарантий с обеих сторон, – продолжал я. – Я должен чувствовать, что буду щедро вознагражден за свою службу, а Его Величество должен убедиться, что мое умение достойно его субсидий.

Я слегка повернулся и, повысив голос, обратился ко всему двору.

– Щедрость короны Поссилтума всем известна, – заявил я. – И я вполне уверен, что Его Величество вознаградит своих подданных сообразно их заслугам перед ним.

Позади меня раздался придушенный звук, изданный, вероятно, генералом. Я проигнорировал его.

– Следовательно, требуется всего лишь убедить Его Величество... и его советников... что моего скромного умения действительно хватит для его надобностей.

Я снова повернулся к трону, дав королю увидеть мою загадочную улыбку, отрицавшую скромность моих возможностей.

– Ваше Величество, способности мои многочисленны и разнообразны. Однако суть мощи – это контроль. Поэтому, понимая, что вы человек занятой, я, вместо того чтобы терять время на коммерческие хитрости и мелкие демонстрации вроде тех, что мы уже видели, сплету всего три заклинания, и, надеюсь, ваша мудрость воспримет стоящую за ними глубину.

Я повернулся и, вытянув палец, показал на Глипа и Лютика.

– Вон там моя призовая пара одинаковых единорогов, – драматически произнес я. – Не изволит ли Ваше Величество избрать одного из них?

Король удивленно моргнул, услышав, что его пригласили принять участие в моей демонстрации. Какой-то миг он колебался.

– М-гм-м... я выбираю того, что слева, – сказал наконец он, показывая на Лютика.

Я слегка поклонился.

– Отлично, Ваше Величество. По вашему велению это создание будет пощажено. Смотрите теперь внимательно на другое.

На самом-то деле это был еще один трюк, которому меня научил Ааз. Называется он «сила мага» и позволяет выступающему предлагать зрителям выбор, не давая им в действительности никакого выбора. Если бы король выбрал Глипа, я бы просто продолжил работу над «созданием, обреченным его повелением».

Я медленно навел палец на Глипа и слегка опустил голову.

– Валла-валла-Вашингтон! – мрачно провозгласил я.

Не знаю, что означают эти слова, но Ааз заверил меня, что вся фраза связана с каким-то историческим прецедентом и может убедить народ, что я действительно делаю что-то сложное.

– Алла-казам-шазам, – продолжил я, поднимая другую руку. – Крибле-крабле...

Я мысленно снял с Глипа личину.

Толпа прореагировала аханьем, заглушив мое последнее «бумс-глип».

Однако мой дракон услышал свое имя и прореагировал сразу же. Он вскинул голову и, проковыляв вперед, послушно встал рядом со мной. Как мы и запланировали, Ааз тут же поплелся, спотыкаясь, к месту неподалеку от головы Глипа и встал там наготове.

Этим мы намеревались указать, что в силах управиться с любыми могущими возникнуть затруднениями с драконом. Однако реакция толпы на присутствие Ааза превзошла ее ужас из-за превращения у нее на глазах единорога в дракона. Я и забыл, насколько действенна личина «сомнительного типа». Боясь потерять инициативу, заданную началом моего выступления, я поспешил продолжить.

– Этот несчастный урод – мой ученик Ааз, – объявил я. – Возможно, вы гадаете, сможет ли он остановить дракона, если зверь расвиореет. Теперь я вам скажу... нет, не сможет!

Толпа нервно попятилась. Уголкем глаза я увидел, как рука генерала скользнула к рукояти секиры.

– Но зато смогу я! Вы теперь знаете, что силы тьмы знакомы мне, Скиву!

Я резко развернулся и ткнул пальцем в Ааза.

– Фигли-мигли, доннерветер!

Я снял личину с Ааза.

Последовал миг ошеломленного молчания, а затем Ааз улыбнулся. Улыбка Ааза, как известно, делает даже сильных людей слабыми, а в толпе стояло не так уж и много сильных людей.

Зрители чуть не растоптали друг друга, спеша отступить от демона, и их вопли перемешались с торопливо произносимыми защитными заклинаниями.

Я снова повернулся к трону. Король и казначей, похоже, воспринимали все это неплохо. Они держались спокойно, хотя чуть побледнели. А генерал задумчиво хмурился, глядя на Ааза.

– В качестве демона мой ученик сможет, если понадобится, укротить дракона... нет, десять драконов. Таково мое могущество. И все же могущество надо умерять мягкостью... или, если угодно, элегантностью.

Я изобразил на лице задумчивость.

– Чтобы сбить с толку врагов и приобрести союзников, не нужно никакой открытой демонстрации своей силы или угрозы. Для подобных случаев полезнее замаскировать свое могущество и выглядеть безобидно... например, представиться подростком.

Произнеся последние слова, я сорвал личину с самого себя и предстал во всей своей юношеской невзрачности. Вероятно, мне следовало бы употребить при этом какие-то липовые волшебные слова, но я уже употребил все, каким научил меня Ааз, и боялся экспериментировать с новыми.

Король и казначей внимательно уставились на меня, словно пытаясь проникнуть сквозь мою магическую личину с помощью одной лишь силы воли. Генерал проделывал схожую операцию, пялясь на Ааза, который сложил руки на груди и скалил зубы в самоуверенной улыбке.

Я позволил себе разделить его уверенность. Пусть себе пялятся. Было уже слишком поздно распознать мою магию, потому что я больше не работал. Хотя королевская свита и все зрители пребывали в убеждении, будто стали свидетелями мощных чар, в действительности я всего-навсего удалил чары, искажавшие их зрение. В данную минуту все мы – Ааз, Лютик, Глип и я – были просто самими собой, какими бы необычными мы ни выглядели. Даже самый опытный по части магического зрения не смог бы просветить насквозь несуществующие чары.

– Как видите, Ваше Величество, – заключил я, – способности у меня отнюдь не заурядные. Они могут сделать прекрасного страшным или могучего хилым. Они могут уничтожить ваших врагов или позабавить ваш двор в зависимости от вашей прихоти. Скажите слово, дайте свое добро, и способности Скива в вашем распоряжении.

Я вытянулся, почтительно склонил голову и оставался в такой позе, ожидая решения трона.

Несколько мгновений прошло без единого слова. Наконец я рискнул взглянуть под навес.

Казначей и генерал горячо спорили шепотом через голову короля, который, слушая их, склонял ее то в ту, то в другую сторону. Понимая, что на этот спор может уйти немало времени, я расслабился.

– Скив! – позвал вдруг король, прервав спор своих советников. – Та штука, что вы проделали с алебардой. Вы всегда можете так легко управлять оружием?

– Детская забава, Ваше Величество, – скромно ответил я. – Я даже не решаюсь признать это способностью...

Король кивнул и сказал вполголоса советникам несколько коротких фраз. Когда он закончил, генерал побагровел и, круто повернувшись, удалился, печатая шаг, во дворец. Казначей выглядел очень довольным.

Я рискнул глянуть на Ааза, и тот подмигнул мне. Хоть он и стоял подальше, чем я, его острый слух явно заранее уведомил его о решении короля.

– Пусть все собравшиеся здесь будут свидетелями! – объявил звонким голосом казначей. – Родрик Пятый, король Поссилтума, доволен магическим знанием и умением Скива и официально провозглашает его магом при дворе Поссилтума. Давайте же все поаплодируем назначению этого мастера-мага... а потом разойдемся!

Со стороны моих побежденных соперников раздались жидкие, лишённые энтузиазма аплодисменты, а некоторые из них злобно на меня поглядывали. Я не ответил ни на рукоплескания, ни на взгляды, так как пытался понять смысл слов казначея.

Я сумел! Придворный маг! Из всех прибывших магов пяти королевств выбрали меня! Меня! Скива!

Я вдруг осознал, что казначей жестом предлагает мне подойти. Пытаясь выглядеть бесстрастным, я приблизился к трону.

– Господин маг, – обратился с улыбкой казначей. – Если вы не против, нельзя ли нам обсудить вопрос о вашем жалованье?

– Такими вопросами занимается мой ученик, – высокомерно уведомил его я. – Я предпочитаю не отвлекаться на столь заурядные дела.

Опять же мы договорились, что переговорами о жалованье займется Ааз, так как его знания в области магии уступают только его умению торговаться. Я повернулся и поманил его к нам. Он поспешил подойти, так как подслушивание заблаговременно предупредило его о сложившейся ситуации.

– Это может подождать, Гримбл, – вмешался король. – Внимания нашего мага требуют более срочные дела.

– Вам нужно лишь приказать, Ваше Величество, – церемонно поклонился я.

– Прекрасно, – просиял король. – Тогда явитесь немедленно для инструктажа к генералу Плохсекиру.

– Инструктажа насчет чего? – спросил я, искренне озадаченный.

– Ну как же, для инструктажа о вражеской армии, конечно, – ответил король.

В затылочной части моего мозга зазвенела тревога.

– Вражеской армии? – выпалил я, забыв про свой отретпетированный напыщенный тон. – Какой еще вражеской армии?

– Той, которая уже сейчас приближается к нашим границам, – сообщил казначей. – Зачем же еще нам бы внезапно понадобился маг?

Глава седьмая

*Численное превосходство ничего не значит. В битве победа
достается лучшему тактику.*

Дж. А. Кастер

- Тепленькое местечко! Возможность потренироваться! Проще простого!
- Остынь, малыш! – проворчал Ааз.
- Остынь? Ааз, разве ты не слышал? Мне предлагается остановить армию! Мне!
- Могло быть и хуже, – заметил Ааз.
- Как? – спросил я напрямик.
- Например, тебе пришлось бы заниматься этим без меня, – ответил он. – Подумай.

Я подумал и сразу сбавил накал. Хотя союз с Аазом, кажется, впутывал меня в необыкновенное множество неприятностей, Ааз также не знал себе равных в умении выводить меня из них... во всяком случае, пока. Меньше всего мне хотелось бы лишиться его поддержки как раз тогда, когда я больше всего в ней нуждался.

- Что же мне делать, Ааз? – простонал я.

– Раз уж ты спрашиваешь, – Ааз улыбнулся, – то я бы посоветовал тебе не ударяться в панику, пока мы не выясним все до конца. Запомни, армии бывают разные. При всем, что мы знаем, эта армия может оказаться достаточно слабой, и не составит труда разбить ее в честном бою.

- А если она не такая уж слабая? – скептически спросил я.

– Этот мост мы сожжем, когда подойдем к нему поближе, – вздохнул Ааз. – А сперва давай выслушаем, что скажет старина Плохсекир.

Не сумев придумать ничего в ответ на это, я ничего и не ответил. В мрачном молчании я шел, не отставая от своего наставника, в указанном казначеем направлении по коридорам дворца.

Легче было бы принять предложенного проводника и дать ему отвести нас куда надо, но я рвался поговорить с Аазом наедине. Поэтому мы оставили Лютика и Глипа во дворе вместе со снаряжением и искали покои генерала самостоятельно.

Дворец был испещрен коридорами до такой степени, что я гадал, не больше ли в нем коридоров, чем комнат. К тому же наше путешествие затруднялось из-за освещения, вернее, из-за отсутствия такового. Хотя на стенах имелись многочисленные подставки для факелов, но использовался, кажется, из каждых четырех только один.

Я указал на это Аазу, видя тут еще одно доказательство сквалыжной природы этого королевства. Тот коротко ответил, что чем больше денег они сэкономили на накладных расходах и ремонте, тем больше у них будет средств на предметы роскоши... вроде нас.

Он упорно пытался объяснить мне понятие «энергетический кризис», но тут мы завернули за угол и увидели покои генерала.

Отличить их было довольно легко, поскольку из всех встреченных нами дверей лишь у этой стояли на часах двое почти одинаковых солдат почетного караула. Их надраенные доспехи сверкали на широких плечах, а прищуренные глаза следили за нашим приближением.

- Это покои генерала Плохсекира? – вежливо спросил я.

- Вы маг по имени Скив? – отозвался вопросом часовой.

– Малыш задал тебе вопрос, солдат! – вмешался Ааз. – И ты соизволь ответить. Или тебе, тупице, придется напомнить, что ты находишься по другую сторону охраняемой тобой двери?

Часовой сделался ярко-красным, и я заметил, как костяшки пальцев его напарника побелели на сжатой ими алебарде. Мне пришло в голову, что теперь, когда я заполучил должность мага, продолжение конфликта с военными, возможно, и не самый мудрый курс.

– М-гм, Ааз... – пробормотал я.

– Да! Это покои генерала Плохсекира... сударь! – внезапно рявкнул часовой.

Очевидно, упоминание имени моего коллеги удостоверило мою личность, хотя я сомневался, так ли уж много посторонних могло бродить по коридорам в сопровождении больших чешуйчатых демонов. Последнее болезненное «сударь» было данью моему выступлению при дворе. Часовых явно проинструктировали быть вежливыми, по крайней мере со мной, какую бы муку это им ни причиняло... а без нее, очевидно, не обошлось.

– Благодарю вас, часовой, – обронил я свысока и бухнул кулаком по двери.

– И еще, – заметил тот, – генерал распорядился, чтобы вас пропускать к нему немедленно.

Тот факт, что он придержал эти сведения, пока я не стукнул по двери, указывал, что часовые не совсем расстались со своей низкой оценкой магов. Они просто подыскивали более тонкие способы досаждать этим штатским.

Я сообразил, что Ааз готовится начать новый раунд с часовым, и поэтому поспешно открыл двери и вошел, вынудив его последовать за мной.

Силуэт генерала, стоящего у окна, был окружен льющимся снаружи светом. Когда мы вошли, он повернулся лицом к нам.

– А! Заходите, господа, – прогремел он добродушным тоном. – Я вас ждал. Располагайтесь поудобнее. Налейте себе вина, если желаете.

Эту внезапную демонстрацию дружелюбия я счел еще более тревожной, чем проявленную им ранее враждебность. Ааз, однако, мигом с ней освоился и сразу же взял указанный кувшин с вином. С миг мне думалось, что он нальет немного в один из кубков, стоявших на подносе вместе с кувшином, и передаст его мне. Вместо этого он сделал большой глоток прямо из кувшина и оставил его себе, оценивающе облизывая губы. Посреди хаоса, в который внезапно превратилась моя жизнь, было приятно сознавать, что некоторые вещи оставались неизменными.

Генерал на мгновение нахмурился, наблюдая эту сцену, а затем с усилием вернул своим чертам веселое выражение, с каким приветствовал нас при входе.

– Прежде чем мы начнем инструктаж, – улыбнулся он, – я должен извиниться за свое грубое поведение во время собеседования. Мы с Гримблом... расходимся во мнениях по поводу текущего положения, и боюсь, я сорвал свой гнев на вас. В связи с этим выражаю свое сожаление. Обыкновенно я ничего не имею ни против магов вообще, ни против вас в частности.

– Тпру! Минуточку, генерал, – вмешался Ааз. – Какое отношение к нам имеет ваша вражда с казначеем?

Глаза генерала сверкнули яростью, шедшей вразрез с его выдержанной речью.

– Эта вражда – продолжение нашего спора о распределении денежных средств, – пояснил он. – Когда до нас дошли известия о приближающихся войсках, я посоветовал королю немедленно усилить нашу собственную армию, дабы мы могли адекватно, во исполнение своего долга и присяги, защищать королевство.

– По-моему, хороший совет, – вставил я, надеясь улучшить свои отношения с генералом. Плохсекир в ответ пробурчал меня твердым взглядом.

– Странно слышать это от вас, маг, – надменно заметил он. – Гримбл посоветовал вложить деньги не в армию, а в нечто иное, если конкретнее – в мага.

Мне вдруг стало ясно, почему часовые и генерал не спешат встречать нас с распростертыми объятиями товарищей по оружию. Мало того что они получают нас вместо подкреплений, само наше присутствие было ударом по их самолюбию.

– Ладно, генерал, – признал Ааз. – Все это дела давно минувших дней. С чем нам придется бороться?

Генерал поглядывал то на меня, то на Ааза, явно удивленный, что я позволяю ученику играть ведущую роль на инструктаже. Когда я и не подумал упрекнуть Ааза за такое нахальство, генерал пожал плечами и перешел к висящему на стене куску пергамента.

– Мне думается, положение ясно видно по этой... – начал было он.

– Что это такое? – перебил Ааз.

Генерал чуть было не вспылil, но вовремя сдержался.

– Это, – объяснил он ровным тоном, – карта королевства, которое вам полагается защищать. Оно называется Поссилтум.

– Да, конечно, – кивнул я. – Продолжайте.

– Вот эта линия к северу от нашей границы изображает наступающую армию, с которой вам придется иметь дело.

– Очень жаль, что не дан масштаб, – заметил Ааз. – По изображению на карте вражеский фронт длиннее, чем ваша граница.

Генерал оскалил зубы.

– Начерчено в масштабе, – подчеркнул он. – Наверное, теперь вы поймете грандиозность стоящей перед вами задачи.

Мой рассудок отказывался принять его утверждение.

– Полно, генерал, – упрекнул я его. – Наверняка вы преувеличиваете. Ни в каком королевстве не хватит людей, чтобы образовать фронт такой длины.

– Маг! – Голос генерала стал угрожающим. – Я достиг своего нынешнего звания не за счет того, что излишне драматизировал ситуацию. Противостоящая вам армия – одно из самых могучих воинств, какие когда-либо видел мир. Это ударный кулак быстро растущей Империи, расположенной на севере. Она наступает уже три года, поглощая более мелкие королевства и сокрушая любое оказанное сопротивление. Всех боеспособных мужчин завоеванных земель там забирают на военную службу, умножая их ряды до размеров, какие вы видите на карте. Они еще не здесь только потому, что вдобавок к безграничному числу солдат располагают еще и массивными боевыми машинами, которые хоть и действенны, но перевозятся медленно.

– А теперь перейдем к плохим новостям, – сухо прокомментировал Ааз.

Генерал воспринял его слова всерьез.

– Плохие новости, – проворчал он, – заключаются в том, что их вождь – стратег, не знающий себе равных. Он вошел в силу, колошматя войска, вдвое превосходящие его по численности, и теперь, когда под его командованием находится грандиозная армия, он практически непобедим.

– Я начинаю понимать, почему король вложил свои деньги в мага, – заметил мой наставник. – Похоже, вы не смогли бы собрать достаточно крупные силы, чтобы остановить противника.

– Это и не входило в мои планы! – ошетинился генерал. – Хотя мы, возможно, и не в состоянии сокрушить врага, но могли бы заставить его дорого заплатить за переход нашей границы, так что он скорее всего свернул бы в сторону, чтобы завоевывать с большей легкостью страны послабее.

– Знаете, Плохсекир, – задумчиво проговорил Ааз, – это неплохой план. Действуя совместно, мы могли бы все-таки проверить его. Сколько людей вы можете выделить нам в помощь?

– Нисколько, – твердо заявил генерал.

Я моргнул.

– Извините, генерал, – поднажал я. – Мне на мгновение подумалось, будто вы сказали...

– Нисколько, – повторил он. – Я не дам в поддержку вашей кампании ни одного солдата.

– Это же бред! – взорвался Ааз. – Вы что, ожидаете, что мы остановим подобную армию с помощью одной лишь магии?

– Я этого не ожидаю, – улыбнулся генерал.

– Но если мы потерпим неудачу, – заметил я, – то Поссилтум падет.

– Правильно, – спокойно согласился Плохсекир.

– Но...

– Позвольте мне разъяснить свою позицию, – перебил он. – По моей оценке, здесь на кон поставлено нечто большее, чем судьба одного королевства. Если вы преуспеете в своей миссии, то будет установлено, что магия защищает королевство действенное, чем военные силы. В конечном итоге это может привести к тому, что все распустят свои армии, предпочтя нанимать магов. Я не стану принимать никакого участия в установлении подобного прецедента. Если вы хотите показать превосходство магов над армиями, то вам придется это сделать только с помощью магии. Военные и пальцем не шевельнут, чтобы помочь вам.

Говоря это, он забрал из несопротивляющихся рук Ааза кувшин с вином – знак, сам по себе показывающий, что слова генерала ошеломили Ааза не меньше, чем меня.

– Моя убежденность в этом отношении очень сильна, господа, – продолжил Плохсекир, наливая себе вина. – То есть настолько сильна, что я готов пожертвовать собой и королевством, лишь бы доказать свое. Больше того, я бы и вам настоятельно рекомендовал сделать то же самое. – Он помолчал, глядя на нас сверкающими глазами. – Потому что, скажу сразу, если вы выйдете из грядущей битвы победителями, то не доживете до получения своей награды. Король, может, и правит при дворе, но известия обо всем происходящем в королевстве доходят до него через моих солдат, и эти солдаты будут расставлены на всем пути вашего возвращения во дворец с приказом известить двор о вашей кончине в результате несчастного случая, даже если им придется устроить его самим. Я ясно выразился?

Глава восьмая

Если что-то стоит делать, то стоит делать это ради выгоды.
Тересий

Гигантским усилием воли я сдерживался не только после того, как мы покинули покой генерала, но и до тех пор, пока мы не отошли за пределы слышимости почетного караула. А когда я наконец заговорил, то сумел справиться с предательской ноткой истерии, выдающей мои истинные чувства.

– Значит, говоришь, Ааз, – небрежно прокомментировал я, – армии бывают разные. Верно?

Но Ааза это вовсе не смутило.

– Истерика ничего нам не даст, малыш, – заметил он. – Нам нужно здравое мышление.

– Извини, – вздохнул я, – но разве не «здравое мышление» втравило нас в эту передрыгу?

– Ладно-ладно! – поморщился Ааз. – Признаю, при первоначальной оценке ситуации я проглядел несколько деталей.

– Несколько деталей? – недоверчиво переспросил я. – Ааз, это устроенное тобой «теплое местечко» даже отдаленно не похоже на то, что ты описывал, когда толкал мне эту идею.

– Знаю, малыш, – вздохнул Ааз. – Я определенно обязан перед тобой извиниться. Похоже, нас действительно ждет работа.

– Работа! – завопил я, слегка теряя над собой контроль. – Это будет чистое самоубийство. Ааз печально покачал головой.

– Тут ты снова излишне бурно реагируешь. Не обязательно самоубийство. У нас, знаешь ли, есть выбор.

– Разумеется, – язвительно огрызнулся я. – Погибнуть от рук захватчиков или от рук ребят Плохсекира. Какой же я дурак, сразу не сообразил. Даже стыдно за себя.

– Наш выбор, – строго поправил меня Ааз, – выполнять это дурацкое задание или взять деньги и сбежать.

Сквозь отяготивший мне душу унылый мрак пробился луч надежды.

– Ааз, – произнес я с искренним благоговением. – Ты – гений. Давай же, уходим.

– Куда уходим? – уточнил Ааз.

– Обратно в трактир, конечно, – ответил я. – Чем раньше, тем лучше.

– Это не входит в наши варианты выбора, – фыркнул мой наставник.

– Но ты же сказал...

– Я сказал, «взять деньги и сбежать», а не просто «сбежать», – уточнил он. – Мы никуда не пойдем, пока не повидаемся с Гримблом.

– Но, Ааз...

– Никаких «но, Ааз», – яростно перебил он. – Эта небольшая прогулка стоила нам кучу денег. Нам следует по крайней мере остаться при своих, а то и выжать какую-нибудь прибыль.

– Ничего она нам не стоила, – возразил я напрямик.

– Она стоила нам времени, затраченного на путешествие, и времени твоего отрыва от учебы, – привел контрдовод Ааз. – А это кое-чего да стоит.

– Но...

– Кроме того, – высокомерно продолжал он, – тут поставлены на кон вещи поважнее.

– Какие, к примеру? – прицепился я.

– Ну... например, м-гм...

– Вот вы где, господа!

Мы обернулись и обнаружили быстро подходящего к нам сзади Гримбла.

– Я надеялся перехватить вас после инструктажа, – продолжал, присоединяясь к нам, казначей. – Вы не возражаете, если я побуду с вами? Я знаю, вам не терпится начать свою кампанию, но прежде чем вы отбудете, мы должны обсудить кое-какие вопросы.

– Например, наше жалованье, – твердо добавил Ааз.

Улыбка Гримбла застыла.

– О! Да, конечно. Сперва, однако, надо разобраться с другими делами. Надеюсь, генерал снабдил вас необходимыми для вашего задания сведениями.

– Вплоть до последней отвратительной детали, – подтвердил я.

– Хорошо-хорошо, – радостно засмеялся казначей – его энтузиазм ничуть не померк от моего сарказма. – Я совершенно уверен в вашей способности разделаться с этим северным сбродом. Должен вам сказать, что я лично выбрал вас еще до собеседования. На самом деле именно благодаря мне вам в первую очередь и послали приглашение.

– Мы это запомним, – улыбнулся Ааз, опасно сузив глаза.

Тут мне пришла в голову одна мысль.

– Скажите-ка... гм-м, господин казначей, – небрежно произнес я, – а как вы прослышали про нас?

– А почему вы спрашиваете? – ответил вопросом на вопрос Гримбл.

– Без всякой особой причины, – заверил я его. – Но так как собеседование оказалось столь плодотворным, я хотел бы послать знак своей признательности тому, кто дал вам обо мне столь лестный отзыв.

Выдумка эта была шита белыми нитками, но казначей, похоже, ее принял.

– Ну... м-гм, на самом-то деле его дала одна, скажем так, девица, – признался он. – Довольно миловидная, но так вот сразу мне не вспомнить, как ее зовут. Возможно, за то время, что я ее не видел, она перекрасила волосы. Когда мы... э... встречались, они были зелеными. Вы ее знаете?

Я и впрямь ее знал. Только одна женщина знала обо мне и Аазе, не говоря уже о нашем местонахождении. И потом, опять же, только одна известная мне женщина отвечала описанию миловидной особы с зелеными волосами. Танда!

Я уже открыл было рот, готовый признать знакомство, как тут Ааз предупреждающе вогнал мне локоть в ребра.

– Уа-а! – умно высказался я.

– Как-как? – переспросил Гримбл.

– Я... м-гм, не могу так вот с ходу припомнить такую особу, – соврал я. – Вы же знаете, какой мы, маги, рассеянный народ.

– Конечно, – улыбнулся казначей, испытывая по какой-то причине облегчение.

– Теперь, когда с этим покончено, – вмешался Ааз, – по-моему, вы что-то упоминали о нашем жалованье.

Гримбл на мгновение нахмурился, но тут же расплылся в добродушной улыбке.

– Теперь мне понятно, почему мастер Скив предоставляет вести его дела вам, Ааз, – признал он.

– Лесть приятна, – заметил Ааз, – но на нее ничего не купишь. Мы говорили о нашем жалованье.

– Вы должны понять, что королевство у нас скромное, – вздохнул казначей, – хотя мы и стараемся награждать своих подданных как можно лучше. Для придворного мага выделены отдельные покои, которые будут достаточно просторными для вас обоих. Вам гарантированы завтрак, обед и ужин – при условии, что к столу вы будете являться вовремя. А также есть возможность... нет, я, пожалуй, осмелюсь сказать, даже уверенность, что щедрость Его Величества будет простираться и на выделение в конюшне места и корма для ваших единорогов. Как вам это?

– Покамест негусто, – напрямик заметил Ааз.

– Что значит «негусто»? – зарычал, потеряв на миг самообладание, казначей.

– Покамест вы нам предложили всего-навсего, – фыркнул Ааз, – комнату, где мы не будем спать, обед, который мы не сможем есть, и место в конюшне, которым мы не воспользуемся, потому что будем находиться в поле, сражаясь вместо вас в вашей войне. В обмен вы хотите, чтобы Скив применил свое искусство для спасения вашего королевства. По моим расчетам, это негусто!

– Да, я понимаю ваш довод, – уступил Гримбл. – Ну, вы можете, конечно, рассчитывать и на небольшое жалованье.

– Насколько небольшое? – уточнил Ааз.

– Достаточное для покрытия ваших расходов, – улыбнулся казначей. – Скажем, пятьдесят золотых в месяц?

– Лучше двести, – улыбнулся в ответ Ааз.

– Наверное, мы могли бы поднять цифру до семидесяти пяти, – сделал контрпредложение Гримбл.

– А мы – снизить до двухсот двадцати пяти, – предложил Ааз.

– Учитывая квалификацию мага, мы могли бы заплатить... извините, – моргнул казначей. – Вы сказали, до двухсот двадцати пяти?

– На самом-то деле, – поправился Ааз, – я оговорился.

– Так я и думал, – улыбнулся Гримбл.

– Я хотел сказать, до двухсот пятидесяти.

– Послушайте... – начал было казначей.

– Нет, это вы послушайте, Гримбл, – перехватил его на полпути Ааз. – У вас был выбор, три варианта. Вы могли удвоить численность своей армии, нанять мага или потерять королевство. Даже при трехстах золотых в месяц Скив для вас самая выгодная сделка. Не смотрите на то, сколько вы потратите, смотрите, сколько вы сэкономите.

Гримбл несколько мгновений думал об этом.

– Отлично, – согласился он, поморщившись. – Согласен на двести пятьдесят.

– По-моему, здесь обсуждалась цифра триста, – с ударением заметил я.

За это я заработал мрачный взгляд, но не отступил и ответил на него таким же взглядом в упор.

– Триста, – выдавил казначей сквозь плотно сжатые зубы.

– Выплачиваемые авансом, – добавил Ааз.

– Выплачиваемые в конце оплачиваемого периода, – поправил Гримбл.

– Бросьте, Гримбл, – начал было Ааз, но казначей прервал его, подняв руку.

– Нет! По этому пункту я должен оставаться нестигаемым, – настаивал он. – Всем находящимся на королевской службе платят в одно и то же время, в конце оплачиваемого периода, когда отпирают подвалы казначейства. Если мы нарушим это правило и начнем допускать исключения, то этому не будет ни конца ни края.

– Нельзя ли выдать нам по крайней мере часть аванса? – не отставал Ааз. – Что-нибудь на покрытие расходов в предстоящей кампании.

– Определенно нет! – отрезал Гримбл. – Если я выплачу деньги за еще не оказанные услуги, то некоторые люди – а точнее, Хью Плохсекир – заподозрят, что вы собираетесь взять деньги и сбежать, вообще не вступая в бой!

Это попало в точку, и я отвел глаза, боясь выдать свою вину. Однако Ааз даже глазом не моргнул.

– А как насчет взяток? – спросил он.

Гримбл нахмурился.

– Для служащего короля немыслимо принимать взятку, не говоря уже о том, чтобы рассчитывать на нее как на часть своего дохода. О любой вашей попытке брать взятку будет тут же доложено Его Величеству.

– Не брать взятки, Гримбл! – зарычал Ааз. – Давать их. Деньги врагу, они что, идут из нашего жалованья или платит королевство?

– Я серьезно сомневаюсь, что вы сможете подкупить армию противника, – скептически заметил казначей. – Кроме того, вам полагается спасти положение с помощью магии. Именно за это вам и платят.

– Точные сведения помогают даже магии, – с нажимом ответил Ааз. – Бросьте, Гримбл, вы же знакомы с придворными интригами. Небольшое заблаговременное предупреждение может сильно поспособствовать в любой битве.

– Тут вы правы, – признал казначей. – Отлично, полагаю, мы сможем дать вам пособие на взятки при условии, что оно будет в разумных пределах.

– Насколько велики эти пределы? – поинтересовался Ааз.

– Скажем... пять золотых.

– Двадцать пять было бы...

– Пять! – твердо сказал Гримбл.

Ааз некоторое время изучал взглядом своего противника, а затем вздохнул.

– Пять, – согласился он, протягивая руку.

Казначей неохотно порылся в кошельке и отсчитал пять золотых. Он даже дважды их пересчитал, прежде чем сунуть в ладонь Аазу.

– Вы, конечно, понимаете, – предупредил он, – что после вашей победы мне придется отчитываться за эти фонды.

– Конечно, – улыбнулся Ааз, лаская монеты.

– Вы, кажется, очень уверены в победе, господин казначей, – заметил я.

Гримбл поглядел на меня, вскинув бровь.

– Конечно, уверен, господин маг, – сказал он. – Настолько уверен, что поставил на ваш успех все королевство и, что еще важнее, свою репутацию. Заметьте, я ценю свою репутацию выше королевства. Это не случайно. Королевства возникают и рушатся, но казначей всегда может найти работу. То есть, конечно, при условии, что рухнуло королевство не из-за его советов. Если вы потерпите неудачу в своей кампании по спасению Поссилтума, то моей карьере конец. И если это случится, господа, то и ваша карьера рухнет вместе с моей.

– В этом слышится угроза, Гримбл, – сухо заметил Ааз.

– Неужели? – отозвался с притворной невинностью казначей. – Это ненамеренно. Я не угрожаю, а констатирую факт. Я поддерживаю очень тесные связи с казначеями всех окружающих королевств; с некоторыми из них я состою в родстве. Все они знают мою позицию в вопросе применения магии против военной силы. Если я окажусь не прав в своих суждениях и вам не удастся защитить Поссилтум, они возьмут это на заметку. И следовательно, любой маг – и в частности вы, Скив, – если станет искать новую работу, будет объявлен обманщиком и шарлатаном. Так как казначеи зачастую контролируют дворы, я не удивлюсь, если они найдут предлог или вымышленное обвинение, чтобы предать вас обоим смерти, просто из-за доброго ко мне отношения. Способы умерщвления разнятся от королевства к королевству, но конечный результат одинаков. Надеюсь, вы будете помнить об этом, планируя свою кампанию.

С этими словами он круто повернулся и ушел, оставив нас молча стоящими в коридоре.

– Ну, Ааз, – сказал наконец я, – дашь теперь какой-нибудь здравый совет по поводу нашего положения?

– Конечно, – не замедлил он с ответом.

– Какой же? – спросил я.

– Теперь, когда мы выяснили все до конца, – серьезно проговорил он, – теперь ты можешь ударяться в панику.

Глава девятая

*Здесь поставлено на кон нечто большее, чем наши жизни.
Полковник Трэвис, митинг-накачка в Аламо*

На третью ночь после отбытия из столицы Поссилтума мы разбили лагерь на небольшом холме вблизи главного тракта королевства, идущего в направлении север–юг.

На самом-то деле о движении «север–юг» можно говорить здесь с большой натяжкой. За три дня пути единственным устремлением на север, замеченным нами на этой полоске утрамбованного грунта, было наше собственное. Скучность людского потока на север была особенно заметна в сравнении с множеством людей, тянувшихся в противоположном направлении.

По пути на север мы постоянно встречали мелкие группы и семьи, неуклонно пробирающиеся к столице неспешным и все же проглатывающим расстояния шагом, свойственным тем, кто привык путешествовать исключительно на своих двоих. Они не казались особенно напуганными или охваченными паникой, но две общие характерные черты показывали, что путешествие их не случайно.

Во-первых, несомое ими огромное количество личного имущества намного превосходило все требующееся для простого паломничества. То связанное в неуклюжие заплечные узлы, то нагруженное на маленькие ручные тележки, это барахло ясно показывало, что путешествующие на юг тащили все, что могли унести или уволочь.

Во-вторых, никто из этих людей не обращал на нас внимания – один-другой мимолетный взгляд, и все. Это наблюдение заслуживало даже большего внимания, чем первое.

К этому моменту наш отряд насчитывал троих: меня, Ааза и Глипа. Лютика мы, к большому негодованию Ааза, оставили во дворце. Ааз предпочел бы оставить Глипа и захватить Лютика, но королевский указ по этому вопросу был тверд. Дракон не должен оставаться во дворце, если не останутся те, кто может его укрощать, хотя бы один из нас. В результате мы путешествовали втроем: юнец, дракон и ворчащий демон – зрелище не совсем обычное в этих или любых других краях. Однако хлынувшие на юг крестьяне едва нас замечали, если не считая того, что торопились убраться с дороги, давая нам пройти.

По мнению Ааза, то, от чего они бежали, вселяло в них такой страх, что они не видели почти ничего и никого на своем пути. Далее, он полагал, что побуждающей силой для такого исхода могла быть только та самая армия, против которой мы и выступили в поход.

Чтобы доказать его правоту, мы попытались расспросить несколько встреченных нами групп. И бросили эту затею после первого же дня по причине единообразия полученных нами ответов. Вот пример:

Ааз: Погоди, незнакомец! Куда ты идешь?

Ответ: В столицу!

Ааз: Зачем?

Ответ: Чтобы быть поближе к королю, когда он станет защищаться от захватчиков с севера. Пусть ему будет не до окраин, но себя-то он попытается защитить.

Ааз: Гражданин, тебе незачем больше бежать. Ты недооценил заботу короля о твоей безопасности. Ты видишь перед собой нового придворного мага, нанятого Его Величеством специально с целью защитить Поссилтум от вражеской армии. Что ты на это скажешь?

Ответ: Один маг?

Ааз: С моей солидной помощью, конечно.

Ответ: Я скажу, что вы сумасшедшие.

Ааз: Послушайте...

Ответ: Нет, это вы послушайте, кто бы или кем бы вы ни были. Я не собираюсь проявлять неуважение к этому или любому другому магу, но вы дураки, если хотите противостоять той армии. Магия, возможно, хороша и годна против обыкновенного войска, но той армии вам не остановить с помощью одного мага... или даже двадцати магов, если уж на то пошло.

Ааз: Мы абсолютно уверены...

Ответ: Прекрасно, вот вы и идите на север. А я лично направляюсь в столицу!

Хотя этот обмен репликами в конечном итоге сводил на нет наши усилия успокоить население, он породил спор, остававшийся все еще нерешенным, когда мы готовились ко сну на третью ночь.

– Что случилось с твоим планом взять деньги и сбежать? – бурчал я.

– Тоже мне деньги, – парировал Ааз. – Всего пять золотых.

– Ты сказал, что тебе нужна прибыль, – не отставал я. – Ладно! Мы ее получили. Допустим, она невелика... но невелики были и усилия для извлечения ее. Учитывая, что мы ничего не потратили...

– А как насчет единорога? – возразил Ааз. – Пока единорог у них, мы в проигрыше.

– Ааз, – напомнил я ему. – Лютик нам ничего не стоил, помнишь? Он достался в подарок от Квигли.

– Замена его будет стоить денег, – настаивал Ааз. – Это означает, что мы потеряли деньги на сделке, если его не вернем. Я тебе говорил, что хочу получить прибыль... и определенно отказываюсь примириться с потерей.

– Глип?

Жаркие слова Ааза разбудили моего дракона, и тот вопросительно поднял заспанную морду.

– Спи дальше, Глип! – успокоил я его. – Все в порядке.

Убеденный моими словами, он перевернулся на спину и откинул голову.

Нелепый вид лежащего вверх четырьмя лапами дракона мне о чем-то напомнил.

Я какое-то время напрягал память, а затем решил сменить тактику.

– Ааз, – задумчиво произнес я, – какая у тебя настоящая причина лезть в эту авантюру?

– Разве ты не слушал, малыш? Я сказал...

– Знаю-знаю, – перебил я его. – Ты сказал, ради прибыли. Беда лишь в том, что ты пытался оставить во дворце Глипа, стоившего нам денег, вместо Лютика, не стоившего нам ничего! Это не похоже на правду, если ты пытаешься добиться прибыли по возможности с наименьшими усилиями.

– М-гм, ты же знаешь, как я отношусь к этому глупому дракону... – начал Ааз.

– А ты знаешь, как я к нему отношусь, – снова перебил я его. – И поэтому ты также знаешь, что я никогда не брошу его ради спасения собственной шкуры, не говоря уж о деньгах. По какой-то причине ты хотел быть уверенным в том, что я пойду на это дело... и эта причина не имеет ни малейшего отношения к деньгам. Так в чем же она заключается?

Настала очередь Ааза впасть в задумчивое молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.